УДК 378.147

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Г.Н. АХМЕТЗЯНОВА

ГОУ ВПО «Камская государственная инженерно-экономическая академия», г. Набережные Челны

Ключевые слова и фразы: информационная грамотность; информационная компетенция; информационная культура; компьютерная грамотность.

Аннотация: В статье определены уровни информационной подготовки в системе непрерывного образования автомобильного профиля, рассмотрены их структура и процесс формирования.

Сегодня, в век всеобщей информатизации, информационную подготовку, главной целью которой является формирование информационной культуры личности, рассматривают как ключевой фактор в образовании на протяжении всей жизни, без которого не возможен профессиональный рост специалиста любого профиля, в том числе и автомобильного.

Основываясь на иерархии уровней образования, построенной С.Б. Гершунским [1], согласно которой уровнями образования определены грамотность – образованность – профессиональная компетентность – культура – менталитет, нами приняты следующие уровни информационной подготовки в системе непрерывного образования автомобильного профиля: компьютерная грамотность, информационная грамотность, информационная компетенция и информационная культура.

Компьютерная грамотность, рассматриваемая нами как базовый компонент информационной подготовки в процессе непрерывного образования автомобильного профиля и формируемая на уровнях общего полного образования в профильных классах общеобразовательных учреждений, начального профессионального образования, предполагает единый для всех категорий пользователей комплекс знаний основ базовых технических, программных средств вычислительной техники, умений эффективного использования средств вычислительной техники, стандартного программного обеспечения для выполнения расчетов, обработки данных, поиска необходимой информации и обеспечивает осознание роли, места информационных методов и средств в автомобильной отрасли, перспективных направлений их развития и применения. Формирование компьютерной грамотности в профильных классах осуществляется в процессе изучения обязательного предмета «Информатика и информационно-коммуникационные технологии», а также профильного предмета «Инженерная графика». В результате обучения учащиеся овладевают набором знаний и навыков работы на компьютере, получают знания базовых понятий двумерной графики, умения графического отображения информации о форме, геометрии, проекции простейших деталей, представление об автоматизированном конструировании деталей, а также навыки решения простейших инженерных задач инженерной графики.

На уровне начального профессионального образования в рамках изучения дисциплин «Информатика», «Информационные технологии в автомобильной отрасли» обучаемые получают базовые компьютерные знания и умения, знания основ информационных технологий и их применения в профессиональной деятельности. Информационная подготовка на этом образовательном уровне дается в таком объеме, чтобы обучаемые получили базовую подготовку и были готовы перейти на следующий уровень профессионального образования. Компьютерная грамотность является началом высокой «лестницы» в процессе формирования информационной культуры и предполагает сформированность знаний основ информатики и информационных технологий, элементарных навыков их практического использования.

Информационная грамотность, как следующий компонент информационной подготовки в системе непрерывного образования автомобильного профиля, формируется на уровне среднего профессионального образования и на младших курсах высшего профессионального образования, где повышается цель информационной подготовки, усложняются задачи изучаемых дисциплин. Студенты, завершившие обучение на уровне среднего профессионального образования и получившие квалификацию техника, должны обладать знаниями стандартных, и специализированных средств информационных технологий, быть готовыми применять типовые способы информационной деятельности. Они приобретают методологические знания, узнают общие принципы использования информационных технологий в профессиональной деятельности и, получая квалификацию специалиста среднего звена, понимая роль информационной подготовки в профессиональной деятельности, осознают необходимость ее постоянного повышения.

Информационная подготовка на следующем образовательном уровне, рассматриваемая не только как содержание образования в результате изучения ряда дисциплин, но и как инструмент образовательной деятельности, направленный на интенсификацию образовательного процесса, качественно меняет характер обучения, так как она имеет отношение к любым дисциплинам и инициирует, расширяет процесс образования, превращая его в непрерывный. При изучении информатики на уровне высшего профессионального образования по автомобильным специальностям расширяется спектр изучаемых базовых программных продуктов и их возможностей. Углубленному изучению подлежат основы алгоритмизации и технологии программирования, базы данных, основы защиты информации. Организация и проведение компьютерного практикума позволяет реализовать практическую работу с использованием компьютера, которая предполагает осмысление теоретического материала, проработку заданий, приближенных к реальной профессиональной деятельности или имитирующих ее. Информационная грамотность выражается знанием основных принципов, идей информатики, информационных технологий, способностью осуществлять оптимальный выбор и целесообразно использовать информационные ресурсы, технологии для обеспечения учебных, исследовательских и научных задач.

Системность образования достигается перекрестным взаимодействием изучаемых дисциплин. Расширенное взаимодействие между учебными программами общематематических и естественнонаучных, общепрофессиональных специальных дисциплин и учебной программы курсов информатики и информационных технологий проявляется в том, что, если конкретная дисциплина рассматривает задачи и методы, то информатика и информационные технологии обеспечивают комплекс «средства – приемы», необходимый при выполнении трудоемких расчетов. Примером такого взаимодействия является использование следующих специализированных программных продуктов: Maple, Mathematica, MATLAB, MathCAD – при изучении математики студенты овладевают методами и алгоритмами решения математических задач, выполнения различных математических расчетов с использованием информационных технологий; STATISTICA – студенты приобретают способность использовать информационные технологии для всестороннего статистического анализа, визуализации данных, управления ими.

Информационная грамотность становится базисом формирования *информационной компетенции* специалистов автомобильного профиля, которая, применительно к различным областям профессиональной деятельности, требует разных способностей, знаний инструментальных средств и включает круг специфических вопросов, соответствующих уровню и содержанию компьютеризации в рамках конкретной профессиональной среды, познаниями и опытом в которых должен обладать специалист данного профиля. Поэтому информационную компетенцию мы будем рассматривать как составляющую профессиональной компетентности, формируемой в системе профессионального образования.

По нашему мнению, формирование информационной компетенции специалистов автомобильного профиля должно обеспечиваться определенным набором дисциплин, учебных ситуаций и практик, имитирующих реальные профессиональные задачи. Так, при изучении дисциплин общепрофессионального цикла используются различные пакеты: КОМПАС, AutoCAD (начертательная геометрия и инженерная графика), АРМ WinMachine, Unigraphics

Solutions (теоретическая механика, сопротивление материалов, теория машин и механизмов, деталей машин), корпоративная информационная система «Галактика» (модуль Автотранспорт), «1С-Автосервис», Macromedia Dreamweaver (информационные технологии), CosmosFloWorks, EFD.Lab (гидравлика, гидропневмоавтоматика, теплотехника).

Обучение на старших курсах связано с дальнейшей специализацией, ориентацией на конкретный вид профессиональной деятельности с применением предметно-ориентированных информационных технологий. При выполнении курсовых и дипломных проектов, требующих творческого мышления, комбинации ранее полученных и синтеза новых знаний, умений, навыков, используются программные продукты для проведения инженерного анализа (APM WinMachine, Tecnomatix Plant Simulatin), оптимизационного и имитационного моделирования (GPSS, AnyLogic) [2].

Характерной особенностью этого уровня образования является обязательная мотивация, основанная на сформировавшейся системе взглядов на мир информации, осознании своего места в нем, что является основой информационного мировоззрения и определяет успешность информационной подготовки.

Высший уровень информационной подготовки – *информационная культура* – рассматривается как сложный многоуровневый, полиаспектный феномен взаимодействия специалиста и информации, отражающий системную характеристику человека и показатель профессионализма личности. В технологическом аспекте информационная культура – это часть профессиональной культуры специалиста, основой которой должны стать знания, обеспечивающие уверенную ориентацию специалиста в информационном пространстве, способность его формировать, развивать и совершенствовать. Наряду с информационной компетенцией, являющейся фундаментальной частью информационной культуры, в ее состав входят поведенческая составляющая, отражающая предпосылки собственного потенциального действия по постоянному совершенствованию достигнутого уровня информационной подготовки, и мотивационно-ценностная составляющая, определяющая сформированность внутреннего положительного эмоционального отношения к профессиональному самосовершенствованию, мотивы, потребности в актуализации содержания информационной подготовки, в понимании ее нового смысла, возможностей и места в профессиональной деятельности, волевую саморегуляцию, способность к рефлексии.

Формирование профессиональной направленности информационной подготовки, установление взаимосвязи ее со специальностью должны быть обязательными, специально организованными на всех уровнях образования и должны осуществляться на основе преемственности всех уровней непрерывной информационной подготовки автомобильного профиля на протяжении всего периода профессионального образования.

Литература

1. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века / Б.С. Гершунский. – М. : Интер-Диалект, 2007. – 697 с.

2. Хабибуллин, Р.Г. Формирование информационной компетентности при подготовке специалистов автомобильного профиля. / Р.Г. Хабибуллин, И.В. Макарова, Г.Н. Ахметзянова // Вестник Казанского технологического университета. – 2009. – №3. – С. 159–163.

Literatura

1. Gershunskij, B.S. Filosofija obrazo-vanija dlja XXI veka / B.S. Gershunskij. – M. : Inter-Dialekt, 2007. – 697 s.

2. Habibullin, R.G. Formirovanie informacionnoj kompetentnosti pri podgotovke specialistov avtomobil'nogo profilja. / R.G. Habibullin, I.V. Makarova, G.N. Ahmetzjanova // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. – 2009. – №3. – S. 159–163.

IT Training in the System of Continuing Education of Automobile Specialists

G.N. Akhmetzyanova

Kama State Engineering Economic Academy, Naberezhnye Chelny

Key words and phrases: information literacy; information competence; information culture; computer literacy.

Abstract: The paper determines the levels of IT training in the system of continuing education of automobile specialists, their structure and the process of development are considered.

© Г.Н. Ахметзянова, 2011

УДК 355.233.23

СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА К ОРГАНИЗАЦИИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

С.В. ГРАБОВЫХ

ФГОУ ВПО «Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж

Ключевые слова и фразы: информационная безопасность; методика оценки; морально-психологическое обеспечение; профессиональная готовность.

Аннотация: Статья посвящена проблеме подготовки курсантов к профессиональной деятельности по морально-психологическому обеспечению информационной безопасности подразделения. В статье рассматриваются содержание и методики оценки профессиональной готовности курсанта к профессиональной деятельности по обеспечению информационной безопасности подчиненных.

В отечественной педагогике достаточно широко используется понятие «готовность к профессиональной деятельности», в работах военных ученых оно дифференцируется на разные ее аспекты: готовность к руководству подразделением [4], готовность к реализации задач патриотического воспитания [5], готовность к защите Отечества [3].

Готовность курсантов к организации морально-психологического обеспечения информационной безопасности представляет собой содержательную сторону готовности к военно-профессиональной деятельности.

Ключевыми понятиями являются: «морально-психологическое обеспечение информационной безопасности» и «профессиональная готовность» курсантов к этому роду военно-профессиональной деятельности.

Опираясь на исследования профессиональной подготовки специалистов в высшем (в том числе военном) учебном заведении, проведенных отечественными учеными В.А. Сластениным, Н.В. Кузьминой, А.В. Барабанщиковым, В.М. Коровиным и др., мы рассматриваем «профессиональную готовность» как качественное, системное, динамичное состояние личности, как результат взаимодействия мотивационного, когнитивного и рефлексивного компонентов, содержащих качественные характеристики и показатели.

Определить организацию морально-психологического обеспечения информационной безопасности подразделения возможно как деятельность должностных лиц подразделения (части) по анализу, прогнозированию изменений, планированию и осуществлению конкретных воздействий на морально-психологическое состояние как отдельного военнослужащего, так и воинского коллектива с целью достижения требуемого уровня информационной защищенности [1; 7].

Рассмотрим содержание готовности курсантов к морально-психологическому обеспечению информационной защиты подразделения, которая состоит из мотивационного, когнитивного и рефлексивного компонентов.

Мотивационный компонент готовности выражается в ценностном отношении курсантов к военно-профессиональной деятельности, удовлетворенности деятельностью, осознании социальной значимости военной профессии, осознанном отношении, познавательном интересе и осознании значимости морально-психологического обеспечения, ценностном отношении к информации.

Когнитивный компонент – военно-профессиональные знания курсанта, ориентированные на обеспечение информационной безопасности подразделения в процессе деятельности. Они представляют собой усвоенные сведения о ме-

тодологических основах организации морально-психологического обеспечения информационной безопасности подразделения их специфике, особенностях и др. На наш взгляд, курсант в контексте готовности к организации морально-психологического обеспечения информационной безопасности подразделения должен иметь представление об основах морально-психологического обеспечения, о проблеме информационной безопасности в современных условиях, об отечественном и мировом опыте обеспечения информационной безопасности личности и социальных групп, о закономерностях функционирования психики в экстремальных условиях, о современных информационных технологиях, о системе морально-психологического обеспечения Вооруженных Сил (**ВС**) РФ. Мотивационный и когнитивный компоненты предопределяют стратегию поведения военного специалиста, которая ориентирована на обеспечение информационной безопасности подразделения силами и средствами морально-психологического обеспечения.

Операционный компонент, основанный на комплексе специальных умений и навыков, представляет собой линию поведения военного специалиста, совокупность приемов и способов обеспечения информационной безопасности подразделения. Важные профессиональные умения военного специалиста возможно объединить в две основные группы: гностические и коммуникативные умения.

Гностические умения относятся к сфере знаний и выражаются в умении добывать, пополнять и расширять свои профессиональные знания. Речь идет не только об узкопрофессиональном знании. Высокая степень сформированности гностических умений с точки зрения организации морально-психологического обеспечения информационной безопасности выражается в умении и потребности систематически пополнять и расширять представление об информационной сфере общественной жизни, о средствах, принципах, методах, формах военно-социальных и военно-политических процессов путем самообразования, изучения отечественного и мирового опыта.

Коммуникативные умения – это развитые способности к общению, специфическим образом выступающие в сфере военно-социального взаимодействия. Выделяют три группы базовых коммуникативных умений военного руководителя: командные умения; умения восприятия и организации военно-социальных отношений; умения межличностного взаимодействия. Военно-социальное взаимодействие, как правило, рассматривается в связи со стилем управленческой деятельности военного специалиста.

В контексте обеспечения информационной защиты подразделения коммуникативные умения военного специалиста должны обеспечить чувство уверенности его подчиненных в правоте и необходимости предпринимаемых действий, доверие командирам, направленность на коллективные действия и т.д., то есть они должны обеспечить создание необходимого морально-психологического состояния личного состава подразделения в процессе деятельности.

Степень сформированности рассматриваемой группы умений можно определить по умениям межличностной коммуникации (умение пользоваться вербальными и невербальными средствами передачи информации, умение организовывать и поддерживать военно-социальное общение, умение интерпретировать информацию), умению улавливать психическое состояние личности в каждый отдельный момент.

Рефлексивный компонент готовности курсанта – это развитая способность мысленного (ситуативного, перспективного или ретроспективного) анализа какой-либо военно-профессиональной проблемы, в результате которого возникает личностное осмысление достигнутого уровня информационной безопасности и перспективы его повышения, а также способность к пониманию других людей. Этот феномен может одновременно выступать как психический процесс и как состояние личности.

Таким образом, критерии готовности курсантов к организации морально-психологического обеспечения информационной безопасности подразделения определяются в соответствии с основными элементами компонентов готовности курсанта к организации морально-психологического обеспечения информационной безопасности подразделения:

1. Содержание мотивационного компонента предполагает удовлетворенность курсанта предстоящей военно-профессиональной деятельностью, познавательного интереса к организации военно-социального взаимодействия, выраженной мотивации на достижение успеха.

2. Содержание когнитивного компонента предполагает наличие теоретических знаний курсанта об основах морально-психологического обеспечения, обеспечения информационной безопасности личности, подразделения, общества.

3. Операционный компонент предполагает сформированность у курсантов умений, необходимых для осуществления организации морально-психологического обеспечения информационной безопасности подразделения (гностических, проектировочных, конструктивных, организаторских, коммуникативных).

4. Рефлексивный компонент предполагает развитие двух основных сфер реализации рефлексивных процессов: анализ собственного мышления, сознания, деятельности, личности, с одной стороны, и анализ содержания сознания другого человека, рассуждения за него, понимание его позиции и мотивов – с другой.

Далее мы переходим к выбору методик изучения готовности курсанта к организации морально-психологического обеспечения информационной безопасности подразделения.

Мотивационный компонент готовности предлагается определять с помощью методик: «Удовлетворенность избранной профессией» В.А. Ядов (модификация Н.В. Кузьминой, А.А. Реана) [6]; «Мотивация профессиональной деятельности» (методика К. Замфир в модификации А.А. Реана) [9].

Данные методики предполагают изучение в динамике следующих показателей: осознанность выбора курсантом профессии и мотивацию военно-профессиональной деятельности. Взаимодополняя друг друга, эти показатели позволяют определить личностный рост курсанта и его направленность на профессиональное совершенствование.

Далее рассмотрим когнитивный компонент готовности. Знания курсанта в области морально-психологического обеспечения деятельности и основ организации информационной безопасности предлагается оценивать на основании тестовых заданий, разработанных на кафедре морально-психологического обеспечения Военного авиационного инженерного университета (**ВАИУ**) на основе квалификационных требований [8]. Тесты содержат вопросы учебной дисциплины «Морально-психологическое обеспечение подразделений ВВС». Задания закрытой формы (57 тестов), с выбором из четырех вариантов ответов одного правильного или исключением неправильного.

Операционный компонент готовности курсанта к организации морально-психологического обеспечения информационной безопасности подразделения мы предлагаем оценивать при помощи разработки кафедры морально-психологического обеспечения ВАИУ «Рейтинговая оценка образовательной успешности специалиста морально-психологического обеспечения».

В качестве экспертов выступают командиры подразделений, ведущие преподаватели, они оценивают деятельность курсанта со следующих позиций:

– успеваемость по гуманитарным дисциплинам;

– командно-методические навыки;

– военно-социальная активность;

– выполнение организационных действий в учебной, служебной и внеслужебной деятельности.

Рефлексивный компонент готовности предполагается изучать при помощи методики изучения уровня рефлексивности А.В. Карпова [2].

Для военно-профессиональной деятельности важно учитывать выводы о том, что существует некая «область оптимальных значений» рефлексивности, задающая границы наиболее эффективного функционирования всей системы психики военного специалиста, являясь показателем адаптивности личности.

С помощью предложенного критериально-измерительного инструментария возможно оценить уровень сформированности как отдельных компонентов готовности курсанта к организации морально-психологического обеспечения информационной безопасности подразделения, так и готовность в целом.

Литература

1. Зеленков, М.Ю. Морально-психологическое обеспечение деятельности войск (сил) (подразделение – часть) / М.Ю. Зеленков. – М. : Издательство МАИ, 2004. – 286 с.

2. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов управления / А.В. Карпов, В.В. Пономарева. – М. : ИП РАН, 2000. – 283 с.

3. Лутовинов, В.И. Соотношение подготовки и готовности молодежи к защите социа-

листического Отечества (философско-социологический анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.И. Луговитов. – М. : ВПА, 1990. – 24 с.

4. Мерзляк, Л.Е. Формирование готовности курсантов военных училищ сухопутных войск к руководству подразделением (на опыте преподавателя военных дисциплин): автореф. дис. ... канд. псих. наук / Л.Е. Мерзляк. – М. : ВПА, 1979. – 21 с.

5. Мирошниченко, Н.Г. Формирование готовности офицера к реализации задач патриотического воспитания : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Г. Мирошниченко. – Магнитогорск, 1999. – 20 с.

6. Реан, А.А. Психологический анализ проблемы удовлетворенности избранной профессией / А.А. Реан // Вопросы психологии. – 1988. – № 1. – С. 83–88.

7. Чертополох, А.А. Обеспечение информационной безопасности войск / А.А. Чертополох // Проблемы информационной безопасности (сборник докладов межкафедрального научно-практического семинара). – М. : ВУ. – 1998. – № 2. – С. 27–41.

8. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников (дополнение к государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования) : МО РФ. – М., 2003.

9. Мотивация профессиональной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // http: // www. azps.ru/tests/ tests2_zamfir.html.

Literatura

1. Zelenkov, M.Ju. Moral'no-psihologicheskoe obespechenie dejatel'nosti vojsk (sil) (podrazdelenie – chast') / M.Ju. Zelenkov. – M. : Izdatel'stvo MAI, 2004. – 286 s.

2. Karpov, A.V. Psihologija refleksivnyh mehanizmov upravlenija / A.V. Karpov, V.V. Ponomareva. – M. : IP RAN, 2000. – 283 s.

3. Lutovinov, V.I. Sootnoshenie podgo-tovki i gotovnosti molodezhi k zawite socialisticheskogo Otechestva (filosofsko-socio-logicheskij analiz) : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk / V.I. Lugovitov. – M. : VPA, 1990. – 24 s.

4. Merzljak, L.E. Formirovanie gotovno-sti kursantov voennyh uchiliw suhoputnyh vojsk k rukovodstvu podrazdeleniem (na opyte prepodavatelja voennyh disciplin): avtoref. dis. ... kand. psih. nauk / L.E. Merzljak. – M. : VPA, 1979. – 21 s.

5. Miroshnichenko, N.G. Formirovanie gotovnosti oficera k realizacii zadach patrioticheskogo vospitanija : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / N.G. Miroshnichenko. – Magnitogorsk, 1999. – 20 s.

6. Rean, A.A. Psihologicheskij analiz problemy udovletvorennosti izbrannoj professiej / A.A. Rean // Voprosy psihologii. –1988. – № 1. – S. 83–88.

7. Chertopoloh, A.A. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti vojsk / A.A. Chertopoloh // Problemy informacionnoj bezopasnosti (sbornik dokladov mezhkafedral'nogo nauchno-prakticheskogo seminara). – M. : VU. – 1998. – № 2. – S. 27–41.

8. Kvalifikacionnye trebovanija k voenno-professional'noj podgotovke vypusknikov (dopolnenie k gosudarstvennomu obrazovatel'nomu standartu vysshego professional'nogo obrazovanija) : MO RF. – M., 2003.

9. Motivacija professional'noj dejatel'nosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : // http: // www. azps.ru/tests/ tests2_zamfir.html.

Content and Methodology of Assessment the Readiness of Military College Cadets to Provide Moral and Psychological Support of Information Security of the Unit

S.V. Grabovykh

Aviation Engineering University, Voronezh

Key words and phrases: information security; assessment methods; moral and psychological support; professional readiness.

Abstract: The paper is devoted to the problem of cadets' training to their professional activity to provide moral and psychological information security of the military unit. The paper considers the content

and methods of assessment of cadets' professional readiness to provide moral and professional information security of their subordinates.

© С.В. Грабовых, 2011

УДК 378.147

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОЕКТИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНЫХ СИСТЕМ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

А.Л. ДЕНИСОВА, Н.В. СТЕБЛЯНСКИЙ

ФГОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва

Ключевые слова и фразы: бизнес-образование; компетентностный подход; образовательные системы; проектирование систем.

Аннотация: Рассматривается модель корпоративных компетенций с позиции стратегического развития компании, а также различные подходы к построению корпоративной системы бизнес-образования.

Проектирование любой образовательной системы базируется на определенной методологии как основа восприятия объектов, процессов и явлений, а также их взаимосвязи и взаимообусловленности в контексте исследуемой проблемы. От методологической основы зависит не только рассмотрение системы как таковой, но и возможность прогнозирования ее развития [1].

Говоря об образовательных системах, реализуемых в современных социально-экономических условиях и направленных на достижение обобщенной цели – формирование и развитие кадрового потенциала, можно отметить их методологическую ориентированность на реализацию компетентностного подхода. Система образования сегодня решает важные вопросы: каким образом раскрыть профессиональную деятельность с позиции компетенций и как подготовить специалистов к работе с ориентацией на требуемые рынку труда компетенции.

Понятие «компетентность» включает в себя сложное, емкое содержание, интегрирующее профессиональные, социально-педагогические, социально-психологические, правовые и другие характеристики. В обобщенном виде компетентность специалиста представляет собой совокупность способностей, качеств и свойств личности, необходимых для успешной профессиональной деятельности в той или иной сфере. Профессиональная компетентность – интегральная характеристика деловых и личностных качеств специалиста, отражающая уровень знаний, умений и опыта, достаточных для осуществления цели данного рода деятельности, а также нравственную позицию специалиста.

В научной литературе в качестве критериев профессиональных компетенций приводятся следующие: общественная значимость результатов труда специалиста, его авторитет, социально-трудовой статус в конкретной отрасли деятельности (знаний) [2].

Компетентность является интегрированной, в отличие от элемента функциональной грамотности позволяет решать целый класс задач, в отличие от навыка – осознана, в отличие от умения – переносима (связана с целым классом предметов воздействия), совершенствуется не по пути автоматизации и превращения в навык, а по пути интеграции с другими компетентностями: через осознание общей основы деятельности наращивается компетенция, а сам способ действия включается в базу внутренних ресурсов [3].

Более развернутое устоявшееся определение компетенции звучит следующим образом: это «базовая характеристика индивида, причинно связанная с обозначенным определенными критериями эффективным и/или наилучшим (производительным) поведением в рабочей или иной ситуации. Базовая характеристика означает, что компетенция является действительно глубокой и постоянной частью личности индивида и может предсказывать его поведение в широком спектре ситуаций и производственных задач. Причинная связь означает, что компетенция может вызывать, а также предсказывать поведение или эффективность. Связь с обозначенными критериями означает, что компетенция показывает, кто и что делает плохо

или хорошо применительно к определенному критерию или стандарту [4]».

Ученые подчеркивают, что формирование профессиональной компетентности – управляемый процесс становления профессионализма, т.е., по существу, это образование и самообразование специалиста. Таким образом, данный принцип может выступать основой создания системы бизнес-образования, то есть такой структуры образования, которая способна обеспечить предприятие, организацию, бизнес-структуру кадрами (кадровым потенциалом) на всех стадиях инновационного развития.

Корпоративная система бизнес-образования дает возможность создать особую корпоративную среду, стимулирующую участие в изменениях, ответственность и инновационность каждого работника, новую культуру управления, нацеленную на мотивирующий эффект, на эффективность всех процессов в компании.

Для того, чтобы такая система была ориентированна на интегрированный результат, требуется создание корпоративной компетентностной модели, отражающей сущность, состав, содержание моделей профессиональных компетенций всех категорий работников предприятия (организации). Профессиональные компетенции, как правило, понимаются как набор профессиональных знаний, умений и навыков, обеспечивающих владение определенной профессиональной технологией. Профессиональные компетенции специалиста предполагают успешное решение профессиональных задач в соответствии с целями, стоящими перед корпорацией, высоким уровнем мотивации профессиональной деятельности и умениями решать производственные задачи.

Набор компетенций достаточно легко составить, однако трудно методологически обосновать с учетом существования различных трактовок и классификаций.

В России и в западных образовательных системах принято несколько типов классификации компетенций, например, классификация, примененная в проекте TUNING, классификация, предложенная в проектах образовательных стандартов по подготовке бакалавров и магистров и т.д.

В ходе работы проекта TUNING («Настройки образовательных структур Европы» Tuning Educational structures in Europe), в которой приняли участие более 100 университетов из 18 стран, подписавших Болонскую декларацию, было выделено несколько групп общих компетенций [5].

Предметно-специализированные компетенции подразумевают ключевые компетенции, которые отражают уровень знаний, умений, навыков, способностей выпускника. Универсальные компетенции – это те компетенции, которые по проекту TUNING считаются важными для конкретных социальных групп.

В Федеральных государственных образовательных стандартах (**ФГОС**) нового поколения предложены следующие компетенции бакалавра: социально-личностные, экономические, организационно-управленческие, общепрофессиональные, специальные, общенаучные; и магистра: социально-личностные, общенаучные, экономические, специальные и организационно-управленческие.

Классификация проекта TUNING была положена в основу более частных классификаций в России и за рубежом. Целый ряд авторов (О.С. Габриелян, О.Е. Лебедев, А.В. Хуторской и др.) предлагает классификацию образовательных компетенций по трем уровням, соответствующим содержанию образования: ключевые, общепредметные и предметные [6].

Другая группа исследователей (И.А. Зимняя, Д.А. Иванов и др.) считает наиболее правильной классификацию, содержащую в себе три класса компетенций: профессиональные (специальные), необходимые данному специалисту для реализации его профессиональной деятельности; надпрофессиональные, необходимые, чтобы эффективно работать в организации; ключевые, в которые входят умения и качества, необходимые каждому члену данного общества для его успешной социализации [7].

Все существующие классификации выделяют несколько групп компетенций [7]:

1. *Общие* (*универсальные*) *компетенции*. К ним относятся:

Инструментальные компетенции, которые включают когнитивные способности, способность понимать и использовать идеи и соображения; методологические способности, способность понимать и управлять окружающей средой, организовывать время, выстраивать стратегии обучения, принятия решений и разрешения проблем; технологические умения, связанные с использованием техники, компьютерные навыки и способности информационного управления; лингвистические умения, коммуникативные компетенции.

Межличностные компетенции (социально-личностные и общекультурные), то есть индивидуальные способности, связанные с умением выражать чувства и отношения, критическим осмыслением и способностью к самокритике, а также социальные навыки, связанные с процессами социального взаимодействия и сотрудничества, умением работать в группах, принимать социальные и этические обязательства.

Системные компетенции (общенаучные (базовые знания в области математики и естественных наук, гуманитарных и экономических наук и т.д.), то есть сочетание понимания, отношения и знания, позволяющее воспринимать, каким образом части целого соотносятся друг с другом и оценивать место каждого из компонентов в системе, способность планировать изменения с целью совершенствования системы и конструировать новые системы.

2. *Специальные* (*профессиональные*) *компетенции*, которые, в свою очередь, можно разделить на: общепрофессиональные (базовые теоретические профессиональные знания, базовые практические профессиональные навыки) и профильно-специализированные (определяются в соответствии с заказом на конкретного специалиста).

При проектировании корпоративной системы бизнес-образования изложенные выше подходы к определению компетентностной модели могут быть значительно конкретизированы, что позволит, в свою очередь, ориентировать данную систему на повышение эффективности при оптимизации усилий и ресурсов. Описание компетенций и модели, формулы их оценки должны основываться на прогнозе стратегических задач компании, реализации которых они служат.

Как из определения компетенций, так и из существа подхода очевидно, что каждая компания, даже из числа занимающихся однопрофильной деятельностью, решает разные задачи, что диктует различные требования к персоналу и, следовательно, изначально оптимальный набор компетенций работников и его наполнение диктуется именно решаемыми на данном продолжительном отрезке времени проблемами. В этой связи главным при внедрении в корпоративную систему управления персоналом компетентностного подхода является принципиальное содержание, наполнение компетентностной модели.

Рассмотрим возможности компетентностного подхода при построении системы бизнес-образования в ОАО «Российские железные дороги» (**РЖД**).

Холдинг «РЖД» вносит заметный вклад в развитие транспортной инфраструктуры России, логистику внешнеэкономических связей и расширение ее присутствия на мировом рынке транспортных услуг. Такая деятельность ОАО «РЖД» и его дочерних обществ невозможна без модернизации технических средств, без разработки и приобретения новой техники и подвижного состава. Только профессионалы представляют, сколько технических решений и технологий стоит за деятельностью компании по обеспечению грузового и пассажирского движения. Причем эффективная деятельность компании обеспечивается только инновационным развитием, за которым стоит человеческий и интеллектуальный капитал компании. Инновационный процесс должен быть обеспечен с кадровой точки зрения на всех стадиях инновационного развития – от его планирования, руководства им до повышения квалификации каждого работника, эксплуатирующего новые технологии.

Такой подход обусловил необходимость реализации определенной модели управления персоналом с позиций развития, как профессиональных качеств, так и управленческих навыков и самой культуры управления корпорацией в целом.

Именно поэтому при анализе задач корпоративного управления в ОАО «РЖД» был принят курс на внедрение и развитие адаптированной к нуждам компании компетентностной модели.

Учитывая существующие классификации компетенций и стремясь отразить специфику деятельности компании, мы предложили подход к классификации компетенций, согласно которому они должны делиться на корпоративные и профессиональные. Задачи развития и тех, и других решаются в рамках единой корпоративной системы бизнес-образования.

Поскольку повышение эффективности управления компанией выступает первоочередной задачей, целесообразно при построении системы бизнес-образования ориентироваться на ускоренное развитие ключевых групп руководителей, выделять их в качестве отдельного контингента. По схожести корпоративных компетенций возможно выделить довольно большие группы работников, исходя из должност-

ного положения, места в системе управления, в бизнес-процессах, тогда как профессиональные компетенции отличаются большей спецификой, особенно в условиях ОАО «РЖД», где на различных должностях работают представители более двухсот специальностей.

Модель корпоративных компетенций – это набор требований компании, выраженный в компетенциях, необходимый руководителям компании на различных уровнях должностей и в различных функциях для успешного выполнения своей деятельности ради достижения компанией своих стратегических целей.

Корпоративные компетенции отражают ценности бренда и стратегические приоритеты компании, которые должны проявляться в поведении сотрудников, задавать требования ко всем сотрудникам компании в зависимости от уровня должности, выполняемых функций, транслировать требования высшего руководства компании к управленческому стилю других руководителей.

Практическая направленность корпоративных компетенций позволяет реализовать требование стратегического развития компании с позиций развития менеджмента, ориентированного на повышение эффективности бизнеса в целом.

Результаты многочисленных исследований, анализ современного состояния уровня развития компетенций менеджмента компании, применение методических требований к разработке модели корпоративных компетенций позволили сделать некоторые выводы.

Для построения корпоративной системы бизнес-образования модель корпоративных компетенций должна быть гибкой, позволять адаптировать ее к динамике развития компании, изменяющимся задачам. Компетенции должны быть однородными, т.е. состоять из связанных по смыслу блоков, при этом описание корпоративных компетенций должно учитывать существенную разницу между должностными позициями в компании и охватить все категории персонала.

Компетенции должны быть описаны в терминах наблюдаемого поведения, позволять проведение оценки на рабочем месте, инструментальными методами (в ассессмент-центрах), применение унифицированной шкалы оценки компетенций, которая будет затем распространяться на профессиональные компетенции и на максимальное число процессов оценки персонала, действующих в компании.

Шкала оценок должна быть адаптирована для нужд различных процессов работы с персоналом: мотивации (материального стимулирования и нематериального поощрения), отбора и трудоустройства персонала, работы с кадровым резервом, выделения перспективных и особо ценных работников.

Корпоративные и профессиональные компетенции должны рассматриваться в контексте целостной системы требований компании к знаниям и навыкам работников; описания корпоративных компетенций не должны дублировать профессиональные компетенции.

Однако модель компетенций не будет работать сама по себе. Нужны механизмы, позволяющие не только развивать у менеджеров представление о наличии востребованных компанией компетенций, но и помогать создавать индивидуальные инструменты для их реализации, а также универсальные мотивационные механизмы. Все это должно быть встроено в единую систему бизнес-образования, обеспечивающую создание организационных механизмов включения менеджеров в систему обучения корпоративным компетенциям.

Общая идеология должна быть применима при разработке и реализации отдельных образовательных программ для всех категорий слушателей при их различном содержательном и организационно-методическом обеспечении. Так, например, программы для высшего руководящего звена должны отличаться большим стратегическим видением, принятием решений о применении в компании тех или иных инструментов и технологий управления людьми, поиском структурированных подходов к решению управленческих проблем компании.

Определенного внимания требует и вопрос создания единой среды обучения, адаптированной к требованиям компании, способствующей формированию единой корпоративной культуры, командообразованию и решению связанных с бизнесом ситуационных обучающих задач.

Важной является возможность вариативности в сроках и формах обучения, поскольку развитие корпоративных компетенций – длительный, целенаправленный, очень индивидуализированный процесс, требующий постоянного соприкосновения с практической деятельностью, производственными задачами.

Указанные специфические требования к развитию корпоративных компетенций поро-

дили необходимость создания специальной структуры для обучения топ-менеджеров и кадрового резерва – Корпоративного университета ОАО «РЖД».

Таким образом, по мере трансляции системы развития менеджмента на основе модели корпоративных компетенций на более низкие уровни менеджмента и персонала компании эффект будет возрастать и приобретать системный характер, позитивно влияя на результаты ее деятельности.

Литература

1. Молоткова, Н.В. Методические основы проектирования системы профессиональной подготовки специалиста : монография / Н.В. Молоткова. – М., Машиностроение, 2002.

2. Мысин, М.Н. Использование информационных технологий в процессе формирования профессиональных компетенций будущего специалиста / М.Н. Мысин. – Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2004.

3. Архангельский, Л.М. Ценностные ориентации и нравственное развитие личности / Л.М. Архангельский. – М. : Мысль, 1982.

4. Competence at work. Models for Superior Performance, by Lyle M. Spencer, Signe M. Spencer. – John Wiley& Sons, New York, 1993.

5. Материалы портала Tuning Educational structures in Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.tuning.unideusto.org /tuningeu/ (08.08.2009).

6. Хуторской, А.В. Современная дидактика / А.В. Хуторской. – СПб. : Питер, 2001.

7. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.

Literatura

1. Molotkova, N.V. Metodicheskie osnovy proektirovanija sistemy professional'noj podgotovki specialista : monografija / N.V. Molotkova. – M., Mashinostroenie, 2002.

2. Mysin, M.N. Ispol'zovanie informa-cionnyh tehnologij v processe formirovanija professional'nyh kompetencij buduwego specialista / M.N. Mysin. – Samara : Izd-vo Samarskogo un-ta, 2004.

3. Arhangel'skij, L.M. Cennostnye orientacii i nravstvennoe razvitie lichnosti / L.M. Arhangel'skij. – M. : Mysl', 1982.

4. Competence at work. Models for Superior Performance, by Lyle M. Spencer, Signe M. Spencer. – John Wiley& Sons, New York, 1993.

5. Materialy portala Tuning Educational structures in Europe [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.tuning.unideusto.org /tuningeu/ (08.08.2009).

6. Hutorskoj, A.V. Sovremennaja didakti-ka / A.V. Hutorskoj. – SPb. : Piter, 2001.

7. Zimnjaja, I.A. Kljuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Avtorskaja versija / I.A. Zimnjaja. – M. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004.

Competence Approach to Designing Corporate Systems of Business Education

A.L. Denisova, N.V. Steblyansky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Key words and phrases: business education; the competence approach; systems design; educational system.

Abstract: This paper discusses the model of corporate competencies and methods for creating corporate system of business education.

© А.Л. Денисова, Н.В. Стеблянский, 2011

УДК 37

СИБИРСКИЙ УЧИТЕЛЬ: МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

О.Б. ЛОБАНОВА, В.А. ЛУКИН, А.П. БЕЛИКОВА

Лесосибирский педагогический институт – филиал
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»;
Лесосибирский филиал ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Лесосибирск
ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет», г. Москва

Ключевые слова и фразы: Енисейская губерния; заработная плата; конец XIX – начало XX вв.; конец XX – начало XXI вв.; материальное положение; народное образование; провинция; регион; сибирский учитель; социальный статус.

Аннотация: Представлен сравнительный анализ материального положения учителей на рубеже веков (конца XIX – начала XX вв. и конца XX – начала XXI вв.), на основе которого предпринята попытка определить роль и социальный статус учителей в указанные исторические периоды.

В настоящее время в эпоху информационного общества роль образования неизмеримо возрастает, что влечет за собой и рост социальной значимости учителя. Отечественную школу всегда отличали фундаментальность подготовки, доступность образования, высокий уровень обучения. Однако новое время предъявляет новые требования к современной отечественной школе. Переход России к рыночной экономике, создание рынка образовательных услуг, интеграция страны в мировое сообщество, программа модернизации образования должны включать и программу реформирования системы оплаты учительского труда. Условия для эффективной работы учителей должно создавать государство, чтобы педагог чувствовал свою необходимость и значимость для него. В связи с этим, проблема социального статуса и материального положения современного учителя видится авторами актуальной.

Модернизация системы образования, переход на образовательные стандарты нового поколения ставит задачу исторического переосмысления кадровой политики властей по отношению к учительству. Будущее государства определяется тем, какое положение занимают в обществе учителя, выполняющие ответственейшую миссию обучения и воспитания подрастающего поколения. Именно школа является одним из важнейших общественных институтов в жизни человека, призванных осуществить задачу воспроизводства своей культуры и передачу знаний. Учительство, являясь особой социальной, профессиональной и культурной группой оказывает большое влияние на формирование культурных, общественных и социальных ценностей будущих граждан своей страны.

Хронологически статья охватывает два периода в истории нашей страны: период конца XIX – начала XX вв., и периода конца XX – начала XXI вв. Сложившиеся социально-экономические ситуации двух эпох в России имеют, по нашему мнению, некоторые общие характеристики: развитие рыночной экономики, разнообразие форм собственности (частной, государственной, муниципальной), реформирование разных сфер общественной жизни, в том числе и сферы образования и др. Сравнительный анализ социальных условий и материального положения учителей различных регионов России позволяет говорить о том, что выравнивание условий развития российских регионов должно оставаться в центре внимания государства, регионов, муниципальных образований и частного предпринимательства как условие развития отечественной системы образования. Современному обществу нужен учитель, который является и квалифицированным работни-

ком, и добросовестным гражданином страны, и многосторонне развитой личностью.

В России, в отдельных регионах, спустя почти двадцать лет после начала «эпохи реформ» конца XX в., социальное положение учителя достигает «дореволюционного уровня», за который интеллигенция критиковала прежнюю власть. Известно, что в дореволюционное время учебные заведения подразделялись на столичные и провинциальные, а также в зависимости от положения губерний, которые делились по разрядам в зависимости от уровня цен. Жалование у школьных работников варьировалось в зависимости от разряда губернии (директор, инспектор, старший учитель – в гимназии, и смотритель, учитель наук и учитель рисования – в уездном училище), различалось примерно на 1/3 между окладами в губерниях первого и третьего разряда. Также существовала градация в оплате труда учителей начальной и средней школ. По Уставу 1864 г. размер учительского жалования определялся количеством уроков в неделю, которое колебалось от 12 ч (учитель русского языка) до 22 ч (учитель истории и географии), а размер жалования, соответственно, от 900 до 1 500 руб. в год. Вводилось разделение учителей на 4 разряда, различавшихся размером жалования, выплачивавшегося за нормативную нагрузку, составлявшую 12 уроков в неделю. В течение первых пяти лет службы учитель получал оклад четвертого разряда, затем – третьего разряда; ставок второго и первого разряда в гимназии было мало, их получение зависело от наличия свободных вакансий, от стажа, квалификации и служебной характеристики [6, с. 70].

К началу XX в. положение учителей центра и близлежащих регионов России улучшилось благодаря Закону об увеличении содержания учителям средних учебных заведений. На этот период времени к категории среднеобеспеченных интеллигентов относились лица с доходом в 600–1 800 руб. в год. Учителя казенных гимназий являлись типичными представителями этой категории. Они получали от 750 до 2 000 руб. На эти деньги можно было жить с семьей, иметь хорошую квартиру с прислугой, учить детей, ходить в театры, ездить на отдых [4, с. 82].

В провинции, а именно в Енисейской губернии, в исследуемый период учитель средней школы получал аналогичную заработную плату. Например, надворный советник И.Л. Регамс, преподаватель французского языка Енисейской мужской классической прогимназии, жалование получал 1 907 руб. 50 коп, которое определялось таким образом: 900 руб. за 12 уроков в неделю; 180 руб. за дополнительные уроки (3 ч.); 120 руб. за обязанности секретаря педагогического совета; 220 руб. за классное наставничество; 187 руб. 50 коп. – прибавочное жалование за Сибирскую службу и квартирные 300 руб. [2, с. 23.]. С.П. Брюховецкий – помощник классных наставников Красноярской губернской гимназии получал жалования 300 руб. в год, а также 300 руб. квартирных и 225 руб. «добавочного жалования за Сибирскую службу». Отработав 5 лет в должностях сначала учителя в Шушенском приходском училище, а затем старшего учителя Минусинского двухклассного приходского училища, за выслугу в Сибири пяти лет в «штатных должностях назначенного в добавках к получаемому жалованию», имел возможность получать 1/4 от оклада 300 руб., что составляло дополнительного жалования 75 руб. Далее послужной список С.П. Брюховецкого продолжается записью о его работе в должности учителя пения при Красноярской губернской гимназии, где по распоряжению Инспектора училищ Восточной Сибири назначена «… прибавка к жалованию по 150 руб. в год … за выслугу в Сибири второго пятилетия». С должности учителя пения он был переведен помощником классных наставников в той же гимназии и, отработав следующие 5 лет, получил прибавку к жалованию в размере 225 руб. в год [2, с. 83].

При закрытии учебного заведения учителям должны были не только предоставить другую работу, но и выплатить годовой оклад. В случае смерти невыплаченное жалование отдавалось семье покойного. При поступлении на службу выплачивались подъемные в размере 1/3 годового оклада плюс прогонные (оплата проезда к месту будущей службы). Средняя зарплата земского учителя (270 руб. в 1896 г.) превосходила среднюю зарплату индустриального рабочего (187 руб. в 1890 г.), и в ряде случаев этот разрыв был весьма и весьма существенным [8, с. 70]. Однако это не касалось учителей начальных учебных заведений, чье материальное положение было значительно хуже, нежели материальное положение преподавателей гимназии.

Жалование учителей начальных учебных заведений в Енисейской губернии в начале

XX в. составляло 360 руб. в год. После 5 лет работы к основному окладу учителям полагалась надбавка в размере 60 руб. Таким образом, учитель, проработавший 20 лет, имел жалование 600 руб. Предполагалась также прибавка в размере 120 руб. за работу в суровых условиях Енисейской губернии. Достойная заработная плата могла быть только у учителя, проработавшего не менее 15 лет. Молодым же учителям и учителям, имеющим большие семьи, «жалованье не составляло удовлетворения при всей скромности и умении жить». Со страниц газет и журналов учителя Енисейской губернии обращались к правительству с просьбой «обратить внимание на заработок народного учителя в Сибири, так как здесь ему еще больше приходится бороться в жизни за свое существование» [3, с. 45]. По данным Сибирской школьной переписи за 1911 г., учителя, прослужившие менее 5 лет, составляли 57 % от общего числа учителей; от 5 до 9 лет – 26 %; более 9 лет – 17 % [3, с. 46]. Молодые люди, имеющие образование и чувствующие в себе силы для любого начинания, не получив удовлетворения на учительском поприще, старались найти другое место работы, которое позволило бы создать лучшие условия для жизни. В одной из статей журнала «Сибирская школа» автор под псевдонимом «Свой» пишет о том, что учителя «не любят засиживаться на одном месте: год, два, пять, потом стараются переехать …». Дирекция народных училищ боролась с этим, но очень редко учителя поддавались уговорам и работали в одной школе 3–5 лет, что обусловлено было условиями проживания и работы. Недостаточное оснащение школ, отсутствие должного отопления и освещения не давали возможности для организации полноценного учебно-воспитательного процесса. Квартира, предоставленная учителю для проживания также «ниже критики: молоко на полу замерзает, вода в рукомойнике стынет …». При квартирах не было никаких надворных пристроек (сараев или амбара), где можно было бы держать корову, не было и земельных участков, даже небольших, для приусадебного хозяйства. Особенно тяжело было учителям семейным и одиноким учительницам [5, с. 76–77].

Кроме сложного материального положения, отсутствовали условия профессионального роста учителей. При сельских школах не было ни специальной педагогической литературы, ни фундаментальных библиотек, ни периодических изданий. Строжайшая финансовая экономия не позволяла учителю приобретать научно-популярные журналы и книги. Все эти обстоятельства заставляли учителей оставлять работу в сельских школах и искать работу в городе, что отрицательно сказывалось на «постановке школьного дела в деревне» [5, с. 78]. С горечью пишет автор статьи «Материальное обеспечение народного учителя», что если бы условия работы и проживания учителей в сибирской провинции были достойными, то больше людей с опытом и знаниями оставались бы работать в сельских школах.

Аналогичную картину мы можем наблюдать во многих регионах России и сегодня, когда стремительное исчезновение российской интеллигенции как культурного феномена отрицательно сказывается на ситуации в нынешнем образовании. В современных нестабильных экономических условиях социальный статус и социальная защита работников образования приобретают особую актуальность. На сегодняшний день у учителей низкая заработная плата и жилищные условия, которые нередко, не отвечают нормальным социально-бытовым условиям, необходимым для полноценного отдыха и подготовки учителя к работе в школе. Многие категории учителей, особенно из сельских районов, не имеют реальных возможностей для повышения своей квалификации по причине нехватки финансовых средств. Педагоги пенсионного возраста вынуждены продолжать работу в школе в связи с низким уровнем пенсионного обеспечения, что вызывает старение педагогических коллективов и затрудняет приток в школу молодых специалистов. Поэтому актуальны меры государства и местных властей по реализации социальных мероприятий, направленных на привлечение молодых специалистов в сельские районы. Так, в некоторых районах Красноярского края выпускников педагогических вузов приглашают в сельские школы с предоставлением бесплатного жилья, разовых существенных (500 тыс. руб.) материальных выплат.

Исследования мотивации при выборе профессии в студенческой среде педагогических вузов показывают, что преобладающим аргументом в пользу выбора учительской профессии (могу и хочу работать с детьми и подростками; высоко ценю достоинства профессии; смогу выбрать предметы для изучения в педвузе по своим интересам) в нашем случае оказа-

лось всего 30 %. В исследовании нас интересовало, какой представляется достойная заработная плата современного учителя? Для этого мы провели опрос среди студентов-выпускников (80 чел.) Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета (**ЛПИ – филиала СФУ**) и учителей школ г. Лесосибирска Красноярского края (50 чел.). Большинство студентов (80 %) считают, что профессия учителя станет более престижной, если заработная плата учителя повысится. С ними согласны 60 % учителей, которые в своих ответах отмечают, что в этом случае у них будет значительно больше средств для приобретения методической литературы, полноценного отдыха, восстанавливающего здоровье, и улучшения жилищных условий. Мнения студентов и учителей по поводу того, какая заработная плата должна быть у учителя на сегодняшний день совпадают. Большинство опрошенных той и другой категории ответили, что учитель на сегодняшний день должен получать заработную плату не менее 20 тыс. руб. (работая на одну ставку); 10 % студентов и 5 % учителей отметили, что оплата учительского труда должна быть 40 тыс. руб. и более в зависимости от категории, квалификации и личных достижений педагога. Учителя отмечают тот факт, что заработная плата должна зависеть от региона проживания. В г. Лесосибирске Красноярского края они имеют ряд государственных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, а также установленные дополнительные гарантии и компенсации указанным лицам, устанавливаемые субъектами РФ и органами местного самоуправления. Например, в г. Лесосибирске Красноярского края, одной из действующих гарантий является районный коэффициент к заработной плате, пособиям, стипендиям и компенсациям, размер которых составляет 30 %; процентная надбавка к заработной плате за стаж работы в данных районах или местностях составляет 50 %; кроме того, лица, работающие в организациях, финансируемых из местного бюджета г. Лесосибирска, имеют право на оплату один раз в два года стоимости проезда в пределах территории РФ к месту использования отпуска и обратно любым видом транспорта (Трудовой Кодекс РФ).

В целом исследование показало необходимость коренных изменений в социальном положении современного учительства и системе оплаты его труда. Для учителя основным источником доходов являются те средства, которые ему выделяет государство в виде заработной платы. Дополнительными источниками доходов на сегодняшний день является грантовая поддержка государственных и местных органов власти. Однако существует проблема невозможности ее получения широким массам учительства. Остается также проблема повышения эффективности использования стимулирующей части оплаты учительского труда.

Очевидно, что за все послереволюционные годы заработная плата учителя так и не поднялась до уровня оплаты педагогов конца XIX – начала XX вв. (в царской школе). Вместе с тем, на примере выпускников Лесосибирского педагогического института мы можем констатировать, что спрос на специалистов-учителей в Красноярском крае существует. Это подтверждается статистическими отчетами ЛПИ – филиала СФУ в Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки. Ежегодно процент заявок на специалистов возрастает: если 2002 от составлял 39 %, то в 2006 – 76 %, 2008 – 2010 – 90 %. Наблюдается и рост процента выпускников ЛПИ – филиала СФУ, работающих по специальности в районах Красноярского края: в 2005 – 39 %, 2006 – 44 %, 2008 – 56 %. Однако, начиная с 2009 – 44 %, 2010 – 37 % стал несколько снижаться (Модуль сбора данных для вузов (по отчетам ЛПИ – филиала СФУ). Это объяснятся рядом бытовых проблем, в частности, и проблемой предоставления жилья молодым специалистам. Формальных заявок на молодых специалистов-учителей администраций районов Красноярского края (с обязательством «обеспечить жильем») ежегодно составляется не более 30 %. В большинстве случаев, жилье для учителей не предоставляется совсем, если и предоставляется, то чаще неблагоустроенное, далекое от необходимого для полноценного отдыха и качественной подготовки к занятиям. Это в основном арендованные школами квартиры, комнаты в общежитии; иногда предоставляется дом, который требует большого ремонта и материальных вложений. Кроме того, в тех отдаленных селах и деревнях, где нуждаются в молодых специалистах, отсутствуют необходимые инфраструктуры (финансовая, культурная, социальная сферы). Большое неудобство составляет недостаточное транспортное сообщение между селами и центрами районов. Таким образом, несоответствие опла-

ты труда за преподавательскую деятельность оказывает наиболее негативное влияние на престижность учительской профессии. Скромное материальное положение учительства приводит к тому, что выпускники педагогических вузов стараются устроиться на работу не по специальности.

Следует отметить, что и студенты-выпускники педагогического вуза, и практикующие учителя считают, что для поддержки учителей нужны механизмы создания жизненных перспектив как в плане материальном, так и в плане социального признания. В связи с этим, оплата труда должна включать существенные надбавки за профессиональные успехи, ученые степени, награды, почетные звания, публикации, творческие инновации. Для повышения социального статуса учителей необходима социальная программа, которая будет включать в себя социокультурные, политические, финансовые меры поддержки процессов повышения авторитета и престижа учителя. В связи с этим, современная государственная и региональная политика в России, призванная решать конкретные задачи в социально-экономической сфере, должна учитывать исторический опыт и ориентироваться на него в решении конкретных задач, в том числе и в образовании, создавая необходимые условия их реализации, что подчеркивается новым этапом в реформировании образования (внедрение образовательных стандартов нового поколения).

Литература

1. Государственный архив Красноярского края. Фонд 265. опись 1, дело 233. Красноярская 1-я женская гимназия.

2. Государственный архив Красноярского края. Фонд 348. опись 1, дело 516. Красноярская мужская гимназия.

3. И.Т. Материальное обеспечение народного учителя // Сибирская школа. – 1916. – № 5. – С. 45–55.

4. Рыбалова, Е. О материальном положении учителей гимназий в конце XIX – начале XX века / Е. Рыбалова // Учитель. – 2003. – № 2. – С. 80–82.

5. Канский уезд. Учитель и сельская школа // Сибирская школа. – 1916. – № 3. – С. 74–78.

6. Филоненко, Т.В. Материальное положение учителей в дореволюционной России / Т.В. Филоненко, А.В. Шипилов // Педагогика. – 2004. – № 7. – С. 65–75.

Literatura

1. Gosudarstvennyj arhiv Krasnojarskogo kraja. Fond 265. opis' 1, delo 233. Krasnojarskaja 1-ja zhenskaja gimnazija.

2. Gosudarstvennyj arhiv Krasnojarskogo kraja. Fond 348. opis' 1, delo 516. Krasnojarskaja muzhskaja gimnazija.

3. I.T. Material'noe obespechenie narodnogo uchitelja // Sibirskaja shkola. – 1916. – № 5. – S. 45–55.

4. Rybalova, E. O material'nom polozhenii uchitelej gimnazij v konce XIX – nachale HH veka / E. Rybalova // Uchitel'. – 2003. – № 2. – S. 80–82.

5. Kanskij uezd. Uchitel' i sel'skaja shkola // Sibirskaja shkola. – 1916. – № 3. – S. 74–78.

6. Filonenko, T.V. Material'noe polo-zhenie uchitelej v dorevoljucionnoj Rossii / T.V. Filonenko, A.V. Shipilov // Pedagogika. – 2004. – № 7. – S. 65–75.

Siberian Teacher: Material Conditions and Social Status (the History and the Present)

O.B. Lobanova, V.A. Lukin, A.P. Belikova

Lesosibirsk Teachers' Training Institute – Affiliate of "Siberian Federal University", Lesosibirsk
Lesosibirsk Affiliate of Siberian Technological University, Lesosibirsk
Moscow State Regional University, Moscow

Key words and phrases: wages; Yeniseisk Province; late XIX – early XX centuries; region; Siberian teacher; social status; financial status; public education; province.

Abstract: The paper is devoted to the comparative analysis of the material conditions of teachers at the turn of the century (late XIX – early XX centuries and the end of XX – beginning of XXI century) to define the role and social status of teachers in these historical periods.

© О.Б. Лобанова, В.А. Лукин, А.П. Беликова, 2011

УДК 37.35:316.752-053.81

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Х.М. МАГОМЕДОВ

ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», г. Ставрополь

Ключевые слова и фразы: молодежь; молодежная политика; социализация; социальная роль; ценностные ориентации.

Аннотация: Проводится анализ изменений в представлениях молодежи о своей социальной роли, о нравственных основах общества. Поднимается вопрос об актуальности формирования молодежной политики Северо-Кавказского региона и страны в целом.

Фундаментальность высшего образования – это соединение научного знания и процесса образования, дающее понимание образованным человеком того факта, что все мы живем по законам природы и общества, которые никому не дано игнорировать. Их нарушение деформирует ценностный мир человека.

Особенно остро проблема ценностной ориентации молодежи стоит в Северо-Кавказском федеральном округе. Произошедшие на рубеже 90-х гг. социально-политические перемены в России повлекли за собой изменение общественных условий социализации и привели к увеличению межпоколенного разрыва ценностных установок. Если в стабильных и развивающихся обществах инновационный процесс протекает относительно постепенно, то в кризисном (переходном) обществе накопление нового опыта всегда сопряжено с конфликтом, с драматичным отрицанием прежде господствующих ценностных установок. Молодежь, призванная нести в себе совокупный общественный опыт, становится в таких условиях решающим фактором как в инициации, так и в преодолении этого конфликта.

Траектории исследования жизни российской молодежи и сама ее жизнь могут существенно расходиться. События в Нальчике, Чечне, Дагестане, Ингушетии и в других республиках служат трагическим подтверждением того, что мы слишком мало знаем об уязвимости молодежи, ее притязаниях и устремлениях.

Вместе с изменением жизненных стратегий молодых людей, существенно изменились их представления о своем месте в обществе. Изменилось также представление молодых людей о тех социальных ролях, которые они хотели бы играть в жизни своей республики, области и государства в целом. Так, первоначально в крупных городах Северного Кавказа, а в последующем и в регионах, возросли притязания на комфортные условия жизни. Важно отметить и то, что существенно увеличился вес личностных ценностей по отношению к ценностям коллективным, общественным. На первое место выступили: личный успех, благосостояние, семейное счастье. Понятие «благо всей страны» утратило свою популярность уже в начале 90-х, когда обозначилась неспособность органов государственной власти вести эффективную борьбу с криминалитетом.

Важно отметить, что в наиболее важный и драматический период социально-экономических преобразований в Северо-Кавказском федеральном округе не было сколько-нибудь сбалансированной и целенаправленной политики по включению молодежи в складывающийся рыночный механизм. В регионах отсутствие такой политики обозначилось еще более явственно.

Именно в этих условиях происходила значительная деформация нравственных основ жизни общества в целом. В общественном сознании и поведении, в конкретной деятельности молодой человек в значительной степени утратил возможность обретения объединяющих всю российскую молодежь социально-нравственных ценностей.

Наряду с практическим отсутствием молодежной политики, усиливалось фактическое

неравенство, когда беззастенчиво обогащались одни на фоне обнищания других. В региональном измерении такое неравенство диктовалось тем, что *по семейно-клановому принципу* присваивались не только материальные богатства, но и сами возможности участия в их распределении. То же можно констатировать в сфере получения образования.

Следует подчеркнуть, что социализация включает и такую составляющую, как религия. Сейчас в этом плане полная свобода: человек может верить или не верить в Бога. Когда в России была государственная религия, и даже когда ее не было (при советском режиме), люди по разным причинам ходили и ходят в церковь. То, что там произносится, очень сильно влияет на них. А какие посылки есть у нас в социализации? Прежде всего, посыл всевластия денег. Разумеется, где-то можно прочитать или услышать, что не все продается, но для современной России это просто слова, потому что жизнь показывает противоположное – все продается и покупается. Конечно, так не должно быть, но это, увы, именно так, в частности и потому, что посыл в средствах массовой информации в большинстве случаев именно такой.

Второй момент – это огромный поток насилия с экранов телевизоров. Оно пришло к нам, конечно, из зарубежных фильмов, особенно, американских, и случилось это уже давно. Если вспомнить наши старые фильмы о Великой Отечественной войне, страшной войне, где повсюду были смерть, кровь, ненависть, как мягко изображались тогда научно нами называемые «акты насилия».

Таким образом, встает очень важный и серьезный вопрос о дозировании того, что дается в эфире и печати. Средства массовой информации (**СМИ**) перегружены сексуальной тематикой, известиями о катастрофах и насилии. Раньше этим отличались другие страны, например скандинавские, сейчас статистика четко говорит, что мы впереди планеты всей.

Известно, что в моменты кризисного состояния общества растет влияние религии на общественную и личную жизнь людей, расширяется спектр их религиозных и нерелигиозных верований, наблюдается всплеск всякого рода суеверий, оккультизма и мистики. Дело в том, что до определенного возраста (до 18–20 лет) юноши и девушки остаются некритично открытыми новым веяниям. Их сознание доверчиво, более того, оно тяготеет ко всему таинственному и непознанному наукой. В силу этого, вполне объяснима та экспансия на территорию нашей страны, которая осуществлена многочисленными нетрадиционными религиями, тоталитарными сектами и невиданными до того для молодежи экзотическими культами.

Известно, что фанатизм также наиболее распространен среди молодежи. Фанатик (религиозный или какой-либо другой) демонстрирует непоколебимую и отвергающую альтернативы приверженность определенным убеждениям.

В связи с этим, особое внимание следует уделить одной из наиболее актуальных проблем в ряде регионов Северо-Кавказского федерального округа – угрозе экстремизма и терроризма. Усугубляет ее использование террористическими объединениями для достижения своих целей радикальной идеологии исламского фундаментализма.

При исследовании религиозности молодежи, не попавшей под влияние новоявленных культов, было установлено, что для подавляющего ее большинства характерен невысокий уровень религиозности сознания. Религия чаще всего воспринимается ими как прирожденный статус, который просто следует иметь в виду, и который необходим для самоидентификации и стабильного функционирования социальной системы.

В целом исследователи отмечают чрезвычайно быстрое изменение мотивационной сферы молодого поколения. На этом фоне особенно заметным становится гедонистическая направленность формирования ценностных ориентаций в молодежной среде. Аскетизм, как социальная черта личности, уходит в прошлое. В этом процессе особое место занимает явная и неявная пропаганда гедонизма через рекламу и реальное предложение товаров. Как известно, гедонизм, как увлеченность наслаждением потребления, выполняет в переходные периоды особую функцию – функцию идейной борьбы с существующей системой ценностей. В 90-х гг., особенно в первую половину, в России пропаганда потребительских настроений в молодежной среде, вольно или невольно, служила антиподом советским ценностям, традиционно утверждавшим сдержанность, простоту и скромность потребления. Этот ценностный переход, во многом не проанализированный еще в ключе социально-философского анализа, распространился на коллективистскую ориентацию социального поведения россиян в целом.

Таким образом, проведенный социально-философский анализ ценностных ориентаций российской молодежи позволяет сделать вывод, что последующее развитие российского общества будет приниматься молодыми настолько, насколько оно будет открывать возможности свободного выбора ценностных установок. И наоборот, молодежь всегда будет блокировать тот способ реформирования общества – открытым протестом или пассивным неприятием – который сужает возможность выбора и плюрализма ценностей.

Мы дорожим нашим плодотворным сотрудничеством со всеми заинтересованными службами и организациями и готовы к продолжению конструктивного диалога. Вместе мы сможем понять и принять молодежь такой, какая она есть, с ее ценностями, радостями, приоритетами, успешностью и сложными судьбами, не пройти мимо тех молодых людей, которые потеряли свои жизненные ориентиры.

Литература

1. Локова, М.Ю. Ценностный мир современной молодежи : региональный аспект Актуальные проблемы противодействия преступности в современных условиях / М.Ю. Локова // Материалы международной научно-практической конференции. – Нальчик. – 2008. – Т. 2. – С. 445–452.

2. Сизых, Р.Л. Ценностные ориентации молодежи. Молодежь в условиях социально-экономических реформ / Р.Л. Сизых // Материалы международной научно-практической конференции 26–28 сентября. – СПб. – 1995. – Вып. 2. – С. 138–139.

3. Чистяков, Г.П. Психология религиозного фанатизма. Межкультурный диалог : исследования и практика / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М. : Центр СМИ МГУ имени М.В. Ломоносова, 2004. – С. 22–31.

Literatura

1. Lokova, M.Ju. Cennostnyj mir sovremennoj molodezhi : regional'nyj aspekt Aktual'nye problemy protivodejstvija prestupnosti v sovremennyh uslovijah / M.Ju. Lokova // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Nal'chik. – 2008. – T. 2. – S. 445–452.

2. Sizyh, R.L. Cennostnye orientacii molodezhi. Molodezh' v uslovijah social'no-jekonomicheskih reform / R.L. Sizyh // Mate-rialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 26–28 sentjabrja. – SPb. – 1995. – Vyp. 2. – S. 138–139.

3. Chistjakov, G.P. Psihologija religioznogo fanatizma. Mezhkul'turnyj dialog : issledovanija i praktika / Pod red. G.U. Soldato-voj. – M. : Centr SMI MGU imeni M.V. Lomonosova, 2004. – S. 22–31.

To the Problem of Formation of Values of Modern Youth

Kh.M. Magomedov

North-Caucasian State Technical University, Stavropol

Key words and phrases: youth; the youth policy; values; socialization; social role.

Abstract: The paper analyzes the changes in youth ideas about its social role and moral bases of a society. The question of the relevance of the formation of youth policy of the North Caucasus region and the country as a whole is raised.

© Х.М. Магомедов, 2011

УДК 37.013

ПОНЯТИЙНОЕ ПОЛЕ ИНТЕГРАЦИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В.Ю. НОВОЖИЛОВ

ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России», г. Санкт-Петербург

Ключевые слова и фразы: интеграция; межпредметные связи; междисциплинарный характер.

Аннотация: Анализ разных форм реализации интегративного подхода в сфере образования указывает, по крайней мере, на две тенденции: на активизацию интеграции как предмета научных дискуссий, особенно в отношении с компетентностным подходом; на расширение понятийного поля интеграции в педагогических исследованиях. Интеграция имеет разные формы представления и понимания на разных уровнях познания и рассмотрения. В статье показаны формы представления и сущность понимания интеграции на теоретическом, прикладном, практическом уровнях.

Стремление к интеграции в сфере образования является естественной и ведущей тенденцией цивилизованного развития человечества. В педагогике немало интересных поисков интегрирования. Интеграция в разных формах и проявлениях связана с идеей межпредметных связей. В основе своей сама идея межпредметных связей зарождалась в ходе поиска путей отражения целостности природы в содержании учебного материала. Большое внимание к интеграции учебного материала, к установлению межпредметных связей уделялось в периоды реформирования школ и образования.

Доминирующее значение интегративные подходы в отечественном образовании приобретают со второй половины 80-х годов XX столетия. Используются четыре основных подхода:

– объединение содержания образования отдельных дисциплин в интегративные курсы;

– изучение разных дисциплин в творчески развивающем обучении (интеграция по методу);

– перевод образовательного процесса на технологическую основу;

– повышение эффективности общения с учащимися на основе введения общих для предметных областей способов коммуникаций, к которым отнесены дебаты, диалоговое обучение и т.п.

Формы интегративного подхода реализуются в новых дисциплинах, новой структуре построения дисциплин, дисциплинарных комплексах, моделях, алгоритмах, новых видах деятельности. К формам интегративного процесса относят также комплексность, координацию, кооперацию и комплиментарность, которые основываются на синтезе [4, с. 19–22]. При этом традиционно *организационными формами* интегративного подхода в обучении считаются: урок, лекция, семинар, зачет и т.д.

Интеграцию относят к одному из важнейших *дидактических принципов,* позволяющих осуществлять переход от разобщенного обучения к целостному. Любая учебная дисциплина может выступать в качестве интегрированной системы, компоненты которой рассматриваются как самостоятельные подсистемы и их взаимодействие представляет собой систему знаний [1, с. 24–25]. «Дальнейшее развитие этого принципа способно сформировать качественно новую систему – интегральное образовательное пространство, надстраивающееся над предметной системой и полностью сохраняющее ее в качестве своего функционального основания» [3, с. 231–232].

Исходя из этих позиций, ряд исследователей выделяют *вид* интеграции – *педагогическую интеграцию.* Этот вид определяет конкретные проявления интеграции в области педагогики в соответствии с ее задачами. В.С. Безрукова от-

носит педагогическую интеграцию к разновидности научной интеграции, осуществляемой в рамках педагогической теории и практики, и понимает под ней высшую форму «выражения единства целей, принципов, содержания, форм организации процесса обучения и воспитания», которой присущи «нерасторжимость компонентов, новая объективность – монообъект, новая структура, новые функции вступающих в связь компонентов» [1, с. 16]. Компонентами педагогической интеграции являются дисциплины, науки, знания, которые в условиях вуза выступают во взаимосвязи общего и профессионального образования, гражданского и военного образования в военных вузах, реализуются в межпредметных, межцикловых и внутрипредметных связях.

Межпредметные связи М.Н. Берулава относит к низшему уровню интеграции. Межпредметные связи объединяют различные науки для обобщения и систематизации знаний и не представляют собой самостоятельную целостность [2]. Тем не менее, педагогические основы межпредметных связей остаются предметом научных дискуссий, особенно в отношении с компетентностным подходом в образовании.

Понятийное поле интеграции в педагогических исследованиях расширяется. Различают внутрипредметную и межпредметную интеграцию, самостоятельное направление и их сочетание, отчего могут быть и разные результаты:

а) абсолютно новые предметы (дисциплины);

б) специальные курсы, обновляющие содержание внутри одного или нескольких предметов;

в) циклы (модули), объединяющие материал одного или ряда предметов с сохранением независимого существования;

г) интегрированные мероприятия разного уровня и характера.

Интеграция в обучении предполагает выполнение определенных условий:

– объекты исследования должны совпадать либо быть достаточно близкими;

– в интегрировании материалов используются общие или схожие методы познания (исследования);

– интегрируемые учебные предметы строятся на общих закономерностях или теоретических концепциях.

К настоящему времени наиболее разработано направление содержательной интеграции. В зависимости от поставленных в педагогическом процессе целей и задач интеграция может представлять собой систематизирование определенного круга знаний, единство взаимосвязанных подходов, средств и методов обучения.

Кроме форм и содержательной основы интеграции, выделяют ее структурные характеристики. К структурным характеристикам интегративного подхода относят: узел, последовательность, затраты времени.

Узел – совокупность разнородных элементов, имеющих между собой тесную системообразующую связь. Каждый узел имеет большое значение для перевода взаимодействующих элементов в качественно новое состояние. В процессе обучения таким узлом может быть тема, блок, раздел, модуль.

Последовательность – совокупность преемственно расположенных узлов, в пределах которой осуществляется интеграция. Последовательность определяет постепенное развитие целостности, переход процесса обучения от одного качественного состояния к другому.

Затраты времени рассматриваются в трех направлениях:

а) время, затраченное на весь интегративный процесс;

б) время, затраченное на реализацию каждого узла интегративного процесса;

в) временные интервалы между узлами (В.С. Безрукова).

Деятельностную сторону интеграции составляют средства, способы и приемы интегрирования.

К средствам интегрирования Н.К. Чапаев относит материальные системы (механизмы, модели, аппараты) и идеальные системы (знания, навыки, умения).

Способами интегрирования являются действия, направленные на развитие и совершенствование той или иной формы целостного процесса обучения на основе содержательного синтеза:

– синтез чувственно-конкретных представлений;

– содержательный понятийный синтез (синтез научных, специальных и политехнических понятий);

– содержательный теоретический синтез (формирование целостного, мировоззренческого взгляда на различные стороны объективного мира);

– содержательный синтез различных видов деятельности;

– синтез смысловой структуры деятельности [6, с. 19–22].

Приемы интеграции обусловливают сочетание различных классов связей между компонентами содержания образования*: связи происхождения,* основанные на единстве структуры двух или более интегрируемых компонентов и порождающие качественно новое явление; *связи построения,* способствующие слиянию, восполнению или усложнению структуры соединяющихся компонентов; *связи управления,* позволяющие регулировать, перестраивать компоненты интеграции; *связи порождения,* возникающие там, где у компонентов имеется одинаковая семантическая основа [1]. Оперирование этими связями приводит к достижению ожидаемого результата в соответствии с поставленными целями и задачами интеграции.

Различные способы осуществления интеграции не могут быть абстрактно хорошими или плохими. Проблема интеграции в обучении и воспитании важна и современна как для теории, так и для практики. Ее актуальность продиктована новыми социальными запросами, предъявляемыми к образовательному процессу. Интегрирование, не отвергающее дифференциацию в обучении, а дополняющее ее в большей степени способствует воспитанию широко эрудированного современного человека, развитию навыков систематизации знаний и универсальных подходов к решению различных проблем.

Анализируя достаточно богатый опыт использования интегративных выпускных экзаменов, к которым причислены экзамены, включающие в свой состав вопросы из различных учебных дисциплин, следует отметить преимущества и недостатки.

Позитивная сторона такой интеграции заключена в сохранении определенной самостоятельности, дифференцированности входящих в состав экзаменационного билета вопросов, а значит и соответствующих знаний. Это дает возможность, во-первых, выпускнику видеть свои слабые и сильные стороны знаний в каждой предметной области, а экзаменаторам – делать соответствующие выводы по поводу качества преподавания каждой дисциплины; во-вторых, самостоятельно осуществлять интеграцию разнопредметных данных относительно тех или иных решаемых образовательных целей и задач и предупредить опасность эклектики, когда приходится учитывать одновременно закономерности и факторы изучения разных областей.

Недостаток интегрирования может отражать низкую связанность и плотность интегративных связей. Для устранения и предупреждения этого недостатка *необходимы специальные исследования*.

Проблема интеграционных связей между предметами находится в стадии активной разработки, пути ее решения изложены довольно противоречиво, много разногласий среди ученых в понимании сущности этих связей. Отсутствие четкой системы теоретических положений и методических рекомендаций вынуждает решать эту проблему эмпирическом путем и методом проб и ошибок. Для получения должного педагогического эффекта нужна планомерная исследовательская работа, ориентированная на методологическое, дидактическое и методическое обоснование важных своевременных интегративных процессов.

Интеграция, как теория, «способна выполнять функцию метода педагогического познания и инструмента преобразования практики» [5, с. 7]. Понятие «интеграция» имеет междисциплинарный характер и является одним из самых популярных в разных областях науки. Поэтому интеграция имеет разные формы представления и понимания на разных уровнях познания (анализа), рассмотрения (табл. 1). В сфере педагогических исследований понимание интеграции как динамичного явления соотносится с близкородственными категориями и онтологическими представлениями о воссоединении, к которым можно отнести межпредметную связь, взаимосвязь, целостность, преемственность.

Понятийное поле интеграции в педагогических исследованиях представляет собой совокупность развитых связей и отношений, элементами которой выступают:

а) производные от термина «интеграция» характеристики (интегральное качество, интегральное свойство и т.п.);

б) всевозможные механизмы и закономерности обеспечения процессов интеграции;

в) продукты интеграции (системы, синтез, модели, структуры и др.);

г) функции интеграции.

Таблица 1. Формы представления понимания интеграции на разных уровнях рассмотрения

Уровни рассмотрения	Формы представления	Сущность понимания на каждом уровне
Теоретический	Теоретическое, идеальное представление возможного опыта интеграции, позволяющего осуществлять прогресс в преобразовании образовательной практики.	Интеграция как метод исследования, позволяющий получить систему знаний, методов и средств, обеспечивающую совершенствование образовательной среды, процесса.
Прикладной	Модель (структура), отражающая связи и регламентирующая действия педагогов (инициативной группы преподавателей) – координаторов интеграции.	Интегральное качество, включающее систему знаний о закономерностях развития образовательной среды (объекта, процесса) и возможностях дальнейшего преобразования.
Практический	Интеграция как *механизм* согласования позиций в период преобразований. Интеграция как *процесс* воссоединения целостности образовательной среды. Интеграция как *результат* (система интеграции).	Интеграция *создает* благоприятную ситуацию развития образовательной среды (процесса), *гарантирует* достижение цели при выполнении условий ее применения, *соотносится* (согласуется) с ценностями образовательного учреждения, в котором применяется.

Таким образом, интеграция является составной частью объединительных и воссоединительных процессов, происходящих в сфере человеческой деятельности и познания. На современном этапе развития общества интеграция приобретает характер ведущей тенденции и проявляется во всех областях науки. Проблема интеграции не только не утратила свою значимость, но и приобрела большую ценность в педагогических и образовательных аспектах деятельности.

Интеграция в образовании становится методологией постановки и решения педагогических проблем, так как реализуется на разных уровнях изучения, познания и в разных формах представления. На современном этапе исследуются возможности использования интегративных связей в рамках различных форм обучения. Интеграция способствует созданию целостной структуры изучаемого явления, установлению внутренних и внешних связей содержания образования. На передний план выходит задача реализации компетентностого подхода в образовании.

Литература

1. Безрукова, В.С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизмы реализации / В.С. Безрукова // Интеграционные процессы а педагогической теории и практике : сб. науч. трудов / Свердл. инж.-пед. институт. – Свердловск, 1990. – 128 с.

2. Берулава, М.Н. Интеграция содержания общего и профессионального образования в профессионально-техническом училище: теоретико-методологический аспект / М.Н. Берулава. – Томск : Изд-во Томск, ун-та, 1988. – 184 с.

3. Данилюк, А.Я. Теория интеграции / А.Я. Данилюк. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 2000. – 440 с.

4. Депенчук, Н.П. Особенности интегративного процесса в науке и формы его реализации / Н.П. Депенчук // Единство и многообразие мира, дифференциация и интеграция знания. – М. : ИФАН, 1981. – С. 19–22.

5. Радионова, Н.Ф. Взаимодействие педагогов и старших школьников: технология и творчество : учеб. пособие к спецкурсу / Н.Ф. Радионова. – Л. : Высшая школа, 1989. – 84 с.

6. Тюнников, Ю.С. Существенные признаки и паспортные характеристики интегративного процесса / Ю.С. Тютюнник // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. Сб. науч. трудов Свердл. инж.-пед. ин-т. – Свердловск. – 1991. – Вып. 2. – С. 19–22.

Literatura

1. Bezrukova, B.C. Pedagogicheskaja integracija: suwnost', sostav, mehanizmy realizacii / V.S. Bezrukova // Integracionnye processy a pedagogicheskoj teorii i praktike : sb. nauch. trudov / Sverdl. inzh.-ped. institut. – Sverdlovsk, 1990. – 128 s.

2. Berulava, M.N. Integracija soderzhanija obwego i professional'nogo obrazovanija v professional'no-tehnicheskom uchiliwe: teoretiko-metodologicheskij aspekt / M.N. Berulava. – Tomsk : Izd-vo Tomsk, un-ta, 1988. – 184 s.

3. Daniljuk, A.Ja. Teorija integracii / A.Ja. Daniljuk. – Rostov n/D : Izd-vo Rost. gos. ped. un-ta, 2000. – 440 s.

4. Depenchuk, N.P. Osobennosti integrativnogo processa v nauke i formy ego realizacii / N.P. Depenchuk // Edinstvo i mnogoobrazie mira, differenciacija i integracija znanija. – M. : IFAN, 1981. – S. 19–22.

5. Radionova, N.F. Vzaimodejstvie pedagogov i starshih shkol'nikov: tehnologija i tvorchestvo : ucheb. posobie k speckursu / N.F. Radionova. – L. : Vysshaja shkola, 1989. – 84 s.

6. Tjunnikov, Ju.S. Suwestvennye priznaki i pasportnye harakteristiki integrativnogo processa / Ju.S. Tjutjunnik // Integracionnye processy v pedagogicheskoj teorii i praktike. Sb. nauch. trudov Sverdl. inzh.-ped. in-t. – Sverdlovsk. – 1991. – Vyp. 2. – S. 19–22.

Conceptual Integration Field in Educational Research

V.Yu. Novozhilov

Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg

Key words and phrases: integration; interdisciplinary links; interdisciplinary character.

Abstract: The analysis of different forms of integrative approach implementation in the sphere of education points out at least two tendencies: 1) integration activation as the subject of scientific discussions particularly in relation to competence approach: 2) broadening of conceptual area of integration in pedagogical studies. The integration has different forms of understanding at different levels of cognition. The paper describes the presentation and understanding of the nature of integration at the theoretical, applied and practical levels.

© В.Ю. Новожилов, 2011

УДК 371.9

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО (КОРРЕКЦИОННОГО) ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ I–V ВИДА

Т.А. СЕЛИТРЕНИКОВА

Школа-интернат I–V вида, г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: дети-инвалиды; педагогика; учитель.

Аннотация: Рассматриваются вопросы коррекционной педагогики. Говорится о контроле за процессом физического воспитания детей с ограниченными возможностями. Приводятся результаты исследований профессиональной и личностной деятельности учителя физической культуры специальных (коррекционных) школ.

Оценку профессиональной и личностной деятельности учителя физической культуры необходимо осуществлять наряду с другими мероприятиями по исследованию особенностей функционирования специального (коррекционного) образовательного учреждения, поскольку она определенным образом влияет на качество образования учащихся. Одними из основных направлений данного исследования можно обозначить оценку личного участия педагога физкультуры в жизни школы-интерната, а также его профессиональную деятельность в стенах образовательного учреждения.

Критериями, по которым можно оценить личное влияние учителя физической культуры на деятельность того образовательного учреждения, где он работает, по нашему мнению, являются: самостоятельная и совместная с коллегами разработка им методических материалов; участие в новых проектах; уровень теоретических и медицинских знаний; двигательная подготовленность; тактические, организаторские и управленческие умения; владение психолого-педагогическими приемами; личностные качества и черты характера.

В табл. 1 приведены результаты исследования зависимости личного участия учителя физической культуры в жизни специального (коррекционного) образовательного учреждения I–V вида от стажа его преподавательской деятельности. Так, самостоятельной разработкой учебно-методических материалов в начале проведения нами эксперимента занимались всего лишь 2 % учителей, чей стаж составляет 10–15 лет, и 1,7 % работающих преподавателем физкультуры 15–20 лет. Те, чей преподавательский стаж более 20 лет вообще не хотят самостоятельно разрабатывать методические комплексы. По окончании эксперимента данные показатели составили 6,7 % и 4,2 % у педагогов со стажем работы 10–15 и 15–20 лет соответственно.

Кроме того, мы исследовали уровень теоретических и медицинских знаний педагога, его двигательной подготовленности, тактических, организаторских и управленческих умений, владения психолого-педагогическими приемами, а также личностные качества и черты характера учителя физической культуры. Данные показатели оценивались педагогом самостоятельно, а также коллегами и руководством школы-интерната. Результаты оценки профессиональной и личностной деятельности учителя физической культуры в начале и по окончании эксперимента в зависимости от стажа работы педагога приведены в табл. 2 и на рис. 1.

Самая низкая самостоятельная оценка уровня теоретических знаний по предмету обнаруживается у преподавателей, чей стаж составляет более 20 лет. Однако коллеги и руководство учебного заведения оценивает уровень их знаний выше, чем у учителей других возрастных категорий и с большим, по сравнению с самостоятельной оценкой, средним баллом

Таблица 1. Зависимость личного участия педагога физкультуры в жизни школы-интерната от стажа преподавательской деятельности, %

Показатель	До эксперимента			После эксперимента		
	Стаж 10–15 лет	Стаж 15–20 лет	Стаж > 20 лет	Стаж 10–15 лет	Стаж 15–20 лет	Стаж > 20 лет
Самостоятельная разработка методических материалов	2	1,7	–	6,7	4,2	–
Разработка методических материалов совместно с коллегами	84,2	78,3	94	86,4	82,8	92,2
Участие в новых проектах	6	4,5	1,3	6,1	5	1,5
Нежелание принимать в чем-либо участие	7,8	15,5	4,7	0,8	8	6,3

Таблица 2. Оценка профессиональной и личностной деятельности учителя

Критерий оценки	Стаж работы	Самостоятельная оценка, балл		Оценка коллег, балл		Оценка руководства, балл	
		До	После	До	После	До	После
Уровень знаний	10–15 лет	4,61	4,72	4,61	4,6	4,6	4,65
	15–20 лет	4,8	4,79	4,8	4,77	4,78	4,87
	> 20 лет	4,45	4,45	4,93	4,95	4,95	4,95
Двигательная подготовленность	10–15 лет	4,97	4,95	5	4,97	4,96	4,95
	15–20 лет	4,95	5	5	5	4,97	4,97
	> 20 лет	4,97	4,97	4,97	5	3,62	4,97
Основы медицинских знаний	10–15 лет	4,46	4,75	3,73	4,23	4,13	4,37
	15–20 лет	4,7	4,75	4,25	4,45	4,25	4,54
	> 20 лет	4,45	4,5	4,6	4,67	4,6	4,8
Тактические умения	10–15 лет	4,25	4,26	4,37	4,35	3,62	4,07
	15–20 лет	4,13	4,17	4,46	4,5	4,13	4,28
	> 20 лет	4,5	4,52	4,25	4,54	4,25	4,44
Организаторские умения	10–15 лет	4,4	4,38	4,6	4,58	4,42	4,45
	15–20 лет	4,42	4,45	4,67	4,65	4,7	4,67
	> 20 лет	4,75	4,75	4,79	4,8	4,6	4,62
Управленческие умения	10–15 лет	3,8	4,2	3,73	4	3,8	4,12
	15–20 лет	3,97	4,26	3,8	4,22	4,25	4,2
	> 20 лет	4	4,08	3,8	3,88	3,97	4
Владение психолого-педагогическими приемами	10–15 лет	4,6	4,71	4,62	4,7	4,17	4,32
	15–20 лет	4,7	4,75	4,75	4,82	4,8	4,83
	> 20 лет	4,75	4,78	4,82	4,87	4,82	4,87
Личностные качества	10–15 лет	4,67	4,68	4,49	4,5	4,16	4,2
	15–20 лет	4,83	4,8	4,75	4,77	4,15	4,16
	> 20 лет	4,84	4,85	4,95	4,96	4,83	4,84
Черты характера	10–15 лет	4,5	4,52	4,83	4,87	4,27	4,3
	15–20 лет	4,75	4,75	4,75	4,8	4,79	4,8
	> 20 лет	4,64	4,68	4,96	4,93	4,96	4,95

(4,95). Двигательная подготовленность, по мнению коллег и руководителей образовательных учреждений, выше у педагогов со стажем работы 15–20 лет и составляет в среднем от 4,97 до 5 баллов. А основы медицинских знаний, напротив, в данной возрастной категории несколько ниже по сравнению с таковыми у молодых и более опытных преподавателей. Тактические умения учителей физической культуры, по мнению их коллег, находятся на среднем уровне у всех испытуемых. Однако руководители школ-интернатов считают наиболее тактически грамотными педагогов со стажем работы более 20 лет. Согласно самостоятельной оценке учителей со стажем профессиональной деятельности более 20 лет их организаторские и управленческие умения наиболее высоки (4,75 и 4 балла соответственно).

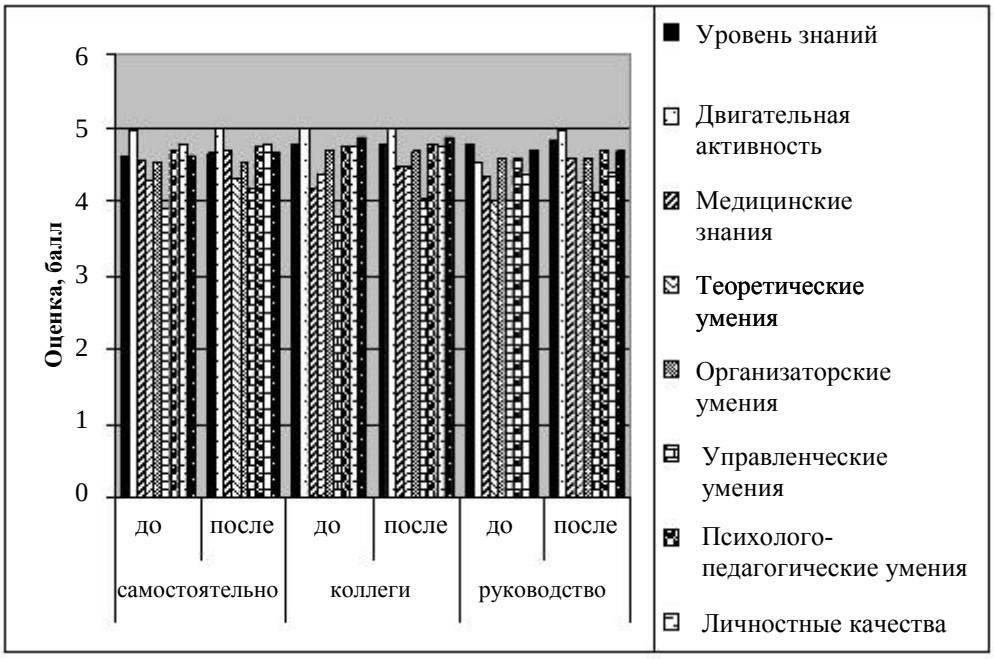


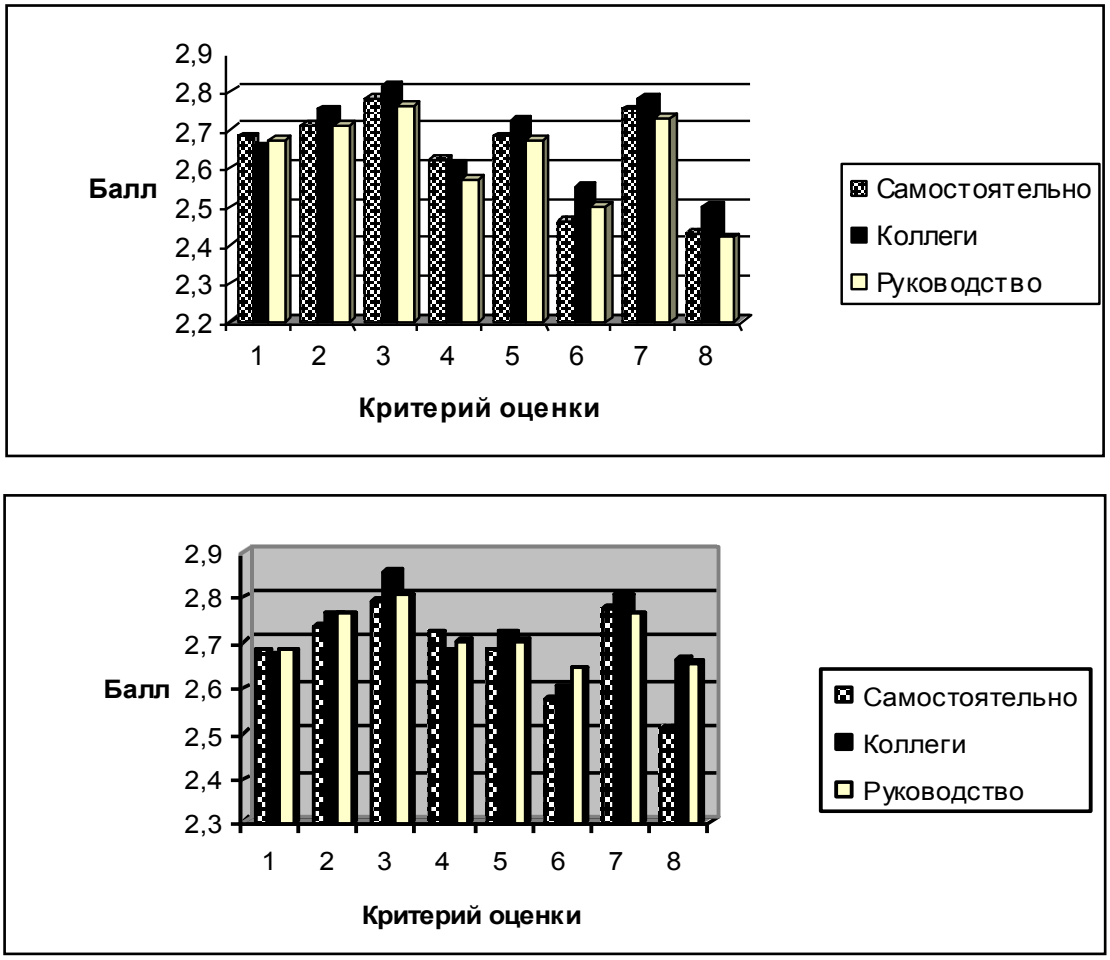
Рис. 1. Профессиональная и личностная деятельность учителя

Однако руководство не согласно с такой оценкой и наиболее высоким данный показатель видит у педагогов, чей стаж составляет 15–20 лет (4,7 и 4,25 баллов соответственно). Наиболее высокая самостоятельная оценка владения психолого-педагогическими приемами и личностных качеств присутствует у педагогов со стажем профессиональной деятельности более 20 лет и совпадает с таковой у их коллег и руководителей. А при оценке черт характера учителей в самодиагностике и мнении коллег и руководства наблюдаются некоторые разногласия. Так, самая высокая самостоятельная оценка присутствует у учителей со стажем работы 15–20 лет, в то время, как наивысшую оценку коллег и руководства по данному показателю получили учителя с более чем 20-детним стажем.

Оценка профессиональной деятельности учителя физической культуры проводилась по следующим критериям: отношение к жизни школы и своему предмету, знание материала, планирование учебного процесса, психологическая обстановка на уроке, индивидуализирование нагрузки, развитие мотивации учащихся и оценка их знаний.

По первым трем критериям оценка педагогов коллегами и руководством образовательных учреждений осталась практически на неизменном уровне как до, так и после проведения эксперимента. Однако показатели оценки планирования учебного процесса выросли после проведения исследования как у коллег, так и у руководителей учебных заведений. Также повысилась самостоятельная оценка умения планировать учебный процесс и у самих учителей физкультуры (рис. 2). Психологическая обстановка на уроке осталась неизменной после проведения исследования у преподавателей с различным стажем профессиональной деятельности. Однако, согласно мнению всех участников эксперимента, после его проведения учителя всех возрастных категорий более внимательно стали подходить к индивидуализированию нагрузки на уроке. Уровень развития мотивации учащихся к занятиям физкультурой после проведения эксперимента остался практически на прежнем уровне. Однако определенный процент учителей с разным трудовым стажем пересмотрел критерии оценки учеников по своему предмету.

Как видно из нашего эксперимента, оценка профессиональной и личностной деятельности учителя физкультуры является одним из важных мероприятий по исследованию особенностей функционирования специального (коррекционного) образовательного учреждения, поскольку она, в конечном итоге, влияет на качество образования учащихся и их мотивацию к занятиям физической культурой. А это, в свою



1. Отношение к жизни школы
2. Отношение к предмету
3. Знание материала
4. Планирование учебного процесса
5. Психологическая обстановка на уроке
6. Индивидуализирование нагрузки
7. Развитие мотивации учащихся
8. Оценка знаний

Рис. 2. Оценка профессиональной деятельности учителя (до и после проведения эксперимента)

очередь, обеспечивает определенные улучшения в общем состоянии здоровья школьников, имеющих патологию органов сенсорной системы, и их дальнейшей адаптации в социуме.

Литература

1. Байкина, Н.Г. Физическое воспитание в школе глухих и слабослышащих / Н.Г. Байкина, Б.В. Сермеев. – М. : Советский спорт, 1991. – 61 с.

2. Воронкова, В.В. Воспитание и обучение детей во вспомогательной школе: кн. для учителя / В.В. Воронкова. – М., 1994. – 416 с.

3. Гонеев, А.Д. Основы коррекционной педагогики / А.Д. Гонеев, Н.И. Лифинцева, Н.В. Ялпаева. – М. : ACADEMIA, 1999. – 279 с.

4. Григорьева, Г.А. Диагностика профессионально-личностного развития педагога: Методические материалы / Г.А. Григорьева. – Владивосток : Изд-во ПИППКРО, 2005. – 80 с.

Literatura

1. Bajkina, N.G. Fizicheskoe vospitanie v shkole gluhih i slaboslyshawih / N.G. Bajkina, B.V. Sermeev. – M. : Sovetskij sport, 1991. – 61 s.
2. Voronkova, V.V. Vospitanie i obuchenie detej vo vspomogatel'noj shkole: kn. dlja uchitelja / V.V. Voronkova. – M., 1994. – 416 s.
3. Goneev, A.D. Osnovy korrekcionnoj pedagogiki / A.D. Goneev, N.I. Lifinceva, N.V. Jalpaeva. – M. : ACADEMIA, 1999. – 279 s.
4. Grigor'eva, G.A. Diagnostika professional'no-lichnostnogo razvitija pedagoga: Metodicheskie materialy / G.A. Grigor'eva. – Vladivostok : Izd-vo PIPPKRO, 2005. – 80 s.

Assessment of Professional and Personal Activity of PE Teacher of Special (Correctional) Boarding School of the I–V type

T.A. Selitrenikova

Boarding School of the I–V type, Tambov

Key words and phrases: disabled children; pedagogy; teacher.

Abstract: The paper discusses the questions of correctional pedagogy. It tackles the problem of physical education of disabled children. The results of research into professional and personal activity of a PE teacher in special (correctional) boarding school of the I–V type are presented.

© Т.А. Селитреникова, 2011

УДК 378.026:004

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

И.Г. СМИРНОВА

ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж

Ключевые слова и фразы: информационно-коммуникативная компетенция; модель формирования; обучающе-контролирующая программа.

Аннотация: Представлено описание поэтапной реализации модели формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза.

Стратегия модернизации российского образования в контексте интеграции в *общеевропейское образовательное пространство* ориентирует высшие учебные заведения на существенное обновление образовательной деятельности. В связи с этим наиболее важным аспектом становится подготовка специалистов в образовательном процессе вуза в рамках компетентностного подхода. Советом Европы определены ключевые компетенции в обучении. Необходимость формирования ключевых компетенций отмечена и в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. Информационная и коммуникативная компетенции признаны одними из ключевых компетенций.

Была проведена опытно-экспериментальная работа по формированию информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза. Предложено описание поэтапной реализации модели формирования информационно-коммуникативной компетенции, этапы опытно-экспериментальной работы и ее анализ. Выявленные критерии легли в основу определения уровня сформированности информационно-коммуникативной компетенции и всех ее компонентов, а также методов диагностики.

В экспериментальном исследовании приняли участие студенты 1–2 курсов экономического профиля ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет» и ФГОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет». Всего в эксперименте приняло участие 86 студентов (3 экспериментальных, 3 контрольных группы). Перед началом эксперимента группы были уравновешены по уровню общей успеваемости студентов.

Опытно-экспериментальная работа осуществлялась в три этапа. На первом этапе проводился констатирующий эксперимент. Были выполнены следующие операции: постановка проблемы и цели, формулирование задач и гипотезы экспериментальной работы, выбор методик для определения начального уровня сформированности информационно-коммуникативной компетенции обучающихся, прогнозирование возможных результатов, планирование проведения экспериментальной работы. Основные методы исследования на данном этапе: анкетирование, тестирование, беседа.

Для определения уровня сформированности *когнитивного* компонента информационно-коммуникативной компетенции в рамках констатирующего эксперимента проводилось тестирование, задачей которого было определение у испытуемых исходного уровня общеобразовательных и профессионально-ориентированных знаний. Уровень сформированности *ценностно-мотивационного* компонента замерялся с помощью методики предельных смыслов Д.А. Леонтьева. Уровень *оценочно-рефлексивного* компонента выявлялся с помощью теста самооценки личности Б.А. Сосновского,

Таблица 1. Результаты констатирующего эксперимента

Уровень	Экспериментальная группа, %	Контрольная группа, %
Информационно-коммуникативная осведомленность	42,6	40,2
Информационно-коммуникативная грамотность	48,8	52
Информационно-коммуникативная компетентность	8,6	7,8

Таблица 2. Результаты формирующего эксперимента (промежуточный срез)

Уровень	Экспериментальная группа, %	Контрольная группа, %
Информационно-коммуникативная осведомленность	26,4	33,6
Информационно-коммуникативная грамотность	49,2	56
Информационно-коммуникативная компетентность	24,4	10,4

Таблица 3. Результаты формирующего эксперимента (итоговый срез)

Уровень	Экспериментальная группа, %	Контрольная группа, %
Информационно-коммуникативная осведомленность	6,2	23,7
Информационно-коммуникативная грамотность	50,8	59,5
Информационно-коммуникативная компетентность	43	16,8

теста для определения способности к саморазвитию и самообразованию В.И. Андреева, Н.П. Лукашевич, метода экспертной оценки (аттестация). Уровень сформированности *коммуникативного* компонента выявлялся с помощью теста, основанного на методике оценки коммуникативных и организаторских склонностей В.В. Синявского и Б.А. Федоришина, также была использована тестовая карта коммуникативной деятельности, разработанная на основе анкеты А.А. Леонтьева. Для определения уровня сформированности *технологического* компонента использовались такие методы, как анкетирование и наблюдение.

Результаты констатирующего эксперимента показали, что уровень информационно-коммуникативной компетенции является недостаточным для того, чтобы в полной мере реализовывать информационно-коммуникативную деятельность (табл. 1).

На втором этапе проводился формирующий эксперимент. Данный этап был направлен на реализацию разработанной модели формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в экспериментальных группах.

В экспериментальных группах обучение было организовано на основе разработанной программы, включающей использование разработанного учебного пособия «Формирование информационно-коммуникативной компетенции студентов экономического профиля» (Гриф УМО по образованию в области финансов, учета и мировой экономики) и компьютерной обучающе-контролирующей программы «Профессиональный английский: бухгалтерский учет», были последовательно пройдены этапы формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза.

После двадцатой недели обучения проводился промежуточный срез. Как видно из сравнения результатов, уровень информационно-коммуникативной компетенции студентов значительно повысился (табл. 2).

Третий этап – *обобщающий* - предусматривал проведение повторной диагностики, анализ полученных экспериментальных данных, соотнесение их с заявленными целью и задачами эксперимента, статистическая обработка результатов, осмысление и аналитическое изложение полученных материалов, их обобщение. Обработка данных проходила с помощью методов математической статистики. Таким образом, во всех группах произошли изменения, но в экспериментальных группах показатели по всем параметрам были выше, чем в контрольных группах (табл. 3).

Таким образом, результаты опытно-экспериментальной работы, основанные на реализации модели формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза, показали, что возможна эффективная динамика роста уровня сформированности информационно-коммуникативной компетенции. Полученные результаты, подтвержденные данными статистической

обработки, свидетельствуют: об эффективности разработанной модели формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов; о правомерности выявленных педагогических условий; о принципиальной возможности использования в процессе формирования информационно-коммуникативной компетенции разработанного учебного пособия «Формирование информационно-коммуникативной компетенции студентов экономического профиля» и компьютерной обучающе-контролирующей программы “Professional English: Accounting”.

Литература

1. Смирнова, И.Г. Модель формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза / Э.П. Комарова, И.Г. Смирнова // Перспективы науки. – Тамбов : Тамбовпринт. – 2010. – № 5(07). – С. 46–50.

2. Смирнова, И.Г. Педагогические условия формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза / И.Г. Смирнова // Перспективы науки. – Тамбов : Тамбовпринт. 2010. – № 12(14). – С. 22–24.

Literatura

1. Smirnova, I.G. Model' formirovanija informacionno-kommunikativnoj kompeten-cii studentov v obrazovatel'nom processe vuza / Je.P. Komarova, I.G. Smirnova // Per-spektivy nauki. – Tambov : Tambovprint. – 2010. – № 5(07). – S. 46–50.

2. Smirnova, I.G. Pedagogicheskie uslovija formirovanija informacionno-kommunikativ-noj kompetencii studentov v obrazovatel'nom processe vuza / I.G. Smirnova // Perspektivy nauki. – Tambov : Tambovprint. 2010. – № 12(14). – S. 22–24.

Experimental Work on the Development of Students’ Information and Communication Competence in the University Educational Process

I.G. Smirnova

Voronezh State Technical University, Voronezh

Key words and phrases: information and communication competence; model of development; computer training and monitoring program.

Abstract: The paper provides the description of step-by-step implementation of students’ information and communication competence development model in the process of university education.

© И.Г. Смирнова, 2011

УДК 377(06)

ПРОБЛЕМНО-МОДУЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Е.А. СТОЯНОВСКАЯ

ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

Ключевые слова и фразы: проблемно-модульная технология; умения, методы, формы и средства делового общения; этапы.

Аннотация: Рассматривается проблемно-модульная технология формирования умений делового общения на иностранном языке, выделяются формы, методы и средства формирования умений делового общения, описываются этапы реализации модулей в процессе формирования умений делового общения на иностранном языке.

Значительное расширение масштабов международного и межкультурного взаимодействия, деловых контактов, вхождение России в мировое экономическое пространство обусловили радикальные изменения предъявляемых требований к развитию умений кросскультурного общения, которое становится одной из ведущих характеристик специалиста. Именно поэтому преподавание иностранного языка характеризуется, в том числе, ориентацией на формирование умений делового общения, что обеспечивает способность будущего специалиста участвовать в диалоге культур, деловых переговорах, зарубежных стажировках, экономических семинарах и конференциях, его готовность к наращиванию и приобретению новых знаний, к формированию активно-деятельностной, субъектной позиции как основы самореализации и саморазвития.

В соответствии с введением государственных образовательных стандартов третьего поколения потребовалось внедрение проблемно-модульной технологии в учебный процесс. М.А. Чошановым проблемно-модульная технология понимается как мобильность знания, гибкость метода и критичность мышления [6]. Проблемность рассматривается как необходимое развитие мышления, важное мотивационное и эмоциональное средство. Модульность – «сжатие» учебной информации (обобщение, укрупнение, систематизация) и фиксирование ее в виде модулей.

В связи с этим, особенно актуальной становится проблема формирования умений делового общения у студентов-экономистов на основе проблемно-модульной технологии. Эффективное обучение деловому общению требует также формирования таких качеств, как целеустремленность, самоорганизация, способность решать задачи с высоким уровнем проблемности на основе проблемно-модульной технологии. Это актуализирует проблему формирования умений делового общения у студентов-экономистов на основе проблемно-модульной технологии.

Согласно М.А. Чошанову, проблемно-модульная технология раздвигает зону ближайшего развития до области критических ситуаций и ошибок поверхностного усвоения и неверного применения.

Разработка модульных пособий базируется на методологии, использующей системный подход, который, в свою очередь, гарантирует полноту и непротиворечивость выявляемых элементов, связей и функций. С позиций педагогической психологии объектом обучения является психика, которая проявляется, формируется и развивается только в деятельности. Исходя из этого, проблемно-модульную технологию мы рассматриваем как управление познавательной деятельностью студентов с целью формирования у них требуемых знаний, умений и навыков.

Проблемно-модульная технология позволяет перейти на субъектную форму обучения и

обеспечивает обучающемуся развитие его мотивационной сферы, интеллекта, самостоятельности, коллективизма, склонностей, умений осуществлять самоуправление учебно-познавательной деятельностью. Кроме того, программно-модульная технология предполагает четкую структуризацию содержания обучения, она также предусматривает создание положительных мотивов к обучению благодаря новизне содержания, занимательности, эмоциональному содержанию, организации учебного поиска, опоре на жизненный опыт, преодолению познавательных затруднений [3].

Ключевой характеристикой модульных пособий является их сосредоточенность на обучающемся. Он выступает как активный субъект учебной деятельности. Модульные пособия строятся в зависимости от индивидуальных возможностей студентов, их жизненного и профессионального опыта, их планов. Излагаемый материал должен быть представлен в иерархическом виде, переход от одного уровня иерархии к другому оформляется процессом контролирования в виде батарей или лестницы тестов. Ясно, что успех учебной деятельности зависит в этом случае от того, какую позицию занимают студенты по отношению к учебной деятельности и к способу ее реализации. Эти две ключевые позиции следует всегда воплощать в реальный учебный процесс модульного типа.

С позиции изучения иностранного языка модуль – часть образовательной программы, синтезирующий ключевые вопросы и проблемы стыкуемых дисциплин с какой-либо из установленных форм отчетности по окончании. Языковая реализация каждого модуля предполагает номинальный и количественный отбор соответствующих синтаксических структур, лексики, лингвострановедческих факторов. Каждый модуль предусматривает комплексное обучение всем видам речевой деятельности, при необходимости – с усилением акцента на том или ином из них. Выбор и последовательность модулей определяется, исходя из конкретных задач обучения, а сам набор формируется в соответствии с уровнем владения языком.

Проблемно-модульная технология базируется, с одной стороны, на заданности форм организации процесса обучения, с другой – способствует развитию индивидуальности у студентов, их творческого потенциала и самостоятельности в процессе познавательной деятельности, с третьей – тесно связана с личностным подходом в обучении и, являясь «полифонической», интегрирует теорию проблемного обучения, концепцию «сжатия» и модульное обучение [1].

Проблемно-модульная технология формирования умений делового общения у студентов-экономистов на иностранном языке включает совокупность четырех модулей по проблемам: «экономическая теория», включающая четыре темы; «производство и торговля» (четыре темы); «ведение бизнеса в Европейском Союзе» (четыре темы); «глобализация» (четыре темы) [5]. Каждый модуль состоит из цели, совокупности форм, методов, средств, адекватных содержанию модулей, оценочных тестов.

Формами накопления умений делового общения выступают: проблемная лекция, тренинги, практические занятия, научно-исследовательская работа, обучение в сотрудничестве, ролевая игра. Методами являются: метод проектов, дискуссия, проблемные ситуации, деловая игра, кейс-метод, культурная капсула, культурный ассимилятор. Средства делового общения: лингво-культурологический аутентичный материал, учебное пособие, мультимедийные, телекоммуникационные средства, видеозаписи [2; 4].

Каждый модуль технологии реализуется в три этапа:

Этап I – работа с профессионально-направленными аутентичными материалами (письменными текстами, аудиоматериалами); систематизация грамматического материала в области делового общения; работа с терминологическим глоссарием в рамках экономического дискурса.

Этап II – развитие умений делового общения в проблемных ситуациях на английском языке (телефонная коммуникация, коммуникация в рамках деловых переговоров, умение выражать мнение в разных сферах бизнеса); формирование умений письменного делового общения (составление деловых писем, докладов, описание графиков).

Этап III – использование вербальных форм иноязычной коммуникации в процессе формирования умений делового общения (умение применять полученные знания для решения конкретных задач в сфере бизнеса, ведение переговоров, выявление и формирование лидерских качеств, имиджа кампании, умение дос-

тичь поставленной цели в конфликтной ситуации).

Таким образом, проблемно-модульная технология формирования умений делового общения у студентов-экономистов на иностранном языке в образовательном процессе в вузе, включающая совокупность модулей, способствует эффективности процесса обучения.

Литература

1. Андреев, В.И. Педагогика. Учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань, 2000. – 600 с.

2. Кейс-метод. Окно в мир ситуационной методики обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www. casemethod.ru.

3. Кларин, М.В. Педагогическая технология в учебном процессе: анализ зарубежного опыта / М.В. Кларин. – М. : Знание, 1986. – 80 с.

4. Полат, Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.

5. Стояновская, Е.А. Профессиональный английский: Формирование навыков и умений делового общения у студентов-экономистов на основе проблемно-модульной технологии / Е.А. Стояновская, Э.П. Комарова. – Воронеж : Научная Книга, 2010 – 131 с.

6. Чошанов, М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения : методическое пособие / М.А. Чошанов. – М. : Народное образование, 1996. – 160 с.

Literatura

1. Andreev, V.I. Pedagogika. Uchebnyj kurs dlja tvorcheskogo samorazvitija / V.I. Andreev. – Kazan', 2000. – 600 s.

2. Kejs-metod. Okno v mir situacionnoj metodiki obuchenija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www. casemethod.ru.

3. Klarin, M.V. Pedagogicheskaja tehnologija v uchebnom processe: analiz zarubezhnogo opyta / M.V. Klarin. – M. : Znanie, 1986. – 80 s.

4. Polat, E.S. Sovremennye pedagogiche-skie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija / E.S. Polat, M.Ju. Buharkina. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2007. – 368 s.

5. Stojanovskaja, E.A. Professional'nyj anglijskij: Formirovanie navykov i umenij delovogo obwenija u studentov-jekonomistov na osnove problemno-modul'noj tehnologii / E.A. Stojanovskaja, Je.P. Komarova. – Voronezh : Nauchnaja Kniga, 2010 – 131 s.

6. Choshanov, M.A. Gibkaja tehnologija problemno-modul'nogo obuchenija : metodicheskoe posobie / M.A. Choshanov. – M. : Narodnoe obrazovanie, 1996. – 160 s.

Problem and Modular Technology in the Development of Business Communication Skills in a Foreign Language

E.A. Stoyanovskaya

Voronezh State University, Voronezh

Key words and phrases: problem and modular technology; business communication skills; forms; methods; means; stages.

Abstract: The paper considers the problem and modular technology in the development of business communication skills in the foreign language; the main forms, methods and means of the business communication skills development are given; the main stages of modules implementation in the process of the development of business communication skills in the foreign language are described.

© Е.А. Стояновская, 2011

УДК 1(470) (091) «18/19»

РАННИЙ ЛЕВ ШЕСТОВ: ФИЛОСОФ ИЛИ ЛИТЕРАТОР?

В.В. БУЛАНОВ

ГОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия», г. Тверь

Ключевые слова и фразы: литература; литературная критика; философия.

Аннотация: Автор статьи стремится определить особенности отношения раннего Л. Шестова к литературе и к философии. Автор статьи приходит к выводу, что ранний Л. Шестов делал акцент не на различии литературы и философии, а на сопоставимости их идейного содержания. Согласно автору, подобная позиция Л. Шестова основана на его приверженности к неклассической философии и к литературной классике.

Творчество раннего Льва Шестова основательно изучено. Многие ученые приходят к выводу, что именно в период создания его первых работ – «Шекспир и его критик Брандес» (1898), «Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше (Философия и проповедь)» (1900) – в период первого пребывания за границей (1896–1898 г.) Л. Шестов оформлялся как самобытный мыслитель, сочетающий в своем творчестве тягу к классической литературе и неклассическому философствованию. Интерес Л. Шестова к литературе был так велик, что он только «после нескольких литературных опытов … перешел к философии» [12, с. 3], и сразу же, в середине 1890-х г., заявил о своих предпочтениях, которым остался верен всю жизнь.

Для российской литературы того времени были характерны поиски новых путей творчества, что порождало нигилистическое отношение к классической литературе и борьбу соперничающих групп и течений [8, с. 67]. Л. Шестов стремился подняться над полемикой современных литературных групп, ища философские прозрения в трудах классиков литературы. Например, посредством сравнения, в частности, этического содержания творческого наследия В. Шекспира с Ф.М. Достоевским [10, с. 241–245] и с И. Кантом [11, с. 202–203] или выявления сходства выборов, сделанных Ф.М. Достоевским, Ф. Ницше и Л.Н. Толстым между «философией» и «проповедью» [11, с. 303–305].

В философии России того времени классическому, академическому направлению, опирающемуся на методологию науки, начало противостоять направление новаторское, неклассическое, идущее на сближение с искусством и литературой [4, с. 8]. Раннего Л. Шестова привлекало неклассическое философствование, например, «философская лирика» Ф. Ницше [11, с. 113], а системность мышления, например, И. Канта, вызывала у него отторжение [11, с. 8; 10, с. 202]. В работах раннего Л. Шестова не философ классического типа (например, В.С. Соловьев), а именно «Ницше выступил в качестве посредника в споре – диалоге с Толстым и Достоевским» [9, с. 6], несмотря на более резкие идейные расхождения с Ф. Ницше, чем с В.С. Соловьевым.

Несомненно, ранний Л. Шестов заявил о себе как «философ-литератор» [7, с. 385], то есть мыслитель, черпающий идеи и образы в классической литературе и приверженный неклассическому философствованию. Однако в какой степени ранний Л. Шестов – литератор, а в какой философ? На этот вопрос исследователи отвечают по-разному. В данной связи можно привести три основные точки зрения. С каждой из них отчасти можно согласиться, но не во всем.

Согласно первой точке зрения, в творчестве раннего Л. Шестова литературный компонент преобладает: «философия Шестова – … это … философский роман. Этот роман, состоящий из ряда рассказов о героях веры и героях неверия, ... тотально символичен, … оторван от «действительности», от сферы обыденного существования людей. Отрывающаяся от «действительности» литературность определяет характер не только … философской конструкции, возводимой Шестовым, но и его методы интерпретации. … Опыт героев Шестова – пи-

сателей и философов – совпадает для него с их текстами» [8, с. 77–78].

Первые крупные работы Л. Шестова на самом деле напоминают философские романы о героях веры и неверия, в них много символики и размышлений о ценностях и психологии творческих личностей.

Но они не оторваны от сферы обыденного существования людей: тягостное воздействие этой сферы на героев веры и неверия и последствия этого воздействия – вот что более всего интересует Л. Шестова. Л. Шестов трактует творчество всех неординарных, творческих личностей: и драматурга В. Шекспира [11, с. 205; 10, с. 241–245], литературного критика Г.В. Белинского [10, с. 210–212], писателей Л.Н. Толстого [10, с. 245–248], Ф.М. Достоевского [10, с. 239–245], философа Ф. Ницше [11, с. 113; 10, с. 302–304]. Но если сфера обыденного существования людей на этих великих личностей лишь влияет, то над всеми остальными «средними людьми», подчиняющимися стереотипам и самому распространенному из них – закону «причины и следствия», она господствует. Таковы, по Л. Шестову, и литературный критик Г. Брандес [11, 35–36, 113], и ученый И. Тэн [11, с. 20–22], и философ И. Кант [11, с. 201–203; 10, с. 232–233]. Стиль, в котором созданы произведения героев веры и героев неверия – драматургия, литература, литературная критика или философия – для раннего Л. Шестова не важен. Как неклассический философ, «Шестов … отказывался от позы всезнающего мудреца и пускался в рискованные «странствия по душам» … – с игрой образами, … с иронией и лиризмом» [4, с. 8]. Поэтому стилистические классификации нарративных форм культуры он и не считал значимыми.

Вместе с тем, «опыт героев Шестова – писателей и философов – совпадает для него с их текстами» часто, но не всегда. В частности, В. Шекспир так и ценится Л. Шестовым за то, что отказывается от возможности проповедовать свои взгляды через монологи персонажей своих драм. Опыт В. Шекспира во многом совпадает с опытом его героев лишь тогда, когда это необходимо для обеспечения правдивой передачи их драмы. В. Шекспир, по признанию самого Л. Шестова, переживал страдания, сопоставимые с муками короля Лира (иначе он бы не постиг их суть) [11, с. 68], но не Макбета, так как хотел его не судить, а понять (поэтому образ Макбета и получился убедительным) [11, с. 202–204]. Этим В. Шекспир в глазах Л. Шестова принципиально отличается от Ф.М. Достоевского [10, с. 245], Л.Н. Толстого [10, с. 253] и Ф. Ницше [10, с. 302–303], которые от искушения «проповеди» не удержались.

Сторонники второй точки зрения считают, что хотя ранний Л. Шестов обращался к творчеству русских писателей, в нем дух философа был так силен, что он переосмысливает их произведения в философском смысле. «Это пространный комментарий, практически пересказ, «шестовизующий» сюжетную ткань» [2, с. 119]. Л. Шестов, по данной позиции, «игнорирует основной для критика аспект «сделанности» художественного произведения, для него произведение есть сама жизнь, опрозрачненная до … основ» [2, с. 119].

Ранний Л. Шестов на самом деле склонен рассматривать творчество и мировоззренческую эволюцию своих героев через призму интересующих его проблем, искажать, «шестовизировать» их сюжетную ткань.

Однако нельзя доказать, что Л. Шестов игнорировал «аспект «сделанности» художественного произведения». Напротив, он этому аспекту придавал огромное значение: все нарративные формы культуры он классифицировал по мотиву подобной «сделанности». Он упоминает о нескольких типах таких форм. Их понимание у раннего Л. Шестова меняется, но незначительно. В произведении «Шекспир и его критик Брандес» это «художественность» (ей присущ пафос, нагромождение красивых слов и отсутствие глубокого содержания или понимания излагаемой проблемы или темы [11, с. 50]), «философия, погруженная в жизнь» (нацеленная на всестороннее постижение всей окружающей действительности) [11, с. 50] и «философия, отвлеченная от жизни» (характеризующаяся абстрактностью и схематизмом) [11, с. 7–8]. В работе «Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше …» Л. Шестов пишет, по сути, о «художественности» [10, 306–307; 11, с. 50], о «проповеди» (морализаторства ценой отказа от правдивости [10, с. 213; 253]) и о «философии» (основанной на стремлении постичь жизнь во всех ее проявлениях и передать свое знание всем людям [10, с. 247]).

На основании третьей точки зрения, во всяком случае, в творчестве раннего Л. Шестова, литература и философия нераздельны: «в … первое десятилетие творческой деятельности

Шестов не отделяет литературной критики от философии. Призвание писателя и призвание мыслителя для него совпадают. В. Шекспир, Ф. Ницше, Г. Ибсен, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой для него не только великие художники, но и учители жизни, проводники в мир … откровений о концах и началах человеческого бытия» [1, с. 79].

И на самом деле, противопоставление литературной критики и философии для раннего Л. Шестова не характерно: и философов, и писателей он анализирует, в первую очередь, как мыслителей. Но нельзя согласиться с тем, что «призвание писателя и призвание мыслителя для него совпадают». Л. Шестов неоднократно указывает, что «художественность» (стремление к игре красивыми фразами и метафорами) с настоящей философией не имеет ничего общего [11, с. 50; 10, с. 307]. Такую «художественность» он называет литературой [10, с. 50], примеры ее – литературная критика Г. Брандеса [11, с. 116–117] и И. Тэна [11, с. 21].

Уже сама синтетичность творчества раннего Л. Шестова – то, что он с самого начала был «философом-литератором» – обусловила его роль в истории философской мысли. Он мог быть одновременно и философом, и литератором потому, что все его творчество – «ломающая все границы времени перекличка великих умов и автора с великими умами. И это всегда перекличка-спор» [7, с. 387]. Участие в каждом таком споре прибавляло Шестову-мыслителю глубины и оригинальности. Недаром исследователи философствования Л. Шестова видят аналогии между стилем его творчества и психоанализом (их сближает подозрение в искажении сознанием писателя или философа его бессознательной правды [3, с. 99]). Ученые, изучающие философию Л. Шестова, отмечают экзистенциальность ее методологии (об этом свидетельствует поиск подлинного переживания творца посредством отмежевания от рациональных конструктов [3, с. 99]). Также они обнаруживают параллели между Шестовым-философом и современными постструктуралистами (игры-переходы теста в контекст (и обратно) [6, с. 32] и деконструкции текстов произведений писателей и философов [5, с. 204]).

Итак, ранний Л. Шестов не был склонен ни противопоставлять литературу и философию, ни обосновывать их синтез. Он делал акцент не на различие литературы и философии, а на сопоставимость их идейного содержания. Л. Шестов выявляет антагонизм между напряженным поиском истины (настоящей философией) и различными формами «проповеди» (универсальности идеалов, общеобязательности норм морали, всемогущества закона причины и следствия). Не в меньшей степени Л. Шестову претит «художественность» – прикрытие бедности смыслового содержания пышностью фраз и метафор. Все это объясняет и приверженность раннего Л. Шестова к неклассической философии, и его тяготение к литературной классике. Л. Шестов, представ уже в первых крупных работах как «философ-литератор», предвосхитил появление и психоанализа, и экзистенциализма, и постструктурализма.

Литература

1. Барабанов, Е. Лев Шестов: голос вопиющего в пустыне / Е. Барабанов // Наше наследие. – 1988. – № 5. – С. 78–81.

2. Бонецкая, Н.К. Л. Шестов и Ф. Ницше / Н.К. Бонецкая // Вопросы философии. – 2008. – № 8.– С. 113–133.

3. Гальцева, Р.А. Очерки русской утопической мысли XX века / Р.А. Гальцева. – М. : Наука, 1992. – 208 с.

4. Колобаева, Л.А. Иван Бунин и Лев Шестов: литературно-философские переклички / Л.А. Колобаева // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2010. – Т. 69. – № 1. – С. 8–19.

5. Кузнецов, П. Борьба с тяготением: Лев Шестов – несчастное сознание и счастливая судьба / П. Кузнецов // Звезда. – 2001. – № 12. – С. 201–213.

6. Морева, Л.М. Лев Шестов / Л.М. Морева. – Л. : ЛГУ, 1991. – 88 с.

7. Мотрошилова, Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов) / Н.В. Мотрошилова. – М. : Республика; Культурная революция, 2006. – 477 с.

8. Паперный, В.М. Лев Шестов о Толстом и Достоевском / В.М. Паперный // Толстой или Достоевский? Философско-эстетические искания в культурах Востока и Запада: Материалы международной конференции 3–6 сентября 2001 г. – СПб. : Наука, 2003. – С. 65–81.

9. Поляков, Л.В. «Афины» и «Иерусалим» на весах Льва Шестова / Л.В. Поляков // Шестов Л. Сочинения. – М. : «Раритет», 1995. – С. 5–14.

10. Шестов, Л. Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше / Л. Шестов // Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. – М. : АСТ, 2000. – С. 207–307.

11. Шестов, Л. Шекспир и его критик Брандес / Л. Шестов // Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. – М. : АСТ, 2000. – С. 7–206.

12. Веб-сайт «Ловцкий Г. Лев Шестов по моим воспоминаниям». – Режим доступа : // http://krotov.info/history/20/tsypin/lovzki.html.

Literatura

1. Barabanov, E. Lev Shestov: golos vopijuwego v pustyne / E. Barabanov // Nashe nasledie. – 1988. – № 5. – S. 78–81.

2. Boneckaja, N.K. L. Shestov i F. Nicshe / N.K. Boneckaja // Voprosy filosofii. – 2008. – № 8.– S. 113–133.

3. Gal'ceva, R.A. Ocherki russkoj utopicheskoj mysli XX veka / R.A. Gal'ceva. – M. : Nauka, 1992. – 208 s.

4. Kolobaeva, L.A. Ivan Bunin i Lev Shestov: literaturno-filosofskie pereklichki / L.A. Kolobaeva // Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka. – 2010. – T. 69. – № 1. – S. 8–19.

5. Kuznecov, P. Bor'ba s tjagoteniem: Lev Shestov – neschastnoe soznanie i schastlivaja sud'ba / P. Kuznecov // Zvezda. – 2001. – № 12. – S. 201–213.

6. Moreva, L.M. Lev Shestov / L.M. Moreva. – L. : LGU, 1991. – 88 s.

7. Motroshilova, N.V. Mysliteli Rossii i filosofija Zapada (V. Solov'ev, N. Berdjaev, S. Frank, L. Shestov) / N.V. Motroshilova. – M. : Respublika; Kul'turnaja revoljucija, 2006. – 477 s.

8. Papernyj, V.M. Lev Shestov o Tolstom i Dostoevskom / V.M. Papernyj // Tolstoj ili Dostoevskij? Filosofsko-jesteticheskie iskanija v kul'turah Vostoka i Zapada: Materialy mezhdunarodnoj konferencii 3–6 sentjabrja 2001 g. – SPb. : Nauka, 2003. – S. 65–81.

9. Poljakov, L.V. «Afiny» i «Ierusalim» na vesah L'va Shestova / L.V. Poljakov // Shestov L. Sochinenija. – M. : «Raritet», 1995. – S. 5–14.

10. Shestov, L. Dobro v uchenii gr. Tolstogo i F. Nicshe / L. Shestov // Shestov L. Apofeoz bespochvennosti. – M. : AST, 2000. – S. 207–307.

11. Shestov, L. Shekspir i ego kritik Brandes / L. Shestov // Shestov L. Apofeoz bespochvennosti. – M. : AST, 2000. – S. 7–206.

12. Veb-sajt «Lovckij G. Lev Shestov po moim vospominanijam». – Rezhim dostupa : // http://krotov.info/history/20/tsypin/lovzki.html.

The Early Period of Lev Shestov's Writing Career: Was he a Philosopher or a Writer?

V.V. Bulanov

Tver State Medical Academy, Tver

Key words and phrases: literature; literary critics; philosophy.

Abstract: The author seeks to define the features of L. Shestov's attitude to literature and philosophy in the early years of his writing career. The author of paper concludes that in that period L. Shestov did not focus on the distinction between literature and philosophy, but on the comparability of their ideological content. According to the author, this attitude of L. Shestov is based on his commitment to non-classical philosophy and literary classics.

© В.В. Буланов, 2011

УДК 93

ПРИЧИНЫ ДЕЗЕРТИРСТВА ИЗ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

А.В. ДОЛГОВА

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», г. Пермь

Ключевые слова и фразы: бюрократизация; военнопленные; красноармейцы; крестьяне; мобилизации; причины дезертирства.

Аннотация: Статья раскрывает основные причины уклонения от службы в Красной и Белой армии в годы Гражданской войны.

Дезертирство – самовольное оставление военнослужащими военной службы или уклонение от таковой [4]. Поскольку в годы Гражданской войны дезертирство было массовым явлением, то и причин для него было достаточно много. Какую-либо одну причину «в чистом виде» найти сложно. Дезертирство вызывалось, как правило, многими или несколькими причинами. Условно их можно объединить в четыре группы: экономические, политические, социальные и психологические.

Экономические: разруха на транспорте, невозможность доставки продовольствия, нехватка обмундирования, т.е. плохое снабжение армии и военнослужащих.

Политические: революционное настроение на фронте и в тылу; влияние политических партий – меньшевиков и эсеров; увлечение политикой солдат; принудительные мобилизации; последствия привлечения специалистов старой армии; дезорганизаторские действия принудительно мобилизованных в ряды Красной/Белой армии; бюрократизация военных учреждений; отсутствие действенных мер по предотвращению дезертирства.

Социальные: социальная незащищенность военнослужащих и их семей (отсутствие льгот, пособий); отрыв от хозяйственных и полевых работ; реквизиции; отсутствие дисциплины; дискредитация Красной Армии в глазах большинства мобилизованных, как следствие бесконтрольного произвола контрреволюционных элементов в ее рядах, в советских и партийных структурах; неуставные отношения в армии.

Психологические: страх быть убитым; переживание мобилизуемых за благополучие семьи и хозяйства; всеобщая паника на фронте вследствие обескураживающих слухов (слухи о поражении или массовой сдаче в плен); усталость; болезни; потери товарищей; религиозные убеждения; малодушие работников по борьбе с дезертирством.

Рассмотрим причины более подробно. Источники свидетельствуют, что в годы Гражданской войны военнослужащие столкнулись с острой нехваткой продовольствия и обмундирования.

Положение осложнялось плохими условиями казарменной жизни, где была полная антисанитария и, как следствие – высокая заболеваемость военнослужащих. К тому же ощущалась острая нехватка медперсонала.

Одной из причин возникновения и последующего роста числа дезертиров в Красной Армии стала бюрократизация учреждений. На VIII съезде РКП(б) уполномоченный по проведению мобилизаций в Красную Армию, член комиссии по борьбе с бандитизмом при революционном военном совете республики (**РВСР**) Е.М. Ярославский рассказал о существующей системе получения пайка военнослужащими: «Нужно зарегистрироваться в районном комиссариате, затем в городском комиссариате, затем обратиться в главное хозяйственное управление, потом в окружное хозяйственное управление. Из окружного хозяйственного управления получается разрешение выдать из такого-то интендантского склада, где, в конце концов, ничего не оказывается» [1].

Были случаи, когда искусственно создавались препятствия разного рода учреждениями для военнослужащих, желающих добровольно

отправиться на фронт. Необходимо было пройти ряд инстанций и подписать немало бумаг, чтобы только доказать свою непричастность к дезертирству. В результате подобных тяжб отпадало желание вообще идти на фронт. Об этом свидетельствует «Письмо красноармейцев В.И. Ленину», где говорится об этих и других проблемах в Красной Армии: «Добрый вечер, товарищ Ленин! Шлем привет, мы красноармейцы … стрелкового полка. Товарищ Ленин, прошу вас объяснить, почему так глупо постановили о тех дезертирах, которые хотят добровольно ехать на фронт, а их сперва гоняют по Москве из одного места в другое, соблюдая какую-то очередь ... Ох, если бы этого не было, то я вам … скажу: многие вернулись бы в свою часть. А то … приходит добровольно, а его начинают гонять наравне с теми, которых поймали где-нибудь и, соблюдая свой порядок, этим-то вы только и вводите вокруг себя озлобление. Вы говорите, что надо … аттестаты оплачивать, … многие приезжали с фронта, привозили с собой аттестаты за подписью ротного командира, а на Воронцовской спрашивают подпись командира полка и начальника хозяйственной части. И прошу объяснить, чем виноват красноармеец, когда его снабдили таким аттестатом. Вы и сами знаете, какая жизнь идет в полках – нигде нет правильности, где не имеется хороших работников, а где есть, они-то саботажники. … Приведу вам факт: приходит красноармеец на Воронцовскую и подает аттестат, по которому ему нужно получить деньги, а ему отвечают: принеси подпись командира полка, и ему за подписью надо ехать на фронт. Правильно или нет, прошу ответить вас в газете» [5].

Неспособность отправить военнослужащих на фронт приводила к их концентрации на местах, что создавало почву для дезертирства и угрозу выступления против власти. Нередко положение осложнялось отсутствием надлежащего контроля со стороны правоохранительных органов. От постоянного безделья на местах среди мобилизованных росла преступность.

Отправиться на фронт мешали и другие обстоятельства. Значительное расстояние и нехватка транспортных средств делали невозможным организацию отправки мобилизованных сразу. Не желая слишком долго ждать, они расходились.

Сказывались недостаточный военный опыт или его отсутствие у призывников, большинство из которых были крестьянами. Необученный боец не был уверен в своих силах, плохо понимал поставленные перед ним задачи, его постоянно одолевало чувство страха, паника. При первой же возможности он стремился уйти с фронта. По словам Л.Д. Троцкого, «подавляюще-крестьянский состав армии не может не понижать ее военного уровня» [14].

К причинам дезертирства в Красной Армии следует отнести нежелание служить некоторых офицеров бывшей царской армии. На VIII съезде РКП(б) главный политический комиссар 3-й армии Н.Г. Толмачев отметил, что только за январь и февраль 1919 г. на 500 офицеров пришлось 100 случаев измены [1].

Известно, что в годы Гражданской войны военнопленных Красной и Белой Армии нередко расстреливали. Оставлять их в живых было опасно, а содержать – затратно. Однако острая нехватка личного состава заставляла отказываться от высшей меры.

Военнопленные Красной и Белой армий вряд ли могли быть надежной силой. Они вносили дезорганизацию на фронте, склоняли бойцов на сторону противника. В годы Гражданской войны военнослужащий, попавший в плен, уже считался дезертиром. Он был заинтересован в сохранении собственной жизни. И если у него была такая возможность при условии перехода на сторону противника, он соглашался. Однако, как показала практика, в дальнейшем такие «военнослужащие» использовали любую возможность, чтобы снова дезертировать «к своим». Так, например, в одном из архивных источников говорится о том, что «бывший член Тульского совдепа, красный офицер, коммунист А. Якунин, … письменно поблагодарил за посылку его в разведку, давшую ему возможность перебежать к белым» [6].

Министр снабжения Временного Сибирского правительства И.И. Серебренников в своих воспоминаниях отмечал, что некоторые войсковые части Белой Армии, чтобы заслужить милость красных, арестовывали своих офицеров или убивали их, и затем переходили на сторону большевиков [13].

Но бывало и иначе. Поручик С. Мамонтов вспоминал: «Пленных было 5–6 тысяч человек, а то и больше. Впервые пленных не расстреляли, а послали в тыл и из них сформировали белые полки, которые сражались вполне прилично [10].

Причиной дезертирства становились дезорганизаторские действия принудительно мобилизованных в ряды Красной/Белой армии. Например, присутствие хотя бы одного большевика-агитатора в Белой Армии могло привести к ее разложению. С. Мамонтов вспоминал: «Нашей батареи … коснулась красная пропаганда. Стали дезертировать по ночам и уводили лошадей … Мы ждали случая, чтобы восстановить дисциплину … Как-то явился солдат, служивший давно в батарее, и донес, что недавний военнопленный ведет красную пропаганду. … Несчастного расстреляли. Дезертирство прекратилось» [4].

Дезертирство могло стать следствием распространения среди военнослужащих слухов, например, о поражении на фронте. А. Будберг писал: «Сведения от привезенных с фронта раненых офицеров … самые тревожные: пока был успех, солдаты шли вперед довольно охотно, но после первых недель поворота военного счастья в пользу красных настроение резко переменилось, началось массовое дезертирство … мобилизованных» [2].

Известны случаи, когда военнослужащие, призванные в Красную Армию, по личным мотивам склоняли других к переходу на сторону противника. Показательно в этом отношении следственное дело В.М. Нагорских – задержанного крестьянина, жителя с. Покча Чердынского уезда Пермской губернии. В 1918 г. он был призван в Красную Армию, однако, как далее указывается в следственном деле, «всеми силами старался разлагать ряды Красной Армии подготовкой красноармейцев к переходу на сторону белых, что ему и удалось сделать». В период правления Колчака В.М. Нагорских занимал пост коменданта с. Покчи, где он принимал «самое горячее участие» в расстрелах, порках, реквизиции и конфискации имущества у семей красноармейцев. После освобождения Чердынского уезда «скрывался в лесах и дезертировал» [8].

Дискредитация Красной Армии в глазах большинства мобилизованных, как следствие бесконтрольного произвола контрреволюционных элементов в ее рядах, а также в советских и партийных структурах – являлась одной из причин дезертирства. В июле 1918 г. пятый Всероссийский съезд советов принял решение вменить в обязанности военного комиссариата привлекать в первую очередь к ответственности тех комиссаров и командиров, которые «попустительствуют бесчинствам или смотрят сквозь пальцы на нарушение воинского долга» [11].

Сказывалось и то, что в советских и партийных структурах, в частях Красной Армии были зажиточные, кулацкие элементы. Их влияние на крестьянскую массу нередко становилось весьма заметным, хотя во многих крестьянских семьях мужчины либо уже были на фронте, либо подлежали призыву. Именно со стороны таких красноармейцев – советских или партийных работников – крестьянские семьи подвергались произволу, что не способствовало популярности Советской власти и Красной Армии, усиливало нежелание в ней служить.

Нежелание служить порождалось неуставными отношениями. Военнослужащий Белой Армии вспоминал: «Все приказы ... о создавшемся опасном положении мало затрагивают рядового солдата … В этих же приказах в последнее время обсуждается жестокое отношение офицеров к солдатам, каковое … приводит к массовому переходу их в ряды Красной Армии» [12].

Факты грубого обращения по отношению к военнослужащим были известны еще до революции и Гражданской войны. Избиение солдат проходило без видимой на то причины и являлось делом обыденным. Ф.Т. Фомин – бывший военнослужащий Белой Армии – вспоминал, как ему пришлось на себе испытать побои со стороны офицеров и стать свидетелем того же в отношении сослуживцев. По его словам, «затаившаяся ненависть к офицерам-самодурам накапливалась и искала себе выхода» [15].

В источниках не упоминается о фактах избиения в Красной Армии, однако сообщается о самодурстве, старорежимности и бюрократизме среди представителей комсостава. Так, например, особыми отделами 7-й и 15-й армий отмечался «глупый бюрократизм, доходящий до восстановления отдания чести и вставания, при уходе начальника из части, характеризующий полное отсутствие товарищеского отношения к рядовым бойцам» [15].

Другой крайностью была чрезмерная свобода, вседозволенность, доходившая до панибратства, что также было одной из причин дезертирства. На VIII съезде РКП(б) военком Петроградского округа Б.П. Позерн отмечал: «Раньше … когда я входил в казарму … , меня встречали с приветствиями. Теперь, когда я

вхожу, ни один человек меня не знает, товарищи красноармейцы лежат, и ноги, как и полагается, – выше головы … Это крестьяне. Когда … военный комиссар … потребует исполнения … приказа, то они скажут: раз можно ноги задирать, плевать на этот самый приказ» [1].

Участник белого движения С. Мамонтов справедливо заметил, что «солдаты, как дети. Если их распустить, они становятся невыносимы, а потом опасны. Трудно взять их опять в руки …» [10]. В Белой Армии дисциплину пытались наладить с помощью жесткой меры – расстрелом каждого десятого. Однако это вскоре привело к обратному результату – переходу части военнослужащих на сторону Красной Армии.

В Красной Армии отсутствие дисциплины объясняли плохо налаженной агитацией и общественно-просветительской работой, а нежелание служить рабочих и крестьян – их «темнотой» и «несознательностью». Большевики считали, что эту проблему следовало решать, главным образом, путем проведения митингов, политико-просветительских работ и пр. В «Докладе пятого советского полка на Ходынском поле», как на одну из причин ухудшения дисциплины в Красной Армии указывалось на отсутствие подобных мероприятий: «В полку насчитывается до 100 человек, но в большинстве они являются только к обеду, а после … расходятся кто куда … Среди красноармейцев недовольство на почве … голода. Ощущается большой недостаток работников по агитации … Нет руководящего политического комиссара при полке, который бы руководил и всегда наблюдал за всей хозяйственной и политической жизнью полка … Среди красноармейцев наблюдается требование по выборам полкового комитета. … Пассивность командного состава настолько велика, что вчера … на митинг из нашего полка было отправлено только человек сорок» [16].

Схожая картина наблюдается и в других районах страны. В Омске в 208-м отдельном стрелковом батальоне военизированной охраны (**ВОХР**) прибывшим начальником при проверке обнаружилось полное отсутствие дисциплины среди красноармейцев: «увольнение производилось бесконтрольно и без увольнительных записок, в результате чего ночью 5 красноармейцев произвели самочинный обыск в чужой квартире, не имея на то ордера, и даже хотели ее занять» [3]. Кроме того, красноармейцы производили самочинную реквизицию. После осмотра войск политработникам и политкомиссарам было предложено принять меры «по введению разумной дисциплины путем неустанных бесед на эту тему». По словам военного начальника, «занятия должны вестись в ряде случаев показом, а не рассказом, этим и заинтересовать красноармейцев». Он также отметил, что дисциплина должна быть сознательная, а «не под страхом наказания» [3].

Одна из причин дезертирства – увлечение солдат политикой. В томской газете «Заря» была опубликована статья «Бунтующие красногвардейцы». В ней говорилось: «Первый партизанский Сушевско-Мариинский отряд вместо учебных занятий, укрепления своей боевой мощи, занимался устройством беспрерывных митингов – «не по текущему моменту», а по выработке непомерных, невыполнимых требований, предъявляемых Советской власти. Требования росли с каждым днем. Их требования перешли в ультиматумы и озорство. Ими был арестован военный комиссар Сушевско-Мариинского района. Отряд был целиком разоружен, 40 человек были арестованы и преданы суду ревтрибунала» [3].

Политизация солдат Белой и Красной армии, как и населения страны, происходила в значительной степени под влиянием политических партий. Необходимо отметить, что представители небольшевистских партий – меньшевики и эсеры – стремились придать организованный характер массам дезертиров, чтобы включить их в борьбу за власть.

Несмотря на то, что на уровне высшего партийного руководства регулярно рассматривались причины, способы и масштабы дезертирства, формировалась система мер борьбы с этим явлением, принудительные мобилизации и вынужденные реквизиции не прекращались, а это приводило к новому всплеску дезертирства.

В целом было множество причин для дезертирства, и эти причины существовали в течение длительного времени. Большая часть из них была устранена лишь к окончанию Гражданской войны.

Литература

1. VIII съезд РКП(б). Стенограмма заседаний военной секции съезда 20 и 21 марта 1919 года и закрытого заседания съезда 21 марта

1919 года // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 134–175.

2. Будберг, А. Дневник белогвардейца: Воспоминания / А. Будберг // Мемуары. – Мн. : Харвест, М. : АСТ, 2001. – 336 с.

3. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 9. Л. 177.

4. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 490. Л. 35 об.

5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 130. Оп. 3. Д. 199. Л. 16, 16 об., 17, 17 об.

6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 130. Оп. 3. Д. 414. Л. 21 об.

7. Заря. – 1918. – 17 апреля.

8. Пермский государственный архив новейшей истории Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 29122. Л. 45.

9. Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 711. Оп. 1. Д. 71. Л. 63.

10. Походы и кони. Записки поручика Сергея Мамонтова. 1917–1920. – М. : Материк, 2001. – 396 с.

11. Российский государственный архив социально-политических исследований. Ф. 325. Оп. 1. Д. 46. Л. 4.

12. Российский государственный военный архив. Ф. 176. Оп. 3. Д. 444. Л. 622.

13. Серебренников, И.И. Гражданская война в России: Великий отход / И.И. Серебренников. – М. : ООО «Издательство АСТ : ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 695 с.

14. Троцкий, Л.Д. Война и революция / Л.Д. Троцкий // издание 2-е. – М. : Петроград: Государственное издательство, 1924. – 362 с.

15. Фомин, Ф.Т. Записки старого чекиста / Ф.Т. Фомин // издание 2-е, испр., и доп. – М. : Политиздат, 1964. – 255 с.

16. Центральный архив города Москвы. Ф. 979. Оп. 1. Д. 39. Л. 9.

Literatura

1. VIII s#ezd RKP(b). Stenogramma zasedanij voennoj sekcii s#ezda 20 i 21 marta 1919 goda i zakrytogo zasedanija s#ezda 21 marta 1919 goda // Izvestija CK KPSS. – 1989. – № 9. – S. 134–175.

2. Budberg, A. Dnevnik belogvardejca: Vospominanija / A. Budberg // Memuary. – Mn. : Harvest, M. : AST, 2001. – 336 s.

3. Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti. F. 1. Op. 2. D. 9. L. 177.

4. Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. R-29. Op. 1. D. 490. L. 35 ob.

5. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 130. Op. 3. D. 199. L. 16, 16 ob., 17, 17 ob.

6. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 130. Op. 3. D. 414. L. 21 ob.

7. Zarja. – 1918. – 17 aprelja.

8. Permskij gosudarstvennyj arhiv no-vejshej istorii F. 643/2. Op. 1. D. 29122. L. 45.

9. Permskij gosudarstvennyj arhiv no-vejshej istorii. F. 711. Op. 1. D. 71. L. 63.

10. Pohody i koni. Zapiski poruchika Sergeja Mamontova. 1917–1920. – M. : Materik, 2001. – 396 s.

11. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskih issledovanij. F. 325. Op. 1. D. 46. L. 4.

12. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 176. Op. 3. D. 444. L. 622.

13. Serebrennikov, I.I. Grazhdanskaja vojna v Rossii: Velikij othod / I.I. Serebren-nikov. – M. : OOO «Izdatel'stvo AST : ZAO NPP «Ermak», 2003. – 695 s.

14. Trockij, L.D. Vojna i revoljucija / L.D. Trockij // izdanie 2-e. – M. : Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1924. – 362 s.

15. Fomin, F.T. Zapiski starogo chekista / F.T. Fomin // izdanie 2-e, ispr., i dop. – M. : Politizdat, 1964. – 255 s.

16. Central'nyj arhiv goroda Moskvy. F. 979. Op. 1. D. 39. L. 9.

The Reasons for Desertion from the Army during the Civil War

A.V. Dolgova

Perm State University, Perm

Key words and phrases: bureaucratization; prisoners of war; Red Army; peasants; mobilization; the reasons for desertion.

*Abstrac*t: This paper discusses the main reasons for the desertion from military service in the Red and White army during the Civil war.

© А.В. Долгова, 2011

УДК 947.081

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЗДНЕИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (1985–1991 гг.)

В.М. КУЗЬМИНА

Курский институт социального образования – филиал ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», г. Курск

Ключевые слова и фразы: возвращенная литература; гласность; перестройка; позднеиндустриальная модернизация; творческая интеллигенция.

Аннотация: Данная статья рассматривает особенности деятельности творческой интеллигенции в период перестройки, когда на первый план выходит не только ускорение темпов социально-экономического развития страны, но и необходимость стимулирования гражданской активности населения. Именно интеллигенция и должны была выполнять эту последнюю задачу.

Перестройка в стране началась с подготовки и проведения реформ по всем направлениям общественно-политической, социально-экономической и научно-культурной жизни. Начало преобразованиям М.С. Горбачева было положено в 1985 г. стратегией ускорения социально-экономического развития страны. Это подразумевало стимулирование научно-технического прогресса, ускоренное развитие машиностроительного комплекса, децентрализацию производства через хозрасчет и самофинансирование. Взяв курс на ускорение социально-экономического развития и пообещав народу круто повернуть экономику «лицом к человеку», новое руководство СССР разработало план двенадцатой пятилетки (1986–1990 гг.) по аналогии с довоенными пятилетками – с обширной строительной программой, как план «второй индустриализации» [2]. Главное внимание в плане было уделено тяжелой промышленности. Это и есть составляющий компонент позднеиндустриальной модернизации.

В сентябре 1985 г. на встрече в Центральном комитете (**ЦК**) с ветеранами стахановского движения и молодыми передовиками производства М.С. Горбачев предлагал использовать те же самые факторы, которые использовались на протяжении предыдущих этапов индустриальной модернизации: призвал не сводить дело к рублю и мобилизовать энергию молодежи на решение поставленных партией задач. Энтузиазм молодого поколения надеялись направить на приведение в действие скрытых резервов роста, чтобы немедленно, не дожидаясь технического перевооружения, добиться ускорения.

К 1987 г. стало ясно, что ускорение не получается, и тогда была выдвинута задача гласности и демократизации общества. Были проведены политические преобразования (демократизация советской системы, принятие ряда законодательных актов, появление института президентства и многопартийности), которые превратились в самоцель и не инициировали перехода к новым экономическим отношениям.

В годы перестройки казалось, что страна вступает в новый цикл модернизации общественных отношений, направленной на формирование политической демократии, демонополизацию экономики, освобождение частной инициативы, появление трудовой мотивации. Эти преобразования должны были повысить уровень социального благосостояния и создать социально-экономический и политический комфорт для раскрытия духовного, творческого, нравственного потенциала личности.

Творческая интеллигенция благодаря своей деятельности в обществе стимулировала подъем гражданской активности. Интеллигенция всегда была мощной движущей силой во всех сферах социально-общественной жизни. Согласно убеждениям некоторых современных ученых-историков, именно сила интеллигенции явилась подлинной причиной перестройки. Даниил Гранин в статье «Собраться с духом, что-

бы выжить» пишет: «Мы всю дорогу жили при некомпетентном руководстве, которое с легкостью перекидывалось с идеологии на сельское хозяйство, с химии – на культуру. Попробуем же довериться, наконец, профессионализму тех, кто взялся за новую реформу. Лечиться надо у одного врача. В этот критический час пора поддержать то правительство, которое есть, и помочь обществу сплотиться вокруг него» [3, с. 4].

Характерным явлением духовной жизни конца 80-х гг. стало переосмысление истории советского периода. Еще раз нашла своеобразное подтверждение мысль о том, что в России непредсказуемо не только будущее, но и прошлое. Стали публиковаться документы, недоступные ранее даже специалистам. Наблюдался всплеск интереса к публицистическим произведениям и документальной прозе. Ослабление цензуры вызвало бурный поток публикаций на ранее запретные темы. На первый план выдвинулось обсуждение и осуждение «деформаций социализма», которых накопилось немало за 70 лет существования советской власти. Среди авторов острокритических публицистических статей преобладали «шестидесятники». Серия статей о прошлом, настоящем и о перспективах советского опыта (И.И. Клямкина «Какая улица ведет к храму?», Н.П. Шмелева «Авансы и долги», В.И. Селюнина и Г.Н. Ханина «Лукавая цифра» и др.) в журнале «Новый мир», в котором редактором был писатель С.П. Залыгин, вызвала огромный читательский отклик. Широко обсуждались публикации Л.А. Абалкина, Н.П. Шмелева, Л.А. Пияшевой, Г.Х. Попова, Т.И. Корягиной о проблемах экономического развития страны.

Из печати, по существу, исчезли «запретные» темы. В историю вернулись имена Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева и многих других репрессированных политических деятелей. Были обнародованы никогда не публиковавшиеся партийные документы, началось рассекречивание архивов. Характерно, что одними из «первых ласточек» в осмыслении прошлого стали уже опубликованные за рубежом работы западных авторов о советском периоде отечественной истории (С. Коэн «Бухарин», А. Рабинович «Большевики идут к власти», двухтомная «История Советского Союза» итальянского историка Дж. Боффы). Важнейшей особенностью художественной ситуации 80-х гг. является возникновение мощного потока «возвращенной» художественной культуры. Российская общественность получила возможность открыть для себя сознательно изгнанные ранее из отечественной культуры имена и произведения, широко известные на Западе: лауреатов Нобелевской премии Б.Л. Пастернака, А.И. Солженицына, И. Бродского, а также В.В. Набокова, Э. Лимонова, В. Аксенова, М. Шемякина, Э. Неизвестного [1].

1980-е гг. – время сосредоточения творчества интеллигенции вокруг идеи покаяния. Мотив всеобщего греха, плахи заставляет прибегать к таким формам художественного образного мышления, как притча, миф, символ (фильм «Покаяние» Т. Абуладзе). В середине 80-х гг. появились художественно-публицистические произведения, которые буквально взбудоражили общественное мнение – повести Валентина Распутина «Пожар» (1985), Виктора Астафьева «Печальный детектив» (1986), роман Чингиза Айтматова «Плаха» (1986). В них резко и бескомпромиссно показаны нравственные недуги, поразившие современное общество. В литературе и искусстве шел поиск нравственных ориентиров. Послевоенным «детдомовским» детям, ставшим случайными жертвами событий, связанных с насильственным выселением с родной земли чеченцев в 1944 г., посвящен роман А.И. Приставкина «Ночевала тучка золотая» (1987 г.). Все эти произведения вызвали большой общественный резонанс и сыграли существенную роль в развитии русской культуры, хотя зачастую публицистическая составляющая в них преобладала над художественной.

Ярким явлением в культуре этого времени стала так называемая деревенская проза, представленная творчеством таких писателей, как Ф. Абрамов, Б. Можаев, В. Белов, Е. Носов, В. Шукшин и др. В их произведениях исследуются нравственные вопросы, источники силы народного духа, взаимосвязь человека с природой, с историей своего народа – вечные проблемы, которые волновали людей всегда и которые с особой остротой ощущались обществом в рассматриваемый период.

Положительным явлением стало возвращение произведений авторов, покинувших страну, высланных за рубеж или репрессированных в годы Советской власти. Среди них философы Н.А. Бердяев и В.С. Соловьев, писатели Д.С. Мережковский и И.А. Бунин. С середины

80-х гг. советские читатели получили возможность познакомиться с творчеством талантливых русских поэтов – Н. Гумилева, В. Ходасевича, Г. Иванова, И. Бродского, писателя В. Набокова, произведения которых раньше не издавались в нашей стране. Широко стали публиковаться произведения А. Ахматовой, М. Цветаевой, М. Булгакова, А. Платонова, А. Солженицына.

Таким образом, массовый читатель получил доступ к литературе, которая десятилетиями пряталась в спецхранах. За два-три года литературно-художественные журналы вернули читателям десятки произведений ранее запрещенных авторов. Роль творческой интеллигенции в период осуществления позднеиндустриальной модернизации сводилась к популяризации идеи гласности, свободы слова, печати, творчества, что было с успехом реализовано.

Литература

1. Аннинский, Л. Шестидесятники, семидесятники, восьмидесятники / Л. Аннинский // Литературное обозрение. – 1991. – № 1.

2. Геллер, М. История России 1917–1995 гг. / М. Геллер, А. Некрич. – М. – Т.3. – 1996. – 480 с.

3. Известия. – 19 декабря. – 1991. – С. 4.

Literatura

1. Anninskij, L. Shestidesjatniki, semidesjatniki, vos'midesjatniki / L. Anninskij // Literaturnoe obozrenie. – 1991. – № 1.

2. Geller, M. Istorija Rossii 1917– 1995 gg. / M. Geller, A. Nekrich. – M. – T.3. – 1996. – 480 s.

3. Izvestija. – 19 dekabrja. – 1991. – S. 4.

Activities of Creative Intellectuals in Conditions of Late Industrial Modernization (1985–1991)

V.M. Kuzmina

Kursk Institute of Social Education (Affiliate) of Russian State Social University, Kursk

Key words and phrases: returned literature; publicity; perestroika; late industrial modernization; creative intellectuals.

Abstract: The paper examines some special features of the activity of creative intellectuals in the period of perestroika, when the acceleration of the rates of social and economic development of the country as well as the need to stimulate the civil activity of the population comes to the forefront. The intellectuals were supposed to accomplish the second task.

© В.М. Кузьмина, 2011

УДК 316.354:353

КАЧЕСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ)

Ю.А. ПЕТРОВСКАЯ

ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

Ключевые слова и фразы: детская безнадзорность; качество профилактики; качество управления; критерии качества; межведомственное взаимодействие; профилактика.

Аннотация: В работе рассматривается проблема детской безнадзорности и качество ее профилактики на региональном уровне. Автором предлагается оценивать качество профилактики детской безнадзорности по трем основным критериям: соответствие результатов профилактической деятельности ее целям; соответствие применяемых методов управления целям ее деятельности; качество взаимодействия субъектов профилактики.

В начале XXI века детская безнадзорность была возведена в ранг вопроса национальной безопасности как одна из наиболее острых проблем современного российского общества. Детство – это период, когда происходят важнейшие социальные процессы, такие как первичная семейная и внесемейная социализация, формирование социальных норм и ценностей, освоение социальных ролей и приобретение социальных статусов, что особенно важно в контексте формирования личности безнадзорного ребенка. Результаты отечественных исследований в области социологии детства представлены в работах И.С. Кона [8], Е.М. Рыбинского [9], Н.В. Васильевой, С.Н. Щегловой [13,14], С.В. Кочнева [13] и др. С точки зрения социологии социальных проблем, детская безнадзорность представляет собой социальную проблему, занимающую определенное место в социальной структуре, выполняющую в обществе определенные функции и приводящую к новым формам социального взаимодействия. Прямым источником возникновения безнадзорности может стать семья, находящаяся в состоянии кризиса [11]. В отечественной науке социология семьи представлена работами А.И. Антонова [1], Е.Б. Бреева [3], С.И. Голода [5], М.Ф. Дементьевой [6–7], В.М. Медкова и др.

Разнообразие и многоуровневый характер системы профилактики детской безнадзорности призваны обеспечить комплексный подход к профилактике. Вместе с тем, обостряются проблемы качества профилактики, которые требуют формирования межведомственной модели управления. В научной литературе выделяется несколько подходов к определению качества управления. Первый подход трактует качество управления как степень достижения конечных результатов, соответствие их поставленным целям [10, с. 324]. Второй подход основывается на том, что под качеством управления понимается способность его субъектов организовать управленческие отношения и взаимодействия между собой и внешним окружением таким образом, чтобы удовлетворять потребности большинства, реализовывать его интересы в целях обеспечения качества жизни и устойчивого развития социума [4]. Не все предполагаемые результаты можно заранее предусмотреть в процессе выработки управленческих решений, поэтому при оценке управления целесообразно применять также критерии, которые можно установить в процессе управленческой деятельности, например, критерии качества методов и организации управленческих работ [2].

Названные критерии могут быть использованы при оценке качества профилактики детской безнадзорности на региональном уровне при определенных условиях. Целью профилактики детской безнадзорности является преду-

преждение безнадзорности, выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению этого явления. Соответственно, показателем в данном случае может быть количество выявленных безнадзорных детей: его снижение или повышение; количество детей, возвращенных в биологическую семью в связи с разрешением трудной жизненной ситуации, либо количество детей, переданных под опеку или на воспитание в приемную либо патронатную семью. Наиболее приемлемым количественным критерием, отражающим результативность профилактической работы, видится количество детей, снятых с учета в социальных учреждениях и Комиссиях по делам несовершеннолетних в связи с разрешением трудной жизненной ситуации.

В разработке и реализации профилактических мер необходимо воздействовать на первопричины этого социального явления. Как правило, в качестве показателей принимаются объем и спектр услуг, оказываемых учреждениями профилактики; доступность этих услуг детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации; направленность их на устранение причин, провоцирующих детскую безнадзорность. Качество взаимодействия между субъектами профилактики детской безнадзорности оценивается готовностью и желанием взаимодействовать, наличием систематического информационного обмена по количеству выявленных безнадзорных детей и обмена опытом применения новых технологий работы между всеми субъектами профилактики, включая общественные организации, реализацией совместных мероприятий, проектов и программ.

Актуальность проблемы качества профилактики детской безнадзорности для Республики Карелия обусловлена результатами мониторинга положения детей в республике, динамики решения проблем детства. Параметры и тенденции демографического развития, а также показатели, характеризующие различные проблемы детского населения, не отвечают стратегическим интересам Республики Карелия. По материалам докладов «О положении детей в Республике Карелия», в 2008 г. в Карелии безнадзорными числились 2,4 % от всех детей, что в абсолютных цифрах составляло более 3 тыс. чел. В 2009 г. доля безнадзорных детей от общего числа детского населения снизилась до 1,8 %, но все равно оставалась достаточно высокой. Необходимо обратить внимание на то, что данные официальной статистики могут быть истолкованы неоднозначно. Процент безнадзорных от общего количества детей может уменьшаться по причине роста количества детей, рожденных в 2009 г., кроме того, в республике не существует полного поименного банка данных безнадзорных детей. Точно оценить долю безнадзорных от общего числа детей в Республике Карелия практически невозможно по причине отсутствия единых критериев безнадзорности, а также по причине того, что практически ни одно учреждение целенаправленно не работает на выявление безнадзорных. В республике по-прежнему действует заявительная система оказания услуг.

Важным элементом государственной политики по улучшению положения детей в Республике Карелия (**РК**) и механизмом профилактики детской безнадзорности является Региональная целевая программа «Дети Карелии» на 2008–2011 гг. На основе анализа документов по реализации программы «Дети Карелии» на 2004–2007 гг. можно сделать вывод, что программно-целевой подход в реализации мер по улучшению положения детей доказал свою целесообразность. Однако некоторые результаты реализации не полностью соответствуют заявленным целям. Прежде всего, реализация программно-целевого метода в решении проблем детства призвана обеспечить достаточно высокий уровень межведомственной координации. В данном случае можно говорить о наличии противоречия. Федеральным Законом № 120-ФЗ координирующей функцией наделяется Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, а в качестве субъекта, ответственного за реализацию целевой программы «Дети Карелии», в том числе направления «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», – Министерство здравоохранения и социального развития РК.

На основе изучения управленческих практик различных субъектов профилактики детской безнадзорности и интервью с экспертами, можно выделить основные механизмы и барьеры межведомственного взаимодействия между субъектами профилактики. В качестве экспертов выступили руководители структурных подразделений органов государственной власти, отвечающих за реализацию профилактики детской безнадзорности на территории РК, а также ведущий специалист Межведомственной ко-

миссии по делам несовершеннолетних при Правительстве РК и руководитель общественной организации.

Большинство экспертов оценивают состояние профилактики детской безнадзорности как удовлетворительное, при этом апеллируя к статистическим показателям. Начальник отдела развития физической культуры и инфраструктуры спорта Государственного комитета по делам молодежи, физической культуры, спорта и туризма отметил при этом, что охарактеризовать состояние профилактики выше, чем удовлетворительное нельзя, а множество субъектов профилактики не обеспечивают повышения качества. В качестве основных критериев качества профилактики практически все эксперты назвали количество выявленных безнадзорных детей, правонарушений, рецидивов, детей, снятых с учета комиссии по делам несовершеннолетних. Что касается деятельности учреждений, то эффективность можно оценивать по следующим показателям: длительность принятия решения относительно ребенка в трудной жизненной ситуации; количество повторных обращений или помещений в учреждение; процент возвратов в биологическую семью после преодоления кризиса; количество семей, снятых с учета в социальных службах в связи с улучшением ситуации.

Одним из основных механизмов взаимодействия субъектов профилактики является реализация межведомственных программ и планов, а также протокольных решений Межведомственной Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав РК. Все эксперты, ссылаясь на федеральный закон № 120-ФЗ, говорят, что взаимодействуют со всеми субъектами профилактики, выделяя при этом наиболее активных и пассивных. Многие эксперты отмечают низкую активность региональных органов опеки и попечительства.

В настоящее время одним из успешных механизмов взаимодействия стало участие различных субъектов профилактики в совместных проектах. Чаще инициатива проектной деятельности и привлечения в нее других субъектов принадлежит общественным организациям. По словам одного из экспертов, обособленно работает уполномоченный по правам ребенка в РК, не проявляя инициативы к сотрудничеству. Активно взаимодействуют с общественными организациями, а также принимают участие в проектах сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних и центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей Министерства внутренних дел РК. Кроме участия в проектной деятельности, субъектами профилактики используются активные формы обмена опытом (семинары, обучающие тренинги и др.). Совместные проекты служат хорошей стартовой площадкой для взаимодействия, однако зачастую после завершения финансирования со стороны доноров деятельность прерывается.

Существует и ряд барьеров, затрудняющих процессы межведомственного взаимодействия. По словам некоторых экспертов и специалистов-представителей различных субъектов профилактики, органы власти проявляют инертность в организации межведомственного взаимодействия. Чаще инициатива совместных действий принадлежит общественным организациям, нежели государственным и муниципальным органам власти. Иногда барьером становятся личностные особенности руководителей организаций и учреждений (например, неготовность или нежелание взаимодействовать, низкий уровень коммуникативных навыков, взаимодействие расценивается как дополнительная нагрузка и др.). По-прежнему присутствует определенная степень недоверия к общественным организациям как субъектам профилактики, предубеждение о низком уровне квалификации специалистов, работающих в них. В какой-то степени такое мнение оправдано, однако общественные организации, функционирующие в данный момент в республике в сфере профилактики детской безнадзорности, демонстрируют богатый опыт и высокий уровень профессионализма, который подтверждается уровнем образования и квалификации сотрудников. Многие специалисты организаций (особенно общественных) отмечают в качестве барьера отсутствие законодательной базы, регламентирующей основные механизмы взаимодействия органов государственной власти и общественных объединений, а также неисполнение комиссией по делам несовершеннолетних функции координирующего органа.

Действенным механизмом взаимодействия могла бы послужить организация межведомственных рейдов по выявлению семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, «групп риска» и межведомственных консилиумов. Практически все

опрошенные эксперты подчеркивают необходимость комплексной мультипрофессиональной профилактической работы.

Для серьезного анализа и прогнозирования деятельности системы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних важным условием остается формирование единого поименного банка данных (информационно-аналитической базы) о беспризорных и безнадзорных детях, а также семьях, находящихся в социально опасном положении, разработка четких критериев отнесения ребенка к категории безнадзорного. Необходимо создание информационно-аналитической базы, характеризующей состояние детско-подростковых девиаций и ресурсного обеспечения профилактической работы; обеспечение гласности, открытости информации, более активное привлечение к этой работе неправительственных организаций.

Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних для более скоординированной деятельности по выявлению и учету безнадзорных необходимо разработать критерии безнадзорности, применимые в деятельности всех субъектов профилактики. Поскольку одним из мероприятий, реализуемых комиссией в рамках целевой программы «Дети Карелии», является исследование причин детской безнадзорности, становится необходимой организация ее взаимодействия с научно-исследовательскими организациями.

Органам управления социальной защиты населения в реализации ведомственных целевых программ необходимо сместить акценты с мер прямой материальной поддержки семьи в сторону усиления финансирования мероприятий, направленных на натуральную помощь детям (усиление бесплатного питания в школах и социальных столовых). В учреждениях социального обслуживания семьи и детей необходимо уделять более пристальное внимание качеству кадрового состава, соответствию образования и квалификации сотрудников занимаемым должностям, а также спектру оказываемых услуг, и их соответствию потребностям семей и детей.

В целях воздействия на глубинные истоки детской безнадзорности, Министерству культуры Республики Карелия совместно с Государственным комитетом Республики Карелия по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму необходимо разработать план мероприятий по повышению престижа семьи и родительства. Всем субъектам профилактики в качестве ресурса необходимо использовать местное сообщество и общественные организации как потенциальный субъект воздействия на общественное мнение. В свою очередь, общественным организациям необходимо проявлять большую активность в реализации своего права законодательной инициативы в частности посредством участия в работе Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Главе Республики Карелия.

Литература

1. Антонов, А.И. Микросоциология семьи / А.И. Антонов. – М., 2005. – 360 с.

2. Борисов, А.Ф. Качество управления и способы его оценки / А.Ф. Борисов ; Под ред. Л.Т. Волчковой // Социальное управление: Качество, технологии, инновации : сборник научных статей. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. – С. 25–33.

3. Бреева, Е.Б. Дети в современном обществе / Е.Б. Бреева. – М., 1999. – 216 с.

4. Волчкова, Л.Т. Качество социального управления: уроки истории и современность / Л.Т. Волчкова ; Под ред. Л.Т. Волчковой // Социальное управление: Качество, технологии, инновации : сборник научных статей. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. – С. 8–24.

5. Голод, С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С.И. Голод // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 40–49.

6. Дементьева, И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели / И.Ф. Дементьева. – М. : «Генезис», 2004. – 232 с.

7. Дементьева, И.Ф. Социально-экономическое положение семьи и проблемы социализации детей / И.Ф. Дементьева ; Отв. ред. З.Т. Голенкова // Модернизация социальной структуры российского общества. – М. : Институт социологии РАН, 2008. – С. 181–194.

8. Кон, И.С. Социология детства / И.С. Кон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sexology.narod.ru/book15_1_22.html (дата обращения: 03.01.2011).

9. Рыбинский, Е.М. Детство в России: реальность и проблемы / Е.М. Рыбинский. – М.,1996. – 152 с.

10. Тихонов, А.В. Социология управления / А.В. Тихонов. – М., 2007. – 472 с.

11. Черняк, Е.М. Социология семьи / Е.М. Черняк. – М., 2003. – 237 с.

12. Чусовитин, А.Г. Бесконфликтные социальные взаимодействия / А.Г. Чусовитин // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 6. – С. 267–274.

13. Щеглова, С.Н. Права ребенка на защиту от экономической эксплуатации: социологический анализ / С.Н. Щеглова, Н.В. Васильева, С.В. Кочнев. – М. : Социум, 2001. – 84 с.

14. Щеглова, С.Н. Как изучать детство. Социологические методы исследования современных детей и современного детства / С.Н. Щеглова. – М. : Юнипресс, 2000. – 72 с.

Literatura

1. Antonov, A.I. Mikrosociologija sem'i / A.I. Antonov. – M., 2005. – 360 c.

2. Borisov, A.F. Kachestvo upravlenija i sposoby ego ocenki / A.F. Borisov ; Pod red. L.T. Volchkovoj // Social'noe upravlenie: Kachestvo, tehnologii, innovacii : sbornik nauchnyh statej. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2010. – S. 25–33.

3. Breeva, E.B. Deti v sovremennom obwestve / E.B. Breeva. – M., 1999. – 216 s.

4. Volchkova, L.T. Kachestvo social'nogo upravlenija: uroki istorii i sovremennost' / L.T. Volchkova ; Pod red. L.T. Volchkovoj // Social'noe upravlenie: Kachestvo, tehnologii, innovacii : sbornik nauchnyh statej. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2010. – S. 8–24.

5. Golod, S.I. Sociologo-demografi-cheskij analiz sostojanija i jevoljucii sem'i / S.I. Golod // Sociologicheskie issledovanija. – 2008. – № 1. – S. 40–49.

6. Dement'eva, I.F. Socializacija detej v sem'e: teorii, faktory, modeli / I.F. Dement'eva. – M. : «Genezis», 2004. – 232 s.

7. Dement'eva, I.F. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie sem'i i problemy socializacii detej / I.F. Dement'eva ; Otv. red. Z.T. Golenkova // Modernizacija social'noj struktury rossijskogo obwestva. – M. : Institut sociologii RAN, 2008. – S. 181–194.

8. Kon, I.S. Sociologija detstva / I.S. Kon [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://sexology.narod.ru/book15_1_22.html (data obrawenija: 03.01.2011).

9. Rybinskij, E.M. Detstvo v Rossii: real'nost' i problemy / E.M. Rybinskij. – M.,1996. – 152 s.

10. Tihonov, A.V. Sociologija upravle- nija / A.V. Tihonov. – M., 2007. – 472 s.

11. Chernjak, E.M. Sociologija sem'i / E.M. Chernjak. – M., 2003. – 237 s.

12. Chusovitin, A.G. Beskonfliktnye social'nye vzaimodejstvija / A.G. Chusovitin // Social'no-gumanitarnye znanija. – 2000. – № 6. – S. 267–274.

13. Weglova, S.N. Prava rebenka na zawi-

tu ot jekonomicheskoj jekspluatacii: sociologicheskij analiz / S.N. Weglova, N.V. Vasil'eva, S.V. Kochnev. – M. : Socium, 2001. – 84 s.

14. Weglova, S.N. Kak izuchat' detstvo. Sociologicheskie metody issledovanija sovremennyh detej i sovremennogo detstva / S.N. Weglova. – M. : Junipress, 2000. – 72 s.

The Quality of Prevention of Child Neglect at Regional Level (based on research materials in the Republic of Karelia)

Yu.A. Petrovskaya

St. Petersburg State University, St. Petersburg

Key words and phrases: child neglect; quality of prevention; quality of administration; criteria of quality; interdepartmental cooperation; prevention.

Abstract: The paper addresses the problem of child neglect and the quality of its prevention at the regional level. The author proposes to assess the quality of the prevention of child neglect by the three main criteria: compliance of the results of prevention activities to its objectives, compliance of the applied management methods to the objectives of its activities, the quality of interaction between the subjects of prevention.

© Ю.А. Петровская, 2011

УДК 1.001.4

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ КАЧЕСТВЕННОГО ПОНЯТИЯ В ФИЛОСОФИИ И КОНКРЕТНЫХ НАУКАХ

Quantity Aspect of Quality Notion in Philosophy and Science

Л.Д. ПЕТРЯКОВ
L.D. PETRYAKOV

ГОУ ВПО «Ярославского государственного технического университета», г. Ярославль
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl

Ключевые слова и фразы: диалектика; качество; количественный аспект; познание; понятие; свойство.

Key words and phrases: dialectic; quality; quantity aspect; notion; property; cognition.

Аннотация: Проблема многоаспектности предмета познания проявляется в разнообразии его свойств и трудности количественной оценки каждого из них. В конкретных науках эта проблема решается путем формирования новых понятий и разнообразных способов количественного измерения. В философии соотношение количественного и качественного аспектов понятия рассматривается как выражение меры объекта. Современные исследователи рассматривают данную проблему, учитывая предметность объекта теоретического познания.

Abstract: The problem of multidimensional nature of the object of cognition is manifested in the diversity of its properties and the difficulties of quantitative evaluation of each of them. In exact sciences, this problem is solved by the formation of new concepts and different ways of quantifying. In philosophy, the relation of quantitative and qualitative aspects of the concept is regarded as an expression of measure of the object. Modern researchers consider this issue, taking into account the objectivity of the theoretical knowledge object.

«Качество» – одна из первичных философских категорий, «первооснов» мира. Г.В.Ф. Гегель писал: «Качество – есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество». Аристотель выделял два аспекта понятия «качество»: различие между предметами и оценка человеком по признаку «хороший – плохой». Качество имеет как объективную, так и субъективную сторону, что осложняет применение этой категории в конкретных науках, предпочитающих иметь дело с количеством. К примеру, математик К. Гедель, автор знаменитых теорем о неполноте и противоречивости, стремился избавиться от качественного понятия «свойство», заменив его понятием «класс».

Русский советский философ А.И. Уемов рассматривал в качестве базовых три категории: вещь, свойство, отношение. Хотя нет непреодолимых границ между вещами, свойствами и отношениями (по теории суждений

Quality is one of the primary philosophic categories, “the first base” of the world. G.V.F. Gegel wrote: “Quality is in the first turn certainly identical with existence, so something stops to be in its main form when it loses its quality”. Aristotle determined two aspects of the notion “quality”: the difference between objects and human evaluation of the object as “good” or “bad”. Quality has objective and subjective sides that make it difficult to use this category in exact sciences capable of accurate quantitative expression. For example, the mathematician K. Gödel, the creator of the famous incompleteness theorems tried to get rid of the qualitative notion “property” having changed it by the notion “class”.

Russian-Soviet philosopher A.I. Uyomov considered three categories as the basic ones: object, property, relation. Although there are no insurmountable boundaries between things, properties and relations (in the theory of propositions

С. Джевонса), в определенном плане можно провести четкое различие между ними: в частности, «свойство – есть то, что, характеризуя вещи, не образует новых вещей» [4, с. 85–86]. С другой стороны, свойство является искомой категорией: в философии и конкретных науках мы ищем закон, которому подчиняется «Х» – свойство, закон его проявления. С помощью свойств мы определяем вещи и отношения. В современной философии и конкретных науках можно выделить две проблемы, связанные с качественно-количественным анализом действительности: первая заключается в разработке и составлении общих алгоритмов качества, количества и связи качества и количества, вторая – в составлении соответствующих алгоритмов применительно к анализу конкретных объектов. Предмет представляет собой единство качественной и количественной определенностей, и поэтому наиболее плодотворным оказывается его изучение в единстве обеих взаимосвязанных сторон. Если предмет исследования не «раскроет» свои количественные особенности и его не удастся измерить в математическом смысле этого слова, то знание о нем не будет полным. В истории сегодня также применяются количественные методы. «Даже такой, чуждый количественной форме вопрос, как отношение русского крестьянина к труду, может быть тоже статистически охарактеризован посредством частотного анализа фольклора, крестьянских челобитных и жалоб. Подсчитав, например, количество пословиц и поговорок, с помощью которых крестьянин определял труд как радость или горе, необходимость или божью кару, выражал активное или пассивное отношение к труду, заинтересованность в нем или равнодушие, и оценив удельный вес выделенных групп пословиц и поговорок в общем количестве пословиц и поговорок о труде, историк получает определенное основание для суждений о трудовой морали крестьянина» [3, с. 35].

В конкретных науках результаты наблюдения обычно выражаются с помощью качественных и сравнительных понятий. Когда мы приступаем к исследованию новой области явлений, то начинаем с выработки качественных понятий, с помощью которых проводим классификацию предметов исследуемой области, опираясь на наблюдение. После образования качественных понятий и разбиения ими всех предметов на классы мы можем установить

of S. Jevons), in some ways you can make a clear distinction between them: in particular, “the property – is something which, describes things without forming new ones” [4, p. 85–86]. On the other hand, the property is a desired category: the in philosophy and the exact sciences, we are looking for specific laws as the “X” is a property that is the law of its manifestations. We determine objects and relations by properties. We can separate two problems connected with quality – quantity analysis of reality in modern philosophy and exact sciences: the first problem is in developing and making general algorithms of quality, quantity and relation between quality and quantity. The second problem is in making corresponding algorithms according to the analysis of specific objects. The object is a unity of qualitative and quantitative determinations, and therefore the most fruitful is to study it in the unity of the two interconnected aspects. If the object of research does not “reveal” quantitative characteristics and it cannot be measured in the mathematical sense of the word, the knowledge of it would not be complete. At present quantitative methods are also used in history. “Even the problem of Russian peasants’ attitude to work, which is not typical of quantitative form, can be characterized statistically by frequency analysis of folklore, peasant’s petitions and complaints. For example, having calculated the number of proverbs and sayings by which the farmer determined the work as joy or sorrow, need or God's punishment, expressed the active or passive attitude to work, interest in or indifference, and having evaluated the proportion of these groups of proverbs and sayings in the total number of proverbs and sayings of the labor a historian receives some grounds for judging the morality of the peasant labor” [3, p. 35].

In exact sciences the results of observation are usually expressed using qualitative and comparative concepts. When we begin to research a new field of phenomena we develop qualitative notions by which we classify subjects of research field using the observation. We will be able to establish correlations between classes of homogeneous

некоторые соотношения между классами однородных предметов с помощью сравнительных понятий: «больше», «теплее», «легче» и т.п. Сравнительные понятия выражают степень интенсивности свойства. С их помощью все предметы исследуемой области упорядочивают в определенную последовательность. В настоящее время количественные понятия часто вводятся на основе теории как теоретические понятия. В промышленности был уточнен и сам термин «качество»: в связи с бесконечным разнообразием явлений и объектов окружающей действительности, повседневные понятия о качестве неполны, многообразны но в каждом случае они отвечают конкретным потребностям общения. В 1996 г. Международной организацией по стандартизации ИСО формулированы термины по качеству для всех отраслей бизнеса и промышленности. При уточнении термина «качество» из его определений был исключен термин «свойства». Если расположить термины по общности понятий о качестве, то получим ряд: «характеристики» – «свойства» – «качество». Стандартизовано следующее определение качества: качество – совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности.

Диалектическая логика говорит о взаимосвязи количества и качества в законе перехода количественных изменений в качественные. «Изменение качества объекта происходит тогда, когда накопление количественных изменений достигает определенного предела» [5, с. 471]. Впервые этот закон был сформулирован Г.В.Ф. Гегелем. Но, по мнению А.И. Уемова, Г.В.Ф. Гегель допустил ошибку, оценив понятие изначального бытия, а тем самым и качества, как ничто. «Бытие, неопределенное непосредственное – есть на деле ничто, и не более и не менее, как ничто» [1, с. 141]. Неопределенность, заключенная в категории «бытие» не дает достаточных оснований считать его пустым. «Отождествив чистое, неопределенное бытие с «ничто», он подорвал выразительную и операционную мощь своего языка» [4, с. 70], что в значительной мере уменьшило значение диалектической логики Г.В.Ф. Гегеля для науки. Действительность изменений выражается во взаимодействии между качествами. С другой стороны, существует понятие «качественность», которое выражает параметры

objects by comparative notions such as “more”, “warmer”, “lighter” etc. after we have formed the qualitative notions and divided all objects into classes. Qualitative notions express the degree of intensiveness of some property. All subjects of research field are arranged in a certain sequence. At present qualitative notions are often introduced on the basis of the theory like theoretical notions. The term “quality” has been clarified in industry: due to an endless variety of phenomena and objects of reality, everyday concepts of quality are incomplete, varied but in each case they meet the specific needs of communication. In 1996, the International Organization for Standardization ISO formulated terms of quality for all sectors of business and industry. In clarifying the term “quality” the term “property” was deleted from its definition. If we arrange the terms on the generality of concepts of quality, we get a row: “data” – “properties”– “quality”. The following definition of quality: the quality is a set of characteristics of an object related to its ability to satisfy stated and implied needs.

The dialectic logic proves the correlation between quantity and quality in the law of transferring quantity changes in to quality ones. “The change of the object quality occurs when accumulation of the quantity changes reaches the certain limit [5, p. 471]. This law was formulated for the first time by G.V.F. Hegel. But according to A.I. Uyomov, Hegel made a mistake considering the original concept of being, and thus the quality as nothing. “Being, the indeterminate immediate, is in fact nothing, and neither more nor less than nothing” [1, p. 141]. Uncertainty encased in the category of “being” does not give sufficient grounds to consider it empty. “Having identified pure, indefinite being with nothing he undermined the expressive and operative power of the language [4, p. 70] which greatly reduced the value of dialectical logic of G.V.F. Hegel for science. Reality of changes is expressed in correlation between qualities. On the other hand, there is a notion of “qualitativeness” that expresses parameters

качества в количественной стороне. Количественные изменения приводят к нарушениям меры объекта как границы существования его качеств. Нарушение меры зачастую ведет к изменению структуры, а оно, в свою очередь, изменяет основные свойства предмета. Как показывает опыт обучения математике, «способность мыслить в размытых, приблизительных, нечетких очертаниях – это и есть способность, принципиально отличающая эвристическое мышление от мышления, ориентированного на наличные формы знания и понимания» [2, с. 28].

Полнота определения понятия достижима не только через перечисление свойств, но и с помощью системы других понятий, выступающих базовыми для данного. К примеру, «окружность – это линия, состоящая из всех точек, находящихся на определенном расстоянии от некоторой точки, называемой ее центром» [2, с. 79]. Определения базовых понятий, в свою очередь, будут зависеть от категорий метаязыка теории: той или иной геометрии, законов причинности и т.п. Формирование качественных, сравнительных и количественных понятий является необходимым этапом в процессе познания. «Так, система математических знаков, обслуживающих ту или иную понятийную систему и вводимых как знаки условные, при соответствующем культурном, продуктивном способе обучения преображает свои функции. Овладение ею приводит к превращению этих знаков в знаки иконические и к свертыванию понятийной системы. При этом формируется новообразование, представляющее новую систему образов, вырастающую «над» знаковой системой и преобразующую ориентировочную деятельность [2, с. 60]. Таким образом, происходит обновление системы понятий.

Выводы

1. Количественный аспект качественного понятия выражается при помощи других понятий, выступающих базовыми по отношению к данному.

2. Разнообразие свойств вещей можно изучить при помощи разнообразия способов их количественного измерения, оценки.

3. Формирование качественных, сравнительных и количественных понятий является необходимым этапом в процессе познания.

of quality at quantitative side. Quantitative changes lead to the infringement of the object measure as a border of its qualitative existence. Infringement of measure often leads to the change of structure and it in its turn is changing the principal properties of the subject. The experience of teaching mathematics shows that “ability to think in indistinct, approximate, fuzzy outlines is the ability that distinguishes heuristic thinking from thinking oriented at pure forms of knowledge and understanding” [2, p. 28].

The completeness of the notion definition, unity of its different sides can be achieved not only through enumeration of properties but also by the system of other notions that are basic for this one. For example, “a circle is a line consisting of all points situated at the certain distance from some point called its center” [2, p. 79]. The definitions of the basic notion will depend in their turn on categories of the theory meta-language: geometry, laws of cause or probability etc. The formation of qualitative, comparative and quantitative notions is the necessary stage in the process of cognition. Thus, the system of mathematical symbols serving a particular conceptual system, and introduced as conditional signs, transforms its functions under appropriate cultural, productive method of studying. . Mastering of this system leads to the transformation of these symbols into the iconic symbols, and as a result, to the reduction of the conceptual system. At the same time new formation is being formed, representing a new system of images that grows “over” the symbolic system and transforms the indicative activity [2, p. 60]. Thus, it updates the system of concepts.

Conclusions

1. The qquantitative aspect of the quality concept is expressed by means of other concepts that are basic in relation to this.

2. It is possible to study the diversity of objects’ properties by different methods of their quantitative evaluation.

3. The formation of qualitative, comparative and quantitative notions is the necessary stage in the process of learning. The scientific theory uses all of them.

Литература (Bibliography)

1. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М. – 1970. – Т. 1.
2. Когаловский, С.Р. Поиски метода и методы поиска (онтогенетический подход к обучению математике). Часть I / С.Р. Когаловский. – Шуя, 2007.
3. Миронов, Б.Н. «Историк и математика» / Б.Н. Миронов, З.В. Степанов. – М., 1991.
4. Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов. – М. «Мысль», 1978.

Философский энциклопедический словарь. 2-е издание / Под ред. С.С. Аверинцева [и др.]. – М. : «Советская энциклопедия», 1989.

Literatura (Bibliography)

1. Gegel', G.V.F. Nauka logiki / G.V.F. Gegel'. – M. – 1970. – T. 1.
2. Kogalovskij, S.R. Poiski metoda i metody poiska (ontogeneticheskij podhod k obucheniju matematike). Chast' I / S.R. Kogalovskij. – Shuja, 2007.
3. Mironov, B.N. «Istorik i matematika» / B.N. Mironov, Z.V. Stepanov. – M., 1991.
4. Uemov, A.I. Sistemnyj podhod i obwaja teorija sistem / A.I. Uemov. – M. «Mysl'», 1978.

Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. 2-e izdanie / Pod red. S.S. Averinceva [i dr.]. – M. : «Sovetskaja jenciklopedija», 1989.

© Л.Д. Петряков, 2011

УДК 316.4.06

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАТИВНЫХ КОМПЛЕКСОВ В НАУКЕ, ОБРАЗОВАНИИ И БИЗНЕСЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Integrative Complexes in Science, Education and Business: Global Conditions of Development

А.Г. САНИНА
A.G. SANINA

НИУ «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург
National Research University "Higher School of Economics", St. Petersburg

Ключевые слова и фразы: бизнес; образование; интеграция; наука; социальный процесс.
Key words and phrases: business; education; integration; science; social process.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению предпосылок развития интегративных комплексов, обусловленных глобальной трансформацией институтов науки, образования и бизнеса, а также социологическому анализу логики интегративного процесса.

Abstract: The paper deals with the prerequisites for the development of integrative complexes due to the global transformation of the institutions of science, education and business, as well as the sociological analysis of the logic of the integrative process.

Развитие интегративных комплексов, объединяющих научные, образовательные и бизнес-практики, требует наличия ряда условий, при которых это развитие становится успешным, приобретает общественное звучание и смысл для самих участников процесса интеграции. Исследование этих условий необходимо для адекватного понимания процессов интеграции науки, образования и бизнеса, поскольку исходные предпосылки и внешняя среда развития той или иной системы определяют во многом те проблемы, с которыми она сталкивается, и те результаты, которые являются производными от ее функционирования.

Глобализация как процесс, характерный для современного этапа развития общества, налагает определенные ограничения и открывает возможности для индивидуального и коллективного действия. Поскольку пространственная организация социальных отношений трансформируется, они становятся более растяжимыми и взаимосвязанными: создаются трансконтинентальные и трансрегиональные потоки и сети действий, обменов и властных отношений с серьезными последствиями для процессов

The development of integrative complexes unifying scientific, educational and business practices, demands a number of conditions under which this development becomes successful, gains public significance and meaning for integration process participants. It is necessary to study these conditions for adequate understanding of integration processes of science, education and business as initial preconditions and development environment of this or that system in many respects defines the problems it confronts, and those results which are derivative of its functioning.

Globalization as a process typical of the present stage of society development imposes certain restrictions and offers considerable scope for individual and collective action. As the spatial organization of social attitudes is being transformed, they become more extensible and interconnected: transcontinental and transregional streams and networks of actions, exchanges and authoritative relations with serious consequences for decision-making processes

принятия решений; возникают новые проблемы социальной интеграции, глобального управления в различных социальных системах.

Наука, образование и бизнес являются важнейшими сферами жизнедеятельности и воспроизводства общества. Следовательно, их внутренние изменения являются значимыми условиями образования интегративных комплексов. То, что эти изменения происходят, отмечается многими авторитетными социологами и социальными философами.

Так, Т. Парсонс, рассматривая роль университетского образования в профессиональном комплексе, приходит к выводу о постепенном росте его значимости в системе профессиональной ориентации индивида. Образование выполняет ряд функций, без которых профессиональный комплекс был бы нежизнеспособным: воспроизводство профессионалов, социализация (в процессе обучения индивид усваивает ценности, нормы своей профессиональной группы), производство и передача профессионального знания, регулирование рынков профессиональных услуг через выдачу дипломов и сертификатов, легитимация профессионального знания [5, с. 131].

Т. Парсонс полагает, что изменения в системе образования оказывают глубокое и все возрастающее воздействие на общественную структуру занятости в направлении общего повышения адаптационной способности общества [4, с.34]. В статье «Профессии и социальная структура» он пишет, что для современного понимания социальных структур необходимо осознать, что профессии занимают в обществе чрезвычайно важную и уникальную в истории позицию.

У. Бек отмечает, что так называемое «профессиональное программирование» образовательной системы в современном обществе превращается в анахронизм: «за последние годы внутренность образовательной системы подверглась радикальному изменению «извне», со стороны рамочных условий» [1, с. 224]. С точки зрения У. Бека, если различать «*организацию* образования» (институциональные рамки, порядки, сертификацию, учебные планы и содержание) и «*значение* образования» (смысл, который индивиды связывают со своим обучением), то можно с уверенностью сказать, что организация и значение профессионального образования разъединились и стали самостоятельны относительно друг друга: образование «утратило свое «имманентное Потом», смысловую нить,

are being created; there are new problems of social integration, global management in various social systems.

Science, education and business are the major fields of life activity and society reproduction. Hence, their internal changes are significant formation conditions of integrative complexes. The fact that these changes occur, is marked by many competent sociologists and social philosophers. So, T. Parsons, examining the role of university education in a professional complex, comes to conclusion that its importance in the system of vocational orientation of an individual is growing gradually. Education performs a number of functions without which the professional complex would be helpless: it is reproduction of professionals, socialization (during training an individual acquires values, norms of his/her professional group), production and transfer of professional knowledge, regulation of the markets of professional services through issuing diplomas and certificates, professional knowledge legitimization [5, p. 131].

T. Parsons believes that changes in the education system render deep and escalating influence on the public structure of employment in a direction to general rise of society adaptable ability. In the article “Professions and social structure” he writes that for modern understanding of social structures it is necessary to realize that professions play extremely important role in society and takes the unique position in history [4, p.34]. The most important features of modern society are substantially connected with performance their functions by professionals.

W. Beck also marks, that so-called “professional programming” of the educational system in modern society turns into anachronism: “In recent years the interior of the educational system has undergone the radical change “from outside”, from the direction of framework conditions” [1, p. 224]. According to Beck, if to distinguish “organization of education” (institutional framework, orders, certification, curricula and contents) and “significance of education” (purport which individuals connect with their training)

выводящую за собственные его пределы … отрезанное от цели, которой организация образования формально по-прежнему служит, образование раскрывается как самоценное переживание поисков и формирования собственной личности».

Наука в современном обществе также переживает «в своей непрерывности коренное изменение» (У. Бек) – как во внешнем, так и во внутреннем отношении. С одной стороны, она становится все более междисциплинарно опосредованной, вследствие усложнения научного знания переживает быстрое снижение своей общественной достоверности и открывает для себя новые поля воздействия и применения. Вследствие этого, по мнению У. Бека, происходит демонополизация научных притязаний на познание*:* «наука становится все более необходимой и одновременно все менее достаточной для социально обязательного определения истины» [1, с. 238]. С другой стороны, изменения касаются также методологических основ и прикладной соотнесенности научного знания: «методичная автодестабилизация науки внутри и вовне обусловливает упадок ее власти» [1, с. 249].

Информатизация экономики, возможности современных информационных технологий, новейшая материально-техническая база и инфраструктура науки в развитых странах привели к тому, что имеющиеся знания устаревают, а новые формализуются каждые 5 лет, равно как и меняется за этот период почти весь ассортимент промышленной продукции на внутренних и внешних товарных рынках.

По мнению Дж. Лиотара, в современном обществе наука становится все более и более гибкой и представляет собой не только процесс поиска истины, но и род языковых игр [3, с. 34–37], манипулирование моделями научного дискурса с целью получения не только теоретического, но и практического результата. Вследствие этого возрастает роль воображения, фантазии, креативности, инновационного, «гибкого» мышления.

Институционализация науки в современном обществе привела к кризису легитимации истины и замене апелляции к благу и развитию человечества апелляцией к финансовой эффективности: критерий истины все чаще определяется не воспроизводимостью результатов или консенсусом ученых, а поддержкой спонсоров – государства и различного рода фондов. Другими словами, учеными сегодня движет

it is possible to tell with confidence, that organization and significance of vocational training were separated and became independent regarding each other.

Science in modern society is also experiencing “radical alteration in its continuity” both in external and internal terms. On the one hand, it is becoming more and more mediated interdisciplinary, experiencing fast decrease in the public reliability owing to complication of scientific knowledge and also opens new fields of influence and application for itself. Thereof, in Beck’s opinion, there is demonopolization of scientific claims on knowledge: “science is becoming more and more necessary and simultaneously less sufficient for socially obligatory definition of truth” [1, p. 238]. On the other hand, changes concern methodological bases and applied correlation of scientific knowledge: “systematic science autodestabilization from inside and outside causes decline of its authority” [1, p. 249].

Informatization of economy, potentials of modern information technologies, the newest material and technical basis and infrastructure of science in developed countries have led to that available attainments are becoming outdated, and new ones are formalized every 5 years, as well as almost all assortment of industrial output in the internal and external commodity markets is changing.

According to J. Lyotard, in the modern society science is becoming more and more flexible and represents not only the process of search for truth, but a sort of language games as well [3, p. 34–37], manipulation with models of a scientific discourse with the purpose of getting not only theoretical, but and practical result as well. Thereof the role of fancy, imagination, creativity, innovative, “flexible” thinking increases.

Institutionalization of science in modern society has led to the crisis of legitimacy of the truth and to replacement of the appeal to blessing and development of mankind by the appeal to financial efficiency; the criterion of the truth in increasing frequency is defined not by reproducibility of the results or by consensus of scientists, but by support of sponsors – government and funds of all kinds. Thus the academic status is becoming

стремление не к истинному, а к выгодному знанию. При этом академический статус становится функцией от образа компетентности, заслуживающей финансирования: в научной деятельности множество сил и времени отводится созданию и презентации образа, необходимого для успеха в конкурсах на получение грантов, стипендий для обучения за границей, заказов на консалтинговые услуги и т.п. Отсюда – расцвет в последние десятилетия именно тех социальных технологий, которые адекватны симуляции компетентности: исследовательские фонды, гранты, консультирование, конференции, академические обмены, перманентное образование.

Изменение в бизнес-сфере современного общества связано с развитием информационных технологий и так называемой экономики знаний. В условиях постиндустриального общества управление знаниями относится к ключевым вопросам поддержания конкурентоспособности компаний. Во многих странах мира значительная часть информационной и когнитивной деятельности вовлечена в рыночные отношения и выступает в качестве одного из важнейших элементов рыночной инфраструктуры по обслуживанию, реализации и развитию рыночных отношений, а также как самостоятельный специализированный сектор рынка, на котором предлагаются особые продукты и услуги.

Информация и знания представляют в современном обществе те важнейшие экономические ресурсы, без которых невозможна успешная предпринимательская деятельность. Более того, сами технологии и средства получения, накопления, передачи, анализа, обработки и использования знания становятся широко и активно востребованным товаром, а также средствами производства других товаров и услуг. Информатизация и проводимая на ее основе интеллектуализация промышленных технологий, методов управления экономикой становятся основным условием прогрессивного развития общества. Интеллектуальный потенциал (в том числе научно-образовательный, информационный и коммуникационный) становится важнейшим капиталом в современном мире.

По мнению одного из ведущих мировых специалистов в области стратегического управления и управления инновациями Г. Чезборо, глобализация знаний – это одна из тенденций, отражающихся на развитии бизнеса во всем

a function from the competence image deserving financing: in scientific activity a lot of effort and time is allocated to creation and presentation of the image necessary for success in competitions for grants, scholarship for training abroad, orders for consulting services, etc. Hence in recent decades has been prosperity of those social technologies which are adequate to simulation of competence: research funds, grants, consultation, conferences, academic exchanges, permanent education.

Changes in the business field of the modern society are connected with development of information technologies and so-called economy of knowledge. In post-industrial society management of knowledge is related to key questions of maintenance of competitiveness of companies. In many countries of the world the significant part of information is involved in market relations and appears as one of the major elements of the market infrastructure on service, realization and development of market relations, and also as an independent specialized market sector, in which special products and services are offered.

Today, information and knowledge represent those major economic resources without which successful business activity is impossible. Informatization and intellectualization of industrial technologies, methods of economy management on its basis are becoming the basic condition of society progressive development. Intellectual potential (including scientific-educational, informational and communicational) are becoming the major capital in the modern world.

According to H. Chesbrough, one of the world's leading experts in the field of strategic management and innovation management, knowledge globalization is one of the tendencies reflected on business development all over the world.

мире. Предприниматели в обществе, охваченном процессами интенсификации информатизации и коммуникативных практик, вынуждены действовать в условиях постоянного отбора знаний из всей массы доступных, а также поиска уникального знания и уникальной информации, которая позволит им развивать бизнес и успешно конкурировать на рынке. Представители новой австрийской школы (Л. Мизес, Ф. Хайек, Г. Шмоллер, Ф. Тоссиг, Й. Шумпетер, П. Дракер) сформулировали эту мысль так: предприниматель выступает уже не просто как «балансировщик» рынков, но и как их активный преобразователь и созидатель [2, с. 247]. Ими подчеркивается активный, инновационный характер предпринимательства не только в выборе из имеющихся альтернатив распределения ресурсов, но и в создании новых рыночных возможностей.

Итак, сущностные изменения в деятельности таких социальных институтов, как образование, наука и бизнес, в современном обществе предопределяют необходимость определенных структурных и институциональных трансформаций, которые позволили бы выйти на качественно новый уровень развития этих сфер жизнедеятельности общества. Изменения, происходящие в науке, образовании и бизнесе в современном мире, являются наиболее общими условиями развития интегрирующих комплексов. Проблема интеграции, создания единого образовательного, научного и бизнес-пространства, уже сформулирована в мировой науке. Это стратегическая проблема, нацеленная на перспективное развитие тех отраслей науки, образования и бизнеса, которые осознают единство, целостность и взаимозависимость процессов, происходящих в обществе.

В современных рыночных условиях резко и повсеместно возрастает роль конкурентоспособности, она становится решающим основанием для выбора решений во всех областях деятельности. Образование и наука являются сегодня ведущими факторами прогресса общества. И здесь важное место отводится задаче интеграции науки, образования и бизнес-деятельности как одному из решающих факторов развития экономики и общества. Их интеграция представляет собой форму реализации современных социальных, экономических и политических процессов в обществе, которая связана с компенсацией новых качеств данных социальных институтов на основе преодоления

Businessmen in the society captured by the processes of information and communicative practice intensification are forced to operate under conditions of constant selection of knowledge from all available bulk, of search unique knowledge and unique information which will allow them to develop business and compete in the market successfully. Representatives of a new Austrian school (L. Mizes, F. Hajek, G. Shmoller, F. Tossig, J. Shumpeter, P. Draker) have formulated this idea: the businessman acts not as a market “balancer”, but as their active converter and creator. They emphasize active, innovative character of business not only in the choice from available alternatives of resource allocation, but in creation of new market opportunities as well [2, p. 247]. During the process of creation of this or that company and its further functioning in the market businessmen should prevent a great many risks. In modern society the majority of risks is connected with informational and cognitive factors.

Thus, essential changes in activity of such social institutions as education, science and business in modern society predetermine need of certain structural and institutional transformations which would allow reaching the radically new development level of these fields of society life activity. Changes occurring in science, education and business in the modern world are the most general conditions of development of integrating complexes. The problem of integration, creation of uniform educational, scientific and business space, has been already formulated in the world science. It is a strategic problem aimed at perspective development of those branches of science, education and business which realize unity, integrity and interdependence of the processes occurring in society.

Under modern market conditions the role of competitiveness increases sharply and everywhere, it is becoming the decisive basis for a choice of decisions in all spheres of activity. Today education and science are the leading factors of society progress. They are the main institutes which help the society to “rise up” a citizen, both progressive to the world and loyal to the State.

разрыва между научными, образовательными и бизнес-комплексами в процессе выполнения общественно значимых функций производства, распространения и применения знаний. В структурном плане интеграция науки, образования и бизнеса предполагает создание научно-образовательных и учебно-производственных комплексов, которые способны результативно решать исследовательские, образовательные и производственные задачи, а также удовлетворять потребности работодателей в высококвалифицированных специалистах и гибко реагировать на их запросы.

Мировой опыт показывает, что интегративное взаимодействие институтов бизнеса, образования и науки дает мультипликационный эффект, принося выгоду не только предпринимателям, научным и образовательным учреждениям, но также обществу и государству. Доказательством может послужить успешный опыт Китая, Израиля и Финляндии, в которых развитие при поддержке государства малых инновационных предприятий стало одним из главных факторов национального экономического роста. В дискурсивных практиках бизнеса образование и наука рассматриваются в качестве важного конкурентного преимущества, повышающего конкурентоспособность выпускаемой продукции по сравнению с аналогичной продукцией конкурентов за счет использования наукоемких технологий.

Integration of science, education and business represents a form of realization of modern social, economic and political processes in society which is connected with compensation of new qualities of the given social institutions on the basis of overcoming break between scientific, educational and business complexes during performance of socially important functions of manufacture, distribution and application of knowledge.

World experience shows, that integrative interaction of institutions of business, education and science gives multiplication effect, bringing benefit not only to businessmen, scientific and educational establishments, but to society and to the state as well. Successful experience of the USA, China, Israel and Finland in which development with support of small innovative enterprises by the government became one of the primary factors of national economic growth can serve as the example. In discursive practices business, education and science are considered the important competitive advantage raising competitiveness of output production in comparison with the similar production of competitors due to use of high technologies.

Литература (Bibliography)

1. Beck, W. Risk Society: Towards a New Modernity. – New Delhi : Sage, 1992.
2. Leibenstein, H. Entrepreneurship and Development / H. Leibenstein // The Collected Essays of H. Leibenstein. Ed. by K. Button. Hants. Elgar Publ. 1999.
3. Lyotard, J.-F. The Postmodern Condition / J.-F. Lyotard. – Manchester, 1984.
4. Parsons, T. The Professions and Social Structure (1939) / T. Parsons // Essays in Sociological Theory (Revised Edition). – New-York The Free Press, 1966.
5. Parsons, T. The system of modern societies. – Englewood Cliffs (N J), Prentice-Hall, 1971.
6. Chesbrough, H. The logic of open innovation: Managing intellectual property / H. Chesbrough. – California Management Review. – 2003. – № 45(3). – Pp. 33–58.

Literatura (Bibliography)

1. Beck, W. Risk Society: Towards a New Modernity. – New Delhi : Sage, 1992.
2. Leibenstein, H. Entrepreneurship and Development / H. Leibenstein // The Collected Essays of H. Leibenstein. Ed. by K. Button. Hants. Elgar Publ. 1999.
3. Lyotard, J.-F. The Postmodern Condition / J.-F. Lyotard. – Manchester, 1984.
4. Parsons, T. The Professions and Social Structure (1939) / T. Parsons // Essays in Sociological Theory (Revised Edition). – New-York The Free Press, 1966.

5. Parsons, T. The system of modern societies. – Englewood Cliffs (N J), Prentice-Hall, 1971.
6. Chesbrough, H. The logic of open innovation: Managing intellectual property / H. Chesbrough. – California Management Review. – 2003. – № 45(3). – Pp. 33–58.

© А.Г. Санина, 2011

УДК 82-1 (571.513)

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭМЫ М.Р. БАИНОВА «СИМФОНИЯ ЖИЗНИ»

О.В. ДЕРЕВЯГИНА

ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан

Ключевые слова и фразы: лирическая автобиография; метафоризация и полифонизм поэмы; поэма «о времени и о себе»; собирательный образ современника; фрагментарность.

Аннотация: Анализируется идейное и художественное своеобразие малоизученной поэмы хакасского поэта М.Р. Баинова «Симфония жизни». Анализируя особенности произведения, автор статьи приходит к выводу, что поэма отражает лирическую исповедь как главного героя, так и целого поколения.

Литература Хакасии начала 60-х гг. XX века переживает «время крутого подъема и расцвета поэзии» [2, с. 85]. Этот процесс, прежде всего, обозначился тем, что в хакасскую литературу пришла целая плеяда талантливых, самобытных и профессиональных поэтов, окончивших Литературный институт имени А.М. Горького в Москве (М.Е. Кильчичаков, Н.Е. Тинников, М.Н. Чебодаев и др.), а их творчество стало известно далеко за пределами республики. Среди них был и молодой хакасский поэт Моисей Романович Баинов (1937–2001 гг.). Первая книга его стихов была опубликована в 1959 г., когда М.Р. Баинов был еще студентом Литературного института. Вернувшись на родину, в Хакасию, М.Р. Баинов не только продолжает писать стихи, но и обращается к жанру поэмы-монолога «о времени и о себе». Так появляются одна за другой четыре лиро-эпические поэмы: «Симфония жизни», «Дума о степи», «Путешествие во времени», «Текущие реки».

Необходимо отметить, что три последние поэмы довольно часто анализируются в статьях, монографиях хакасских литературоведов (К.Ф. Антошин, П.А. Трояков, А.Л. Кошелева [1; 2; 6; 7]), чего нельзя сказать о «Симфонии жизни». Впервые она была опубликована в переводе В. Журавлева в авторском сборнике «Текущие реки. Стихи» в 1966 г. Красноярским книжным издательством. По нашим наблюдениям, именно эта поэма является первой попыткой поэта осмыслить историческое прошлое народа, его сложный и трудный путь в образе тогдашнего современника, что и станет ведущей тематикой последующих поэм М.Р. Баинова.

Во второй половине XX века в поэзии наблюдается усиление лиризма. Поэты проявляют повышенный интерес к истории, связи настоящего с прошлым, а также «намечается тенденция к углубленному проникновению в нравственную, духовную жизнь человека» [8, с. 36]. Осмысление истории, накопленный нравственно-этический опыт предшествующих поколений, личная заинтересованность в судьбе своего народа – все это способствовало появлению нового лирического героя как «собирательного образа современника» [5, с. 105]. Лирический герой поэм «о времени и о себе» подводит итоги своей жизни, оценивает свое предназначение, ощущает тесную связь времен, а в его образе читатель всегда находит «выражение определенной авторской концепции» [4, с. 8]. Нередко сам автор становится героем таких поэм-монологов. Так и М.Р. Баинов уже в самом начале поэмы подводит итоги своего жизненного пути [3, с. 39]:

И ты в разбуженном краю
На гребне сонного кургана,
Перебирая жизнь свою,
Встречаешь зори Абакана.

Данными строками автор обозначил основную мысль произведения – рассказать о себе и о том поколении, на долю которого выпало тяжелое время. Это годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., голодное послевоенное детство, трудовая юность. Время в таких

поэмах, наряду с лирическим героем, становится одним из героев произведения, а чтобы его понять, дать свою оценку всех пережитых событий, поэт использует символику, метафоризацию, полифонизм, нередко прибегает к философским размышлениям.

Символично и название произведения «Симфония жизни». Поэма М.Р. Баинова, как и классическая симфония, состоит из четырех частей. Все части связаны со временем ключевыми этапами биографии лирического героя, в котором так легко узнать самого автора. Тематически части поэмы условно можно охарактеризовать следующим образом: 1 часть – довоенное детство; 2 часть – годы войны; 3 часть – трудовая юность и годы учебы в институте; 4 часть – взрослая жизнь и время подведения итогов.

Симфония – это музыкальное произведение, поэтому автор умело использует прием звукописи. Мы слышим, как коньки героя вырезают «следы на льдине», как «ласточки летят в отверстие весенней юрты», как «пышет на ходу» паровоз, увозя отца «бить фашистскую орду». Человеческое горе, боль и страдание народа в годы войны поэт передает звуками, режущими не только слух, но и сознание, память [3, с. 45]:

И стонет кровь из-под бинтов,
И стонет жизнь из-под шинели.
И стонут реки и поля
От Подмосковья и до Гродно.
И стонут небо и земля
В его глазах поочередно.
И проступает кровь. И соль.
И пот. И муки горше есть ли?

Использование поэтом анафоры и парцелляции в данном отрывке концентрирует наше внимание на масштабности тяжелого бремени войны.

Метафорично создает поэт и образ фашизма[3, с. 43]:

Шел черный крест,
Как из гостей,
Подъяв тоску нечеловечью,
С железным скрежетом костей
Да с адской газовою печью.

Время в поэме отражается фрагментарно. Фрагменты воспоминаний лирического героя – это организующее тематическое начало поэмы. Идут годы – взрослеет герой – взрослеет его сознание, а вместе с ним и духовно-нравственный облик человека [3, с. 58]:

Не бог я и не чародей,
Судьбу своей рукой строю,
Я – человек среди людей
И я – герой среди героев.

В поэме символично упоминание весны и сибирских рек. Весна для поэта – это время жизненного цикла человека и своей родины. Для М.Р. Баинова возраст родины еще совсем юный, для нее сейчас – это пора цветения, весна. Весна – это и начало творчества, где так необходимо найти свой голос («поэмы собственной начало») в необъятном мире литературы [3, с. 53]:

Идет весна в мои поля,
Разбрасывая звон копытный,
Но где оно, скажи, земля,
Начало песни самобытной?
Где мой металл и мой алмаз?

Река Абакан (приток Енисея) символизирует смену времени, быстротечность жизни. Воды же непокорного Енисея ассоциируются у поэта с той внутренней энергией человека, которая способна изменить «эпохи мутные теченья», оставляя на планете лишь «добрые следы», которые завещали отцы, не вернувшиеся с фронта, которые надо сохранить для своих детей и потомков.

Итак, поэма «Симфония жизни» – это лирическая исповедь героя, наполненная автобиографизмом, но это не сделало поэму эпической и субъективной в плане изображения событий, пережитых лирическим героем (современником автора), а обогатило ее образно-смысловое содержание через метафоричность воспоминаний, полифонизм окружающего мира и времени. Таким образом, «Симфония жизни» М.Р. Баинова является ярким образцом лироэпической поэмы в хакасской литературе 60-х гг. XX века.

Необходимо отметить, что «Симфония жизни» − это не только художественная автобиография поэта, но и изображение пути целого поколения, его мировосприятия, внутреннего и духовного роста. Именно лирическая автобиография и станет главным предметом изображения во всех последующих поэмах М.Р. Баинова.

Литература

1. Антошин, К.Ф. У истоков жизни. Литературно-критические статьи / К.Ф. Антошин. – Красноярск : Кн. изд-во, 1982. – 96 с.

2. Антошин, К.Ф. Хакасская литература 50–60-х годов. Поэзия / К.Ф. Антошин // Очерки истории хакасской советской литературы. Ответственный редактор К.Ф. Антошин. – Абакан : Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва, 1985. – С. 70–90.

3. Баинов, М. Путешествие во времени / М. Баинов // Стихи. Перевод с хакасского. – Красноярск : Кн. изд-во, 1966. – 58 с.

4. Волкова, Т.С. Споры о жанре поэмы в современной критике / Т.С. Волкова // Филологические науки. –1974. − № 1. − С. 3–12.

5. Кирпель, И.И. Лирический герой современной поэмы. Литературно-критический очерк / И.И. Кирпель. – Киев : Радянський письменник, 1977. – 171 с.

6. Кошелева, А.Л. Хакасская поэзия 1920–1990-х годов: типология и закономерности развития / А.Л. Кошелева. – Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2001. – 320 с.

7. Трояков, П.А. Персоналии. М.Р. Баинов / П.А. Трояков // Очерки истории хакасской советской литературы. Ответственный редактор К.Ф. Антошин. – Абакан : Хакасское отделение Крас-ноярского книжного изд-ва, 1985. – С. 235–245.

8. Швецова, Л.К. Современная советская поэма (1950–1970-е гг.): кн. для учителя / Л.К. Швецова. − М. : Просвещение, 1984. – 144 с.

Literatura

1. Antoshin, K.F. U istokov zhizni. Literaturno-kriticheskie stat'i / K.F. Antoshin. – Krasnojarsk : Kn. izd-vo, 1982. – 96 s.

2. Antoshin, K.F. Hakasskaja literatura 50–60-h godov. Pojezija / K.F. Antoshin // Ocherki istorii hakasskoj sovetskoj literatury. Otvetstvennyj redaktor K.F. Antoshin. – Abakan : Hakasskoe otdelenie Krasnojarskogo knizhnogo izd-va, 1985. – S. 70–90.

3. Bainov, M. Puteshestvie vo vremeni / M. Bainov // Stihi. Perevod s hakasskogo. – Krasnojarsk : Kn. izd-vo, 1966. – 58 s.

4. Volkova, T.S. Spory o zhanre pojemy v sovremennoj kritike / T.S. Volkova // Filologicheskie nauki. – 1974. − № 1. − S. 3–12.

5. Kirpel', I.I. Liricheskij geroj so-vremennoj pojemy. Literaturno-kriticheskij ocherk / I.I. Kirpel'. – Kiev : Radjans'kij pis'mennik, 1977. – 171 s.

6. Kosheleva, A.L. Hakasskaja pojezija 1920–1990-h godov: tipologija i zakonomernosti razvitija / A.L. Kosheleva. – Abakan : Izd-vo Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova, 2001. – 320 s.

7. Trojakov, P.A. Personalii. M.R. Bainov / P.A. Trojakov // Ocherki istorii hakasskoj sovetskoj literatury. Otvetstvennyj redaktor K.F. Antoshin. – Abakan : Hakasskoe otdelenie Krasnojarskogo knizhnogo izd-va, 1985. – S. 235–245.

8. Shvecova, L.K. Sovremennaja sovetskaja pojema (1950–1970-e gg.): kn. dlja uchitelja / L.K. Shvecova. − M. : Prosvewenie, 1984. – 144 s.

Moral-Artistic Peculiarity of M.R. Bainov's Poem "Symphony of Life"

O.V. Derevyagina

Khakas State University named after N.F. Katanov, Abakan

Key words and phrases: lyrical autobiography; metaphorisation and polyphonies of the poem; "the poem about time and myself"; collective image of modern man; fragmentarity.

Abstract: The paper analyzes moral and artistic peculiarity of the poem "Symphony of Life" by M. Bainov. Analyzing the features of this work of art, the author of article comes to the conclusion that this poem shows the lyrical confession of both the main character and the whole generation.

© О.В. Деревягина, 2011

УДК 80/81’ 27

РАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ: К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВСТАВНЫХ И ВВОДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Е.В. КОБЕЦ

ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан

Ключевые слова и фразы: вставные и вводные конструкции; политический дискурс; рациональность; речевые характеристики; публичные выступления; художественные средства языка; эмоциональность.

Аннотация: Любая публичная речь может расцениваться с точки зрения ее рациональности и эмоциональности. На примере публичных выступлений Алексея Ивановича Лебедя рассмотрим использование вводных и вставных конструкций. Нами проанализировано шесть опубликованных в средствах массовой информации (**СМИ**) РФ интервью А.И. Лебедя за 2006 г. и 2010 г. Изучив использование названных изобразительных языковых средств, сделаем вывод о соотношении эмоциональности и рациональности в выступлениях Алексея Лебедя.

Основной особенностью публичной речи является ее ориентированность на воздействие. В свою очередь проблема речевой прагматики предполагает обращение к таким речевым характеристикам, как рациональность и эмоциональность. Эти категории являются специфично значимыми для политического дискурса как разновидности публичной речи.

Политиком, выступающим перед аудиторией, как правило, движут две потребности: желание поделиться своими мыслями и передать испытываемые чувства. Сочетание мысли и чувства, рационального и эмоционального элементов речи составляют суть ораторского искусства, предполагающего высокую степень речевого воздействия на аудиторию.

Учитывая то, что человеческое мышление осуществляется в двух формах: логической и образной, а им соответствуют две разновидности познания – наука и искусство, естественно говорить, что они взаимно дополняют друг друга.

В связи с этим, ораторская речь – речь политика – представляет собой своеобразный вид эмоционально-интеллектуального творчества, воплощаемого посредством живого слова: она одновременно воздействует и на сознание, и на чувства собеседников.

Рациональность и эмоциональность выражаются в языке через использование специальных языковых единиц – изобразительно-выразительных средств. Их яркими «представителями» являются вставные и вводные конструкции, вербализуемые в Античном риторическом каноне такими фигурами, как парантеза (вставная конструкция, представляющая рациональное в речи) и анаподотон (вводная конструкция, выражающая эмоциональность речи). Т.Г. Хазагеров и Л.С. Ширина следующим образом дефинируют эти понятия: парантеза – «вставка внутрь предложения, не соединенного с ним грамматически», анаподотон – «фигура размещения, основанная на вставке такой большой протяженности, что вслед за ней необходимо повторение предшествующего текста» [43, с.150].

На примере публичных выступлений Алексея Ивановича Лебедя рассмотрим использование вставных и вводных конструкций, как актуализаторов речевой прагматики. Нами проанализированы опубликованные речи А.И. Лебедя за 2006 и 2010 гг. в их соотнесенности.

Изучив использование названных изобразительных языковых средств, сделаем вывод о соотношении рациональности и эмоциональности в выступлениях А.И. Лебедя, которые

всегда справедливо характеризовались как яркие и воздействующие на аудиторию.

Анализ именно вставных и водных конструкций выбран нами, поскольку именно эти языковые средства могут стать убедительной характеристикой политика, особенностью его публичной речи, так как наличие вставных конструкций указывает на рациональность, вводных – на эмоциональность выступления оратора.

Коммуникативно-прагматические исследования вводных и вставных конструкций представляют языковедческое направление в рамках системно-структурного подхода к познанию языка, объектом изучения которого является язык в деятельности человека, язык в процессе межличностного взаимодействия.

Исходя из концепции деятельностной сущности человека, исследователи все больше обращают внимание на социальные, психологические, прагматические аспекты речевого поведения личности. Данная тенденция современных лингвистических изысканий, прежде всего, связана с проблемой целесообразности изучения «языка в действии».

Одним из языковых ресурсов является сложившаяся в синтаксисе русского языка система вводных элементов, образующих «коммуникативно-прагматическую категорию с общим содержанием субъективного, оценочного отношения говорящего к высказыванию» [24], и вставных элементов с разной степенью коммуникативной заданности, которые могут быть квалифицированы «как добавочные по отношению к содержанию основного предложения» [18, с. 6], и текста определенного композиционно-содержательного типа.

Изучение научного наследия по вопросу о вводных и вставных конструкциях показало, что, начиная с М.В. Ломоносова, каждый из крупных лингвистов (Н.И. Греч, И.И. Давыдов, А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Д.Н. Овсянико-Куликовский, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов и др.) ставил вопрос о категории вводности и, так или иначе, разрешал его в зависимости от исходных методологических позиций. Однако глубокому и всестороннему системному анализу вставные и вводные конструкции, с позиций речевой прагматики, не подвергались, и специально проблема «вставки» и «водности» в этом аспекте широко не обсуждалась, хотя в Античных риториках фигуры парантезы и анаподотона заявлялись, но лишь таксономически – на уровне введения этих реалий в круг фигур речи [43, с. 150].

Несмотря на то, что разнообразные вставные и вводные конструкции уже долгое время являются предметом пристального внимания лингвистов, до сих пор не идентична их интерпретация и методика описания. Более того, исследователи используют различную терминологию, многообразные описания данных речевых элементов. Так, в работах ученых можно встретить термины «вводные слова и словосочетания» [7; 9; 15; 29; 31]; «вводно-модальные слова» [6; 20]; «вводные» или «вводно-союзные компоненты» [3; 23; 39]; «вводно-модальные единицы» [5]; «вводные конструкции» [14; 38]; «вводные слова и обороты» [32]; «вводные предложения, вставные элементы, вставки, вставные конструкции» [18; 40]; «вводные высказывания» [16].

Вслед за Е.М. Галкиной-Федорук и П.И. Седуном мы используем термины «*вставные и вводные конструкции*», широко трактуя эти понятия, включая в них также и вставные, и вводные слова.

Следует отметить, что термин «вводность» долгие годы в лингвистике понимался весьма широко, трактовался неоднозначно и из-за этого часто поглощал понятие «вставочности», которое подчас заменялось термином «вводные предложения» [40; 41].

В трудах М.В. Ломоносова понятие «вводный член предложения» отсутствует. Большинство вводных слов он относит к наречиям [25, с. 42].

Н.И. Греч не употребляет еще термин «вставная конструкция» и не выделяет вставные конструкции из числа вводных. Однако здесь мы впервые встречаем указание лингвиста на особую коммуникативно-прагматическую функцию вставного элемента – пояснить, уточнить, дополнить общее содержание высказывания [17].

Только в 50-е гг. XX в. в ряде исследований появилось стремление рассматривать вставные конструкции в качестве самостоятельного явления [10; 19; 44].

Попытки разграничить вставочность и вводность (как языковые явления) наблюдаются в работах А.Х. Востокова, который употребляет понятие «вводное предложение», но в его определении нет специальных указаний на их прагматическую специфику: «между частями главного предложения может быть вставлено

особое предложение, называемое вводным, которое не привязывается местоимениями или союзами к главному предложению, и может быть опущено без нарушения смысла» [12, с. 16].

Заметим, изучение вставных конструкций началось в русле грамматического подхода, хотя сама природа вставных конструкций не является собственно грамматической, а включает в себя немалый прагматический элемент. Лишь с позиций грамматики описывали вводные и вставные конструкции И.И. Мещанинов, А.А. Потебня, А.А. Шахматов [28; 35; 46].

Вместе с тем, функция вставных конструкций, наряду с другими факторами адресации, состоит в том, чтобы сделать общение со слушателем (читателем) наиболее эффективным. Установление этой функции и привело к необходимости ориентироваться на коммуникативно-деятельностный подход [45; 30; 33].

В.А. Богородицкий, не касаясь вопроса происхождения вводных предложений, отмечает существование таких конструкций, которые, «будучи совершенно независимыми, вставляются в другое предложение без каких-либо связующих слов, это, так называемые, вводные предложения. При произношении они получают особый темп и другую силу, и тон» [8]. Здесь мы уже видим косвенное указание на, как называет ее В.А. Богородицкий, «метатекстовую» функцию вводных конструкций в одном из аспектов – особом интонационном оформлении. Эту «метатекстовую» функцию можно охарактеризовать как функцию прагматическую. Впоследствии В.А. Белошапкова, как отмечает С.Г. Онишко, выделит эту прагматическую характеристику вводной конструкции в особый признак вставочности – «коммуникативную сдвинутость предложения, выражаемую интонационно» [30, с. 5].

А.М. Пешковский в своих трудах обращает специальное внимание на то, что вводные слова и словосочетания влияют на эмоциональность речи. Для нас, в свете данного исследования, важным является тот факт, что, определяя вводность как субъективно-объективную категорию, А.М. Пешковский обращает внимание на то, что вводные слова показывают, «как говорящий относится к той или другой мысли: верит он в нее или нет, доволен он ей или нет, хочет он ее осуществления или нет и т.д.» [34].

Таким образом, семантико-грамматическая направленность вводных и вставных конструкций определяет их прагматическую сущность.

Систематизируя имеющуюся информацию с целью определения прагматической роли названных фигур в такой разновидности публичного дискурса, как речь политика, функционально разграничим понятия вставочности и вводности.

А.Г. Руднев, характеризуя понятие «вводная конструкция» уточняет: «С помощью вводной конструкции передается субъективное отношение говорящего к сообщаемому … Вводные конструкции могут служить для выражения эмоциональной оценки сообщаемого …» [37].

В отличие же от вводных конструкций, вставные конструкции не выражают отношения говорящего к высказываемой мысли, не содержат оценки сообщения, указания на его источник, на связь с другими сообщениями и т.д. Кроме того, если вводные конструкции могут занимать место в начале, середине и в конце основного предложения, то вставные конструкции могут находиться только в середине и, реже, в конце основного предложения. Вставные конструкции – словосочетания и предложения – обладают рядом свойств: содержат разного рода добавочные замечания, указания, уточнения, поправки. Именно в этом и состоит их прагматическая значимость.

Охарактеризовав семантическую, грамматическую и прагматическую специфику вставных (парантеза) и вводных (анаподотон) конструкций в их соотнесенности и в связи с отношением их к рациональному и эмоциональному, обратимся к исследуемым политическим текстам.

Чтобы проиллюстрировать особенности функционирования названных фигур в дискурсе политического воздействия, нами рассмотрены публикации речей А.И. Лебедя 2006 г. и 2010 г. в рамках сравнительной характеристики уровня рациональности и эмоциональности речи [1; 2; 4; 12; 26; 27; 36].

Отметим, что во всех этих текстах политик говорит в обычной для себя манере: ярко, живо, образно. Это говорит о высоком уровне речевой прагматики данного политика [21].

Из рассмотренных опубликованных выступлений А.И. Лебедя 2006 г. нами выявлено 18 вставных и 17 вводных конструкций, в 2010 г. – 23 вставных и 21 вводная конструкция – приблизительно одинаковое количество, что свидетельствует о гармоничном сочетании в речи названного политического деятеля рациональной и эмоциональной составляющих. Вместе

с тем, отметим, что в дискурсе 2010 г. их больше, чем 2006 г.). Это характеризует тенденцию более активного использования фигурального потенциала речи с целью ее оптимизации.

Определяя функциональный потенциал парантезы и анаподотона, следует отметить, что вставные конструкции демонстрируют рациональность речи, ее логичность и точность, и именно в этом состоит их экспрессивность, вводные – представляют эмоциональную экспрессию речи.

Остановимся на вставных конструкциях. Примеры показали, что они, как никакие другие синтаксические конструкции, дают возможность А.И. Лебедю пригласить к некому размышлению на обсуждаемую тему, «подбрасывая» уточняющую дополнительную информацию аудитории с целью сосредоточить ее внимание на главном, сформировать нужное мнение, скорректировать установки, так как именно они содержат дополнительные сведения, замечания, уточнения, пояснения, поправки к основному высказыванию» [11, с. 210]:

«Я уже пятнадцать лет толкаюсь в политике [в рамках современной истории *это не так уж и мало – восемьдесят процентов всех значимых событий при мне происходило* …]. Александр Иванович умел делать грозное лицо, *специально хмурил брови*, молдаване его прямо физически боялись … Я вернулся из Афгана [*было такое в моей биографии*] и стал бить замполитов» [1].

«Однажды брат, читая букварь, так раскачал деревянную люльку, что она перевернулась и припечатала меня к полу [*убивал просто, это такой терроризм был старшего брата* …]. А потом он стал губернатором Красноярского края – очень сложного субъекта. А у меня была маленькая Хакасия [*в 39 раз меньше Красноярского края* …]. Отсюда я хитрый и коварный (люблю петь украинские песни), а мой брат простой, рубаха-парень [*любил рассказывать матерные анекдоты*]» [1].

Безусловно, логическая организация речи (последовательность, обоснованность) способствует удержанию внимания читателей. Аудиторию привлекает такое построение изложения, по ходу которого возникают вопросы, а ответы на них рождаются в процессе последующего изложения. В комплексе с другими употребляемыми языковыми средствами различных языковых уровней вставные компоненты являются эффективным средством достижения логичности передачи информации.

Проведенный анализ дает основание сделать вывод, что вставные конструкции реализуются в тексте с конкретной авторской целью – добиться четкости в передаче информации, выстроить речь логично, добавляя в нужном месте и в нужной форме необходимые пояснения. Благодаря использованию Алексеем Лебедем вставных конструкций, в его речах все время раскрывается новое содержание: звучит новая, неизвестная слушателям информация или оригинальная интерпретация известных фактов, свежие идеи, анализ проблемы.

Вводные конструкции, использованные в речах Алексея Лебедя, не только эмоционально окрашивают речь, но и дают личную оценку происходящего:

Как показал анализ, вводные конструкции опубликованных речей Алексея Лебедя в 2006 г. и 2010 г. можно разделить на четыре группы:

1) выражающие оценку политика степени достоверности сообщаемого (уверенность, предположение, сомнение, неуверенность): *Очевидно, конечно и тому подобное*:

«Я приносил свои извинения, но, [*очевидно*], их не захотели принять.

Если им чего-то мало, я, [*конечно*], как законопослушный гражданин дам необходимые пояснения. Ничего тут нового нет, [*конечно*], кроме уголовного дела по мне самому» [27].

2) используемые для связи мысли, последовательности изложения мысли: *однако, по большому счету:*

«[*Однако*], мое к нему отношение не вполне понятно. Что же касается, [*однако*], дела с налогами Саяно-Шушенской ГЭС, и махинациями, то они, [*по большому счету*], связаны с несовершенством законодательства» [4].

3) указывающие на приемы и способы оформления мысли: *по-другому сказать невозможно, можно сказать.* В эту группу входят вводные конструкции как строгой книжной речи (*по другому сказать невозможно, можно сказать*), так и разговорной, даже просторечные реалии (*ну, пускай; не будь дураком)*:

«Я думаю, что депутаты, которые захотят посчитать себя за быдло, [*по-другому сказать невозможно*], проголосуют и поддержат Миронова. Я, как должностное лицо, проявил несдержанность, и, *можно сказать*, грубость» [27]. «Поэтому если еще раз хотят вернуться,

теперь меня осудят – *ну, пускай*» [36]. «[*Не будь дураком*], я б заплатил в бухгалтерию фонда» [2].

4) указывающие на источник сообщаемого: [*с моей точки зрения, с его точки зрения, думаю*]:

«А когда просто берут, выбирают каких-то людей из более или менее забитых территорий – это напоминает маленький бизнес, [*с моей точки зрения*]. Такое отношение к своим коллегам из … пусть провинциальной такой, может быть, забитой,[*с его точки зрения*], территории, просто недопустимо» [27].

Некоторые вводные слова политик использует наиболее часто: *конечно, думаю, однако*. Это, на наш взгляд, может свидетельствовать о цельности языковой личности политика, уверенности в объективности того, о чем он говорит.

Подводя итог анализу вводных конструкций в выступлениях Алексея Лебедя, можно сделать вывод, что благодаря использованию данных языковых средств, политик добивается убедительности и эмоциональности своих выступлений. Удерживая внимание на обсуждаемой теме, он достаточно ярко проявляет к ней личное отношение.

Итак, приблизительно одинаковое количество используемых вставных и вводных конструкций в выступлениях Лебедя свидетельствует о гармоничности языковой личности политика. Мы подтвердили предположение о том, что логическая и образная речь взаимно дополняют друг друга.

Рассмотренные публичные выступления, благодаря использованию художественных средств языка, понятны, доходчивы, убедительны. Это, на наш взгляд, достигается, в том числе рациональным сочетанием вводных и вставных конструкций. Нами сделан вывод о том, что Алексей Лебедь в своих политических речах как логичен, так и эмоционален. Именно эта гармония рациональности и эмоциональности делает речи политика, с одной стороны, убедительными и яркими, с другой, образными, а значит – воздействующими.

Литература

1. 10 наивных вопросов про братьев // Мужской журнал «Медведь». – № 12 (№ 146). – 2010.

2. Агентство федеральных расследований: Лебедя заводят на посадку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// www.flb.ru (от 26.07.2006).

3. Алгазина, Т.С. Вводно-союзные компоненты в структуре предложения и текста : автореф. дис. канд. филол. наук / Т.С. Алгазина. – М. : Моск. пед. ун-т, 1994. – 17 с.

4. Алексей Лебедь дал ответ инициаторам травли Хакасии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.24rus.ru. (от 27.05.2006).

5. Амосова, В.В. Вводно-модальные единицы в составе сложноподчиненного предложения: автореф. дис. канд. филол. наук / В.В. Амосова – Куйбышев, 1971. – 25 с.

6. Анисимова, Л.В. Вводно-модальные слова в их отношении к структуре предложения : автореф. дис. канд. филол. наук / Л.В. Анисимова. – Воронеж, 1982. – 19 с.

7. Баранов, А.Н. Вводные слова в семантической структуре предложения / А.Н. Баранов, И.М. Кобозева // Системный анализ значимых единиц русского языка : Межвуз. сб. – Красноярск, 1984. – С. 83–93.

8. Богородицкий, В.А. Общий курс русской грамматики / В.А. Богородицкий. – М. : Наука, 1935. – 240 с.

9. Бухарин, В.И. Вводные слова в аспекте актуального / В.И. Бухарин // Вопросы языкознания. – М. : Политиздат, – 1984. С. 110–115.

10. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка : учебник для вузов / Н.С. Валгина. – М., 1991. – 432 с.

11. Валгина, Н.С. Орфография и пунктуация: справочник / Н.С. Валгина, В.Н. Светлышева. – М., 1991. – 336 с.

12. В интервью телеканалу «Россия» Алексей Лебедь заявил, что готов дать показания и доказать свою невиновность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.forextimes.ru (от 25.07.2006).

13. Востоков, А.Х. Русская грамматика 12-е изд. / А.Х. Востоков. – СПб., 1831. – 216 с.

14. Галкина-Федорук, Е.М. Современный русский язык. Синтаксис : учеб. пособие для пед. ин-тов / Е.М. Галкина-Федорук. – М. : Уч-педгиз, 1958. – 199 с.

15. Ганич, Д.П. Вводные слова и их место в системе выражения модальных значений / Д.И. Ганич // «НауКОВі записки» Запорожский сборник. – 1957 – Т.4.

16. Горбачева, Е.Н. Вводные высказывания в структуре текста : автореф. канд. филол. наук // Е.Н. Горбачева. – Волгоград, 2004.

17. Греч, Н.И. Практическая русская грамматика / Н.И. Греч. – СПб., 1834. – 320 с.

18. Гусаренко, С.В. Синтагматический и семантико-прагматический аспекты функционирования вставных конструкций в современном русском языке : автореф. дис. канд. филол. наук / С.В. Гусаренко. – Ставрополь, 1999.

19. Златопольский, Ю.М. Интонационная специфика вставных конструкций : автореф. дис. канд. филол. наук / Ю.М. Златопольский – Киев, 1977.

20. Золотова, Г.А. Вводно-модальные слова в предложении и в тексте / Г.А. Золотова // Ceskoslovenska msistilca, 1983. – № 5 – С. 207–211.

21. Кобец, Е.В. Живое слово – яркий образ в речах политиков / Е.В. Кобец // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: языковая личность. Материалы IV Международной конференции. – Абакан : Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2009. – С. 173–176.

22. Кобозева И.М. Интерпретирующие речевые акты / И.М. Кобозева, Н.И Лауфер // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М., 1994. – С. 63–71.

23. Лекант, П.А. Семантические и грамматические аспекты предикации в современном русском языке / П.А. Лекант // Вводность – коммуникативно-прагматическая категория : Межвуз. сб. – М. : Наука, 1998. – С. 38–45.

24. Лекант, П.А. Семантика вводных компонентов в тексте / П.А. Лекант // Семантика слова и словоформы в тексте : Межвуз. сб. – М., 1988. – С. 3.

25. Ломоносов, М.В. Грамматика русского языка / М.В. Ломоносов. – СПб., 1757. – 453 с.

26. Магомедова, М. Вот такое плохое лето / М. Магомедова [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.newizv.ru/news (от 03.08.2006).

27. Мазур, А. Как губернатор Лебедь послал Владислава Суркова / А. Мазур [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://tayga.info (от 28.08.2006).

28. Мещанинов, И.И. Проблемы развития языка / И.И. Мещанинов. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1975. – 351 с.

29. Никитин, В.М. Вводные слова в русском языке, их специфика и типы / В.М. Никитин // Уч. зап. Рязанского гос. пед. ин-та № 8. – Рязань, 1949. – С. 98–142.

30. Онишко, С.Г. Вставные элементы и функции средства метаязыкового комментирования номинаций : автореф. дис. канд. филол. наук / С.Г. Онишко. – Воронеж, 1997.

31. Останин, А.И. Вводные слова и словосочетания в современном русском языке : автореф. дис. д-ра филол. наук / А.И Останин. – Саратов, 1969.

32. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е.В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 271 с.

33. Перфильева, Н.П. Семантико-прагматические потенции вставок / Н.П. Перфильева // Языковая личность: проблема выбора и интерпретации знаков в тексте. – Новосибирск, 1994. – С. 38–46.

34. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М. : Просвещение, 1956. – 20 с.

35. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. – Харьков : Изд-во Харьков. гос. ин-та. – 1958. – Т.1– С. 291–297.

36. Против главы Хакасии Алексея Лебедя возбуждено уголовное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.newsru.com. (от 25.07.2006).

37. Руднев, А.Г. Синтаксис современного русского языка / А.Г. Руднев. – М. : Высш. школа, 1968. – 319 с.

38. Седун, П.И. О так называемых «вводных» и «вставных» конструкциях / П.И. Седун // Славянское языкознание : Сб. статей. – М., 1959. – С. 186–198.

39. Столярова, И.В. Модальная характеристика вводного компонента в предложении / И.В. Столярова // Модальность в ее связях с другими категориям. – Новосибирск, 1992. – С. 113–121.

40. Студнева, А.И. Вводные предложения в современной русской речи / А.И. Студнева. – М. : Наука, 1968. – 160 с.

41. Студнева, А.И. Вопросы теории и методики русского языка / А.И. Студнева // Труды XI зональной научной конференции кафедр русского языка вузов Сред, и Ниж. Поволжья. – Ульяновск, 1969. – С. 208–217.

42. Студнева, А.И. Вводные предложения в современной русской речи / А.И. Студнева. – М. : Наука, 1968. – 160 с.

43. Хазагеров, Т.Г. Общая риторика. Курс лекций и словарь риторических фигур /

Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина. – Ростов-на-Дону : РГУ, 1994. – С. 149–150.

44. Черемисина, М.И. Очерки по истории сложного предложения / М.И. Черемисина, Т.А. Колосова. – Новосибирск : Наука, 1987.

45. Шаймиев, В.А. Краткий словарь-справочник современных лингвистических терминов в цитатах / В.А. Шаймиев. – СПб. : Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 1999.

46. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка : учебник ред. и комментарий Е.С. Истриной / А.А. Шахматов. – Л. : Гос. изд-во Наркомпроса РСФСР, Ленинградское отделение, 2-е изд., 1941. – 620 с.

Literatura

1. 10 naivnyh voprosov pro brat'ev // Muzhskoj zhurnal «Medved'». – № 12 (№ 146). – 2010.

2. Agentstvo federal'nyh rassledovanij: Lebedja zavodjat na posadku [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http:// www.flb.ru (ot 26.07.2006).

3. Algazina, T.S. Vvodno-sojuznye komponenty v strukture predlozhenija i teksta : avtoref. dis. kand. filol. nauk / T.S. Algazina. – M. : Mosk. ped. un-t, 1994. – 17 s.

4. Aleksej Lebed' dal otvet inicia- toram travli Hakasii [Jelektronnyj resurs]. –Rezhim dostupa : http://www.24rus.ru. (ot 27.05.2006).

5. Amosova, V.V. Vvodno-modal'nye edinicy v sostave slozhnopodchinennogo predlozhenija: avtoref. dis. kand. filol. nauk / V.V. Amosova – Kujbyshev, 1971. – 25 s.

6. Anisimova, L.V. Vvodno-modal'nye slova v ih otnoshenii k strukture predlozhenija : avtoref. dis. kand. filol. nauk / L.V. Anisimova. – Voronezh, 1982. – 19 s.

7. Baranov, A.N. Vvodnye slova v semanticheskoj strukture predlozhenija / A.N. Baranov, I.M. Kobozeva // Sistemnyj analiz znachimyh edinic russkogo jazyka : Mezhvuz. sb. – Krasnojarsk, 1984. – S. 83–93.

8. Bogorodickij, V.A. Obwij kurs rus-skoj grammatiki / V.A. Bogorodickij. – M. : Nauka, 1935. – 240 s.

9. Buharin, V.I. Vvodnye slova v aspekte aktual'nogo / V.I. Buharin // Voprosy jazykoznanija. – M. : Politizdat, – 1984. S. 110–115.

10. Valgina, N.S. Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka : uchebnik dlja vuzov / N.S. Valgina. – M., 1991. – 432 s.

11. Valgina, N.S. Orfografija i punktua-cija: spravochnik / N.S. Valgina, V.N. Svetly-sheva. – M., 1991. – 336 s.

12. V interv'ju telekanalu «Rossija» Aleksej Lebed' zajavil, chto gotov dat' pokazanija i dokazat' svoju nevinovnost' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.forextimes.ru (ot 25.07.2006).

13. Vostokov, A.H. Russkaja grammatika 12-e izd. / A.H. Vostokov. – SPb., 1831. – 216 s.

14. Galkina-Fedoruk, E.M. Sovremennyj russkij jazyk. Sintaksis : ucheb. posobie dlja ped. in-tov / E.M. Galkina-Fedoruk. – M. : Uchpedgiz, 1958. – 199 s.

15. Ganich, D.P. Vvodnye slova i ih mesto v sisteme vyrazhenija modal'nyh znachenij / D.I. Ganich // «HayKOBi zapiski» Zaporozhskij sbornik. – 1957 – T.4.

16. Gorbacheva, E.N. Vvodnye vyskazyvanija v strukture teksta : avtoref. kand. filol. nauk // E.N. Gorbacheva. – Volgograd, 2004.

17. Grech, N.I. Prakticheskaja russkaja grammatika / N.I. Grech. – SPb., 1834. – 320 s.

18. Gusarenko, S.V. Sintagmaticheskij i semantiko-pragmaticheskij aspekty funkcionirovanija vstavnyh konstrukcij v sovremennom russkom jazyke : avtoref. dis. kand. filol. nauk / S.V. Gusarenko. – Stavropol', 1999.

19. Zlatopol'skij, Ju.M. Intonacionnaja specifika vstavnyh konstrukcij : avtoref. dis. kand. filol. nauk / Ju.M. Zlatopol'skij – Kiev, 1977.

20. Zolotova, G.A. Vvodno-modal'nye slova v predlozhenii i v tekste / G.A. 3olotova // Ceskoslovenska msistilca, 1983. – № 5 – S. 207–211.

21. Kobec, E.V. Zhivoe slovo – jarkij obraz v rechah politikov / E.V. Kobec // Aktual'nye problemy izuchenija jazyka i literatury: jazykovaja lichnost'. Materialy IV Mezhdunarodnoj konferencii. – Abakan : Izd-vo HGU im. N.F. Katanova, 2009. – S. 173–176.

22. Kobozeva I.M. Interpretirujuwie rechevye akty / I.M. Kobozeva, N.I Laufer // Logicheskij analiz jazyka. Jazyk rechevyh dejstvij. – M., 1994. – S. 63–71.

23. Lekant, P.A. Semanticheskie i grammaticheskie aspekty predikacii v sovremennom russkom jazyke / P.A. Lekant // Vvodnost' – kommunikativno-pragmaticheskaja kategorija : Mezhvuz. sb. – M. : Nauka, 1998. – S. 38–45.

24. Lekant, P.A. Semantika vvodnyh komponentov v tekste / P.A. Lekant // Semantika slova i slovoformy v tekste : Mezhvuz. sb. – M., 1988. – C. 3.

25. Lomonosov, M.V. Grammatika russkogo jazyka / M.V. Lomonosov. – SPb., 1757. – 453 s.

26. Magomedova, M. Vot takoe plohoe leto / M. Magomedova [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : http://www.newizv.ru/news (ot 03.08.2006).

27. Mazur, A. Kak gubernator Lebed' po-slal Vladislava Surkova / A. Mazur [Jelek-tronnyj re-surs]. – Rezhim dostupa : http://tayga.info (ot 28.08.2006).

28. Mewaninov, I.I. Problemy razvitija jazyka / I.I. Mewaninov. – L. : Nauka, Leningr. otd-nie, 1975. – 351 s.

29. Nikitin, V.M. Vvodnye slova v rus-skom jazyke, ih specifika i tipy / V.M. Nikitin // Uch. zap. Rjazanskogo gos. ped. in-ta № 8. – Rjazan', 1949. – S. 98–142.

30. Onishko, S.G. Vstavnye jelementy i funk-cii sredstva metajazykovogo kommentirovanija nominacij : avtoref. dis. kand. filol. nauk / S.G. Onishko. – Voronezh, 1997.

31. Ostanin, A.I. Vvodnye slova i slovosoche-tanija v sovremennom russkom jazyke : avtoref. dis. d-ra filol. nauk / A.I Ostanin. – Saratov, 1969.

32. Paducheva, E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju / E.V. Paducheva. – M. : Nauka, 1985. – 271 s.

33. Perfil'eva, N.P. Semantiko-pragma-ticheskie potencii vstavok / N.P. Perfil'eva // Jazy-kovaja lichnost': problema vybora i interpretacii znakov v tekste. – Novosibirsk, 1994. – S. 38–46.

34. Peshkovskij, A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osvewenii / A.M. Peshkovskij. – M. : Prosvewenie, 1956. – 20 s.

35. Potebnja, A.A. Iz zapisok po russkoj grammatike / A.A. Potebnja. – Har'kov : Izd-vo Har'kov. gos. in-ta. – 1958. – T.1– S. 291–297.

36. Protiv glavy Hakasii Alekseja Lebedja vozbuzhdeno ugolovnoe delo [Jelektronnyj re-surs]. – Rezhim dostupa : http://www.newsru.com. (ot 25.07.2006).

37. Rudnev, A.G. Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka / A.G. Rudnev. – M. : Vyssh. shkola, 1968. – 319 s.

38. Sedun, P.I. O tak nazyvaemyh «vvodnyh» i «vstavnyh» konstrukcijah / P.I. Sedun // Slav-janskoe jazykoznanie : Sb. statej. – M., 1959. – S. 186–198.

39. Stoljarova, I.V. Modal'naja harakteristika vvodnogo komponenta v predlozhenii / I.V. Stoljarova // Modal'nost' v ee svjazjah s drugimi kategorijam. – Novosibirsk, 1992. – S. 113–121.

40. Studneva, A.I. Vvodnye predlozhenija v sovremennoj russkoj rechi / A.I. Studneva. – M. : Nauka, 1968. – 160 s.

41. Studneva, A.I. Voprosy teorii i metodiki russkogo jazyka / A.I. Studneva // Trudy XI zon-al'noj nauchnoj konferencii kafedr russkogo jazyka vuzov Sred, i Nizh. Povolzh'ja. – Ul'janovsk, 1969. – S. 208–217.

42. Studneva, A.I. Vvodnye predlozhenija v sovremennoj russkoj rechi / A.I. Studneva. – M. : Nauka, 1968. – 160 s.

43. Hazagerov, T.G. Obwaja ritorika. Kurs lekcij i slovar' ritoricheskih figur / T.G. Hazagerov, L.S. Shirina. – Rostov-na-Donu : RGU, 1994. – S. 149–150.

44. Cheremisina, M.I. Ocherki po istorii slozhnogo predlozhenija / M.I. Cheremisina, T.A. Kolosova. – Novosibirsk : Nauka, 1987.

45. Shajmiev, V.A. Kratkij slovar'-spravochnik sovremennyh lingvisticheskih termi-nov v citatah / V.A. Shajmiev. – SPb. : Izd. RGPU im. A.I. Gercena, 1999.

46. Shahmatov, A.A. Sintaksis russkogo jazyka : uchebnik red. i kommentarij E.S. Istrinoj / A.A. Shahmatov. – L. : Gos. izd-vo Narkomprosa RSFSR, Leningradskoe otdelenie, 2-e izd., 1941. – 620 s.

Исследование осуществлено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (Государственный контракт № 02.740.11.0374).

Rational and Emotional Characteristics of Public Speech: On the Use of Parenthetic and Introductory Constructions in the Political Discourse

E.V. Kobets

Khakassia State University named after N.F. Katanov, Abakan

Key words and phrases: parenthetic and introductory structures; political discourse; rationality; speech characteristics; public speech; artistic means of language; emotionality.

Abstract: Any public speech may be viewed from the perspective of its rationality and emotionality.

We consider the usage of parenthetic and introductory constructions on the example of public speeches of Aleksey Ivanovich Lebed. We have analyzed six interviews of A.I. Lebed in 2006 and 2010, which have been published in the Russian mass media. Having studied the usage of this expressive language means, the conclusion is made about the relations between rationality and emotionality in the speeches of Aleksey Lebed.

© Е.В. Кобец, 2011

УДК 621.785.796:669.017

ЗАКАЛКА И ОТПУСК ГРАФИТИЗИРОВАННЫХ СТАЛЕЙ

О.В. ЛЕТОВА, С.С. ЛЕТОВ, Н.А. ПИВОВАР

ФГОУ ВПО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени профессора И.И. Иванова, г. Курск

Ключевые слова и фразы: графитизация; закалка; нитроцементация; отпуск; сталь.

Аннотация: Исследовано влияние отпуска, длительности и температуры закалки на твердость графитизированных слоев среднеуглеродистой конструкционной стали 40 после двухступенчатой нитроцементации в активной пасте.

В литературе недостаточно широко освещен вопрос по влиянию закалки и других видов упрочняющей обработки на поведение сталей с поверхностными графитизированными слоями, поэтому представляется необходимым исследование этого вопроса.

Структура диффузионного слоя стали 40, полученная в результате ее нитроцементации, состоит в основном из феррита, в котором равномерно распределены включения графита различной величины и формы [1]. Как показывает рентгеноструктурный анализ, карбидная фаза в такой структуре практически отсутствует. Следы цементита обнаруживаются только в слоях, содержащих до 1 % графита.

Для закалки графитизированных слоев необходимо, чтобы часть углерода из свободного состояния (графита) перешла бы в связанное состояние (твердый раствор), однако для этого необходима высокая температура и большая длительность нагрева под закалку. Дело в том, что графит растворяется в железе значительно труднее, чем цементит [2].

Для исследования влияния температуры и длительности нагрева под закалку графитосодержащих слоев на ее результаты была подготовлена партия образцов стали 40 (30 образцов), которую подвергли двухступенчатой нитроцементации с предварительной закалкой в одном контейнере. В результате все образцы получили поверхностные слои глубиной 0,7–0,9 мм со средним содержанием графита 2–2,5 %.

После этого графитизированные образцы каждый в отдельности закаливали в воде, причем нагрев под закалку проводили для различных образцов при разных температурах (от 750 до 900° С) и с различной выдержкой (от 15 до 120 мин.). Закаленные образцы очищали от окалины и загрязнений и измеряли их твердость в нескольких местах. Результаты эксперимента представлены на рис. 1 и 2.

Как видно на рис. 1, температура нагрева под закалку графитизированного слоя стали 40 в решающей мере определяет его твердость. Относительно низкая температура аустенизации (до ~ 800° С) не обеспечивает эффективной закалки, несмотря на то, что общее содержание углерода в графитизированной стали достигает заэвтектоидной концентрации. По-видимому, при этих температурах диффузия углерода проходит недостаточно интенсивно для полного насыщения твердого раствора. Повышение температуры нагрева под закалку более 850° С не приводит к повышению твердости более максимального значения (50–52 HRC), полученного при 850–870° С. Более того, как видно из результатов эксперимента, повышение температуры нагрева под закалку более 900° С приводит к снижению твердости графитизированного слоя. Такое снижение, очевидно, связано с наличием остаточного аустенита в структуре закаленного слоя [3].

Длительность аустенизации при закалке графитизированной стали 40 также очень сильно влияет на ее закаливаемость. Несмотря на малые размеры образцов (диаметр 15 мм, длина 35–40 мм) для получения высокой твердости длительность нагрева их должна быть не менее 90 мин. Меньшая длительность нагрева, по-видимому, недостаточна для насыщения твердого раствора углеродом в количестве, необходимом для образования мартенсита при быстром охлаждении.

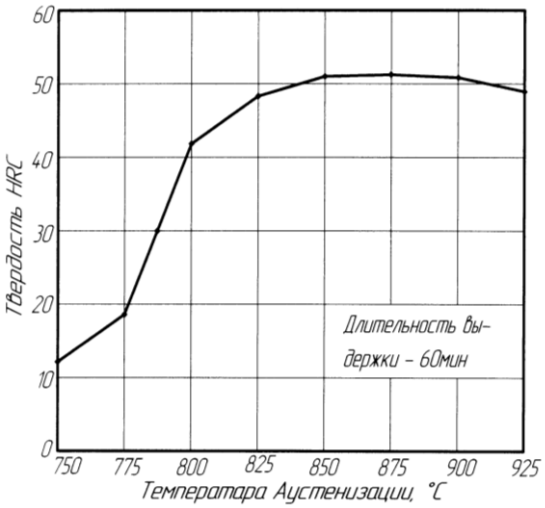


Рис. 1. Влияние температуры нагрева под закалку графитизированной стали 40 на твердость поверхности при выдержке 60 мин.

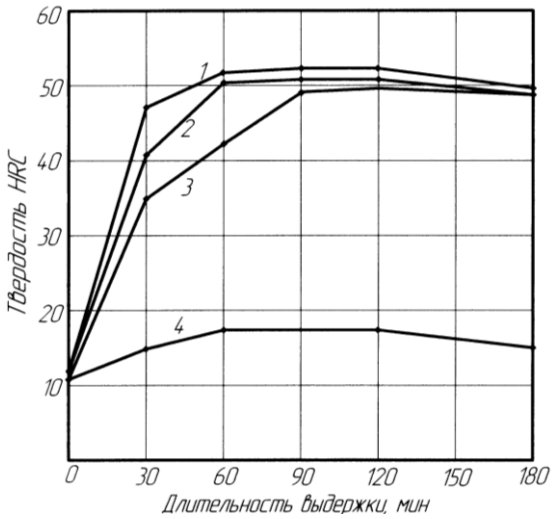


Рис. 2. Кривые изменения твердости графитизированного слоя стали 40 (содержание графита ~ 2 %) в зависимости от выдержки при различных температурах:
1– 900° С; 2 – 850° С; 3 – 800° С; 4 – 760° С

С другой стороны, увеличение длительности нагрева под закалку свыше 120 мин. привело к снижению твердости после закалки (рис. 2). Такое снижение твердости объясняется обезуглероживанием поверхностного слоя графитизированной стали в результате длительного воздействия печной атмосферы (рис. 3).

Графитизированные слои стали 40, содержащие в структуре графитные включения представляют собой, по сути, естественный композит, свойства которого аддитивно определяются относительным количеством графита и металлической матрицы. Поэтому представляется интересным исследовать, как влияет содержание графита в графитизированном слое на его твердость.

На закаленных образцах, обработанных по различным режимам, после измерения твердости приготовили металлографические шлифы и подсчитали содержание графита на расстоянии 0,5 мм от поверхности. Твердость каждого образца и содержание графита в его диффузионном слое нанесли на один график (рис. 4). Как видно из этого рисунка, зависимость твердости графитизированного слоя от содержания в нем графита, несмотря на большой разброс опытных точек, может быть представлена прямой линией.

Из представленных результатов следует, что для получения графитизированных изделий с высокой поверхностной твердостью необходимо назначать такие режимы обработки, которые обеспечивали бы содержание графита в диффузионных слоях не более 2 %.

Для исследования отпуска графитизированные образцы из стали 40, содержащие примерно 2 % графитных включений на поверхности, закаливали в воде с двух температур: с 850° С на максимальную твердость и с 900° С для получения некоторого количества остаточного аустенита в структуре. Закаленные образцы отпускали при различных температурах, но при одной и той же выдержке – 90 мин. После отпуска определяли твердость образцов. Результаты эксперимента представлены на рис. 5.

Рис. 3. Обезуглероженный слой на поверхности графитизированной стали 40 после длительного нагрева под закалку (× 400)

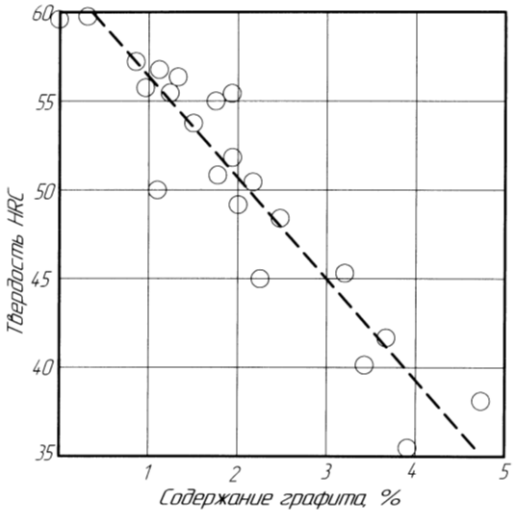


Рис. 4. Изменение твердости при закалке графитизированной стали 40 в зависимости от количества графитных включений в диффузионном слое

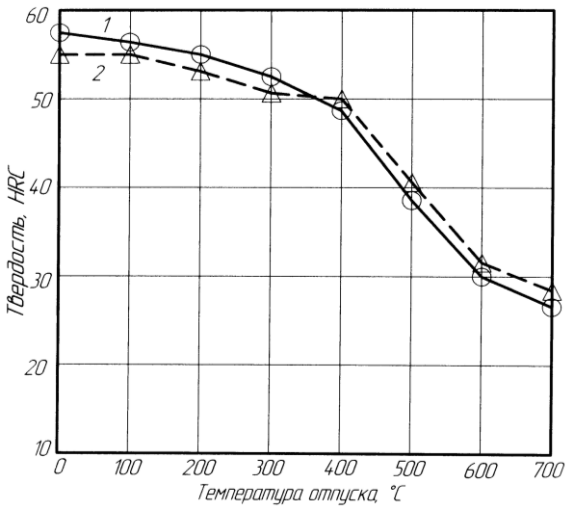


Рис. 5. Изменение твердости закаленного графитизированного слоя (1,8–2,0 % графита) в зависимости от температуры отпуска:
1 – закалка с 850° С; 2 – закалка с 900° С

Как видно из рис. 5, отпуск закаленной графитизированной стали вплоть до температуры 400° С не вызывает значительного падения твердости и только при 500° С наблюдается резкое падение твердости графитизированных слоев. Повышение температуры отпуска до 300° С выравнивает твердость графитизированных слоев, закаленных с различных температур.

Таким образом, графитизированные стали, также как и неграфитизированные, обладают устойчивостью против отпуска. Графитные включения при температуре отпуска практически не оказывают влияния на процессы, происходящие в металлической матрице.

Литература

1. Металловедение и термическая обработка стали и чугуна : справочник / Под ред. Акад. Н.Т. Гудцова. – М. : Металлургиздат. 1957. – 1204 с.

2. Прженосил, Б. Нитроцементация / Б. Прженосил. – М. : Машиностроение, 1969. – 212 с.

3. Минкевич, А.Н. Химико-термическая обработка металлов и сплавов / А.Н. Минкевич. – М. : Машиностроение, 1965. – 492 с.

Literatura

1. Metallovedenie i termicheskaja obra-botka stali i chuguna : spravochnik / Pod red. Akad. N.T. Gudcova. – M. : Metallurgizdat. 1957. – 1204 s.

2. Przhenosil, B. Nitrocementacija / B. Przhenosil. – M. : Mashinostroenie, 1969. – 212 s.

3. Minkevich, A.N. Himiko-termicheskaja obrabotka metallov i splavov / A.N. Minke-vich. – M. : Mashinostroenie, 1965. – 492 s.

Hardening and Tempering of Graphitized Steels

O.V. Letova, S.S. Letov, N.A. Pivovar

Kursk State Agricultural Academy named after Professor I.I. Ivanov, Kursk

Key words and phrases: graphitization; graphitizing; hardening; nitrocarburizing; tempering; steel.

Abstract: The paper studies the effect of duration and temperature of tempering on the hardness of graphitized layers of medium structural steel 40 after a two-stage nitrocarburizing in the active paste.

© О.В. Летова, С.С. Летов, Н.А. Пивовар, 2011

УДК 66.047.41:530.145

ИНЖЕНЕРНАЯ МЕТОДИКА РАСЧЕТА ПРОЦЕССА СУШКИ ТЕРМОЛАБИЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ОСЛОЖНЕННОГО ТЕРМИЧЕСКИМ РАЗЛОЖЕНИЕМ ЦЕЛЕВОГО ВЕЩЕСТВА

К.В. БРЯНКИН, А.А. ДЕГТЯРЕВ

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: выход по целевому веществу; относительная скорость деструкции; полупродукты органических красителей (**ПОК**), скорость сушки, скорость термодеструкции.

Аннотация: Предложена инженерная методика оценки величины выхода по целевому веществу, реализуемая на основе значений скорости сушки материала и деструкции целевого вещества в конечный момент времени и позволяющая определить выход по целевому веществу при заданных параметрах процесса и свойствах высушиваемого материала.

Условные обозначения, используемые в статье:

ℓ и h	координаты по длине и высоте слоя, м
L, H и B	длина, высота и ширина слоя материала, м
τ	координата по времени, с
u	влагосодержание материала, кг/кг
u_p и u_{kr}	равновесное и гигроскопическое влагосодержание материала, кг/кг
x_c	влагосодержание сушильного агента, кг/кг
t	температура материала, °С
t_m	температура мокрого термометра, °С
v_ℓ и v_h	скорости движения материала и сушильного агента, м/с
G_c	массовый расход сушильного агента по абсолютно сухому веществу, кг/с
D	коэффициент диффузии материала, м^2/с
p_{ut}	плотность распределения частиц по влагосодержанию и температуре
d_s	диаметр одиночной частицы высушиваемого материала, м
N	количество частиц материала в элементе объема, шт/м^3
S_s	площадь одиночной частицы, м^2
m_s	масса абсолютно сухой одиночной частицы, кг
M	молярная масса вещества, кг/моль
$\overline{X}$	массовая доля целевого вещества в смеси, кг/кг
C	концентрация целевого вещества, моль/м^3
ν	количество вещества, моль
k_0	предэкспоненциальный множитель
n	порядок реакции
E_A	энергия активации, Дж/моль
R	универсальная газовая постоянная, Дж/(моль·К)
v_{vl}	скорость сушки, кг/(м^2·с)
m_{vl}	масса влаги, кг
r	удельная теплота испарения влаги, Дж/кг
E	удельная энергия связи влаги с материалом, Дж/кг
F	площадь тепломассообмена, м^2
K	коэффициент теплопередачи, Вт/(м^2·К)
c	теплоемкость абсолютно сухого материала, Дж/(кг·К)
ρ	плотность абсолютно сухого материала, кг/м^3
ε	порозность слоя
A	амплитуда колебаний решетки, м
f	частота колебаний, Гц
Ω	выход по целевому веществу
Rv	относительная скорость деструкции

Примечание: 0 – начальные значения параметров; *c* – сушильный агент; *v* – пар; *a* – вода; *k* – конечные значения параметров; *s* – одиночная частица материала; *vl* – влага; *q* – целевое вещество.

Выбор и расчет сушильного аппарата для обезвоживания ПОК осуществляется на настоящий момент на основе комплексного анализа характеристик высушиваемого материала как объекта сушки. Данные для такого подхода к решению поставленной задачи могут быть получены экспериментально. В качестве исходных данных используют данные по тепловым, сорбционно-структурным и гидротермическим характеристикам [1; 2].

Учет термолабильных характеристик продуктов осуществляется, как правило, на этапе выбора метода сушки и его температуры, но не при расчете сушильного агрегата. В то же время, обширный объем полученных экспериментальных данных [3–6] показывает, что даже при самых «комфортных» для высушиваемого материала условиях наблюдается уменьшение концентрации целевого продукта вследствие термодеструкции. Таким образом, при расчете процесса сушки ПОК необходимо учитывать наличие этого явления.

Предлагается рассматривать процесс обезвоживания ПОК как сложный химико-технологический процесс (**ХТП**), включающий в себя тепло-массообменный процесс (термическую сушку) и химическую реакцию (термодеструкцию). Подробно рассмотреть данный подход предлагается на примере моделирования и расчета процесса сушки ПОК в виброаэрокипящем слое, осложненного термодеструкцией.

Материальный баланс по влаге для дисперсного материала и сушильного агента описывается дифференциальными уравнениями: (1) и (2):

$$v_\ell \frac{\partial p_{ut}}{\partial \ell} - D_\ell \frac{\partial^2 p_{ut}}{\partial \ell^2} = \frac{S_s}{m_s} \frac{\partial (v_{vl} p_{ut})}{\partial u}, \qquad (1)$$

$$v_h \frac{\partial x_c}{\partial h} - D_{ch} \frac{\partial^2 x_c}{\partial h^2} = \frac{NS_s v_{vl}}{\rho_c}. \qquad (2)$$

Тепловой баланс для дисперсного материала и сушильного агента описывается дифференциальными уравнениями (3) и (4):

$$\left(v_\ell \frac{\partial p_{ut}}{\partial \ell} - D_\ell \frac{\partial^2 p_{ut}}{\partial \ell^2} \right) \frac{(c + c_a u) m_s}{KS_s} + \left(\frac{(r+E)}{K} \frac{\partial (v_{vl} p_{ut})}{\partial t} - \frac{\partial ((t_c - t) p_{ut})}{\partial t} \right) = 0, \qquad (3)$$

$$c_v \left(v_h t_c - D_{ch} \frac{\partial t_c}{\partial h} \right) \frac{\partial x_c}{\partial h} + (c_c + c_v x_c) \left(v_h \frac{\partial t_c}{\partial h} - D_{ch} \frac{\partial^2 t_c}{\partial h^2} \right) = - \frac{KNS_s (t_c - t)}{\rho_c}. \qquad (4)$$

Влагосодержание материла на выходе из сушилки виброаэрокипящего слоя рассчитывается как влагосодержание при $\ell = L$, для чего изначально необходимо решить систему уравнений (1–4) и определить функцию распределения частиц материала по влагосодержанию и температуре. На основе использования значения этой функции при $\ell = L$ совместно со свойствами плотности распределения случайной величины рассчитывается конечное влагосодержание материала на выходе из аппарата:

$$u_k = \iint_{UT} u p_{ut}(L,u,t) dt du. \qquad (5)$$

Влагосодержание материала является функцией параметров процесса сушки (*tc, vh, A, f, α, β*), и для обеспечения заданного конечного влагосодержания на выходе необходимо варьирование параметров процесса для достижения заданной величины.

Выход по целевому веществу из сушильного аппарата рассчитывается по зависимости (6), при условии $\ell = L$.

$$\frac{dv_{qs}}{d\ell} = \frac{-6^n \pi^{1-n} k_0 v_{qs}^{2/3}}{v_\ell} \left(\frac{M_q d_{s0}^3}{\bar{x}_{q0} m_{s0}} \right)^{\frac{2}{3}-n} \iint_{UT} \exp\left(\frac{-E_A}{Rt} \right) p_{ut} dt du. \qquad (6)$$

Математическое описание процесса сушки (уравнения (1–6)) не имеет аналитического решения и для решения требуется использование численных методов. Получаемый при этом алгоритм расчета позволяет рассчитать выход по целевому веществу при заданных параметрах процесса, однако является достаточно сложным и требует много ресурсов машинного времени для расчета.

Исходя из этого, данный алгоритм может быть рекомендован для исследовательских целей, требующих большей точности и широты охвата исследуемых параметров. Для инженерных же расчетов необходимо на основе данного

алгоритма создать более простой, но позволяющий с достаточной для инженерных расчетов точностью предсказать выход по целевому веществу при заданных параметрах процесса сушки.

Методику, использующую более простой алгоритм и требующую меньше расчетов, реализуем на основании значений скорости сушки материала и скорости деструкции целевого вещества в конечный момент времени. Для этого введем понятие относительной скорости деструкции (*Rv*), равной отношению скорости деструкции к скорости сушки для одиночной частицы, выраженной в моль/с:

$$Rv = \frac{r_{x.p.}}{v_{vl_mol} S_s}, \; v_{vl_mol} = \frac{v_{vl}}{M_a}. \qquad (7)$$

Примем температуры материла и сушильного агента равными t_{c0}, влагосодержание материала, равное конечному заданному, и количество вещества в частице, равное начальному (идеализированный случай, материл досушился до заданного влагосодержания и не разложился), тогда выражение для *Rv* примет вид:

$$Rv = \frac{k_0 M_a \left(\bar{x}_{q0}\right)^n \frac{2}{3}\left(\frac{\rho}{M_q}\right)^n \exp\left(\frac{-E_A}{Rt_{c0}}\right)}{\frac{K\left(t_{c0}-t_m\right)}{\left(r+E\right)} \frac{\left(u_{kz}-u_p\right)^{k_2}}{\left(u_{kr}-u_p\right)} \left(\frac{t_{c0}}{t_m}\right)^{k_1}}.$$

Исследуем зависимость критерия *Rv* от параметров процесса сушки и выхода по целевому веществу. Исследования проведем на примере ПОК из группы производных пиразолона – 1-фенил-3-метилпиразолон-5 (**ФМП**), варьируя начальную температуру и скорость сушильного агента. Результаты исследований для ФМП представлены в виде графической зависимости на рис. 1.

Анализ зависимости, представленной на рис. 1, позволяет сделать вывод, что связать относительную скорость деструкции и выход по целевому веществу однозначной зависимостью нельзя, необходимо учитывать также параметры процесса сушки.

Предлагается зафиксировать какой-либо из варьируемых параметров и построить график зависимости относительной скорости деструкции для фиксированного параметра процесса сушки. Необходимо повторить эту процедуру для нескольких значений, затем построить диаграмму зависимости относительной скорости деструкции от выхода по целевому веществу и выбранного параметра процесса сушки.

Для ФПМ подобная диаграмма при фиксированных значениях скорости сушильного агента приведена на рис. 2.

Таким образом, если для высушиваемого материала получена подобная диаграмма, можно по известным свойствам вещества и параметрам процесса сушки рассчитать критерий

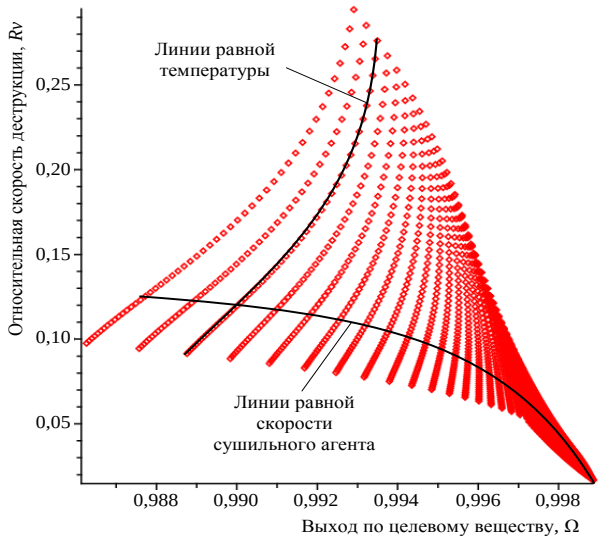


Рис. 1. Зависимость относительной скорости деструкции от выхода по целевому веществу и от параметров процесса сушки для ФМП

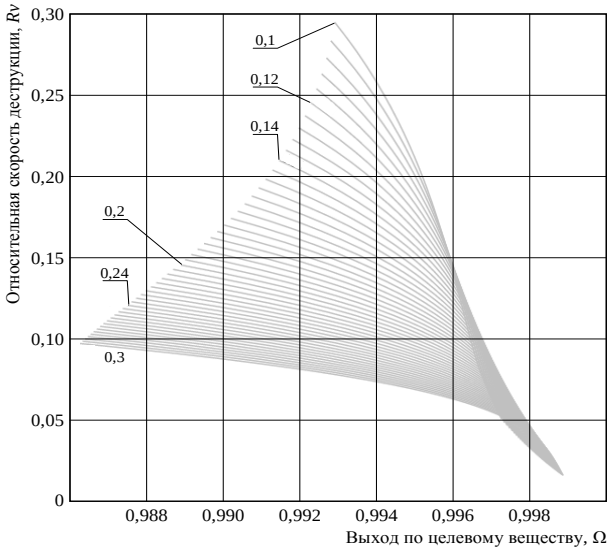


Рис. 2. Диаграмма зависимости относительной скорости деструкции от выхода по целевому веществу и скорости сушильного агента для ФМП

Rv, и по его значению определить выход по целевому веществу при данных параметрах процесса сушки.

Полученную графическую зависимость предлагается аппроксимировать для получения эмпирической формулы, с коэффициентами, индивидуальными для каждого термолабильного вещества.

Литература

1. Сажин, Б.С. Выбор и расчет сушильных установок на основе комплексного анализа влажных материалов как объектов сушки / Б.С. Сажин, Н.Е. Шадрина. – М. : Изд. МТИ, 1979. – 93 с.

2. Сажин, Б.С. Научные основы техники сушки / Б.С. Сажин, В.Б. Сажин. – М. : Наука, 1997.

3. Брянкин, К.В. О возможностях повышения эффективности процесса сушки пастообразных полупродуктов органических красителей / К.В. Брянкин, А.И. Леонтьева, В.И. Коновалов [и др.] // Журнал прикладной химии. – 2000. – Т. 73. – Вып. 3. – С. 456.

4. Брянкин, К.В. Термостабильность полупродуктов органических красителей – фактор, определяющий выбор аппаратурного оформления стадии сушки / К.В. Брянкин, Д.О. Толмачев, А.Ю. Орлов [и др.] // «Теоретические и экспериментальные основы создания новых высокоэффективных процессов и оборудования» : Труды VII Международной научной конференции. – Иваново : Издательство ИГХТУ, 2005. – С. 140.

5. Леонтьева, А.И. Факторы, влияющие на стабильность концентрации целевого компонента в продукте при термическом воздействии / А.И. Леонтьева, К.В. Брянкин, А.А. Дегтярев // В мире научных открытий. – 2009. – № 6. – С. 16.

6. Брянкин, К.В. Исследование термодеструктивных превращений, протекающих при температурном воздействии на полупродукты органических красителей / К.В. Брянкин, А.А. Дегтярев // Казанская наука. – 2010. – № 1. – С. 14.

7. Брянкин, К.В. Методологические аспекты выбора метода сушки полупродуктов органических красителей / К.В. Брянкин // Наука и современность – 2010 : сборник материалов III Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Ч. 2. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. – С. 115.

8. Брянкин, К.В. Определение энергии гидратации органических материалов на основе квантово-химического подхода / К.В. Брянкин, А.А. Дегтярев // Перспективы науки. – Тамбов : Тамбовпринт. – 2011. – № 2(17). – С. 43–46.

Literatura

1. Sazhin, B.S. Vybor i raschet sushil'-nyh ustanovok na osnove kompleksnogo analiza vlazhnyh materialov kak ob'ektov sushki / B.S. Sazhin, N.E. Shadrina. – M. : Izd. MTI, 1979. – 93 s.

2. Sazhin, B.S. Nauchnye osnovy tehniki sushki / B.S. Sazhin, V.B. Sazhin. – M. : Nauka, 1997.

3. Brjankin, K.V. O vozmozhnostjah povyshenija jeffektivnosti processa sushki pastoobraznyh poluproduktov organicheskih krasitelej / K.V. Brjankin, A.I. Leont'eva, V.I. Konovalov [i dr.] // Zhurnal prikladnoj himii. – 2000. – T. 73. – Vyp. 3. – S. 456.

4. Brjankin, K.V. Termostabil'nost' poluproduktov organicheskih krasitelej – faktor, opredeljajuwij vybor apparaturnogo oformlenija stadii sushki / K.V. Brjankin, D.O. Tolmachev, A.Ju. Orlov [i dr.] // «Teoreticheskie i jeksperimental'nye osnovy sozdanija novyh vysokojeffektivnyh processov i oborudovanija» : Trudy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Ivanovo : Izdatel'stvo IGHTU, 2005. – S. 140.

5. Leont'eva, A.I. Faktory, vlijajuwie na stabil'nost' koncentracii celevogo komponenta v produkte pri termicheskom vozdejstvii / A.I. Leont'eva, K.V. Brjankin, A.A. Degtjarev // V mire nauchnyh otkrytij. – 2009. – № 6. – S. 16.

6. Brjankin, K.V. Issledovanie termodestruktivnyh prevrawenij, protekajuwih pri temperaturnom vozdejstvii na poluprodukty organicheskih krasitelej / K.V. Brjankin, A.A. Degtjarev // Kazanskaja nauka. – 2010. – № 1. – S. 14.

7. Brjankin, K.V. Metodologicheskie aspekty vybora metoda sushki poluproduktov organicheskih krasitelej / K.V. Brjankin // Nauka i sovremennost' – 2010 : sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj

konferencii. V 3-h chastjah. Ch. 2. – Novosibirsk : Izd-vo NGTU, 2010. – S. 115.

8. Brjankin, K.V. Opredelenie jenergii gidratacii organicheskih materialov na osnove kvantovo-himicheskogo podhoda / K.V. Brjankin, A.A. Degtjarev // Perspektivy nauki. – Tambov : Tambovprint. – 2011. – № 2(17). – S. 43–46.

Engineering Method for Calculating the Process of Thermo Labile Materials Drying Complicated by the Thermal Decomposition of the Target Substance

K.V. Bryankin, A.A. Degtyarev

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: the yield of target substances; the relative rate of destruction; organic dyes of semi-products; drying rate; the rate of thermal degradation.

Abstract: The paper proposes the engineering method for estimating the yield on the target substance; it can be implemented on the basis of the values of the drying rate of the material and the degradation of the target substance in a finite time. The proposed method enables to determine the yield of target substances at specified process parameters and properties of dried material.

© К.В. Брянкин, А.А. Дегтярев, 2011

УДК 535.243:543.42

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕСЕЙ НА РАССЕЯНИЕ ИЗЛУЧЕНИЯ В КРИСТАЛЛИЧЕСКОМ ГЕРМАНИИ

А.И. КОЛЕСНИКОВ, А.Б. ЗАЛЕТОВ, И.А. КАПЛУНОВ

ГОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Ключевые слова и фразы: германий; легирование; примеси; рассеяние излучения.

Аннотация: Исследовано влияние примеси на рассеяние излучения в кристаллическом германии.

Введение

Моно- и поликристаллы германия широко применяют для изготовления оптических элементов приборов инфракрасной техники [2; 4; 6; 7; 9; 10]. Дефекты кристаллов (структурные, оптические), неоднородность пропускания, вызванная поглощением и рассеянием, нестабильность оптических характеристик существенно влияют на передачу оптического изображения тепловизионными приборами.

При прохождении оптического излучения через кристаллический германий имеют место процессы генерации, диффузионного переноса и рекомбинации носителей заряда. При стационарных процессах воздействия электронная система полупроводника стремится к новому состоянию равновесия, определяемому равенством скоростей генерации и рекомбинации неравновесных носителей заряда – электронов и дырок. Энергетический спектр генерируемых носителей отличается от энергии равновесных носителей заряда, однако в результате взаимодействия с решеткой («рассеяние на фононах») происходит мгновенное (10^{-10} – 10^{-11}) усреднение энергии неравновесных носителей, вследствие чего они становятся неотличимыми от равновесных.

Взаимодействие излучения с веществом характеризуется коэффициентом ослабления α в соответствии с законом Бугера-Ламберта:

$$I = I_0 exp(-\alpha h), \quad (1)$$

где h – толщина образца; I и I_o – интенсивности прошедшего через образец и падающего на образец излучения.

В общем случае коэффициент ослабления учитывает рассеянную и поглощенную составляющую. Для полупроводников (для германия, в частности) коэффициент ослабления $\alpha(\lambda)$ при произвольной длине волны λ может быть представлен в виде [2; 6; 7; 9; 10]:

$$\lambda \cdot \alpha_E(\lambda) \cdot \alpha_L(\lambda) \cdot \alpha_p(\lambda) \cdot \alpha_n(\lambda) + \alpha_I(\lambda) \cdot \alpha_S(\lambda), \quad (2)$$

где: $\alpha_E(\lambda)$ – определяется поглощением, характерным для коротковолнового края области оптического пропускания, и обусловленным основными межзонными электронными переходами; $\alpha_L(\lambda)$ – определяется поглощением на колебаниях кристаллической решетки германия (длинноволновая граница пропускания); $\alpha_p(\lambda)$ – коэффициент, связанный с переходами свободных носителей заряда внутри валентной зоны; $\alpha_n(\lambda)$ – коэффициент, связанный с взаимодействием свободных носителей (электронов) с фотонами (рассеяние на акустических и оптических фононах); $\alpha_I(\lambda)$ – коэффициент, зависящий от присутствия примеси в объеме или на поверхности материала; $\alpha_S(\lambda)$ – коэффициент, связанный с рассеянием проходящего излучения (на неоднородности оптической среды).

При наличии современных технологий получения исходных монокристаллов германия для спектрального диапазона длин волн 2–12 мкм поглощение, обусловленное межзонными электронными переходами $\alpha_E(\lambda)$ и примесным поглощением $\alpha_I(\lambda)$ мало и может не учитываться при оценке оптических параметров систем.

Оптические процессы, имеющие место на поверхности и в объеме германия при прохождении через него излучения, могут характери-

зоваться эффективным поперечным сечением σ. Различают дифференциальное эффективное поперечное сечение, определяемое вероятностью такого взаимодействия, при котором фотон и частица из фиксированных начальных состояний переходят в определенные конечные состояния, и полное, или интегральное эффективное поперечное сечение – результат интегрирования дифференциального поперечного сечения по всем конечным состояниям. Полное эффективное поперечное сечение имеет размерность площади ($см^2$) и связано с коэффициентом ослабления зависимостью:

$$\alpha = \sigma N , \qquad (3)$$

где N – концентрация частиц, с которыми происходит взаимодействие.

Полное эффективное сечение ослабления σ_Σ (в диапазоне прозрачности и без учета несущественного примесного вклада) может определятся как

$$\sigma_\Sigma = \sigma_L + \sigma_n + \sigma_p + \sigma_S , \qquad (6)$$

где σ_L, σ_n, σ_p – парциальные сечения (измеряемые в единицах площади) поглощения механизмов решеточного, электронного и дырочного поглощений; σ_S – парциальное сечение рассеяния, связанное с оптической неоднородностью среды.

Целью настоящего исследования являлся анализ рассеяния излучения в германии, легированном примесями III и V группы.

Результаты исследования

Монокристаллы германия выращивали методом Чохральского, в вакууме и в среде инертного газа (азот); легирование осуществлялось путем добавления в расплав сурьмы, висмута и галлия. Из полученных слитков путем оптической обработки изготавливали образцы для оптических исследований.

На рис. 1, 2 приведены спектральные зависимости, полученные с помощью инфракрасного спектрофотометра ИКС-29 для серии исследуемых образцов, по методике отодвигания образца от входного окна спектрофотометра [3; 13]. При удалении от входного окна спектрофотометра (точки $h = 0$, $h = 40$ мм и $h = 70$ мм) измеряемое пропускание образцов падает, что свидетельствует о наличии рассеяния в образцах разной степени интенсивности (величина пропускания также свидетельствует и о поглощении в кристаллах). Известные данные сечений поглощения дают для рассматриваемой спектральной области с длиной волны 10,6 мкм превышение дырочного поперечного сечения над электронным в 100 [8], 40 [9], 20 [11], 16 [12] раз. По абсолютной величине значения дырочного сечения поглощения составляют $5{,}6 \times 10^{-16}$ $см^2$ для $\lambda = 10{,}6$ мкм [1]; $(0{,}6 – 1{,}0) \times 10^{-16}$ $см^2$ для $\lambda = 3{,}5$ мкм [8]. Электронные поперечные сечения поглощения находятся в диапазоне $(1{,}5–5{,}0) \times 10^{-17}$ $см^2$ для $\lambda = 5–10$ мкм [8]. Следует учитывать, что, хотя основная группа исследователей оперирует термином «сечение поглощения», на самом деле можно говорить об общем ослаблении излучения и о «сечении ослабления».

Расчеты поперечных сечений ослабления, полученные при выполнении настоящего эксперимента, дают значения электронного сечения в диапазоне $(7–8) \times 10^{-17}$ $см^2$ и дырочного сечения $(2–5) \times 10^{-16}$ $см^2$ ослабления в диапазоне 2,3–10,6 мкм.

Интенсивность снижения пропускания, согласно методике [3; 13], определяет интенсивность рассеяния излучения исследуемыми образцами. Измерение рассеяния спектрофотометрическим методом является возможность определения размеров рассеивающих неоднородностей. На рис. 2 представлены спектры пропускания исследуемых легируемых сурьмой и галлием кристаллов в диапазоне 2–12 мкм. Наиболее интенсивное снижение пропускания при отодвигании образца от входного окна спектрофотометра наблюдается в спектральном диапазоне 3–9 мкм, максимально рассеивает излучение германий с примесью галлия (изменение пропускания по абсолютной величине составляет до 19 %).

Наблюдаемое в экспериментах малоугловое рассеяния Ми связывает зависимость интенсивности рассеяния от длины волны как $I \sim \lambda^{-m}$, где $1 \le m \le 3$. При этом в индикатрисе рассеяния (соответствует максимальному изменению пропускания на длинах волн, величина которых соответствует размеру неоднородностей) появляются резкие максимумы и минимумы вблизи, так называемых, резонансов Ми. Оценка размера рассеивающих неоднородностей [3; 5] показывает, что они находится в пределах 0,75–2,25 мкм.

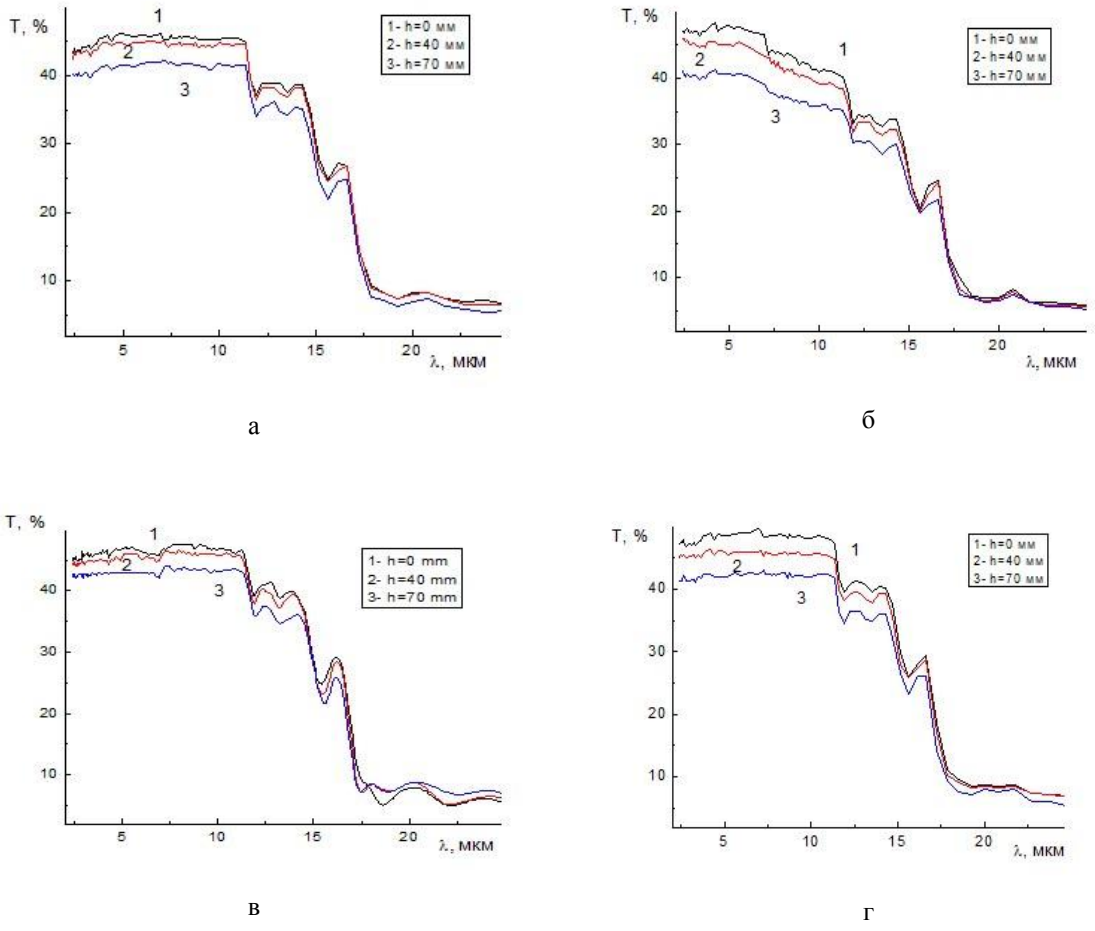


Рис. 1. Спектры пропускания образцов:

а – № 1; б – № 2; в – № 3; г – № 4

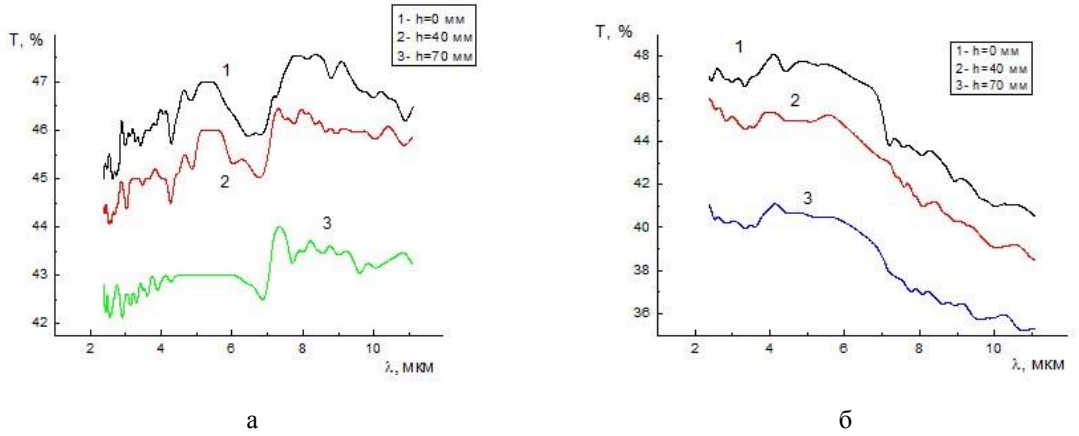


Рис. 2. Спектры пропускания в диапазоне 2–12 мкм кристаллов германия, легированных:
а – сурьмой б – галлием

Заключение

Поперечные сечения ослабления в легированных кристаллах германия, полученные из расчетов по экспериментальным данным пропускания позволяют для спектрального диапазона 2,5–10,6 мкм рассчитать значения электронного сечения ослабления, которые находятся в пределах $(7–8) \times 10^{-17}$ см^2 и дырочного сечения ослабления – в пределах $(2–5) \times 10^{-16}$ см^2.

Рассеяние инфракрасного излучения соответствует малоугловому рассеянию Ми, при котором длины волн близки к размерам неоднородностей. Наиболее интенсивно рассеивает излучение германий с примесью галлия, минимальное рассеяние наблюдалось у германия, легированного сурьмой. По выявленному максимуму интенсивности рассеяния произведены оценки характерных размеров рассеивающих неоднородностей, которые лежат в пределах от 0,75–2,25 мкм.

Литература

1. Бонч-Бруевич, В.Л. Физика полупроводников / В.Л. Бонч-Бруевич, С.Г. Калашников. – М. : Наука, 1977. – 336 с.

2. Джемисон, Дж.Э. Физика и техника инфракрасного излучения / Дж.Э. Джемисон, Р.Х. Мак-Фи, Дж.Н. Пласс, Р.Г. Грубе, Р.Дж. Ричардс. – М. : Советское радио, 1965. – 643 с.

3. Каплунов, И.А. Влияние характеристик германия на рассеяние ИК излучения / И.А. Каплунов, А.И. Колесников, // Поверхность. – 2002. – № 2. – С. 14–19.

4. Каплунов, И.А. Оптическая прозрачность кристаллического германия / И.А. Каплунов, Ю.М. Смирнов, А.И. Колесников // Оптический журнал. – 2005. – Т. 72. – № 2. – С. 61–68.

5. Колесников, А.И. Распространение света в кристаллах при наличии рассеяния / А.И. Колесников, А.В. Шелопаев, И.А. Каплунов, И.В. Талызин, В.Н. Горшков // Прикладная физика. – 2009. – Т. 1. – С. 31–35.

6. Ровинский, Р.Е. Оптические свойства и области применения полупроводниковых кристаллов германия / Р.Е. Ровинский, В.Е. Рогалин, В.А. Шершель // Изв. АН СССР. Сер.физическая. – 1983. – Т. 47. – № 2. – С. 406–409.

7. Хадсон, Р. Инфракрасные системы / Р. Хадсон. – М. : Мир, 1972. – 534 с.

8. Уханов, Ю.И. Оптические свойства полупроводников / Ю.И. Уханов. – М. : Наука, 1977. – 368 с.

9. Bishop, P.J. Absorption Coeffisient of Germanium at 10,6 μm / P.J. Bishop, A.F. Gibson // Applied Optics. – 1973. – V. 12. – № 11. – P. 2549–2550.

10. Capron, E.D. Absorption Coeffisient as a Function of Resistens for Optical Germanium at 10,6 μm / E.D. Capron, O.L. Brill // Applied Optics. – 1973. – V. 12. – № 3. – P. 566–572.

11. Deutsch, T.F. Laser Window Materials-an Overview / T.F. Deutsch // J. of Electronic Material. – 1975. – V. 4. – № 4. – P. 663–719.

12. Hutchinson, C.J. Surface and Bulk Absorption in Germanium at 10,6 μm / C.J. Hutchinson, C. Lewis, J.A. Savage // Applied Optics. – 1982. – V. 21. – № 8. – P. 1490–1495.

13. Kaplunov, I.A. Methods for Measuring Light Scattering in Germanium and Paratellurite Crystals / I.A. Kaplunov, A.I. Kolesnikov, S.L. Shaiovich // Crystallografy Reports. – 2005. – V. 50. – Suppl. 1. – P. 546–552.

Literatura

1. Bonch-Bruevich, V.L. Fizika poluprovodnikov / V.L. Bonch-Bruevich, S.G. Kalashnikov. – M. : Nauka, 1977. – 336 s.

2. Dzhemison, Dzh.Je. Fizika i tehnika infrakrasnogo izluchenija / Dzh.Je. Dzhemison, R.H. Mak-Fi, Dzh.N. Plass, R.G. Grube, R.Dzh. Richards. – M. : Sovetskoe radio, 1965. – 643 s.

3. Kaplunov, I.A. Vlijanie harakteristik germanija na rassejanie IK izluchenija / I.A. Kaplunov, A.I. Kolesnikov, // Poverhnost'. – 2002. – № 2. – S. 14–19.

4. Kaplunov, I.A. Opticheskaja prozrachnost' kristallicheskogo germanija / I.A. Kap-lunov, Ju.M. Smirnov, A.I. Kolesnikov // Opticheskij zhurnal. – 2005. – T. 72. – № 2. – S. 61–68.

5. Kolesnikov, A.I. Rasprostranenie sveta v kristallah pri nalichii rassejanija / A.I. Kolesnikov, A.V. Shelopaev, I.A. Kaplunov, I.V. Talyzin, V.N. Gorshkov // Prikladnaja fizika. – 2009. – T. 1. – S. 31–35.

6. Rovinskij, R.E. Opticheskie svojstva i oblasti primenenija poluprovodnikovyh kristallov germanija / R.E. Rovinskij, V.E. Rogalin, V.A. Shershel' // Izv. AN SSSR. Ser.fizicheskaja. – 1983. – T. 47. – № 2. – S. 406–409.

7. Hadson, R. Infrakrasnye sistemy / R. Hadson. – M. : Mir, 1972. – 534 s.

8. Uhanov, Ju.I. Opticheskie svojstva poluprovodnikov / Ju.I. Uhanov. – M. : Nauka, 1977. – 368 s.

9. Bishop, P.J. Absorption Coeffisient of Germanium at 10,6 m / P.J. Bishop, A.F. Gibson // Applied Optics. – 1973. – V. 12. – № 11. – P. 2549–2550.

10. Capron, E.D. Absorption Coeffisient as a Function of Resistens for Optical Germanium at 10,6 m / E.D. Capron, O.L. Brill // Applied Optics. – 1973. – V. 12. – № 3. – P. 566–572.

11. Deutsch, T.F. Laser Window Materials-an Overview / T.F. Deutsch // J. of Electronic Material. – 1975. – V. 4. – № 4. – P. 663–719.

12. Hutchinson, C.J. Surface and Bulk Absorption in Germanium at 10,6 □m / C.J. Hutchinson, C. Lewis, J.A. Savage // Applied Optics. – 1982. – V. 21. – № 8. – P. 1490–1495.

13. Kaplunov, I.A. Methods for Measuring Light Scattering in Germanium and Paratellurite Crystals / I.A. Kaplunov, A.I. Kolesnikov, S.L. Shaiovich // Crystallografy Reports. – 2005. – V. 50. – Suppl. 1. – P. 546–552.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

The Influence of Impurities on Irradiation Scattering in Crystalline Germanium

A.I. Kolesnikov, A.B. Zaletov, I.A. Kaplunov

Tver State University, Tver

Key words and phrases: germanium; alloying; irradiation scattering; impurities; doping.

Abstract: The paper studies the effect of impurities on the irradiation scattering in germanium crystals.

© А.И. Колесников, А.Б. Залетов, И.А. Каплунов, 2011

УДК 65.004.12

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

С.А. БИРЮКОВ

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: механизм анализа и оценки системы менеджмента качества (**СМК**); функционирование системы менеджмента качества; экономический потенциал промышленного предприятия.

Аннотация: Рассматриваются современные технологии СМК, с помощью которых предприятие может оценивать свое текущее состояние, в том числе и функционирование системы менеджмента качества, и вырабатывать стратегии будущего развития.

В современных условиях дальнейшее развитие отечественных промышленных предприятий связано с решением сложной задачи совершенствования системного управления качеством, с использованием последних научных достижений в развитии теории управления и применением апробированных СМК.

Производственный потенциал системы менеджмента качества металлургических предприятий используется не в полном объеме, хотя на предприятиях имеются реальные возможности для выявления недостатков, возникающих в процессе эксплуатации СМК и повышения экономической эффективности вложений, затраченных на их создание и внедрение.

Современные технологии, с помощью которых предприятие может оценивать свое текущее состояние, в том числе и функционирование системы менеджмента качества, и вырабатывать стратегии будущего развития, позволяют своевременно ставить и решать вопрос о развитии механизма анализа и оценки экономического потенциала СМК.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью углубления системного подхода к анализу и оценке результативности системы менеджмента качества промышленного предприятия и практической потребностью соответствующих инструментов его измерения и методов управления.

Одновременно с экономическим потенциалом СМК следует давать оценку резервам повышения эффективности использования его функциональных составляющих, их оптимальном сочетании для повышения конкурентоспособности промышленного предприятия и производимой им продукции.

Важнейшей приоритетной задачей в системном управлении качеством продукции промышленного предприятия является анализ и оценка системы управления качеством и своевременное применение их в условиях рыночных отношений и острой конкурентной борьбы.

Основной целью системы менеджмента качества на ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (**ОАО «НЛМК»**) является обеспечение результативности производства продукции с достижением запланированных финансовых результатов.

Для достижения поставленной цели на ОАО «НЛМК» в 2009 г. выполнены следующие работы:

– реализовано 8 412 тыс. т металлопродукции на сумму 189,8 млрд руб.;

– оценена удовлетворенность потребителей металлопродукции, в том числе автомобилестроительных предприятий;

– осуществлялись работы по рассмотрению и урегулированию претензий и исков покупателей (потребителей), предъявляемых к ОАО «НЛМК» в отношении качества и/или количества поставленной продукции;

– проводился сравнительный анализ цен на основные виды продукции ОАО «НЛМК» с ценами на аналогичную продукцию конкурентов и вырабатывались рекомендации;

– выполнялись работы по совершенствованию документации СМК в части функциони-

рования Службы продаж с изменениями и пересмотром стандартов предприятия.

Проектирование новых видов продукции и технологических процессов ее производства в ОАО «НЛМК» осуществляют в рамках одного из главных процессов СМК – процесса 2.2 «Проектирование и разработка продукции и технологических процессов». Работы по проектированию продукции и технологических процессов организовывают и проводят специалисты Инженерного центра. В 2009 г. Инженерным центром выполнено 26 работ по проектированию и разработке новых видов продукции и технологических процессов для их производства (в 2008 г. – 36 работ).

Результативность и эффективность процесса «Проектирование и разработка продукции и технологических процессов» оценивают по доле продукции новых видов, по которой признаны претензии потребителя по качеству, от общего объема отгруженной продукции новых видов.

В 2009 г. потребителям впервые была осуществлена поставка следующих новых видов продукции в объемах:

– ТУ 14-106-762-2009 «Прокат горячекатаный рулонный из углеродистой стали, поставляемый на экспорт» – 34 192,7 т.;

– ТУ 14-106-772-2009 «Прокат холоднокатаный для изготовления бочек» – 119,5 т.;

– ТУ 14-106-773-2009 «Прокат холоднокатаный обезуглероженный из электротехнической анизотропной стали (обезуглероженный полупродукт). Опытно-промышленная партия» – 250,9 т.

В связи с отсутствием в 2009 г. признанных претензий потребителей по качеству новых видов продукции, эффективность и результативность функционирования процесса в 2009 г. можно считать удовлетворительными.

Выполнение заказов потребителей в управляемых условиях с наименьшими затратами, при оптимальном использовании имеющихся производственных мощностей и ресурсов, осуществлялось в рамках одного из главных процессов 2.3 «Планирование производства».

Результативность функционирования указанного процесса оценивают по выполнению плана производства основных видов продукции. Данные за 2007–2009 гг. представлены в табл. 1.

Анализ приведенных выше данных, являющихся показателем результативности процесса, а также существенных в рассматриваемом периоде фактов, позволяет сделать вывод о результативности процесса «Планирование производства» и его стабильности. Несмотря на влияние мирового экономического кризиса и нестабильность спроса на металлопродукцию, оперативное и эффективное планирование и управление производством позволили по итогам года достигнуть высоких производственных результатов.

Эффективность функционирования этого процесса оценивают по выполнению плана продаж в денежном выражении. В 2009 г. план продаж в денежном выражении выполнен на 100,4 %. Данные по показателю эффективности процесса «Планирование производства» – отчет о выполнении плана продаж в денежном выражении представлены в табл. 2.

Таким образом, процесс 2.3 «Планирование производства» функционировал в отчетном году результативно и эффективно.

По итогам 2009 г. процессы производства продукции в целом функционировали результативно и эффективно. Тенденции показателей за последние годы характеризуют стабильное выполнение процессов.

Функционирование главных процессов в управляемых условиях осуществляют при поддержке вспомогательных процессов. Оценка результативности и эффективности вспомогательных процессов приведена в табл. 2.

Таблица 1. Производство основных видов продукции за 2007–2009 гг., тыс. тонн

Показатель	2007 г. факт	2008 г. факт	2009 г. факт
Агломерат	14 093	12 836	13 335
Кокс 6% влажности	4 051	3 795	2 425
Чугун	9 056	8 408	8 476
Сталь	9 056	8 514	8 507
Прокат готовый	8 387	7 938	7 945
в т. ч. слябы на экспорт	3 724	3 611	3 598

Таблица 2. Оценка показателей результативности и эффективности вспомогательных процессов

Процесс	Показатель результативности	Показатель эффективности
3.1 Мониторинг и измерение технологических процессов и продукции	Доля продукции, по которой признаны претензии потребителя по качеству, от общего объема отгруженной продукции. Процесс результативен и имеет положительную тенденцию.	Доля продукции, по которой признаны претензии потребителя по качеству, от общего объема отгруженной продукции. Процесс эффективен и имеет положительную тенденцию.
3.2 Управление устройствами для мониторинга и измерений	Количество подразделений с выявленными несоответствиями по процессу «Управление устройствами для мониторинга и измерений». Процесс результативен и стабилен.	Количество несоответствий по процессу «Управление устройствами для мониторинга и измерений». Процесс эффективен и стабилен.
3.3 Идентификация продукции и прослеживаемость	Отсутствие перепутывания идентификационных признаков продукции в процессе производства. Процесс результативен и стабилен.	Количество признанных претензий, связанных с нарушением идентификационных признаков при производстве и отгрузке. Процесс эффективен и стабилен.
3.4 Управление несоответствующей продукцией	Соответствие показателя несоответствующей продукции установленным нормам. Процесс результативен и стабилен.	Доля продукции, по которой признаны претензии потребителей по качеству, от общего объема отгруженного данного вида продукции, по сравнению с предыдущим годом. Процесс эффективен и имеет положительную тенденцию.
3.5 Техническое обслуживание и ремонты оборудования	Выполнение технического обслуживания и ремонта оборудования в предусмотренные графиками сроки. В части деятельности Дирекции по капитальному строительству процесс результативен и стабилен. В части деятельности Ремонтного производства процесс результативен и имеет положительную тенденцию. В части деятельности Энергетического производства процесс результативен и имеет положительную тенденцию.	Выполнение технического обслуживания и ремонтов оборудования в пределах запланированных средств. В части деятельности Дирекции по капитальному строительству процесс эффективен и стабилен. В части деятельности Ремонтного производства процесс эффективен и имеет положительную тенденцию. В части деятельности Энергетического производства процесс эффективен и имеет положительную тенденцию.

Таблица 3. Сведения о показателях удовлетворенности качеством продукции, работой с потребителями, сроками поставки и другими показателями за 2009 г.

Показатели удовлетворенности	Баллы
Качество поставляемой продукции по видам проката:	8,7
– горячекатаный прокат	8,6
– холоднокатаный прокат	8,6
– оцинкованный прокат	8,8
– прокат с полимерным покрытием	8,8
– динамная сталь	9,1
– трансформаторная сталь	7,9
Организация работы с потребителями	8,1
Соблюдение сроков поставки	7,4
Средний показатель удовлетворенности качеством работы комбината	8,3

Таблица 4. Сведения о показателях удовлетворенности качеством продукции, работой с потребителями, сроками поставки и другими показателями за 2005–2009 гг.

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Показатель удовлетворенности работой НЛМК	8,2 балла – хорошо	8,1 балл – хорошо	8,4 балла – хорошо	8,3 балла – хорошо	8,3 балла – хорошо
Показатель удовлетворенности качеством продукции	8,4 балла – хорошо	8,2 балла – хорошо	8,5 балла – хорошо	8,4 балла – хорошо	8,7 балла – хорошо

Для постоянного улучшения функционирования процессов, в ОАО «НЛМК» определены процессы анализа и постоянного улучшения, предоставляющие информацию о действующих в ОАО «НЛМК» процессах, на основании которых принимают решения о необходимости управляющих воздействий на процессы СМК.

С целью оценки информации об уровне удовлетворенности потребителей качеством работы комбината для измерения функционирования СМК Служба продаж проводит систематическое анкетирование потребителей в рамках процесса анализа и постоянного улучшения – 4.1 «Оценка удовлетворенности потребителя», владельцем которого является заместитель вице-президента по продажам.

Для оценки удовлетворенности потребителей металлопродукции ОАО «НЛМК» ее качеством (техническими характеристиками), организацией работы с потребителями, сроками и своевременностью поставки, Службой продаж, в соответствии со Стандартом предприятия по СМК 05757665-8.2-071, проведено анкетирование основных потребителей металлопродукции (в том числе автомобилестроительных предприятий).

Результативность деятельности по оценке удовлетворенности потребителя устанавливают по показателям удовлетворенности работой комбината и качеством продукции. Сведения в баллах о показателях удовлетворенности качеством продукции, работой с потребителями, сроками поставки и другими показателями за 2009 г. приведены в табл. 3.

В 2009 г. по результатам расчета средний уровень удовлетворенности качеством работы комбината в 2009 г. составил 8,3 балла по 10-ти балльной шкале, что соответствует оценке «хорошо» (в 2008 г. данный показатель был оценен на 8,3 балла). Технические характеристики металлопроката оценены потребителями в среднем на 8,7 балла (в 2008 г. показатель составил 8,4 балла).

Тенденция по данному показателю представлена в табл. 4. Данные табл. 4 демонстрируют стабильно высокие показатели удовлетворенности в 2005–2009 гг.

Анализ приведенных в отчете данных позволяет сделать вывод, что процесс 4.1 «Оценка удовлетворенности потребителя» функционирует результативно и стабильно.

Для определения политики и целей в области качества, разработки и поддержания в рабочем состоянии и постоянного улучшения СМК ОАО «НЛМК», направленных на удовлетворение требований и ожиданий потребителей и других заинтересованных сторон, определен и функционирует один из руководящих процессов – 1.1 «Планирование Системы менеджмента качества».

Результативность процесса оценивают по нескольким показателям. Один из них – соответствие политики и целей ОАО «НЛМК» в области качества требованиям и ожиданиям потребителей и других заинтересованных сторон. Удовлетворенность качеством продукции комбината находится на высоком уровне. Это подтверждает направленность политики на обеспечение производства продукции, качество которой полностью соответствует ожиданиям и требованиям потребителей, и выполнение обязательств перед персоналом, акционерами и обществом.

Еще один показатель, по которому оценивают результативность данного процесса, – соответствие СМК установленным требованиям.

В 2009 г. органом сертификации ТЮФ СЕРТ был проведен ресертификационный аудит СМК ОАО «НЛМК» на соответствие требованиям международного стандарта ISO 9001:2000 «Системы менеджмента качества. Требования». По результатам аудита подтверждено действие сертификата № 75 100 8957 (сроком до 01.07.2009 г.) о соответствии СМК требованиям ISO 9001:2000.

С целью подтверждения действия сертификата соответствия СМК требованиям международного стандарта ISO/TS 16949:2002 «Системы менеджмента качества. Особые требования по применению стандарта ISO 9001:2000 в автомобилестроении и организациях, поставляющих соответствующие запасные части», в 2009 г. органом сертификации был проведен надзорный аудит. По результатам аудита подтверждено действие сертификата № 01 111 049780 (сроком до 02.08.2010 г.).

Следовательно, процесс по показателю – соответствие СМК установленным требованиям – результативен.

Третий показатель результативности процесса «Планирование Системы менеджмента качества» – достижение оперативных целей в области качества.

Таблица 5. Сведения о динамике изменения производительности труда и производства стали на одного работника в период 2006–2009 гг.

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Производительность труда на 1 работника, тыс. руб.	3 726	44 469	5 928	40 48
Динамика изменения к предыдущему году, %	119	120	133	68
Производство стали на 1 работника, тонн	243	260	249	269
Динамика изменения к предыдущему году, %	111	107	96	108

В 2009 г. были утверждены: Программа технического перевооружения и развития ОАО «НЛМК», Программа капитальных вложений в обеспечение безопасной и стабильной работы цехов ОАО «НЛМК», Программа качества ОАО «НЛМК», Приказ № 1 «О мерах по повышению качества продукции и эффективности производства ОАО «НЛМК» в 2009 г.» от 11.01.2009 г., а также программы качества цехов (производств).

В 2009 г., несмотря на кризисные явления в мировой и Российской экономике, продолжалась реализация Программы 2-го этапа технического перевооружения и развития ОАО «НЛМК». В 2009 г. по «Программе технического перевооружения и развития ОАО «НЛМК» затрачено 24 480 млн руб., с НДС, что на 469 млн руб. (на 1,9 %) больше, чем в 2008 г. – 24 011 млн руб. с НДС (по уточненным данным).

Из приведенных данных следует, что процесс результативен и стабилен, так как большинство запланированных мероприятий выполнено.

Сведения о динамике изменения производительности труда и производства стали на одного работника представлены в табл. 5. Анализ показателей результативности, а также факторов, влияющих на его значение и характер изменения, позволяет сделать вывод о результативности и стабильности процесса 1.3.1 «Подготовка и повышение квалификации персонала».

Результаты анализа деятельности комбината в 2009 г. позволяют сделать вывод, что СМК ОАО «НЛМК» пригодна, адекватна, функционирует стабильно и результативно в соответствии с положениями политики ОАО «НЛМК» в области качества, о чем свидетельствуют показатели работы комбината.

Литература

1. Бирюков, С.А. Философия кайзен в управлении качеством продукции / С.А. Бирюков // Перспективы науки. – 2009. – № 1.

2. Бирюков, С.А. Мониторинг Системы менеджмента качества продукции ОАО «НЛМК» / С.А. Бирюков // Перспективы науки. – Тамбов : Тамбовпринт. – 2010. – № 12.

3. Бирюков, С.А. Предпосылки развития системы качества на промышленных предприятиях / С.А. Бирюков // Сб. трудов Международной научно-практической конференции «Качество науки – качество жизни». – Тамбов, 2009.

Literatura

1. Birjukov, S.A. Filosofija kajzen v upravlenii kachestvom produkcii / S.A. Birjukov // Perspektivy nauki. – 2009. – № 1.

2. Birjukov, S.A. Monitoring Sistemy menedzhmenta kachestva produkcii OAO «NLMK» / S.A. Birjukov // Perspektivy nauki. – Tambov : Tambovprint. – 2010. – № 12.

3. Birjukov, S.A. Predposylki razvitija sistemy kachestva na promyshlennyh predprijatijah / S.A. Birjukov // Sb. trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Kachestvo nauki – kachestvo zhizni». – Tambov, 2009.

Analysis and Assessment of the Efficiency of Quality Management System of the Company

S.A. Biryukov

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: mechanism of analysis and assessment of the quality management system (QMS); quality management system; the economic potential of industrial enterprises.

Abstract: The paper discusses modern technologies of the QMS, which the company can apply to the assessment of its current state, including quality management system functioning, and strategies for future development.

© С.А. Бирюков, 2011

УДК 664.6

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА СМК НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

К.Н. ВОРОНКОВ

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: мониторинг системы менеджмента качества (**СМК**); процессы измерений, анализа и улучшения; соответствие продукции и услуг установленным требованиям.

Аннотация: Представлен анализ технологии мониторинга СМК продукции химического предприятия.

ОАО «Пигмент» осуществляет планирование, разработку и применение процессов измерений, мониторинга, анализа и улучшения для того, чтобы:

– гарантировать заказчикам соответствие продукции и услуг установленным требованиям;

– оценивать и обеспечивать соответствие СМК требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2008 и Политике в области качества;

– постоянно повышать качество продукции и услуг, результативность и эффективность СМК.

На каждого владельца процесса возложена обязанность осуществлять анализ результативности закрепленного за ним процесса СМК.

Координацию и методическую помощь при выборе и применении подходящих методов мониторинга, измерений, анализа и улучшения, включая статистические методы, осуществляет начальник отдела управления качеством (**ОУК**).

ОАО «Пигмент» ориентировано на максимальное удовлетворение требований и пожеланий своих заказчиков. Для анализа степени удовлетворенности потребителей и последующего улучшения взаимоотношений на предприятии используются следующие методы получения необходимой информации:

– анкетирование заказчиков;

– получение информации от заказчиков при заключении повторных договоров на поставку продукции, оказание услуг по ремонту;

– опросы заказчиков при встречах на специализированных выставках, семинарах;

– получение претензионных материалов по качеству продукции, выполнению договорных обязательств;

– обмен информацией и получение отзывов посредством сайта предприятия.

Персонал станции технического обслуживания (**СТО**), ОУК систематизируют, анализируют полученные данные об удовлетворенности потребителей и представляют высшему руководству и руководителям причастных подразделений для рассмотрения, устранения замечаний заказчиков (в том числе при будущем сотрудничестве), улучшения качества продукции и работы завода в целом. Для принятия наиболее оптимального решения информация об удовлетворенности потребителей рассматривается на производственных совещаниях, Техническом совете и т.п.

Рассмотрение жалоб, отзывов заказчиков относительно качества поставленной продукции, выполненного ремонта организует директор по коммерции совместно с заместителем генерального директора по правовым вопросам.

Для получения информации об эффективности работы СМК на предприятии, а также ее соответствия требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2008 специально подготовленные работники – аудиторы ОАО «Пигмент» ежеквартально в каждом подразделении осуществляют внутренние проверки.

Порядок проведения внутренних аудитов, критерии, частота и методы определены документированной процедурой.

Планирует, организует и контролирует проведение внутреннего аудита начальник ОУК.

Программа аудита предусматривает обеспечение рассмотрения состояния всех элементов СМК с учетом важности процессов, критериев аудита, а также результатов предыдущих проверок.

Программа аудита планируется таким образом, чтобы аудиторы не являлись сотрудниками проверяемого подразделения, а также не были зависимы от влияния руководителя данного подразделения, с целью обеспечения объективности и беспристрастности процесса аудита. Кроме того, аудиторы должны отвечать установленным требованиям к образованию, стажу работы на заводе, личным качествам.

Внутренние проверки осуществляются в соответствии с графиком внутреннего аудита.

Внеплановые аудиты проводятся в случаях снижения качества продукции, получения рекламаций, отрицательных результатов внутренних и внешних проверок, необходимости совершенствования и внедрения новых процессов производства, новой документации, решений Совета по качеству.

Результаты внутреннего аудита оформляются Протоколом. Для устранения несоответствий и их причин руководитель аудитируемого подразделения разрабатывает корректирующие действия. Выполнение данных мероприятий проверяет персонал ОУК, соответствующая информация регистрируется в Протоколах аудита, хранящихся в ОУК.

Результаты внутреннего аудита обрабатывает начальник ОУК и представляет для анализа на координационный Совет по качеству с целью оценки соответствия СМК установленным требованиям и разработке мероприятий по ее улучшению.

Все процессы деятельности ОАО «Пигмент», существенным образом влияющие или способные повлиять на качество продукции и услуг, в том числе процессы управления, процессы оказания услуг, в обязательном порядке подлежат измерению и анализу в целях оценки, удовлетворяют ли они предъявляемым требованиям, достигаются ли запланированные результаты, и определения возможностей улучшения.

По результатам контроля и анализа ведется накопление данных о результатах функционирования процессов и осуществляется их непрерывный мониторинг.

В тех случаях, когда запланированные результаты не достигнуты, осуществляется коррекция и корректирующие действия для обеспечения уверенности в том, что оказанная услуга соответствует установленным требованиям.

Владельцы процессов осуществляют мониторинг соответствующих процессов. Порядок действий, ответственность, сроки и периодичность, показатели определены в соответствующих документированных процедурах и инструкциях.

На рис. 1 представлен алгоритм процедуры мониторинга и измерения процессов.

1. Протекание процесса

Процессы в службе предотвращения потерь (**СПП**) и на предприятии в целом должны быть определены и описаны в соответствии с СТП МИ 02-ОУК-022. Ответственность за организацию, координирование и исполнение процессов несет начальник СПП.

2. Проверка входных данных процесса

Процессы, протекающие в СПП и на предприятии в целом, должны иметь входные данные. Входными данными для процессов могут служить документация (или иная информация), сырье, материалы и т.д. Эти входные данные могут быть получены от других СПП, руководства, в соответствии с диаграммой взаимосвязей (приложение Г СТП МИ 0.2 – ОУК-022). Сотрудники СПП при исполнении процесса своего подразделения должны проверять соответствие полученных входных данных требованиям, которые предъявляет процесс, т.е. если СПП для работы необходимо получение информации от других СПП (СПП-поставщиков), то она должна быть полной, поступать без ошибок (достоверной) в установленные сроки и т.д.

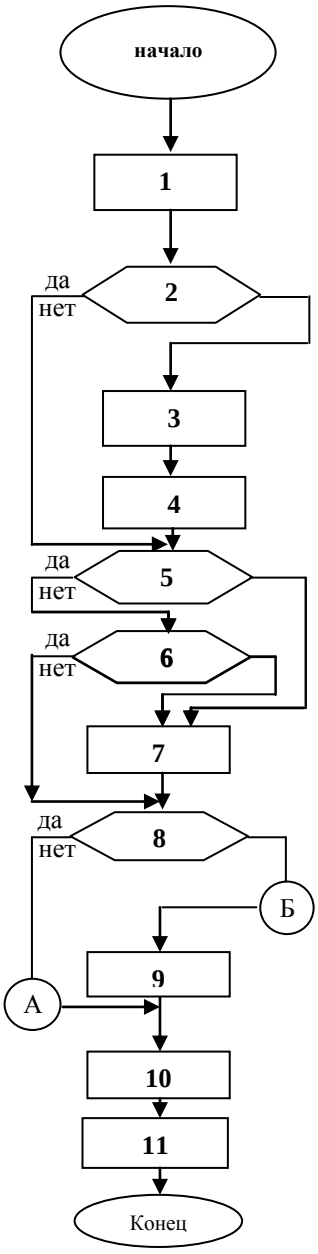
3. Информирование СПП-поставщиков о несоответствии входных данных

Если при проверке входных данных СПП установило их несоответствие требованиям процесса, оно должно информировать своих СПП-поставщиков об этом служебной запиской о несоответствии (неполноте) входных данных.

4. Доработка входных данных

При установлении несоответствия входных данных требованиям руководитель и сотрудники СПП дорабатывают их для того, чтобы выполнение процесса стало возможным и результативным.

Мониторинг и измерения производства продукции и оказываемых услуг, контроль качества продукции и услуг, накопление данных по результатам контроля и их анализ проводятся с целью предотвращения предоставления продукции и услуг, не соответствующих установленным требованиям, и разработки предупреждающих мероприятий, направленных на повышение их качества.



Название деятельности	1 Ответственный 2 Исполнитель	Требования	Документирование
1 Протекание процесса	1 Руководитель СПП 2 Сотрудники СПП	Нормативные документы, СТП по СМК, руководящая документация	Выходящие документы СПП
2 Проверка входных данных процесса на полноту	1 Руководитель СПП 2 Сотрудники СПП	Соответствие входных данных требованиям процесса	АПМ и ИП
3 Информирование СПП-поставщиков о несоответствии входных данных	1 Руководитель СПП 2 Сотрудники СПП	АПМ и ИП	Служебная записка о несоответствии исходных данных
4 Доработка входных данных	1 Руководитель СПП 2 Сотрудники СПП	АПМ и ИП	АПМ и ИП
5 Проверка деятельности СПП	1 Владелец процесса 2 Руководитель СПП	Диаграмма взаимосвязей	АПМ и ИП
6 Контроль выходных данных	1 Владелец процесса 2. Руководитель СПП	АПМ и ИП	АПМ и ИП
7 Корректирующие действия	1 Руководитель СПП 2 Сотрудники СПП	АПМ и ИП	Протокол мероприятий по достижению критериев
8 Анализ результативности процесса	1 Владелец процесса 2 Уполномоченный по качеству	Методика оценки результативности процесса (приложение А)	Отчет (приложение Б)
9 Разработка мероприятий по улучшению и установление новых значений критериев	1 Руководитель СПП 2 Сотрудники СПП	АПМ и ИП	Отчет (приложение Б)
10 Рассылка отчета	1 Руководители СПП 2 Сотрудники СПП	АПМ и ИП	Отчет (приложение Б)
11 Формирование сводного отчета по мониторингу	1 Зам. начальника ОУК 2 Владельцы процессов 2 Руководители СПП	АПМ и ИП	Сводный отчет по мониторингу за ___ полугодие 20__ г. (АПМ и ИП)

Рис. 1. Алгоритм процедуры мониторинга и измерения процессов (**АПМ и ИП**)

С целью проверки соблюдения требований, предъявляемых к производству продукции и оказываемым ОАО «Пигмент» услугам, в соответствующих документах ОАО «Пигмент» установлен порядок осуществления мониторинга производимой продукции и оказываемых услуг.

Не допускается предоставление продукции и услуг до тех пор, пока не будут удовлетворительно завершены все запланированные мероприятия, если иное не утверждено соответствующим уполномоченным лицом или, где это применимо, уполномоченным представителем потребителя.

ОАО «Пигмент» ведет и поддерживает в рабочем состоянии записи, свидетельствующие о соответствии производимой продукции и оказываемых услуг критериям приемки.

В целях предотвращения непреднамеренного использования или поставки несоответствующей продукции заказчику на предприятии разработана и внедрена Процедура «Управление несоответствующей продукцией, услуга-

ми», которая предусматривает:

– получение информации о выявлении несоответствующей продукции;

– порядок идентификации, маркировки и изоляции несоответствующей продукции;

– анализ выявленных несоответствий;

– возможность по доработке несоответствующей продукции, использования в каких либо других целях или утилизации;

– проведение повторной проверки после устранения несоответствий.

Выявляют несоответствия, организуют изоляцию и обозначение несоответствующей продукции и разрабатывают методы исправления. Информация о выявленной несоответствующей продукции и об ее исправлении отмечается согласно требованиям инструкции.

С целью обеспечения постоянной пригодности СМК, ее адекватности и результативности, соответствия требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2008 на предприятии регулярно осуществляется расчет, запись и анализ соответствующих данных. К таким данным относится информация, полученная в результате:

– мониторинга и измерения процессов;

– проведения внутренних проверок;

– анализа трудовых, экономических, финансовых показателей;

– осуществления операций бухгалтерского учета;

– проведения маркетинговых исследований;

– анализа СМК со стороны руководства;

– оценки удовлетворенности заказчиков и потребителей;

– оценки поставщиков после поставки продукции.

Данные анализируют специалисты всех подразделений в зависимости от специфики выполняемой работы, что позволяет принимать решения относительно:

– повышения удовлетворенности заказчиков и потребителей выпускаемой предприятием продукции;

– корректировки стратегии развития предприятия, совершенствования продукции;

– возможностей проведения предупреждающих действий, касающихся обеспечения качества и стабильности параметров продукции и технологических процессов;

– улучшений взаимоотношений с поставщиками для повышения качества закупаемого сырья, материалов и т.п.

Высшее руководство получает ежедневную, еженедельную и ежемесячную отчетность по направлениям деятельности своих подразделений. Формы отчетности устанавливаются процедурами, инструкциями. При проведении анализа данных используется статистические и сравнительные методы.

Литература

1. Воронков, К.Н. Концептуальные основы управления качеством / К.Н. Воронков // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2008. – № 4(14).

2. Воронков, К.Н. Lean production, оптимизация процессов, концепция бережливого производства / К.Н. Воронков // Перспективы науки. – Тамбов : Тамбовпринт. – 2009. – № 1. – С. 46–49.

Literatura

1. Voronkov, K.N. Konceptual'nye osnovy upravlenija kachestvom / K.N. Voronkov // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. – 2008. – № 4(14).

2. Voronkov, K.N. Lean production, optimizacija processov, koncepcija berezhlivogo proizvodstva / K.N. Voronkov // Perspektivy nauki. – Tambov : Tambovprint. – 2009. – № 1. – S. 46–49.

Development of QMS Monitoring System at Industrial Enterprise

K.N. Voronkov

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: monitoring system (QMS); processes of measurement; analysis and improvement; conformity of products and services to the requirements.

Abstract: The paper presents the analysis of monitoring system (QMS) of the chemical enterprise products.

© К.Н. Воронков, 2011

УДК 330.59.004.12

ПРОЦЕДУРА МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

К.В. ЗАВРАЖИНА

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: качество жизни; маркетинговая информационная система; маркетинговые исследования.

Аннотация: Работа посвящена основным понятиям категории «качество жизни», методологии ее исследования с использованием маркетингового инструментария.

Предметом исследования экономистов выступают экономические отношения по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Поэтому качество жизни, как объект экономических исследований, напрямую связывается с этими отношениями и определяется как удовлетворение материальных потребностей человека. В экономической теории понятие «качество жизни» связывается с термином «благосостояние» [4].

Во Всероссийском центре уровня жизни (**ВЦУЖ**) под *качеством жизни* понимают уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей. Специалисты Всероссийского научно-исследовательского института научной эстетики (**ВНИИТЭ**) рассматривают *качество жизни* как совокупность жизненных ценностей, характеризующих виды деятельности, структуру потребностей и условия существования человека (групп, населения, общества), удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой. Также рассматривается структура качества жизни, которая, по мнению специалистов, базируется на таких трех компонентах, как:

– удовлетворение потребностей населения (трудовых, социальных, семейных, духовных);

– условия жизни (характеристики социальной среды, состояния природной и искусственной среды);

– виды деятельности, осуществляемые человеком (труд, быт, отдых).

Также в структуру качества жизни можно включить качество среды обитания, качество организации и управления обществом, качество населения, качество человека, качество здоровья популяции, качество образования [3].

В данной работе рассматривается следующая номенклатура показателей для определения уровня качества жизни (**УКЖ**):

– обеспеченность материальных потребностей (**ОМП**);

– обеспеченность трудовых потребностей (**ОТП**);

– качество медицинских услуг (**КМУ**);

– доступность медицинских услуг (**ДМУ**);

– качество образования (**КОб**);

– доступность образования (**ДОб**);

– качество социальных услуг (**КСУ**);

– уровень духовной и культурной жизни (**УДКЖ**);

– уровень обустроенности быта (**УОБыт**);

– качество отдыха (**КОб**);

– обеспеченность жильем (**ОЖ**);

– возможность приобретения жилья в будущем (**ВПЖ**);

– уровень общественной безопасности (**УОБез**);

– состояние здоровья (**СЗ**);

– качество среды обитания (**КСО**).

Все многочисленные элементы категории качества жизни можно представить в виде рынка (системы рыночных отношений), так как на каждый из перечисленных элементов есть потребительский спрос и существует предложение. А если при рассмотрении данных категорий мы говорим о рыночных отношениях, значит, основной задачей производителей является

эффективная, выгодная продажа своего специфичного конечного продукта. Решение поставленной задачи и управление перечисленными категориями является функцией маркетинга. Рассматривая означенные области деятельности, отметим, что все они относятся к категории качества жизни и являются ее составляющими. Следовательно, можно говорить о том, что управление комплексной категорией качества жизни относится к задачам маркетинга.

Не только маркетинг определяет качество жизни, но и качество жизни имеет большое значение в определении характеристик маркетинга. Маркетинг выявляет, формирует и удовлетворяет потребности людей, тем самым, создавая новые возможности для изменения качества их жизни. Перемены, происходящие в качестве жизни социальных объектов, в свою очередь сами изменяют маркетинг.

Данный вид связи прямо или косвенно рассматривается в работах сторонников концепции «чистого или социально-этичного маркетинга». Схематично с учетом составляющих понятия «качество жизни» эту связь можно проследить на рис. 1 [2].

Для определения уровня качества жизни могут быть использованы методы маркетинговых исследований. Маркетинговое исследование – это систематический сбор информации о конкретной группе людей, в результате чего появляется возможность понять, кому что требуется получить и кому о чем нужно знать – так, чтобы люди знали о новых предложениях и его преимуществах.

Рис. 1. Взаимосвязь маркетинга и качества жизни

Рис. 2. Этапы проведения маркетингового исследования

Непосредственно процедура оценки качества жизни методами маркетинговых исследований складывается из ряда операций и этапов, представленных на рис. 2.

Удовлетворенность от обладания каким-либо товаром основывается на субъективном опыте владения материальным имуществом (например, квартирой, домом, мебелью, автомобилем, одеждой, сбережениями), и чувстве общей удовлетворенности от обладания этим имуществом. Поэтому в данной работе предложен вариант исследования на основе субъективного подхода, подразумевающий определение качества жизни на основе социологических опросов [1].

Выбор субъективного метода обусловлен также современными тенденциями развития экономики в целом и маркетинга в частности. Сервизация экономики и развитие концепции социально-этичного маркетинга предполагают обращение, в первую очередь, к конечному потребителю, к человеку. Центральной задачей экономики становится установление нужд, потребностей и интересов целевых рынков и обеспечение желаемой удовлетворенности более эффективными и более продуктивными способами с одновременным сохранением или укреплением благополучия потребителя и общества в целом. Поэтому актуальность именно субъективного подхода становится очевидной.

Особенностью анализа спроса и предложения на рассматриваемых рынках является его масштабность. Если в случае рынка производственных товаров или услуг одно конкретное предприятие исследует спрос конкретных потребителей на предоставляемый товар, то в рассматриваемом нами случае область исследований значительно расширяется. Здесь потребителем выступает все население конкретного города, области, региона, страны, производителем – государство и множество коммерческих предприятий, конечным продуктом – вся область предоставляемых ими услуг. Затем находится оптимальное сочетание спроса и предложения, т.е. достигается рыночное равновесие (причем ценой предоставляемых государством услуг является величина налогов и сборов, которую потребитель будет согласен платить не только за количество, но и качество оказываемых услуг) [4].

Таким образом можно говорить не только о возможности, но и об эффективности применения маркетинговых инструментов в оценке и управлении качеством жизни.

Литература

1. Божук, С.Г. Маркетинговые исследования / С.Г. Божук, Л.Н. Ковалик. – СПб. : Питер, 2003. – 304 с.

2. Воропаева, К.В. Основные понятия качества жизни / К.В. Воропаева // Достижения учёных XXI века : сборник материалов международной научно-практической конференции, 27–28 июля 2006 г. – Тамбов : Першина, 2006. – С. 64–65.

3. Дробышева, В.В. Оценка эффективности региональной программы управления качеством жизни : дисс. на соискание ученой степени канд. экономических наук: 08.00.05 / В.В. Дробышева. – Тамбов, 2004. – 175 с.

4. Трунин, С.Н. Маркетинг качества жизни в условиях социально-ориентированной рыночной экономики : дисс. на соискание ученой степени канд. эк. наук: 08.00.05 / С.Н. Трунин. – Волгоград, 2008. – 140 с.

Literatura

1. Bozhuk, S.G. Marketingovye issledovanija / S.G. Bozhuk, L.N. Kovalik. – SPb. : Piter, 2003. – 304 s.

2. Voropaeva, K.V. Osnovnye ponjatija kachestva zhizni / K.V. Voropaeva // Dostizhenija uchjonyh XXI veka : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 27–28 ijulja 2006 g. – Tambov : Pershina, 2006. – S. 64–65.

3. Drobysheva, V.V. Ocenka jeffektivno-sti regional'noj programmy upravlenija kachestvom zhizni : diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand. jekonomicheskih nauk: 08.00.05 / V.V. Drobysheva. – Tambov, 2004. – 175 s.

4. Trunin, S.N. Marketing kachestva zhiz-ni v uslovijah social'no-orientirovannoj rynochnoj jekonomiki : diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand. jek. nauk: 08.00.05 / S.N. Trunin. – Volgograd, 2008. – 140 c.

Marketing Research into the Quality of Life

K.V. Zavrazhina

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: quality of life; marketing research; marketing information system.

Abstract: The paper is devoted the basic concepts of the category “the quality of life” as well a the methodology of its research on the basis of marketing toolkit.

© К.В. Завражина, 2011

УДК 334.716.004

ТЕРМИНОЛОГИЯ В ОБЛАСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

О.А. САЖНЕВА

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: качество; модель; промышленное предприятие; резервы; телекоммуникации.

Аннотация: Рассмотрена терминология в области телекоммуникационных резервов повышения качества продукции промышленного предприятия.

Телекоммуникацию промышленного предприятия можно определить как использование слов, букв, символов или аналогичных средств для получения общей или разделенной информации об объекте или событии. Она является широким понятием. Поэтому для большей четкости определения применяется ряд терминов: семантика коммуникаций относится к значению слов и символов; синтаксис коммуникаций указывает на взаимосвязи между используемыми символами; прагматика коммуникаций связана с их результативностью и эффективностью при достижении определенных целей.

Для устойчивого и целенаправленного развития организаций требуется их адаптивное поведение в условиях быстро меняющего внешнего окружения (среды). Такое поведение может быть организовано на основе концепций обучающейся организации и управления корпоративными знаниями, предполагающими не только накопление, но и генерацию новых знаний, направленных на повышение адаптационных возможностей организации.

Существует ряд подходов к группировке средств телекоммуникации. Следует различать коммуникации: а) несловесные персональные; б) словесные устные; в) письменные персональные; г) письменные групповые внутри организации и за ее пределами.

На современный подход к коммуникациям в большой степени повлияло развитие кибернетики. Руководитель устанавливает критерии для подчиненных, контролирует результаты действий подчиненных и осуществляет их корректировку. Процесс обратной связи является важным этапом коммуникации и принятия решения. Для руководителя организации любого типа важен каждый из элементов процесса коммуникации. Многие практики и теоретики управления считают, что формы, в которых осуществляются коммуникации, зависят от того, что известно о получателе (получателях). Это означает, что руководитель должен ориентироваться на получателя, а не на источник. Когда руководитель – источник информации, он должен быть уверен не только в том, что он говорит на том же языке, что и получатель, но и что он не противоречит тому, как получатель понимает ситуацию. Иными словами, важно, чтобы руководитель правильно оценивал процесс расшифровки и получения информации, а также значение обратной связи.

Специалисты по коммуникациям считают, что наиболее важным фактором, нарушающим «общность» в коммуникациях между источником и получателем, являются изменения, которые происходят в кодировании и расшифровке. Наиболее эффективными коммуникации являются в том случае, когда процессы кодирования и расшифровки единообразны. Когда они становятся разнородными, коммуникации разрушаются. Н. Винер назвал эту проблему «энтропией», т.е. тенденцией процессов человеческого общения к распылению.

Такая тенденция возникает в том случае, когда среди работников в организациях имеются различия в опыте, используемом словаре, знаниях, интересах и т.п. В результате этого возникают барьеры для эффективных коммуникаций, что выражается в неточном соответ-

ствии кодирования и расшифровки. В организации это может объясняться неспособностью того, кто кодирует информацию (руководителя), понять, что расшифровщик (подчиненный) воспринимает ситуацию по-другому и, следовательно, он (руководитель) не пытается узнать больше о расшифровщике.

Коммуникативный поток может двигаться в горизонтальном или вертикальном направлении. Вертикальное направление, в свою очередь, подразделяется на нисходящее и восходящее.

Нисходящее направление. Коммуникативный поток, движущийся от одного уровня в группе или организации к другому, более низкому уровню, является нисходящим. Он используется руководителями групп для постановки задач, описания работ, информирования о процедурах, для того, чтобы выделить проблемы, требующие внимания, предложить обратную связь по результатам работы. При этом важно иметь в виду, что чем больше уровней проходит информация, тем меньше вероятность того, что она не будет искажена. Наиболее характерным примером является общение начальника со своими подчиненными.

Восходящее направление. Восходящая информация в организациях движется от более низкого к более высокому уровню. Используется для обратной связи подчиненных с руководством с целью проинформировать о результатах работы и текущих проблемах. Служит средством доведения до сведения руководителей мнения работников. Руководители также полагаются на данную информацию при анализе того, как улучшить сложившееся положение дел.

В некоторых организациях восходящая информация используется руководителями более низкого звена для информирования средних и высших руководителей (например, подготовка отчетов), проводятся обсуждения, где работники получают возможность выделять и рассматривать проблемы со своим руководителем или с представителями высшего руководства.

Горизонтальное направление. Когда общение происходит среди членов одной и той же группы, среди членов рабочей группы одного уровня, среди руководителей на том же уровне или другого персонала одного уровня, то такой коммуникационный процесс называется горизонтальным.

Данный процесс необходим, так как позволяет сохранить время и обеспечить координированность действий. В одних случаях такое общение является формальным и обязательным, в других – происходит спонтанно.

Элементы коммуникации классифицируются на нижеследующие.

Источник. В организациях источником коммуникации обычно являются сотрудники со своими идеями, намерениями, информацией и целью коммуникации.

Кодирование – перевод идей источника в систематический набор символов на язык, выражающий цели источника. Функция кодирования – обеспечение формы, в которой идеи и цели могут быть выражены как передача сигналов.

Передача сигнала. Цель источника выражена в форме сигнала. Это то, с чем источник собирается эффективно связываться с приемником, а форма, которую сигнал принимает, зависит в значительной мере от используемого канала.

Канал. Каналы относятся к передаточным механизмам от источника к приемнику. В организациях это может быть устное обращение друг к другу, телефон, неформальная связь, групповые собрания и др.

Расшифровка – прием. Чтобы процесс коммуникации был завершен, необходимо, чтобы сигнал был расшифрован. Каждый приемник интерпретирует (расшифровывает) сигнал в свете своего предыдущего опыта и формы рекомендации. Чем ближе закодированный сигнал к цели, поставленной посланником, тем более эффективна коммуникация.

Обратная связь. Источник надеется, что его сигнал будет иметь высокую степень точности. Поскольку точность сигнала редко совершенна, желательно обеспечение обратной связи в коммуникационном процессе. Односторонняя связь – более быстрая, чем двусторонняя. Однако двусторонняя связь гораздо более точная. Петля обратной связи обеспечивает канал для ответа приемника, который позволяет источнику определить, был ли получен сигнал. Обратная связь позволяет руководителю определить, насколько эффективно он осуществляет коммуникацию, а также повысить точность сигналов в будущих коммуникациях.

Помехи и барьеры, нарушающие качество сигнала. В деятельности организации к ним относятся:

1) отвлечения;

2) неправильная интерпретация со стороны приемников или тех, кто посылал сигнал;

3) различные значения, придаваемые одним и тем же словам разными людьми (семантические проблемы);

4) статусное различие между руководителями и подчиненными в восприятии организационной дистанции, вследствие чего расширяется коммуникационный разрыв между ними;

5) приемник слышит только то, что хочет услышать (ценностная оценка).

Можно добавить и случаи, когда не понят шифр; когда получатель не увязывает информацию с положением лица, посылающего ее; когда при передаче обнаруживаются так называемые шумы.

Коммуникация в организациях – это сложный, динамичный и продолжающийся процесс, состоящий из посылающего и принимающего источника, звука, устных и письменных посланий. Он может рассматриваться как действие, как взаимодействие и как собственно процесс. В зависимости от этого и различаются модели коммуникации.

В первой модели источник разрабатывает послание, состоящее из символов. Символы затем превращаются в сигналы или кодируются. Сигналы посылаются через каналы для получателя, который их раскодирует или интерпретирует. Модель также включает звук, влияющий на процесс.

Такая модель первоначально применялась к электронной коммуникации, однако использовалась также для описания коммуникации между людьми. Коммуникация рассматривалась как односторонний процесс. В этой модели нет места обратной связи.

Введение элемента обратной связи ознаменовало переход ко второму типу модели – коммуникации как взаимодействие.

Данная модель неоднократно критиковалась за неточность. Более поздние модели были разработаны таким образом, чтобы отражать весь процесс и динамику человеческой коммуникации.

Современные модели коммуникации являются более полными, поскольку отражают коммуникацию как процесс. Наиболее важное отличие состоит в том, что процесс коммуникации больше не рассматривается как линейный или циркулярный. Сутью модели коммуникации как процесса является то, что человек одновременно и постоянно выступает в ней в роли и источника, и получателя сообщения, информации.

Литература

1. Управление качеством : учеб. пособие / Б.И. Герасимов, Н.В. Злобина, С.Н. Спиридонов. – М. : КНОРУС, 2005. – 272 с.

2. Управление качеством на промышленном предприятии / Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Б.И. Герасимова. – М. : «Издательство Машиностроение-1», 2006. – 204 с.

3. Гибкое развитие предприятия : Анализ и планирование / В.Н. Самочкин. – 2-е изд., исп. и доп. – М. : Дело, 2000. – 376 с.

Literatura

1. Upravlenie kachestvom : ucheb. posobie / B.I. Gerasimov, N.V. Zlobina, S.N. Spiridonov. – M. : KNORUS, 2005. – 272 s.

2. Upravlenie kachestvom na promyshlennom predprijatii / Pod nauch. red. d-ra jekon. nauk, prof. B.I. Gerasimova. – M. : «Izdatel'stvo Mashinostroenie-1», 2006. – 204 s.

3. Gibkoe razvitie predprijatija : Analiz i planirovanie / V.N. Samochkin. – 2-e izd., isp. i dop. – M. : Delo, 2000. – 376 s.

Terminology in the Field of Communication Mechanisms of the Quality Improvement of Company Products

O.A. Sazhneva

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: telecommunications; reserves; industrial enterprise; quality; model.

Abstract: The paper considers the terminology in the field of telecommunications reserves of industrial enterprises of the products quality improvement.

© О.А. Сажнева, 2011

УДК 65.18:338.246.025.2

МЕТОДОЛОГИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРОЦЕССОВ СТАНДАРТИЗАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

П.В. ЯНЕВИЧ

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: качество; менеджмент качества; процесс стандартизации.

Аннотация: В статье рассмотрен менеджмент качества как одно из направлений обеспечения качества функционирования систем управления. Определена роль стандартизации как инструмента управленческого процесса. Выявлены требования к системе управления качеством.

Стандартизация, как инструмент управленческого процесса, находится на пересечении учета, информационного обеспечения, контроля и координации и занимает особое место в управлении предприятием: связывает воедино все эти функции, интегрирует и координирует их, причем не подменяет собой управление предприятием, а лишь переводит его на качественно новый уровень. Операционный аудит является своеобразным механизмом саморегулирования на предприятии, обеспечивающим обратную связь в контуре управления качеством.

Работающая система менеджмента качества может стать реальным инструментом непрерывного совершенствования деятельности предприятия и источником экономических выгод. За счет документированности, контроля, анализа и периодического пересмотра ключевых производственных и управленческих процессов в соответствии с требованиями международного стандарта обеспечивают прозрачность, лучшую управляемость и непрерывное совершенствование деятельности предприятия. Неформальный подход к внедрению систем менеджмента качества, лидерство высшего руководства, вовлечение персонала и привлечение квалифицированных специалистов в области качества помогут российским предприятиям максимально полно использовать возможности, которые заложены в требованиях международного стандарта ИСО серии 9000. Система менеджмента качества является частью системы менеджмента организации, которая направлена на достижение результатов, в соответствии с целями в области качества, способными удовлетворять потребности, ожидания и требования заинтересованных сторон. Цели в области качества дополняют другие цели организации, связанные с развитием, финансированием, рентабельностью, окружающей средой, охраной труда и безопасностью. Различные части системы менеджмента организации могут быть интегрированы вместе с системой менеджмента качества в единую систему менеджмента, использующую общие элементы, что облегчает планирование, выделение ресурсов, определение дополнительных целей и оценку общей эффективности организации.

Международные стандарты ИСО серии 9000 по системам качества включают пять наименований:

– ИСО 9000 «Общее руководство качеством и стандарты по обеспечению качества. Руководящие указания по выбору и применению»;

– ИСО 9001 «Система качества. Модель для обеспечения качества при проектировании и (или) разработке, производстве, монтаже и обслуживании»;

– ИСО 9002 «Система качества. Модель для обеспечения качества при производстве и монтаже»;

– ИСО 9003 «Система качества. Модель для обеспечения качества при окончательнбом контроле и испытаниях»;

– ИСО 9004 «Общее руководство качеством и элементы системы качества. Руководящие указания».

Система управления качеством продукции должна удовлетворять требования к системам:

– контроля и испытаний продукции, сертификации надежности – 9001;

– организации производства – 9002;

– управления качеством от проектирования до эксплуатации – 9003.

Система управления качеством включает:

1) задачи руководства (политика в области качества, организация);

2) систему документации и планирования;

3) документацию требований и их выполнимость;

4) качество во время разработки (планирование, компетентность, документация, проверка, результат, изменения);

5) качество во время закупок (документация, контроль);

6) обозначение изделий и возможность их контроля;

7) качество во время производства (планирование, инструкции, квалификация, контроль);

8) проверку качества (входные проверки, межоперационный контроль, окончательный контроль, документация испытаний);

9) контроль за испытательными средствами;

10) корректирующие мероприятия;

11) качество при хранении, перемещении, упаковке, отправке;

12) документирование качества;

13) внутрифирменный контроль за системой поддержания качества;

14) обучение;

15) применение статистических методов;

16) анализ качества и систем принимаемых мер.

Контролируемые показатели качества устанавливаются в зависимости от специфики продукции.

Менеджмент качества рассматривает одно из направлений – обеспечение качества функционирования систем управления.

Любая система нуждается в руководстве со стороны. Цель функционирования системы должна быть единой для всех и известной каждому человеку, имеющему к ней отношение. Без общей цели система не может существовать. Цели системы должны соответствовать имеющимся в ее распоряжении ресурсам.

Система – это сеть взаимосвязанных элементов внутри рассматриваемого объекта, которая работает совместно для достижения цели, стоящей перед объектом.

Процесс получения результата деятельности, как отражение поставленной цели, обеспечивается оптимальным воздействием всех элементов, образующих эту систему.

Успех в конкурентной борьбе за потребителя зависит от того, насколько точно и быстро предприятие сможет воплотить качество целей производства в качестве исполнения. Качество исполнения зависит, в первую очередь, от качества целей, поставленных на первом этапе жизненного цикла продукта.

Реальный процесс производства продукта и система управления качеством представляет собой сложную структуру, объединенную взаимосвязанными элементами управления. Чем больше взаимосвязь элементов, тем больше потребность в коммуникациях и кооперациях между ними. Элементы не обязательно должны быть определены и описаны. Отсюда следует, что при моделировании реальных систем управления качеством необходимо применять системный подход как методологию познания и практики, в основе которой лежит рассмотрение объектов как систем.

Литература

1. Гурьянов, В.П. Основные требования к системе менеджмента качества, регламентированные ГОСТ Р ИСО 9001–2001 / В.П. Гурьянов. – М. : ООО «Консалт ОПК», 2004.

2. Качество в XXI веке. Роль качества в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития / под ред. Т. Конти, Е. Кондо, Г. Ватсона ; пер. с англ. А. Раскина. – М. : Стандарты и качество, 2005. – 232 с.

3. Квитко, А.В. Управление качеством : учеб. пособие / А.В. Квитко. – М., 2005. – 157 с.

4. Шарипов, С.В. Система менеджмента качества / С.В. Шарипов, Ю.В. Толстова. – СПб. : Питер, 2004. – 192 с.

Literatura

1. Gur'janov, V.P. Osnovnye trebovanija k sisteme menedzhmenta kachestva, reglamentirovannye GOST R ISO 9001–2001 / V.P. Gur'janov. – M. : OOO «Konsalt OPK», 2004.

2. Kachestvo v XXI veke. Rol' kachestva v obespechenii konkurentosposobnosti i ustojchivogo razvitija / pod red. T. Konti, E. Kondo, G. Vatsona ; per. s angl. A. Raskina. – M. : Standarty i kachestvo, 2005. – 232 s.

3. Kvitko, A.V. Upravlenie kachestvom : ucheb. posobie / A.V. Kvitko. – M., 2005. – 157 s.

4. Sharipov, S.V. Sistema menedzhmenta kachestva / S.V. Sharipov, Ju.V. Tolstova. – SPb. : Piter, 2004. – 192 s.

Methodology for Identification of Standardization Process in Company Quality Management

P.V. Yanevich

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: quality management; standardization process; quality.

Abstract: The paper deals with quality management as an area of quality assurance of management systems. The role of standardization as a tool of the management process is identified. The requirements for quality management system are revealed.

© П.В. Яневич, 2011

УДК 658:005.95

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

Л.М. АФАНАСЬЕВА

Пензенский региональный центр высшей школы – филиал ГОУ ВПО «Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства», г. Пенза

Ключевые слова и фразы: вовлечение персонала; механизмы управления персоналом; стимулирование конкурентоспособности и инновационного потенциала.

Аннотация: В статье обоснован процесс формирования и развития механизмов управления персоналом в системе менеджмента качества предприятия на основе цикла Э. Деминга «plan-do-act-control» с целью повышения уровня конкурентоспособности и инновационного потенциала.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [2] озвучены стратегические целевые показатели: вхождение России в группу ведущих мировых держав по объему ВВП (по паритету покупательной способности), переход от энергосырьевой экономики к инновационной модели, развитие инвестиций в человека и ряд угроз, препятствующих их достижению. Данные угрозы включают усиление глобальной конкуренции, новую волну технологических изменений, возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития, исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития. Для успешного претворения в жизнь данной Концепции в условиях противостояния угрозам внешней среды промышленные предприятия стремятся разрабатывать и реализовывать проекты освоения новых производств и видов продукции, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках. С этой целью достаточно активно осуществляется работа по созданию, внедрению и сертификации на промышленных предприятиях систем менеджмента качества (**СМК**) на соответствие международным стандартам серии ИСО. Широкое распространение при создании СМК получила концепция всеобщего управления качеством – total quality management (**TQM**). В мировой практике TQM рассматривается как способ повышения конкурентоспособности компании через осознанное вовлечение персонала в реализацию миссии организации и применение бизнес-процессов. Таким образом, основная нагрузка по переходу к инновационному типу экономики через повышение конкурентоспособности продукции, технологий, бизнес-моделей ложится на персонал российских предприятий, его творческий потенциал, активность и заинтересованность в организационном развитии.

На повышение роли персонала в инновационном и конкурентном развитии предприятий указывают новые версии стандартов ИСО 9000 и 9001 2008 г., а также международный стандарт ISO 9004:2009 «Менеджмент в целях достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества (Managing for the sustained success of an organization – A quality management approach)» [3]. Стандарт ISO 9004:2009 предназначен для содействия достижению экономической жизнеспособности любой организации на длительное время, независимо от ее размера, типа или вида деятельности на основе предоставления качественной продукции или услуг и обеспечения удовлетворенности потребителя. Стандарт ISO 9004:2009 регламентирует принципы управления организацией для достижения устойчивого успеха, а не только принципы построения СМК как в версии 2000 г. Значительный акцент сделан на вопросах менеджмента, компетентности, мотивации и вовлечения персонала в развитие организации; улучшении, инновациях и обучении персонала (общие положения, применение, оп-

ределение времени, процесс, риски). Следовательно, одним из наиболее важных для вопроса повышения конкурентоспособности и инновационного потенциала российских промышленных предприятий при внедрении и совершенствовании организационных СМК является принцип менеджмента качества «Вовлечение персонала».

Анализ деятельности ряда предприятий, внедривших и сертифицировавших СМК по стандартам ИСО 9000, позволяет выявить следующие направления реформирования системы управления персоналом: планирование трудовых ресурсов, поиск и отбор работников, подготовка и переподготовка кадров, оценка результатов и мотивация, оценка удовлетворенности персонала, т.е. существенным образом меняется подход к управлению кадровым потенциалом предприятия [1]. Управление персоналом в СМК нацелено на постоянный мониторинг, оценку, анализ кадрового потенциала компании, разработку корректирующих и предупреждающих мероприятий в сфере персонала, а, следовательно, на совершенствование показателей, стимулирующих конкурентоспособность и инновационный потенциал предприятия: уровень производительности труда, текучести кадров, подготовки и адаптации работников, мотивации труда, организационной системы оценки персонала, планирования карьеры работников, организационной культуры, взаимоотношений между руководителями и работниками предприятия, состояния социально-психологического климата в коллективе, условий труда, дисциплины; результативность системы отбора и найма работников, мероприятий по охране труда и промышленной безопасности и др.

Назначение процесса СМК «Управление персоналом» заключается в обеспечении функционирования бизнес-процессов предприятия трудовыми ресурсами, обладающими необходимой подготовкой, компетентностью и осведомленностью, стимулировании и мотивации персонала на достижение стратегических целей и задач предприятия. Методами реализации процесса СМК «Управление персоналом» являются: реализация стратегии предприятия в области трудовых ресурсов; годовое планирование процесса «Управление персоналом»; четкое разграничение ответственности и полномочий персонала, подразделений, служб; реализация системы подготовки кадров на предприятии; реализация системы аттестации сотрудников предприятия; исследование рынка труда. Разработка системы управления данным процессом требует закрепления обязанностей по менеджменту процесса «Управление персоналом» за исполнителями на основе матриц распределения полномочий и ответственности, а также разработки инструментария оценки результативности и эффективности процесса. К показателям оценки процесса СМК «Управление персоналом» следует отнести: баланс комплектования; выполнение заявок на обучение; выполнение планов мероприятий по целевым задачам в области мотивации персонала; выполнение графиков по информированию персонала; укомплектованность; результативность полученных знаний и навыков; уровень мотивации, общей и технической осведомленности, информированности о требованиях безопасности и экологичности, использования персонала; выполнение плана корректирующих действий; отношение фактического коэффициента использования персонала к уровню ресурсного обеспечения. Постоянный мониторинг, оценка, анализ и управление показателями процесса СМК «Управление персоналом» позволяет значительно развить инновационную активность персонала, эффективность управления качеством и развитием предприятия (рис. 1).

Литература

1. Афанасьева, Л.М. Обоснование значимости кадрового потенциала в процессе повышения инновационного потенциала предприятия при внедрении процессного менеджмента / Л.М. Афанасьева, А.Н. Шмелева // Сборник трудов XXIV Международного симпозиума «Новые технологии в образовании, науке и экономике». – М. : ИИЦ Фонда поддержки вузов, 2009.

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р.

3. Стандарт ISO 9004:2009 «Менеджмент в целях достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.iso.org/iso/catalogue_detail?csnumber=41014.

Literatura

1. Afanas'eva, L.M. Obosnovanie znachimosti kadrovogo potenciala v processe povyshenija innovacionnogo potenciala predprijatija pri vnedrenii processnogo menedzhmenta / L.M. Afanas'eva, A.N. Shmeleva // Sbornik trudov XXIV Mezhdunarodnogo simpoziuma «Novye tehnologii v obrazovanii, nauke i jekonomike». – M. : IIC Fonda podderzhki vuzov, 2009.

2. Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 17 nojabrja 2008 g. №1662-r.

3. Standart ISO 9004:2009 «Menedzhment v celjah dostizhenija ustojchivogo uspeha organizacii. Podhod na osnove menedzhmenta kachestva» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.iso.org/iso/catalogue_detail?csnumber=41014.

Formation and Development of Mechanisms of Personnel Management in the Quality Management System of the Company

L.M. Afanasyeva

Penza Regional Center of Higher Education – Affiliate of "Russian State University of Innovative Technologies and Entrepreneurship", Penza

Key words and phrases: staff involvement; mechanisms of personnel management; stimulation of competitive ability and innovation potential.

Abstract: The paper explains the process of formation and development of the mechanisms of personnel management in the quality management system of the company on the basis of E. Deming's cycle "plan-do-act-control" aimed at the improvement of competitive ability and innovation potential.

© Л.М. Афанасьева, 2011

УДК 338.012

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ КОМПАНИЯМИ

Т.Б. МАЛКОВА, И.В. АСТАФЬЕВ, П.А. МАЛКОВ

Ивановский филиал ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический», г. Иваново
ГОУ ВПО «Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова», г. Кострома
Воронежский филиал ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический», г. Воронеж

Ключевые слова и фразы: корпоративная ответственность; региональные энергетические компании; синергия; система; управление; эффективность.

Аннотация: Рассматриваются вопросы эффективного управления региональными энергетическими компаниями, учитывающими различие интересов собственников, потребителей, общества. Анализируется ситуация в энергетической отрасли региона после ее разделения по видам деятельности, и предлагается синергетический подход в управлении, основанный на внедрении корпоративной ответственности менеджмента. В работе исследовались наиболее острые проблемы развития региональных энергетических компаний (генерирующих, сетевых и сбытовых) с учетом системности и необходимости устойчивого развития.

Производство энергии вообще и электроэнергии в частности представляет собой основу создания общественной потребительной стоимости. Иначе говоря, энергия, как продукт, безусловно являясь товаром, в то же время обладает свойствами общественного блага. По этой причине организация деятельности энергосистемы, как совокупности компаний (хозяйствующих субъектов), должна принимать во внимание, как минимум, согласование целеполагания предприятий, объединенных рамками соответствующей отрасли производства, как максимум – соответствие мотивационной иерархии всего общественного производства, поскольку потребителями электроэнергии являются все без исключения субъекты деятельности, начиная от органов управления государством и заканчивая гражданами как физическими лицами.

Производство любого продукта целесообразно классифицировать по мотивационным параметрам, в соответствии с которыми могут быть определены наиболее целесообразные с точки зрения общественной эффективности производства параметры ценообразования, организационно-правовые формы и формы собственности на капитальные блага производителей [1, с. 102–106].

Такая классификация производится по следующим критериям:

– типу производимого продукта (государственные и общественные функции; общественные и частично общественные блага; товары, работы, услуги);
– степени социальной значимости;
– экономическому признаку;
– природе источников финансирования.

Этих критериев вполне достаточно, чтобы обеспечить эффективное государственное регулирование их основных свойств, в частности:

– принадлежность капитальных благ к частной, государственной или смешанной форме собственности;
– степень регулирования отпускных цен;
– принцип формирования руководящих органов;
– тип и размер налогообложения.

До сих пор не исключена региональная дифференциация, и не тормозится рост уровня тарифов. Наблюдается рост тарифов при снижении объема собственных источников финансирования энергетических компаний, что предполагает достаточно негативные общественные последствия. Такое положение вещей наглядно описано А.И. Сидоровым [2] при сопоставлении размера платежей жилищно-

коммунального хозяйства (**ЖКХ**) в России и за рубежом, а также при анализе сравнительной динамики изменения размеров тарифов ЖКХ и реальной заработной платы за аналогичный период (табл. 1).

Одновременно при этом размер платежей за кВт/час электроэнергии в России при курсе 42 руб. за евро составляет в Стокгольме 3,15 руб., в Париже – 3,29 руб., в Москве – 3,45 руб. [2, с. 7]. Таким образом, в городских поселениях Ивановской области (2,21 руб.) плата за электричество вполне сопоставима с вышеперечисленными мировыми центрами.

Излишне приводить данные о средних доходах основной массы населения – они на порядок ниже.

Отсутствием единого целеполагания объясняется то, что остается низкой управляемость отрасли, не снижаются количество конфликтов между собственниками и менеджментом компаний, неуклонно снижается обеспеченность компаний ресурсами (прежде всего финансовыми). И все это наблюдается на фоне систематического роста тарифов, превышающего средний по стране уровень инфляции.

Таким образом, с целью обеспечения энергетической безопасности регионов необходимо скорейшее устранение противоречий между стратегическим характером конечного продукта, с одной стороны, и мотивационно-экономической разбалансированностью энергетических компаний, с другой.

В настоящей работе проанализированы возможности повышения энергетической безопасности региона с точки зрения совершенствования системы корпоративной ответственности региональных энергетических компаний.

Корпоративная ответственность системы, состоящей в данном случае из трех подсистем (генерирующей, транспортной (сетевой) и сбытовой), может формироваться только в том случае, когда подсистемы будут ориентировать свою деятельность на достижение единой цели, актуальной как для всех субъектов производства, так и для общества. Для энергетических компаний такой процесс в настоящее время не просто затруднителен, а, скорее, принципиально невозможен.

Такая ситуация наблюдается вследствие того, что предприятия каждой из трех стадий энергообеспечения в условиях нынешней организации их деятельности руководствуются различными мотивационными приоритетами.

Таблица 1. Сравнительная динамика изменения тарифов ЖКХ и реальной заработной платы (в % к предыдущему году) [3; 4]

	Тарифы ЖКХ (без электроэнергии)	Тариф на электроэнергию для физических лиц [4]	Реальные денежные доходы населения
2006	17,9	5	14,0
2007	13,8	14	13,0
2008	16,4	28	2,9
2009	19,4	40	1,9

Несмотря на то, что они отслеживают свою деятельность по, казалось бы, единым важнейшим экономическим параметрам (доходы, цены, инвестиции), ранжирование их в вышеуказанных хозяйственных стадиях объективно неоди-наково.

В частности, сбытовая компания предпочитает, чтобы цены на ее товар были не слишком высокими (чтобы уровень неплатежей не превышал критической отметки) и не слишком низкими (чтобы не допустить упущения максимальной выгоды в условиях непредсказуемого уровня постоянной инфляции). При этом инвестиционно-амортизационная составляющая затрат в этом сегменте минимальна, а зависимость от сезонных колебаний выручки и риск неплатежей со стороны множества отдельных потребителей – наоборот, максимальны.

Генерирующие копании в свою очередь заинтересованы в проведении инвестиционной политики. Они не связаны гражданско-правовыми отношениями с конечными потребителями и освобождены от проблем розничных продаж, но их постоянно подстерегает опасность отсутствия средств на техническое перевооружение, обновление и модернизацию оборудования, расширение производства, поскольку сохранить соответствующий эквивалент, поступающий в составе выручки, в течение длительного времени (как правило, до 20–30 лет) представляет очень большие трудности. А привлечение сторонних инвесторов в такого рода фондоемком производстве (на условиях ярко выраженных «длинных денег») является непростой задачей.

Энергетические компании, занимающиеся транспортировкой электричества, находятся в самой уязвимой позиции с точки зрения обеспечения своей экономической безопасности. Их отпускные цены, объем продаж и степень влияния на собственные затраты сведены к минимуму. Значительная стоимость внеоборот-

ных активов, непрерывный рост восстановительной стоимости сетей и затрат на их обслуживание в условиях хозяйственной изоляции как от клиентов, потенциальных инвесторов, так и от поставщиков базовой продукции (сгенерированной энергии) может привести к ситуации, когда задача поддержания инфраструктуры в рабочем состоянии может быть не обеспечена средствами настолько, что это приведет к коллапсу всей энергосистемы регионов.

В случае корпоративного управления эффективность деятельности подсистем определяется:

- стимулами;
- целями;
- информацией;
- принуждением;
- давлением, оказываемым обществом.

Если представить ранжированную структуру влияния перечисленных факторов на деятельность подсистем энергообеспечения с учетом вышеприведенной экономической специфики каждого этапа производства и обращения, то получится картина, представленная в табл. 2.

Видно, что эффективность деятельности системы в целом не может быть достигнута при разной структуре приоритетов входящих в нее подсистем. Для того чтобы достичь максимальной эффективности функционирования системы энергообеспечения и обеспечения экономической, технологической, ресурсной и профессионально-кадровой безопасности необходимо если не юридическое объединение хозяйствующих субъектов, то хотя бы формирование единой системы управления, основанной на согласовании текущих и стратегических целей.

В соответствии с этим должна формироваться структура взаимодействия между компаниями, которая характеризуется спецификой потоков информации, материальных средств, стимулов, целей, которые завязаны циклами обратных связей.

Схему потоков в региональной энергосистеме удобно представить сетью, состоящей из точек ветвления, точек входа и выхода средств и информации. Пример участка сети для региональной энергетической компании приведен на рис. 1.

Потоки 1, 2 и 3 представляют собой материальные или информационные поступления, включающие денежные средства, рабочую силу, энергию, сырье, воду, производственные площади, технологии, инвестиции, страховое обеспечение заказчиков, управленческие решения, решения общественных институтов, социальные запросы, требования окружающей среды и т.д.

Существующие управленческие модели, основанные на исследовании потоков, позволяют обнаружить наиболее уязвимые направления их устранения. Для системы наиболее важен тот входной поток, который оказывает лимитирующее воздействие на ее деятельность. Для генерирующей компании лимитирующим является капитал и рабочая сила.

В случае сбытовой компании важна скорость продаж энергетической и тепловой энергии. Если заказов больше, чем производится энергии, возникает задержка в выполнении заказов и лимитирующей становится мощность генерации. Для сетевой компании лимитирующими факторами является персонал, квалификация работников и финансы. Управление компаний связано с возможностью переключения внимания с факторов, имеющихся в достатке, на лимитирующие. Развитие системы определяется ее взаимодействием не только с собственными лимитирующими факторами, но и с подобными факторами других подсистем.

Таблица 2. Степень приоритетности факторов, определяющих эффективность деятельности подсистем энергообеспечения

Стадии / Факторы	Генерация	Доставка	Сбыт
Стимулы	2	4	3
Цели	1	1	2
Информация	4	3	5
Принуждение	3	2	4
Давление общества	5	5	1

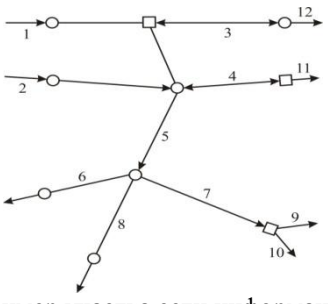


Рис. 1. Пример участка сети информационных и материальных потоков для региональной энергетической компании

В качестве примера рассмотрим механизм совместной работы двух компаний (подсистем): генерирующей и сбытовой. Их элементарное взаимодействие заключается в следующем: генерирующая компания, основываясь на данных о величине электрической мощности (W_0), заявленной сбытовой компанией, и скорости выполнения заявки, рассчитывает момент времени t_1 получения последующей заявки (W_1), причем значение W_1 строго не оговаривается. В момент, когда предыдущая заявка будет удовлетворена, начинает поступать электрическая энергия по последующей заявке. Такой процесс будет непрерывным и детерминированным, хотя и содержит элементы случайности. Поэтому он может быть описан уравнением непрерывного случайного процесса вида:

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} = -\overline{Q}\frac{\partial \rho}{\partial x} + \frac{1}{2} Д \frac{\partial^2 p}{\partial x^2}, \qquad (1)$$

где $\rho(t,\ x)$ – плотность вероятности поставки энергии в момент времени t; Q – средняя величина поставки энергии в единицу времени.

Второе слагаемое определяет стохастику процесса.

Решение уравнения 1 имеет вид:

$$\overline{W}(t) = W_0 - \overline{Q}t. \qquad (2)$$

Оно представляет временную зависимость среднего значения потребленной (расходованной) энергии.

Зная $\overline{W}$, можно определить дисперсию изменения энергии во времени (W):

$$\overline{\left[(W(t) - \overline{W}(t))\right]^2} = \Delta\overline{W}^2 \qquad (3)$$

$$\text{или } \Delta\overline{W}^2 = Дt.$$

Среднее квадратичное отклонение для потребленной мощности можно определить из уравнения:

$$\sqrt{\Delta\overline{W}}^2 = \sqrt{Д} \cdot \sqrt{t}. \qquad (4)$$

С учетом стохастики процесса, графическая зависимость $\overline{W}(t)$ будет ограничена двумя кривыми (рис. 2).

$$\overline{W} + \sqrt{(\Delta\overline{W})}^2 = f(\tau), \qquad (5)$$

$$\overline{W} - \sqrt{(\Delta\overline{W})}^2 = \varphi(\tau).$$

Если ежедневно измерить потребляемую энергию, то можно определить дисперсию и средний расход энергии за сутки.

$$Д = \frac{\sum (Q - \overline{Q})^2}{n}, \qquad (6)$$

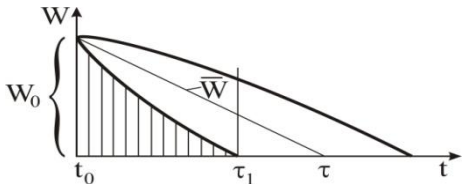


Рис. 2. Зависимость потребляемой энергии в регионе с учетом стохастики

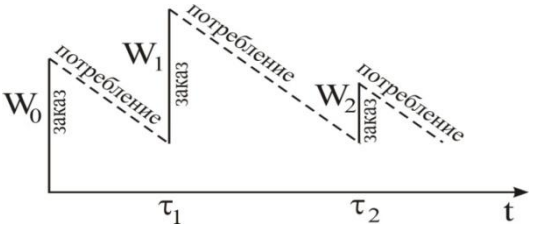


Рис. 3. График зависимости потребляемой мощности за сутки (расчет)

где $\overline{Q} = \frac{\overline{W}}{n}$, n – количество дней в месяце.

Полученные значения позволяют определять момент очередной заявки, обеспечивая необходимую надежность снабжения потребителей электрической энергии. В настоящее время заявки поступают ежесуточно и теоретическая зависимость потребляемой энергии должна иметь вид как на рис. 3.

Полученные теоретические зависимости находятся в полном соответствии с физическими законами неразрывности во времени и пространстве мгновенного производства, а также с невозможностью «складирования» энергии. Реальные графики почасового потребления энергии коррелируют с графиками почасовых издержек, которые обусловлены расчленением бизнеса на отдельные подсистемы и имеют различные функции по отношению к произведенной электроэнергии (рис. 4).

При применении управленческих решений необходимо принимать во внимание эти различия, а также фактор запаздывания, причем только те, чья частота не сильно отличается от частоты заявок. Кроме того, запаздывание можно использовать как дополнительный управленческий рычаг влияния на систему [4], в частности, при формировании системы корпоративной ответственности в энергетике. Формирование такой ответственности – это, прежде всего, формирование ключевых свойств энергетической системы: устойчивости, высокого уровня самоорганизации, иерархического строения.

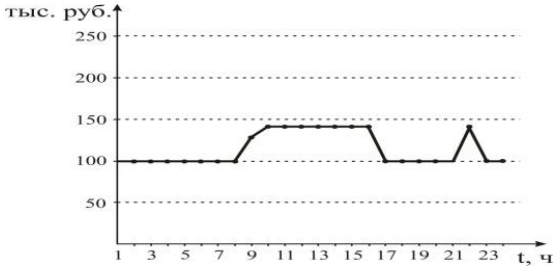


Рис. 4. График почасовых издержек энергетической компании [3]

Высокий уровень корпоративного управления может быть достигнут при равновесии и балансе между благосостоянием, свободами и ответственностью подсистем перед самой системой в целом и обществом.

Литература

1. Астафьев, И.В. Институт мотивационной деятельности в системе организации совокупного общественного труда (основания мотивационного общества) / А.И. Астафьев. – Кострома : Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2010. – 212 с.

2. Сидоров, А.И. Жилищно-коммунальное хозяйство России: состояние и перспективы / А.И. Сидоров // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 3. – С. 4–8.

3. Забелло, Я. Тарифы, вы куда? «Воспитание» монополистов придется взять под народный контроль / Я. Забелло // Аргументы и факты. – 2009. – № 51(380) от 16.12.2009 г.

Literatura

1. Astaf'ev, I.V. Institut motivacionnoj dejatel'nosti v sisteme organizacii sovokupnogo obwestvennogo truda (osnovanija motivacionnogo obwestva) / A.I. Astaf'ev. – Kostroma : Izd-vo KGU im. N.A.Nekrasova, 2010. – 212 s.

2. Sidorov, A.I. Zhiliwno-kommunal'noe hozjajstvo Rossii: sostojanie i perspektivy / A.I. Sidorov // Obwestvo. Sreda. Razvitie. – 2010. – № 3. – S. 4–8.

3. Zabello, Ja. Tarify, vy kuda? «Vospitanie» monopolistov pridetsja vzjat' pod narodnyj kontrol' / Ja. Zabello // Argumenty i fakty. – 2009. – № 51(380) ot 16.12.2009 g.

Synergetic Approach to the Management of Regional Energy Companies

T.B. Malkova, I.V. Astafyev, P.A. Malkov

Russian State Trade-Economic University, Ivanovo
Kostroma State University named after N.A. Nekrasov,
Voronezh Affiliate of Russian State Trade-Economic University, Voronezh

Key words and phrases: corporate responsibility; regional power companies; synergy, system; management; efficiency.

Abstract: The paper studies the matters of efficient control over regional power companies with regard to the distinction between the interests of owners, consumers, management and a society. The situation in the power branch of the region after its division by activity kinds is analyzed, the synergy approach in management, based on the introduction of corporate responsibility is offered. The paper analyzes essential problems of development of the regional power companies (production, network and distribution) taking into account the need for systematic and sustainable development.

© Т.Б. Малкова, И.В. Астафьев, П.А. Малков, 2011

УДК 332.122

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА СУМГАИТ

Б.А. МАМЕДОВ

НИИ Экономических реформ при Министерстве экономического развития Азербайджанской Республики, г. Баку

Ключевые слова и фразы: ненефтяное производство; промышленность; социально-экономическое развитие; экономическая политика.

Аннотация: Наряду с другими странами, увеличение интереса и необходимости развития городов Азербайджана также влияет на подготовку государственных программ развития и деятельность научно-исследовательских институтов, правительственных и неправительственных организации, администрации города. Таким образом, в статье рассматривается современное состояние экономики и перспективные возможности развития города Сумгаит.

Определенная главой государства экономическая политика, отражающая укрепление макроэкономической стабильности, обеспечение длительного и равновесного развития, ускорение интеграции Азербайджанской Республики в мировую экономическую систему, улучшение уровня жизни населения, в 2010 г., как и в прошлые годы, несмотря на кризис, продолжающийся в мировой экономике, способствовала динамическому развитию. Одним из направлений, создающих условия для развития, является целенаправленная государственная политика по развитию промышленных центров. В конференции, посвященной результатам второго года реализации «Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2009–2013 гг.», слова президента: «Традиционно Азербайджан обладал несколькими промышленными центрами. В настоящее время в этих центрах создаются новые промышленные предприятия, и мы должны превратить несколько городов Азербайджана именно в сильные промышленные центры. В первую очередь, я имею в виду Сумгаит», – являются проявлением этой политики.

В результате осуществленных экономических реформ в экономике города Сумгаит, т.е. приватизации государственной собственности, развития предпринимательства, а также достижений в развитии ненефтяного сектора в стране, диверсификации экономики, равновесного регионального и социально-экономического развития, улучшения уровня жизни населения, успешной реализации Государственной Программы социально-экономического развития регионов (2004–2008 гг.), Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2009–2013 гг. и исполнения мероприятий, предусмотренных в других принятых документах, связанных с социально-экономическим развитием регионов, было обеспечено устойчивое развитие в регионах страны, а также в городе Сумгаит.

Территория города Сумгаит составляет 0,08 тыс. $м^2$, население по данным переписи 2010 г. – 312 тыс. чел. В 2009 г. валовой выпуск продукции города Сумгаит составил 312,5 млн манат. Несмотря на уменьшение этого показателя по сравнению с предыдущим годом на 36,4 %, в 2003–2009 гг., объем валового выпуска продукции города увеличился в 2,3 раза.

Удельный вес населения города Сумгаит составляет 3,5 % от общего числа населения страны. На город Сумгаит приходится 0,8 % валового выпуска продукции и услуг, 0,8 % производства промышленной продукции и 3,2 % розничного товарооборота страны.

Город Сумгаит является одним из основных промышленных городов республики. В связи с этим, основную часть экономики города составляет промышленность. Так, доля промышленности в валовом выпуске продукции города в 2009 г. составила 50,1 % (рис. 1).

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели города Сумгаит в 2009 г.

		Всего по городу	Рост по сравнению с прошлым годом, %	Доля в показателе по Апшеронскому экономическому району, %	Доля в показателе по стране, %
Территория, тыс. м^2		0,08	–	2,4	0,09
Численность населения на 01.01.2010, тыс. чел.		312	101,1	60,3	3,5
Число хозяйственных субъектов:	Юридические (01.01. 2010)	3379	–	66,05	3,8
	Физические (01.01.2010)	15709	–	71,8	5,8
Среднегодовая численность работающих в экономике по найму, тыс. чел		55	97,3	68,8	4
Среднегодовая номинальная заработная плата работающих в экономике по найму, манат		189,4	102,4	95	63,6
Валовой выпуск продукции, млн манат		312,5	106,7	49,8	0,8
Объем промышленной продукции, млн манат		156,7	63,6	62,3	0,7
Сельскохозяйственная продукция, всего, тыс. манат		0,8	111,6	1,1	0,05
растениеводство, тыс. манат		246	103,2	5,4	0,02
животноводство, тыс. манат		566	115,8	0,8	0,09
Розничный товарооборот, млн манат		376,4	108,9	72	3,24
Инвестиции в основной капитал, млн манат		79,7	68,9	42,1	1,03

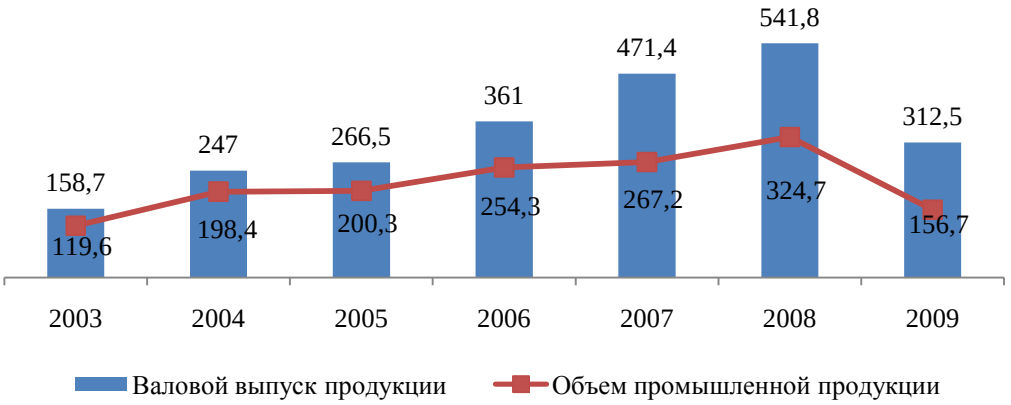


Рис. 1. Общие экономические показатели города Сумгаит, млн манат

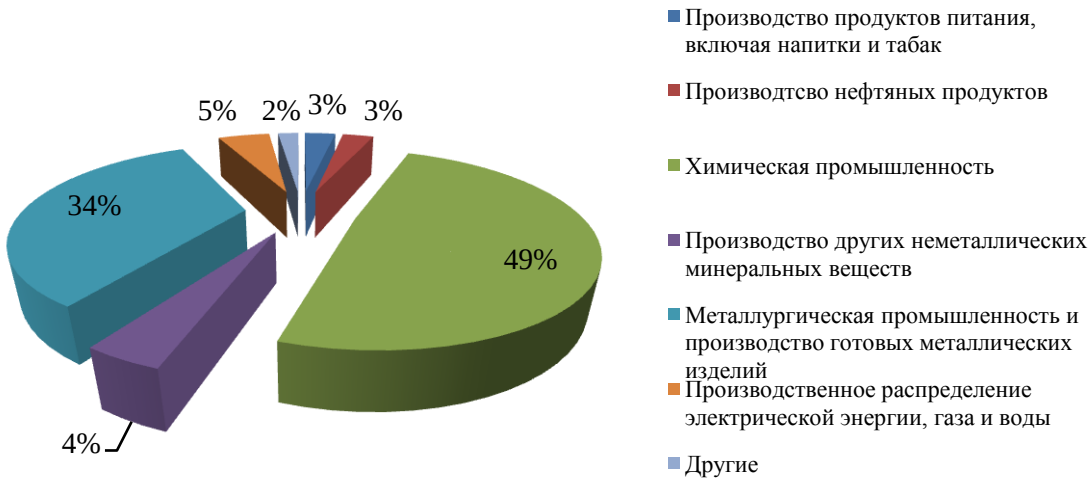


Рис. 2. Распределение произведенной промышленной продукции (работ, услуг) по видам деятельности в городе Сумгаит в 2008 г., в %

Отметим, что этот показатель в 2003 г. составлял 75,4 %, а в 2008 г. – 59,9 %.

Разрыв связей между бывшими республиками СССР, необъявленная война Армении против нашей Республики, проблемы в связи с переходом к рыночным отношениям оказали отрицательное влияние на развитие промышленности города Сумгаит. Так, в 2009 г. в городе Сумгаит объем промышленной продукции в сравнении с 1990 г. уменьшился приблизительно в 5,7 раз, доля же в промышленности страны за указанный период уменьшилась с 9,1 % до 0,7 %.

Динамика развития промышленного производства в городе Сумгаит носила нестабильный характер. Основной причиной этому является нестабильность в деятельности крупных промышленных предприятий, составляющих основу экономики города.

При рассмотрении структуры промышленности города Сумгаит становится ясно, что в 2008 г. 49 % промышленной продукции приходилось на долю химической промышленности, а 3 % – на долю производства продуктов нефтехимии (рис. 2). Отметим, что в 1990 г. удельный вес нефтехимической промышленности в промышленности города составлял 70,7 %, металлургической промышленности – 7 %, машиностроения – 4,1 %, энергетики – 10,1 %, а легкой и пищевой промышленности – 8,1 %.

В промышленности города Сумгаит высокой считается доля государственного сектора. Так, доля государственного сектора в объеме промышленной продукции в 2000 г. составила 84,2 %, в 2005 г. – 92,2 %, а в 2008 г. – 88,8 %. Это связано с тем, что составляющие основу промышленности города Сумгаит Производственное объединение «Азерхимия» Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики и Акционерное общество «Азералюминиум» принадлежат к государственному сектору. Заводы, входящие в состав Производственного объединения «Азерхимия», используют малую часть своих промышленных мощностей.

Можно отметить следующие причины, замедляющие развитие промышленности города Сумгаит:

– длительная бездеятельность большинства существующих промышленных предприятий города Сумгаит и потеря традиционных рынков;

– старение существующих технологий, инфраструктуры и низкий интерес потенциальных инвесторов к их восстановлению;

– недостаточная инновационная деятельность;

– отсутствие логистических центров;

– отсутствие возможностей для расширения производства, локализации и комплексного развития и др.

Снижение технико-экономического уровня предприятий требует для некоторых из них изменения профиля, а для некоторых – коренной реконструкции. Одновременно с этим для развития промышленного потенциала существует необходимость в создании промышленных зон. 20 октября 2010 г. на заседании Кабинета Министров, посвященном результатам социально-экономического развития за девять месяцев 2010 г., слова Президента Азербайджанской Республики Ильхам Алиева: «Когда-то Сумгаит достиг больших достижений в области развития химической промышленности. Сегодня, наряду с деятельностью нефтехимического комплекса, осуществлением дополнительных планов, Сумгаит должен превратиться в промышленный город», – подтверждают актуальность этой задачи. Создание промышленных зон, их расположение рядом с городом и создание соответствующей инфраструктуры необходимы и для дальнейшего развития предприятий и для улучшения экологического состояния города. Так, расположение промышленных предприятий в промышленных зонах, экономящее территорию города и решающее проблемы заселения в связи с ростом населения, наряду с улучшением санитарно-гигиенического состояния города, будет способствовать созданию вспомогательных производственных предприятий, транспорта, коммунальных и энергетических объектов и систем, обслуживающих предприятия. Для этого необходимо решить задачу создания новой промышленной зоны не внутри города, а на ближайшей к ней территории. Несмотря на 50 %-ный рост по сравнению с советским периодом численности населения города и городообразующей группы населения, численность работающих в промышленности составляет всего 20 тыс. чел. Половина отмеченных работников работают на новых созданных предприятиях легкой промышленности, территория которых составляет очень малую территорию в плановом строении города. Кроме этого, существующая жилая территория го-

рода составляет 2 370 га, плотность населения – 130 чел./га. Согласно действующим правилам и нормам Государственного Градостроительства (ПНГГ 2.6-1), эта цифра должна быть минимум 170 чел./га. Без учета поселков Джорат и З. Тагиева, плотность населения составляет 172 чел./га. Но общая плотность населения вместе с промышленной зоной составляет 35,3 чел./га., что является очень низким показателем по сравнению с городской категорией Сумгаита (крупный город). А эта плотность низка за счет чрезмерно большой территории промышленной зоны, свободных по определенным причинам незастраиваемых территорий, незаконных строений и дачных участков, входящих в черту города. Основную часть промышленной зоны (4 727 га) занимают предприятия нефтехимической промышленности. Этот комплекс, несмотря на размещение 4 основных производственных и вспомогательных участков на территории 956 га, в плане промышленной зоны занимает территорию до 2000 га, что объясняется чрезмерным старением технологий этой отрасли промышленности. Экологическое состояние территории можно характеризовать как катастрофическое. Экологическое состояние промышленной зоны нашло свое отражение в данных экологического кадастра, разработанного совместно с немецкими специалистами. Отметим, что работы, проделанные в направлении решения экологических проблем города, осуществились в период независимости республики. Экологической организацией города была разработана «Программа исполнения намеченных экологических мероприятий в городе Сумгаит в 2003–2010 гг.». Программа охватывает задачи, связанные с исполнением 118 приоритетных комплексных мероприятий по промышленным предприятиям общегородского значения, в том числе решение проблем, связанных с промышленными и бытовыми отходами. В связи с тем, что производственные процессы в бывшем Союзе формировались по принципу зависимости, вследствие бездеятельности ряда производственных объектов после развала Союза и осуществления многочисленных мероприятий по программе, вредное вмешательство в окружающую среду снизилось по сравнению с прошлыми периодами в 10 раз. Так, если раньше годовой объем выброса экстремально высоких грязных вод в море составлял 600 тыс. $м^3$, то по итогам 2008 г. эта цифра составила 76,3 $м^3$. А отходы, выбрасываемые в атмосферу, уменьшились с 200 тыс. тон в год до 31,9 тыс. тон. В настоящее время фоновая плотность загрязняющих компонентов в городской атмосфере не выходит за пределы нормы. Количество твердых отходов снизилось с 300 тыс. тон в год до 3 868 тон.

Наряду с моральным износом предприятий химической и нефтехимической промышленности, в результате проведенных исследовательских работ была выявлена также их подверженность физическому износу. Уровни износа делают невозможным реконструкцию этих предприятий. Как было отмечено выше, предприятия, полностью или частично приостановившие деятельность, занимают территорию 4 727 га. Это требует размещения современных производственных участков, создания новых промышленных зон. Одной из основных проблем в перспективном развитии города является отсутствие в городе свободных территорий для развития жилых зон. Из-за недостаточной развитости инвестиций в гражданское строительство просто необходим поиск новых путей развития этого сектора. Особенно эта проблема касается строительства недорогих жилых домов.

К концу 2009 г. численность трудоспособного населения города составила 208,0 тыс. чел. (66,5 %). Самыми простыми расчетами прогнозируется, что в 2015 г. эта группа населения составит 242 тыс. чел. (68,5 %), а к 2030 г. – 328 тыс. чел. (68,3 %). Учитывая наличие в Сумгаите такого крупного промышленного комплекса, как нефтехимия, можно прогнозировать ее высокое значение уже в ближайшем будущем. Согласно данным прогноза основного городообразующего фактора, рост населения Сумгаита будет превышать предусмотренный в отчете 0,6 %-ный механический рост. Наряду с этим, географическое расположение Сумгаита в региональной системе характеризуется более широким и выгодным территориальным потенциалом этой системы по сравнению с другими элементами (территорией заселения), что является реальным фактором еще более быстрого развития. Эти различного рода потенциалы являются твердой гарантией для принятия на себя многих функций региона.

Осуществление в перспективе предусмотренных мероприятий будет способствовать созданию в новом промышленном узле химических и нефтехимических предприятий, после

рекультивации освобожденных территорий в прежней промышленной зоне города и проведения других очистительных работ определению направлений функционального развития Сумгаита, созданию на приморской территории аналогичных Апшеронскому полуострову курортных зон и зон отдыха, достижению соответствующего крупному городу многофункционального статуса. На других освобожденных территориях, на обоих берегах реки Сумгаит, между железнодорожным и автомагистральным коридором и существующей магистральной дорогой, предполагается создание нового комплексно-планируемого района. Здесь, наряду с жилыми районами, предполагается наличие также промышленно-коммунальных зон современного типа. Предполагаемые мероприятия основываются на современном опыте градостроения.

Литература

1. «Государственная Программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2009–2013 года», 14 апреля 2009.

2. Статистический журнал «Регионы Азербайджана». – Баку, 2010.

3. Статистический журнал «Промышленность Азербайджана». – Баку, 2010.

4. «Закон Азербайджанской Республики об основах градостроительства», 11 июня 1999.

5. «Правила и нормы государственного градостроительства», 12 октября 2001.

6. Балаев, Р.А. Урбанизация: экономика города и продовольственная проблема / Р.А. Балаев. – Баку : «Эльм», 2007. – 295 с.

7. Артур, О'Салливан. Экономика города / Артур О'Салливан. – М., 1983. – 350 с.

Literatura

1. «Gosudarstvennaja Programma social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Azerbajdzhanskoj Respubliki v 2009–2013 goda», 14 aprelja 2009.

2. Statisticheskij zhurnal «Regiony Azerbajdzhana». – Baku, 2010.

3. Statisticheskij zhurnal «Promyshlennost' Azerbajdzhana». – Baku, 2010.

4. «Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ob osnovah gradostroitel'stva», 11 ijunja 1999.

5. «Pravila i normy gosudarstvennogo gradostroitel'stva», 12 oktjabrja 2001.

6. Balaev, R.A. Urbanizacija: jekonomika goroda i prodovol'stvennaja problema / R.A. Balaev. – Baku : «Jel'm», 2007. – 295 s.

7. Artur, O'Sallivan. Jekonomika goroda / Artur O'Sallivan. – M., 1983. – 350 s.

The Current Situation and Development Prospects of the Economy of Sumgait City

B.A. Mamedov

Research Institute of Economic Reforms under the Ministry of Economic Development of Azerbaijan Republic, Baku

Key words and phrases: non-oil production; industry; socio-economic development; economic policy.

Abstract: Along with the other countries, the increase of the interest and necessity of the development of cities in Azerbaijan also influenced the preparation of state development programmes and the activity of scientific-research institutes, government and non-government organizations and city administrations. Therefore, the paper studies current situation of the economy and perspective opportunities in Sumgait city.

© Б.А. Мамедов, 2011

УДК 005

СОВРЕМЕННЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ ПОСТАВЩИКОВ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

М.А. РЫБАЛКО

ГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

Ключевые слова и фразы: логистика; логистические услуги; поставщик логистических услуг.

Аннотация: В статье анализируются и приводятся в соответствие различные класификации поставщиков логистических услуг. Дается критическая оценка современной концепции 4PL.

Рассматривая поставщиков логистических услуг, осуществляющих свою деятельность на рынке, с целью их различия, прежде всего, необходимо обратить внимание на их специализацию в конкретной области деятельности. При этом возможна дифференциация в отношении товаров, видов груза, отраслей и в отношении дальности действия. Особенно прижилась дифференциация различных поставщиков логистических услуг за счет спектра предоставляемых ими услуг. Так, Х. Баумгартен подразделяет имеющихся на рынке поставщиков услуг на экспедиторов, транспортных агентов, 3PL-провайдеров и 4PL-провайдеров [2]. Кроме того, к поставщикам логистических услуг он относит консультанта по логистике и стратегии, а также оферента логистического программного обеспечения. В соответствии с классификацией логистических услуг [5], логистические компании можно разделить на поставщиков отдельных услуг, а также поставщиков, оказывающих комплексные и системные услуги. Согласно современным обозначениям, эти концепции именуются как 2PL, 3PL и 4PL-провайдеры.

Поставщики отдельных услуг характеризуются тем, что они выполняют только ограниченные транспортные услуги, услуги по грузопереработке и хранению на складе. Для них характерно специализирование на определенных товарах, погрузочных единицах и отраслях и оказание услуг в пределах ограниченных расстояний. Для предоставления своих услуг они используют собственные транспортные средства и техническое оборудование, что в сочетании со специальными знаниями делает их конкурентоспособными на рынке логистических услуг. Стоит отметить, что поставщики отдельных услуг зачастую располагают небольшим количеством часто меняющихся клиентов, в то время как высококвалифицированные подрядчики заключают долгосрочные соглашения с постоянными клиентами.

Для оказания логистических услуг *поставщики комплексных услуг* соединяют несколько отдельных услуг. Для этого, наряду с использованием собственных ресурсов, они обращаются к поставщикам отдельных услуг и используют их как субподрядчиков, вследствие чего создаются логистические сети, с помощью которых они могут предложить своим клиентам более широкий пакет интегрированных логистических услуг. В этом контексте возрастают требования к компетенции в области организации информационных и коммуникационных услуг, с помощью которых поставщики комплексных услуг могут исполнять заказы.

Поставщики комплексных услуг могут генерировать особые конкурентные преимущества, если они в крупных масштабах соединяют грузопотоки. Главной целью является загрузка их мультимодальных сетей, чтобы, несмотря на незначительный уровень прибыли, суметь обеспечить существование в течение длительного периода. Таким образом, поставщики комплексных услуг не имеют возможности согласовать свой спектр услуг исключительно в соответствии с индивидуальными пожеланиями клиентов. Исполнение персонифицированных заказов возможно только в качестве дополнительной услуги к остальным функциям. Классическим примером поставщиков комплексных услуг являются службы доставки посылок. Они перевозят посылки, ограниченные макси-

мальным и минимальным весом, их предложение ориентировано не на индивидуальные отправления, а на их большое количество, и работают они с высокой степенью систематизации [7].

Поставщики системных услуг предлагают своим клиентам самый широкий спектр логистических услуг. При этом их особенностью является то, что их услуги направлены на специфические потребности более или менее крупных клиентов. Для предоставления услуг поставщики системных услуг используют логистические сети, в которых связываются собственные и чужие ресурсы, которые уже могут содержать определенные индивидуальные или комплексные услуги. Так же, как и поставщики комплексных услуг, поставщики системных услуг должны в особенно большом масштабе располагать компетенциями в области информационных технологий. Из отдельных разрозненных услуг только тогда получается рациональная, надежная и качественно взвешенная система, когда поставщик системных услуг может организовать, интегрировать и управлять отдельными услугами в соответствии с запросами клиентов. При этом основной целью должно быть предоставление клиенту всего пакета услуг, которые он сам за счет комбинации эквивалентных отдельных и комплексных услуг не может выполнить лучше и экономичнее. Только при этом условии у клиента есть экономический и качественный интерес связывать себя долгосрочным договором с поставщиком логистических услуг. На основании длительных сроков действия договора оказания системных услуг, данную сферу деятельности обозначают так же, как контрактную логистику, хотя определения для данного понятия расходятся [8].

Сравнивая поставщиков отдельных, комплексных и системных услуг, следует обратить внимание на то, что чем выше степень интеграции и индивидуальность предоставления услуг, тем меньшим количеством собственных основных средств производства, таких как автопарк или склад, владеют поставщики. Одновременно непрерывно растет значение информационных и коммуникационных технологий.

Наряду с представленными обозначениями, такими как поставщики отдельных, комплексных и системных услуг, появился ряд других понятий, которые, главным образом, были созданы консалтинговыми фирмами. Так, обозначение 4PL-провайдер можно рассматривать как продолжение обозначений 1PL, 2PL и 3PL-провайдер. 1PL, 2PL-провайдеры – малоупотребительные термины, редко встречающиеся в научной литературе. Сокращение PL означает «party logistics provider», следовательно, 1PL «first party logistics provider» – предприятие, которое исключительно самостоятельно выполняет свои логистические задачи.

В случае 2PL-провайдера речь идет о поставщике логистических услуг, таких как транспортировка, складское хранение или обработка груза, однако при этом он не предлагает смежные или интегрированные пакеты услуг. Поэтому его следует сопоставлять с поставщиком отдельных логистических услуг.

Напротив, 3PL-провайдер – это поставщик логистических услуг, который предлагает интегрированные транспортные услуги, складское хранение и обработку груза с помощью собственных логистических ресурсов и необходимой IT-системы. Для этого он организует собственную сеть, с помощью которой он может целиком предоставить своим заказчикам комплексные и системные услуги, такие как логистический менеджмент дистрибьюции и доставки, планирование процессов логистики или эксплуатация приспособленной к логистике информационной и коммуникационной системы [4]. Вместе с тем, он действует как в качестве поставщика комплексных услуг, так и в качестве поставщика системных услуг, поэтому он часто ассоциируется с контрактной логистикой [2].

Развитие 4PL-концепции следует рассматривать как последовательное совершенствование мысли об аутсорсинге и управлении цепочками поставок. Единого определения для 4PL-провайдера нет [3]. Тем не менее, в основном речь идет о поставщике логистических услуг, который объединяет свои собственные, в большинстве случаев, только административные ресурсы с логистическим ресурсами субподрядчика, тем самым предлагая свои клиентам многообразные решения цепи поставок, которые им планируются, реализуются и управляются. В функции 4PL-провайдера входят, прежде всего, отслеживание товаров и потоков информации, интеграция связующих звеньев между участвующими предприятиями, планирование и подготовка логистических ресурсов, что включает в себя синхронизацию мощностей в пределах цепи поставок [4].

В противоположность к упомянутым поставщикам логистических услуг, 4PL-провайдер выбирает особо подходящих, так называемых, субподрядчиков «высшего разряда» и таким образом может разрабатывать высококвалифицированные логистические сети. Также из концентрации на логистическом менеджменте берет начало требование, что 4PL-провайдер не должен располагать своими собственными логистическими ресурсами, а может занимать их у субподрядчика [4]. По возможности не иметь собственных запасов – главная отличительная особенность 4PL-провайдеров от 3PL-провайде-ров, так как последние всегда располагают собственными логистическими ресурсами. Кроме того, 3PL-провайдер покрывает только часть логистической цепи, в то время как 4PL-провайдер занимается управлением всей цепью поставок от закупки сырья до распределения конечных продуктов.

После первой эйфории конца 90-х гг. в литературе концепция 4PL-провайдера рассматривается чрезвычайно критически. Только немногие специалисты верят в будущее самостоятельных 4PL-провайдеров [9]. Также исследования на практике показали, что концепция в своей чистой форме до сих пор не смогла добиться признания [6].

С точки зрения клиента не все партнеры одинаково должны извлекать пользу из общей оптимизации цепи создания стоимости, а отдельные предприятия терпеть потери. Поэтому здесь существует потребность в развитии, прежде всего, процедуры урегулирования взаимных расчетов, которая позволит всем предприятиям в логистической цепи действовать прибыльно и вести себя согласно общему оптимуму [4]. Также в этих рамках необходимо выяснить, каким образом 4PL-провайдер может или должен соучаствовать в прибыли или убытках логистической цепи.

Некоторые отечественные исследователи и практики выявляют возможность появления на рынке системных посредников «пятого» уровня, 5PL-провайдеров или виртуальных логистических операторов. Указывая на неразвитость отечественных механизмов 3PL и 4PL-сервисов и отсутствие механизмов какой-либо регламентации деятельности виртуальных логистических операторов, исследователи выявляют уникальную возможность перехода через эволюционный порядок развития логистического аутсорсинга и реализации на практике механизмов виртуального управления цепочками поставок и управления комплексом транспортно-логистических услуг [1]. Практической реализацией идеи создания отечественного прототипа логистического провайдера уровня 5PL может служить действующий операторский центр виртуального управления авиатранспортными логистическими услугами в аэропорте Шереметьево – информационно-логистический центр (**ИЛЦ**) «Аэроград».

Литература

1. Зубаков, Г. Виртуальные логистические операторы / Г. Зубаков, И. Проценко // КТР: Маркетинг & Логистика. – 2010. – № 2. – С. 36–41.

2. Baumgarten, H. Struktur des Logistik-Dienstleistungsmarktes / H. Baumgarten, H. Zadek // Logistik-Management, Strategien – Konzepte – Praxisbeispiele. – Springer, 2002.

3. Delfmann, W. Strategische Entwicklung der Logistik-Dienstleistungsunternehmen – Auf dem Weg zum X-PL? / W. Delfmann, N. Nikolova // Wissenschaftssymposium Logistik der BVL 2002. München : Huss, 2002.

4. Eisenkopf, A. 4PL – Fata Morgana oder Logistik-Konzept von Morgen? // Wissenschafts-symposium Logistik der BVL 2002. München : Huss, 2002.

5. Gudehus, T. Comprehensive Logistics / T. Gudehus, H. Kotzab. – Berlin/Heidelberg : Springer-Verlag, 2009.

6. Schneiderbauer, D. Mythen der Kontraktlogistik / D. Schneiderbauer, A. Neuhaus. – Industrie Management 21. – 2005. – № 5. – P. 68–70.

7. Vahrenkamp, R. Logistikmanagement / R. Vahrenkamp. 4. Aufl. München : Oldenbourg, 2000.

8. Zimmermann, B. Kontraktlogistik als Zukunftsmarkt der Logistikdienstleistungswirtschaft. Diss. Friedrich-Alexander-Universität Erlangen/Nürnberg, 2004.

9. Zinn, H. Fourth Party Logistics: Mehr als nur ein Modebegriff? // Logistik heute. – 2002. – № 9. – P. 36.

Literatura

1. Zubakov, G. Virtual'nye logisticheskie operatory / G. Zubakov, I. Procenko // KTR: Marketing & Logistika. – 2010. – № 2. – S. 36–41.

2. Baumgarten, H. Struktur des Logistik-Dienstleistungsmarktes / H. Baumgarten, H. Zadek // Logistik-Management, Strategien – Konzepte – Praxisbeispiele. – Springer, 2002.

3. Delfmann, W. Strategische Entwicklung der Logistik-Dienstleistungsunternehmen – Auf dem Weg zum X-PL? / W. Delfmann, N. Nikolova // Wissenschaftssymposium Logistik der BVL 2002. München : Huss, 2002.

4. Eisenkopf, A. 4PL – Fata Morgana oder Logistik-Konzept von Morgen? // Wissenschaftssymposium Logistik der BVL 2002. München : Huss, 2002.

5. Gudehus, T. Comprehensive Logistics / T. Gudehus, H. Kotzab. – Berlin/Heidelberg : Springer-Verlag, 2009.

6. Schneiderbauer, D. Mythen der Kontraktlogistik / D. Schneiderbauer, A. Neuhaus. – Industrie Management 21. – 2005. – № 5. – P. 68–70.

7. Vahrenkamp, R. Logistikmanagement / R. Vahrenkamp. 4. Aufl. München : Oldenbourg, 2000.

8. Zimmermann, B. Kontraktlogistik als Zukunftsmarkt der Logistikdienstleistungswirtschaft. Diss. Friedrich-Alexander-Universität Erlangen/Nürnberg, 2004.

9. Zinn, H. Fourth Party Logistics: Mehr als nur ein Modebegriff? // Logistik heute. – 2002. –№ 9. – P. 36.

Modern Classifications of Logistics Service Providers

M.A. Rybalko

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Key words and phrases: logistics; logistic services; logistics service provider.

Abstract: The paper analyses and systemizes different classifications of logistics service providers. It gives a critical assessment of present-day 4PL concepts.

© М.А. Рыбалко, 2011

УДК 678.029.983

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ПОДСИСТЕМА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

С.В. СМОЛЬЯКОВ

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: дорожное движение; обеспечение безопасности дорожного движения; перевозка грузов и пассажиров; функционирование системы.

Аннотация: Безопасность дорожного движения – это система, обеспечивающая перевозку грузов и пассажиров без ущерба для жизни и здоровья людей, состояния техники и грузов, среды обитания человека и объектов природы. Чрезвычайная сложность обеспечения безопасности дорожного движения обусловлена взаимодействием многих факторов.

Сфера обеспечения безопасности дорожного движения представляет собой совокупность разнородных взаимодействующих между собой функциональных элементов, связанных общей целью функционирования – повышение безопасности дорожного движения, т.е. обладает признаками сложных систем. К ней применимы и все системные атрибуты: цель, структура, процесс (алгоритм), качество (эффективность) функционирования, а также техническая, технологическая и иная реализуемость.

К объектам обеспечения безопасности дорожного движения относятся транспортные средства, участники дорожного движения, дороги и придорожные устройства и оборудование, технические средства, специалисты по организации и управлению дорожным движением и т.д.

Согласно общей теории систем, функционирование системы является процессом достижения поставленной цели при наличии ресурсов, определенной организационной структуры, технологических процессов и условий внешней среды. В идеальных условиях при оптимальной организационной структуре, выполнении всех нормативных требований и отсутствии отрицательных внешних воздействий (или быстрой адаптации к ним системы) цель будет достигнута.

В процессе функционирования система достигает определенного результата – эффекта. Под эффективностью системы понимается степень фактического достижения результата, т.е. степень достижения цели как степень соответствия действительного результата тому, который должен иметь место при всей полноте выполнения системой своей функции. Эффективность системы зависит от того, насколько эффективны ее подсистемы, и наоборот.

Безопасность дорожного движения – это способность дорожно-транспортных систем перевозить грузы и пассажиров без ущерба для жизни и здоровья людей, состояния техники и грузов, среды обитания человека и объектов природы.

Чрезвычайная сложность обеспечения безопасности дорожного движения обусловлена взаимодействием многих факторов, среди которых наиболее существенными являются:

- степень развития дорожно-транспортных сетей и их техническое состояние;
- структура и объем транспортных потоков;
- техническое состояние парка транспортных средств;
- технология, используемая в дорожно-транспортной системе;
- квалификация и дисциплина водителей и персонала;
- морально-этические нормы участников дорожного движения;
- законодательная база и система исполнения законов и правил;
- взаимодействие транспортных средств различного назначения и ведомственной принадлежности (общественный городской пассажирский автомобильный, городской электротранспорт, грузовой различных ведомств, автомобильный личный, аварийный, специаль-

ный, автотранспорт Министерства обороны и т.д.);

▪ свойства технических, организационных и информационных систем. Следовательно, обеспечение безопасности дорожного движения – это очень сложная проблема, решение которой требует привлечения мирового опыта, передовых.

Дорожное движение – одна из наиболее характерных и неотъемлемых частей современной цивилизации. Автомобильный транспорт, шоссейные дороги, мосты, тоннели воплощают в себе мощное проявление научно-технического прогресса. Если на пороге XX в. автомобильный парк планеты, который в основном был сосредоточен в Северной Америке и Западной Европе, не превышал 15 тыс. автомобилей, то в наше время, опередив самые смелые прогнозы и овладев всеми континентами, он превзошел 500 млн автомобилей. Среди них более 80 % составляют легковые автомобили.

Изменились и сами транспортные средства. Возросли их скоростные возможности, повысилась маневренность, улучшилась комфортность. Удобство в эксплуатации современных автомобилей в любое время года привело к существенному повышению интенсивности их использования.

Возросло значение автомобильных перевозок и в производственной среде. Сегодня из каждых 100 т грузов свыше 80 т доставляют к месту назначения автомобили. Свыше 60 % пассажирских перевозок осуществляют автобусы и такси.

Транспортный комплекс, в современном его понимании, включает внешний (воздушный, морской, речной, железнодорожный, автомобильный, трубопроводный) и внутригородской транспорт. Рассмотрим понятие внутригородского транспорта. Под внутригородским понимается транспорт, используемый для перемещения па улицам города и (или) осуществляющий перевозку грузов и пассажиров в черте города. При этом внутригородской транспорт обслуживает пассажиропотоки и грузопотоки, возникающие в черте города, а также потоки, вызванные перевалкой грузов и пересадкой пассажиров с внешнего транспорта на внутригородской и наоборот. Таким образом, внутригородской транспорт, наряду с основным назначением, выполняет роль конвертора, преобразуя внутригородские потоки во внешние (и наоборот). Исключение составляют транзитные потоки, не требующие перевалки. Их следует считать частью внутригородского транспорта, а также учитывать дополнительную нагрузку на внутригородскую дорожно-транспортную инфраструктуру. Кроме того, как часть внутригородского транспорта следует рассматривать пригородный железнодорожный транспорт, поскольку он играет важную роль во внутригородских пассажирских перевозках. И эта роль может и должна усиливаться. С определенными оговорками, внутригородской транспорт можно рассматривать как обособленный самостоятельный объект управления.

Наряду с перечисленными видами транспорта, участниками дорожного движения являются пешеходы. Для того, чтобы интересы пешеходов были учтены при организации дорожного движения, они должны рассматриваться как элемент подсистемы внутригородского транспорта.

Как свидетельствует статистика, основная доля происшествий и пострадавших в них людей приходится на автомобильный транспорт. На автомобильных дорогах нашей страны погибает и получает ранения более 99 % от всех жертв на транспорте в целом. Только за последние 7 лет в стране произошло более 1 млн дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли и получили ранения более 1,5 млн чел. Ежегодно в России погибает более 30 тыс. граждан, более 200 тыс. получают ранения, из которых более 10 тыс. становятся инвалидами. Ежегодные потери почти 45 тыс. граждан или 30 чел. на 100 тыс. жителей не может себе позволить ни одна страна в мире, если она считает себя цивилизованной.

Аварийность в населенных пунктах и на дорогах России является одной из серьезнейших социально-экономических проблем. Ежегодно в стране происходит около 160 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибает или получает ранения более 200 тыс. чел. Дорожно-транспортная аварийность наносит экономике России ущерб, который по оценкам экспертов составляет около 4–5 % от валового национального продукта. За последние 20 лет количество происшествий и число пострадавших в них увеличилось более чем на четверть, при этом отмечаемое за последние годы снижение основных показателей аварийности существенно не повлияло на многолетнюю тенденцию.

Высокие темпы прироста автопарка создают дополнительные предпосылки для ухудшения обстановки.

Относительные показатели аварийности, характеризующие уровень опасности дорожного движения, такие как число погибших на 10 тыс. транспортных средств и на 100 тыс. чел. населения, значительно превышают показатели стран с высоким уровнем автомобилизации. По сравнению с развитыми зарубежными странами аварийность в России характеризуется одним из самых высоких уровней риска населения погибнуть в дорожно-транспортном происшествии, а также высокой тяжестью последствий:

- число пострадавших на 10 тыс. транспортных средств в 3–5 раза выше аналогичных показателей европейских стран;
- число погибших на 100 тыс. населения – в 1,7–2 раза выше, чем в странах с высокой автомобилизацией;
- особенно неблагополучное положение с тяжестью последствий дорожно-транспортных происшествий, которая в 3–10 раз выше, чем в развитых странах.

Главная задача России в области безопасного дорожного движения – перелом в ближайшие годы тенденции роста дорожно-транспортных происшествий, их тяжести и обеспечение снижения количества погибших на дорогах вдвое: до 14–15 чел. на 100 тыс. жителей.

Для достижения указанного значения показателя риска гибели населения в дорожно-транспортном происшествии необходимо к 2010 г. по сравнению с 2002 г. сократить число погибших в дорожно-транспортном происшествии:

- пешеходов – на 50 %;
- водителей и пассажиров легковых автомобилей – на 25 %:
- водителей и пассажиров автобусов – на 25 %;
- водителей и пассажиров грузовых автомобилей – на 25 %.

Решение проблемы повышения безопасности дорожного движения носит приоритетный общенациональный характер.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 100 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006– 2012 годах».

2. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года.

Literatura

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20 fevralja 2006 g. № 100 «O federal'noj celevoj programme «Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija v 2006– 2012 godah».

2. Transportnaja strategija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda.

Road Traffic Safety as a Subsystem of Road Traffic System

S.V. Smolyakov

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: road traffic; traffic safety; transportation of goods and passengers; system functioning.

Abstract: Road safety is a system that provides transportation of goods and passengers, without damaging life and health, the condition of equipment and goods, human environment and natural objects. The extreme complexity of road safety is caused by many factors.

© С.В. Смольяков, 2011

УДК 332.025

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ЭТАПАМ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТОВАРА

Е.Ю. ЧУРАКОВА, Е.Б. ХОМЕНКО, Л.А. ВАТУТИНА

ГОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет», г. Ижевск
ГОУ ВПО «Московский государственный открытый университет», г. Москва

Ключевые слова и фразы: жизненный цикл товара; инфраструктура поддержки предпринимательства; малые предприятия; стратегия развития бизнеса.

Аннотация: Авторами предложен подход к разработке состава комплекса региональных инфраструктурных инструментов поддержки малых предприятий, основанный на определении жизненного цикла товара и выборе стратегии развития бизнеса.

Планирование комплекса инструментов инфраструктурного обеспечения финансово-хозяйственной деятельности малого предприятия требует разработки и применения методического обеспечения, позволяющего выявить потребности конкретного субъекта малого бизнеса в инфраструктурной поддержке. По нашему мнению, основой для формирования комплекса инструментов является определение фазы жизненного цикла товара, выпускаемого малым предприятием.

Жизненный цикл товара обычно состоит из четырех фаз: освоение, расширение, зрелость и старение. На первой фазе происходит внедрение товара на рынок, вторая фаза характеризуется увеличением объема производства, фаза зрелости является самой продолжительной по времени – происходит модернизация производства, улучшение качественных характеристик товара, совершенствование маркетинга и т.д. На заключительном этапе жизненного цикла товара сокращаются объемы его производства, снижается прибыль от реализации, что требует либо модификации данного товара, либо освоения производства нового.

Для применения регионального комплекса инфраструктурного обеспечения у малого предприятия должны быть четко сформулированы цель и направления деятельности, поскольку, именно точное определение стратегии развития позволяет выработать тактику поведения в краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды. Выбор стратегии – принципиально важная задача для любого предприятия, так как в условиях жесткой конкуренции и быстро меняющейся внешней среды выработка генеральной линии поведения позволяет обеспечить длительную жизнеспособность малого предприятия и своевременную адаптацию его деятельности к происходящим изменениям.

Зарубежными и отечественными учеными предложено множество видов стратегии развития бизнеса, реализуемых в хозяйственной практике, но все их многообразие можно объединить в четыре базовых стратегии [2, с. 182–186]:

1. *Стратегия ограниченного роста* – цели развития устанавливаются «от достигнутого» и корректируются в соответствии с изменяющимися условиями.

2. *Стратегия роста* – характеризуется динамичным уровнем развития с быстро меняющейся технологией.

3. *Стратегия сокращения* – целенаправленное и сбалансированное сокращение данного бизнеса в связи с изменениями на рынке, в экономике в целом и т.п.

4. *Комбинированная стратегия* – выступает целесообразным сочетанием всех рассмотренных выше базовых стратегий.

По нашему мнению, базовую стратегию развития малого предприятия целесообразно

выбирать в соответствии с фазой жизненного цикла выпускаемого товара. Выбор конкретной стратегии зависит от возможностей предприятия по выпуску данного товара и его востребованности на рынке. На начальной стадии функционирования – этап освоения товара – предприятие стремится завоевать определенные позиции на рынке, следовательно, базовой стратегией должна стать стратегия роста. Для эффективной организации деятельности малому предприятию в данной фазе жизненного цикла товара необходимо применение организационно-управленческого комплекса, который включает инфраструктурные инструменты, призванные решить проблемы, связанные с получением помещений и оборудования, привлечением дополнительных финансовых ресурсов, продвижением товара на рынок, недостатком информации, необходимой для организации бизнеса.

Для этапа расширения деятельности малого предприятия характерна высокая эффективность производства и реализации продукции, поэтому на этой стадии жизненного цикла товара для дальнейшего увеличения прибыли малому предприятию целесообразно начать поиск новых рынков (или сегментов) для уже производимого товара, что соответствует стратегии концентрированного роста. Следует отметить, что в данной фазе жизненного цикла товара может быть выбрана стратегия интегрированного роста, так как именно в этой фазе жизненного цикла товара возможен рост «по вертикали», то есть переход из сферы малого бизнеса в средний. Альтернативным вариантом является рост «по горизонтали» – создание сети малых предприятий, в совокупности образующих единый бизнес одного или группы собственников [1, с. 47].

Таблица 1. Региональный комплекс инфраструктурных инструментов поддержки малых предприятий по этапам жизненного цикла товара

Этап жизненного цикла товара	Базовая стратегия развития	Альтернативные варианты базовых стратегий	Региональный комплекс инфраструктурных инструментов
Освоение	Стратегия роста (стратегия концентрированного роста)	1. Проникновение на рынок сбыта данного товара через охват определенного рыночного сегмента 2. Организация рынка сбыта данного товара	Организационно-управленческий комплекс: - предоставление помещений и земельных участков на льготных условиях; - лизинг; - участие в ярмарках, выставках-продажах; - льготное кредитование; - поручительства и гарантии под кредиты коммерческих банков и инвесторов; - микрокредитование; - бухгалтерское сопровождение предпринимательской деятельности; - консалтинговые услуги; - участие в бизнес-семинарах, бизнес-тренингах, курсы повышения квалификации; - информационное обеспечение.
Расширение	Стратегия роста (стратегия концентрированного или интегрированного роста)	1. Освоение новых рынков сбыта данного товара 2. Освоение новых сегментов рынка данного товара 3. Освоение новых каналов сбыта данного товара	Комплекс роста: - предоставление дополнительных помещений, оборудования на льготных условиях; - лизинг; - финансирование или льготное кредитование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; - проведение маркетинговых исследований; - консалтинговые услуги.
Зрелость	Стратегия роста (стратегия диверсифицированного роста)	1. Улучшение качества выпускаемого товара 2. Модернизация производства	Комплекс стабилизации: - маркетинговые исследования; - НИОКР; - консалтинговые услуги.
Старение	Комбинированная стратегия или стратегия сокращения	1. Поиск новых рынков сбыта данного товара 2. Модификация данного товара 3. Освоение производства нового товара	Комплекс сохранения бизнеса: - участие в конкурсе на получение муниципальных заказов; - предоставление муниципального заказа с гарантированным обеспечением ресурсами; - проведение маркетинговых исследований; - франчайзинг, субподряд.

Таким образом, комплекс инфраструктурных инструментов роста в данном случае призван решить проблемы малого предприятия, связанные с расширением его деятельности, в частности предоставление дополнительных помещений или дополнительного финансирования.

На этапе зрелости малое предприятие укрепляет свои позиции на рынке и достигает наиболее высокого уровня эффективности по всем направлениям своей деятельности. Однако сохранение рыночных позиций требует от малого предприятия модернизации производства. В связи с этим, на этапе зрелости товара должен применяться комплекс инструментов стабилизации, включающий предоставление малому предприятию доступа к новым технологиям и оборудованию, а также к соответствующей информации о потребительском спросе на выпускаемый товар и поведении конкурентов.

Главным признаком этапа старения является снижение эффективности финансово-хозяйственной деятельности малого предприятия. Если поиск новых рынков сбыта данного товара не приводит к повышению эффективности деятельности малого предприятия, то, чтобы сохранить свой бизнес и остаться в отрасли, требуется модификация существующего товара, либо освоение производства нового товара.

В рамках выбранной базовой стратегии возможно несколько вариантов действий – альтернативных стратегий. Каждая стратегическая альтернатива может представлять возможные направления действий. Состав комплекса инфраструктурных инструментов поддержки малых предприятий в регионе в соответствии с этапом жизненного цикла товара и стратегией развития приведен в табл. 1.

Таким образом, использование теории жизненного цикла при планировании инфраструктурного обеспечения деятельности малого предприятия позволяет разработать индивидуальный комплекс инфраструктурных инструментов, которые призваны решить проблемы, возникающие на той или иной стадии жизненного цикла товара. Кроме того, предложенный подход к определению состава комплекса региональных инфраструктурных инструментов дает возможность оперативно принимать решение о необходимости и приоритетных направлениях оказания соответствующей помощи субъектам малого бизнеса, что способствует обеспечению устойчивого развития данного сектора экономики региона.

Литература

1. Алимова, Т.А. Социально-экономические условия и государственная поддержка малого бизнеса / Т.А. Алимова // Вопросы статистики. – 2007. – № 7. – С. 44–48.

2. Веснин, В.Р. Стратегическое управление: учебник / В.Р. Веснин. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 328 с.

Literatura

1. Alimova, T.A. Social'no-jekonomi-cheskie uslovija i gosudarstvennaja podderzhka malogo biznesa / T.A. Alimova // Voprosy statistiki. – 2007. – № 7. – S. 44–48.

2. Vesnin, V.R. Strategicheskoe upravle-nie: uchebnik / V.R. Vesnin. – M. : TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006. – 328 s.

Methods of Regional Infrastructural Kit Formation for Small Enterprises Support by Product Life Cycle Stages

E.Yu. Churakova, E.B. Khomenko, L.A. Vatutin

Izhevsk State Technical University, Izhevsk
Moscow State Open University, Moscow

Key words and phrases: product life cycle; entrepreneurship support infrastructure; small enterprises; business development strategy.

Abstract: The authors proposes the way to the development of the regional infrastructural kit for small enterprises support based on the product life cycle determination and business development strategy choice.

© Е.Ю. Чуракова, Е.Б. Хоменко, Л.А. Ватутина, 2011

УДК 330.322

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ АЗЕРБАЙДЖАНА

Г.С. ШАМИЛОВА

ГОУ ВПО «Бакинский государственный университет», г. Баку

Ключевые слова и фразы: пропорциональное развитие регионов; развитие социальной инфраструктуры; региональная политика развития; социальная защита населения; социальное развитие села.

Аннотация: В статье проанализировано воздействие принятых в стране целевых программ социально-экономического развития на повышение уровня жизни населения. Отмечена целесообразность продолжения мероприятий в рамках этих программ, так как достигнутые успехи и созданные условия в процессе дальнейшего выполнения обоих программ доказывают целесообразность продолжения этой политики.

Соблюдение макроэкономических пропорций, среди которых особое место занимают территориальные пропорции, очень важно для обеспечения непрерывного экономического развития каждой страны. Различия в социально-экономическом развитии отдельных регионов приводит к замедлению темпов экономического развития страны, к возникновению социальных конфликтов и противоречий. Поэтому проблема развития регионов имеет особое значение. Страна, по словам академика Зияда Самедзаде, может добиться равномерного и интенсивного развития национальной экономики лишь в том случае, если все регионы в равной степени вовлечены в нормальный хозяйственный оборот, не допуская поляризации по уровню развития [8, с. 378–379].

Принятые в стране программы социально-экономического развития наглядно показывают внимание государства к этой проблеме. Принятие этих программ можно отнести к методам непосредственного регулирования экономики, проводимых государством. Первая такая программа принята 11 февраля 2004 г. Главная цель в принятии «Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004–2008 гг.)» состоит в эффективном использовании трудовых ресурсов, природного и экономического потенциала, ускорении развития ненефтяного сектора экономики и углублении реформ в аграрном секторе, стимулировании производства товаров для экспорта, усилении занятости населения, снижении уровня бедности, обновлении инфраструктуры и претворении в жизнь системных мероприятий в других направлениях [2]. Одним из положительных моментов программы является то, что достижение повышения уровня жизни и занятости населения планируется в основном путем развития местного предпринимательства.

Наряду с ускорением социально-экономического развития отдельных регионов страны, одной из целей принятия программы является также уменьшение различий в уровне их развития. Наряду с территориальными, земельно-климатическими условиями, структурой посевных площадей, результаты процесса приватизации и развития предпринимательства также различны [5, с. 243]. Поэтому одной из задач, выдвинутых в программе, является дифференцированный подход к развитию регионов и более ускоренное развитие горных и предгорных районов. В программах социально-экономического развития регионов, принятых в стране, особое внимание уделяется развитию горных районов. С этой целью эффективно используются финансовые и другие ресурсы не-

которых международных организаций. Например, претворяется в жизнь проект Всемирного Банка «Развитие горных и высокогорных территорий». Этот проект предполагает проведение некоторых мероприятий в направлении социального развития указанных районов. В рамках проекта, наряду со строительством школ, клубов, предприятий здравоохранения, выполняется строительство и других объектов социальной инфраструктуры.

Программа, охватывающая 2004–2008 гг., успешно выполнена, завершена, имеются определенные положительные результаты. Предусмотренные в программе мероприятия можно разделить на две группы. Мероприятия первой группы были направлены на восстановление и развитие ранее существовавших структур, вторая же группа мероприятий отвечала за создание новых структур, отвечающих требованиям рыночной экономики [6, с. 314]. Таким образом, первая группа мероприятий, охватывающая развитие специализированных предприятий сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, привела к оживлению традиционных отраслей производства, комплексному развитию как производственной, так и социальной инфраструктуры, обусловила эффективное использование имеющихся возможностей. Вторая группа мероприятий направлена на проведение эффективных структурных преобразований в экономике, создание новых областей производства и обслуживания, стимулирование производства высококонкурентных продуктов экспорта. Проведение таких мероприятий особо поддерживалось госу-дарством.

Принимая во внимание особую роль среднего и малого предпринимательства в социально-экономическом развитии регионов и последующее усиление этой роли, принята во внимание актуальность оказания всесторонней помощи субъектам, занимающимся предпринимательской деятельностью в регионах, и особое внимание уделено кредитованию. В программе улучшение предпринимательской среды и повышение государственной финансовой помощи развитию предпринимательства в регионах определены как основные направления государственной политики в этой области. Для реализации этой политики за счет средств Национального Фонда Помощи Предпринимательству 6 991 субъекту предпринимательства оплачен кредит в сумме 323,4 млн манат. С целью упрощения кредитования в разных регионах функционировали 567 филиалов и 99 банковских отделений. 47 % филиалов и 57 % отделений банков приходятся на долю регионов. В связи с исполнением региональных программ развития для финансирования проектов, которые выполняются в регионах, также вовлечены кредиты международных финансовых организаций в сумме 2,2 млрд долл. Все это означает необходимое финансовое обеспечение для достижения финансово-экономического развития в регионах. В обшем, в 2008 г. сумма средств, выделенных на претворение региональных проектов в государственных инвестиционных расходах, составила 3,9 млрд манатов, что в 6 раз больше по сравнению с 2004 г. [1, с. 6].

В результате реализации программы в 2008 г. реальный объем валового внутреннего продукта (**ВВП**) возрос по сравнению с 2003 г. в 2,6 раза, номинальный объем ВВП на душу населения – в 5 раз, доходы населения – в 4 раза, среднемесячная заработная плата наемных работников – в 3,5 раз, уровень бедности снизился с 45 % до 13,2 %, т.е. уменьшился в 3,4 раза. Темп роста промышленности страны составил 2,5 раза, а сельского хозяйства – 25,2 %. За это время в республике создано более 766 тыс. новых рабочих мест. Нужно отметить и то, что около 40 % из 27,5 тыс. новосозданных предприятий приходится на долю регионов.

В 2004–2008 гг. проведена значительная работа по улучшению снабжения электрической энергией, созданию отопительной системы, строительству новых газовых линий, ремонту и совершенствованию действующих газопроводов, совершенствованию систем водоснабжения и канализации, развитию транспортной системы и услуг связи, реализованы мероприятия в области повышения качества услуг образования и здравоохранения.

Одной из причин успешного выполнения задач программы является анализ и оценка положения социально-экономического развития республики со дня приобретения независимости, определение наряду с успехами также и невыполненных задач. Регулярный анализ выполнения поставленных задач и их постоянное уточнение также можно отнести к причинам успешной реализации программы [6, с. 109]. Результатом этого за время исполнения программы было подписано 17 указов о повышении экономического развития в городах и районах, входящих в такие экономические зоны,

как Губа-Хачмаз, Шеки-Загатала, Нагорный Ширван, Аран, Гянджа-Газах и Верхний Карабах. Тем самым, проведение поправок и уточнений, а также конкретная направленность мероприятий умножили положительные результаты программы.

Таким образом, в результате выполнения государственной программы социально-экономического развития регионов, охватывающей 2004–2008 гг., основные задачи были выполнены. Программа, сыграв существенную роль в последовательном и полном решении поставленных государством задач, создала необходимую предпосылку для серьезных успехов в области экономического развития и улучшения материального благосостояния населения [4, с. 70]. Реализация государственной программы социально-экономического развития регионов, оказав положительное действие на динамическое развитие Азербайджана, ускорила решение следуюших задач:

– обеспечение равномерного развития экономики страны и снижение зависимости от нефтяного фактора;

– смягчение различий в социально-экономическом развитии регионов и неэф¬фективных процессов миграции;

– эффективное использование ресурсов отдельных регионов;

– развитие предпринимательства в регионах, восстановление и развитие деятельности местных производственных предприятий, создание новых рабочих мест;

– создание производственных и социальных инфраструктур регионов на уровне современных требований [8, с. 477].

Однако эти успехи нельзя считать достаточными, т.к. в полной мере решение проблемы пропорционального регионального развития, требующей постоянного внимания, невозможно. Поэтому, эта проблема должна всегда быть в центре внимания, мероприятия в направлении достижения непрерывности социально-экономического развития должны быть продолжены. Именно поэтому и была принята следуюшая, вторая программа социально-экономического развития 2009–2013 гг.

Основными целями «Государственной Программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2009–2013 гг.» являются достижение сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития регионов, улучшение уровня жизни населения. Для достижения этой цели в Программе предназначаются определенные задачи, реализация которых приведет к достижению более высоких результатов в направлении развития регионов республики.

Программа предусматривает продолжение работ в направлении повышения уровня занятости, уменьшения уровня бедности, улучшения обеспечения коммунальными услугами населения и специальных мероприятий в других направлениях.

Считают, что инвестиционная политика, проводимая в рамках этой программы, приведет к созданию новых рабочих мест, совершенствованию деятельности объектов инфраструктуры в регионах, развитию человеческого капитала и усилению социальной защиты населения регионов [3]. Это – приоритетные направления программы.

Среди основных целей программы особое место занимает обеспечение улучшения условий жизни граждан, проживаюших в регионах. В мировой практике в странах с рыночной экономикой более часто осуществляемые мероприятия региональной политики – это уменьшение безработицы, улучшение уровня жизни, повышение уровня занятости населения, уменьшение различий в условиях и уровне жизни между регионами, различий в уровне темпов развития регионов и т.д. [6, с. 118]. Программы социально-экономического развития регионов, принятые в нашей республике, не являются исключением в этом смысле. Так, в указанной программе среди мероприятий, проводимых в области социальной зашиты населения, можно отметить повышение размера пособий малообеспеченным группам населения, улучшение социального положения, условий жизни лиц, нуждающихся в социальной защите, а также продолжение мероприятий в области совершенствования и повышения эффективности системы пенсионного обеспечения. Во второй программе определены нижеследуюшие мероприятия в области усиления социальной зашиты населения:

– продолжение соответствующих мероприятий для оказания адресной социальной помощи малообеспеченным семьям;

– совершенствование механизма ипотечного кредитования с целью более полного удовлетворения потребностей населения, особенно молодых семей на жилье;

– улучшение жилищных условий инвали-

дов и семей шехидов;

– усиление социальной зашиты матерей и детей;

– создание детских и семейных центров, в том числе специальных предприятий отдыха и специализированных предприятий, оказывающих услуги детям;

– улучшение здоровья населения (повышение качества продуктов питания, преодоление заразных и переходящих половым путем заболеваний и т.д.);

– улучшение репродуктивного здоровья населения и развитие услуг в планировании семьи.

В программе определены мероприятия в направлении развития отраслей социальной инфраструктуры, особенно образования и медицины. Обеспечение высокой социально-экономической эффективности системы образования, будучи основным направлением государственной политики, предполагает повыше¬ние уровня образовательных услуг до современных требований на основе дальнейшего развития учебно-методической базы. В направлении повышения уровня образования в программе планируется претворение в жизнь следуюших мероприятий:

– наполнение образования современным содержанием, повышение его качества;

– строительство новых школ и улучшение их технического и кадрового обеспечения;

– совершенствование информационно-коммуникационной материально-технической базы предприятий образования, улучшение обеспечения компьютерным и необходимым цифровым оборудованием;

– обеспечение школьников бесплатными учебниками и совершенствование деятельности школьных библиотек;

– выравнивание условий доступности получения образования для всех слоев населения;

– улучшение образования детей с физическими недостатками, нуждающихся в особой заботе;

– ускорение реформ в области дошкольного образования, оптимизация сети таких предприятий образования, укрепление их материально-технической базы и создание новых дошкольных предприятий на современном уровне в городах, селах и поселках;

– проведение реформ в системе высшего и ремесленного образования, в том числе подготовки кадров в соответствии с потребностями рынка труда.

За 2009–2013 гг. планируется претворение в жизнь определенных мероприятий в области здравоохранения. Эти мероприятия по улучшению здоровья населения, повышению средней продолжительности жизни, обеспечению качественными медицинскими услугами всех слоев населения должны создать условия для защиты здоровья населения, повысить качество медицинских услуг. Для этого в программе предполагается проведение следуюших мероприятий:

– расширение бесплатных услуг здравоохранения и повышение его качества в рамках финансовых возможностей государства;

– подготовка и претворение в жизнь системы мероприятий, связанных с оказанием медицинской помоши социально малообеспеченным слоям населения;

– улучшение питания и обеспечение микроэлементами матерей и детей;

– повышение всесторонности и качества врачебно-профилактических мероприятий;

– планирование подготовки медицинских кадров, отвечающих требованиям системы здравоохранения и подготовка семейных врачей;

– поддержка государством создания и деятельности предприятий медицинской промышленности с целью улучшения обеспечения граждан лекарствами и оборудованием предприятий здравоохранения;

– строительство новых предприятий здравоохранения в районах;

– создание системы географической информации в области здравоохранения по всей стране.

Результаты выполнения первой программы, направленной на ускорение социально-экономического развития регионов и анализ целей и поставленных задач, показывает, что социально-экономическая политика, проводимая в республике, полностью соответствует концепции устойчивого развития страны. Достигнутые успехи и созданные условия в процессе дальнейшего выполнения обоих программ, доказывают целесообразность продолжения этой политики.

В претворении в жизнь региональных программ экономического развития, в исполнении предназначенных мероприятий, муниципалитеты имеют особую роль и возможности. Однако ограниченность финансовых ресурсов местных исполнительных органов, муниципалитетов

затрудняют реализацию ими социальной защиты населения регионов и сел. Именно поэтому регулирование социальной зашиты сельского населения проводится, в основном, в рамках об-щегосударственной политики и применительно ко всему населению страны.

Не снижая роли региональных программ развития в социально-экономическом развитии регионов республики следует отметить, что мероприятия, более широко охватывающие социальное развитие села, должны быть продолжены, различия в уровне жизни сельского и городского населения уменьшены. Для этого считаем целесообразным принятие особой программы социального развития села, классификацию сельских населенных пунктов Азербайджана с учетом природно-климатических условий, степени обеспеченности подземными и надземными богатствами, плотности населения, уровня образования, уровня безработицы, числа и показателей деятельности малых и средних предприятий, в том числе, возможностей обеспечения обрабатывающими предприятиями. Нужно признать, что одной из особенностей региональной политики, проводимой в республике, является то, что здесь предполагается дифференцированный подход к группе районов, в зависимости от уровня развития, обеспечения более ускоренного развития экономически отстающих районов в соответствии с имеющимися возможностями [6, с. 312]. Однако проводимые мероприятия все еще недостаточны для достижения этой цели в полной степени.

Эта задача, имеющая важное значение и с точки зрения демографических проблем, считается эффективной также в направлении равномерного распределения населения и трудовых ресурсов по территории страны. Так, в настоящее время концентрация примерно половины населения страны в городе Баку создает определенные трудности. Если в Баку и Сумгаите на каждый квадратный километр плотность населения составляет более 400 человек, в других регионах, в лучшем случае, 100–120 человек, а в горных территориях вообще 30–40 человек [7, с. 449]. Значит, особое значение имеет развитие малых городов, которые находятся в регионах. Развитием малых городов, вблизи которых расположено много сельских населенных пунктов, можно добиться более высокой эффективности с точки зрения демографических проблем. Применение опыта зарубежных стран, проводимые мероприятия и полученные результаты в этом направлении могут быть полезными и в нашей республике [8, с. 376]. Развитие малых городов, расположенных вблизи сельских населенных пунктов, может сыграть особую роль в обеспечении занятости сельского населения. С другой стороны, можно добиться преимуществ в обеспечении сельскохозяйственными продуктами населения. Не случайно, что принятая первая программа социально-экономического развития считается началом нового этапа в региональной политике, имеющей в виду развитие Азербайджанских регионов, особенно территорий за пределами города Баку.

Можно с уверенностью сказать, что эта политика, приводя к достижению положительных результатов в решении особенно острых проблем урбанизации, может сыграть существенную роль в решении и других демографических проблем. В решении такой важной проблемы, как повышение плотности населения горных и предгорных, также приграничных регионов и обеспечение социально-экономического развития. Этот путь, наряду с другими мероприятиями, может привести к положительным результатам. Важность принятия и выполнения таких программ в динамичном развитии страны, в целом, и отдельных его регионов, в том числе, приграничных и горных районов, в обеспечении национальной безопасности, сбережения генофонда, национальной культуры, истории народа несомненна [8, с. 378].

Таким образом, претворение в жизнь указанных мероприятий с учетом особенностей каждого региона могут привести к получению более высоких результатов в повышении уровня жизни населения.

Литература

1. Алыев, И. «Воздействие результатов «Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004–2008 гг.)» на экономику страны» / И. Алыев, А. Асадов // Новости НАНА, серия экономических наук. – 2009. – № 1. – С. 3–7.

2. «Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004–2008 гг.)». Газета «Азербайджан», 13 февраля 2004 г.

3. «Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2009–2013 гг.)». Газета «Азербайджан», 14 февраля 2009 г.

4. Гулиев, Дж. «Новый этап улучшения уровня жизни населения в годы независимости» / Дж. Гулиев, П. Гасанов // Новости НАНА, серия гуманитарных и общественных наук (экономика). – 2006. – № 2. – С. 66–77.

5. Ибрагимов, И. Тенденции развития и особенности предпринимательства в регионах / И. Ибрагимов. – Баку : Изд-во «Сада», 2007. – 296 с.

6. Нуриев, А. Основы регионального управления / А. Нуриев. – Баку : Изд-во «Эльм», 2007. – 428 с.

7. Салахов, С. Проблемы государственного регулирования аграрного сектора / С. Салахов. – Баку : Центр полиграфии «Нурлар», 2004. – 504 с.

8. Самедзаде, З. «Китай в глобальной мировой экономике» / З. Самедзаде. – Баку : Изд-во «Эльм», 2009. – 608 с.

Literatura

1. Alyev, I. «Vozdejstvie rezul'tatov «Gosudarstvennoj programmy social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Azerbajdzhanskoj Respubliki (2004–2008 gg.)» na jekonomiku strany» / I. Alyev, A. Asadov // Novosti NANA, serija jekonomicheskih nauk. – 2009. – № 1. – S. 3–7.

2. «Gosudarstvennaja programma social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Azerbajdzhanskoj Respubliki (2004–2008 gg.)». Gazeta «Azerbajdzhan», 13 fevralja 2004 g.

3. «Gosudarstvennaja programma social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Azerbajdzhanskoj Respubliki (2009–2013 gg.)». Gazeta «Azerbajdzhan», 14 fevralja 2009 g.

4. Guliev, Dzh. «Novyj jetap uluchshenija urovnja zhizni naselenija v gody nezavisimosti» / Dzh. Guliev, P. Gasanov // Novosti NANA, serija gumanitarnyh i obwestvennyh nauk (jekonomika). – 2006. – № 2. – S. 66–77.

5. Ibragimov, I. Tendencii razvitija i osobennosti predprinimatel'stva v regionah / I. Ibragimov. – Baku : Izd-vo «Sada», 2007. – 296 s.

6. Nuriev, A. Osnovy regional'nogo upravlenija / A. Nuriev. – Baku : Izd-vo «Jel'm», 2007. – 428 s.

7. Salahov, S. Problemy gosudarst-vennogo regulirovanija agrarnogo sektora / S. Salahov. – Baku : Centr poligrafii «Nurlar», 2004. – 504 s.

8. Samedzade, Z. «Kitaj v global'noj miro-voj jekonomike» / Z. Samedzade. – Baku : Izd-vo «Jel'm», 2009. – 608 s.

The Role of Regional Programs of Socio-Economic Development in the Improvement of Living Standards in the Regions of Azerbaidzhan

G.S. Shamilova

Baku State University, Baku

Key words and phrases: balanced development of the regions; social infrastructure development; regional development policies; social protection; social development of the rural territories.

Abstract: The paper analyzes the impact of measures taken in the country's target programs of socio-economic development aimed at the improvement of living standards. The need to continue the activities under these programs, as both the success and the conditions created in the course of the both programs implementation demonstrate the feasibility of continuing this policy.

© Г.С. Шамилова, 2011

УДК 911.3:301

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Н.А. ЭЙНУЛЛАЕВ

НИИ экономических реформ при Министерстве экономического развития Азербайджанской Республики, г. Баку

Ключевые слова и фразы: ненефтяное производство; социально-экономическое развитие; уровень жизни населения.

Аннотация: Рассматриваются особенности социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (**АР**). Исследуется политика, проводимая правительством республики в области социально-экономического развития, оценивается ее эффективность.

Одной из основных целей проводимой в АР экономической политики является достижение социально-экономического развития регионов. В этом направлении были проведены разные мероприятия, этот процесс продолжается в настоящее время. С целью достижения высокого уровня социально-экономического развития всех регионов, повышения эффективности использования существующего потенциала регионов, улучшения благосостояния населения, обеспечения открытия новых рабочих мест, развития отдельных отраслей промышленности, аграрного сектора, расширения обработки продуктов сельского хозяйства и других мероприятий Президентом АР 11 февраля 2004 г. было подписано распоряжение «Об утверждении государственной программы о социально-экономическом развитии регионов АР (2004–2008 гг.)».

Нужно отметить, что в рамках государственной программы (**ГП**) с успехом было реализовано множество мероприятий. В результате проведенных целеустремленных мероприятий за 5 прошедших лет с принятия ГП по стране было создано свыше 27,5 тыс. предприятий и 547,5 тыс. постоянных рабочих мест, процент уровня бедности снизился до 13,2. За этот период реальный валовый внутренний продукт вырос в 2,6 раза, производство продукции в ненефтяном секто-ре – в 1,8 раз. Во всех отраслях экономики наблюдается динамичный рост: эффективность промышленного производства увеличилась за этот период в 2,5 раза, валовый выпуск в сельском хозяйстве увеличился на 25,2 %, а доходы населения – в 4 раза.

Ускорение развития отраслей промышленности и сельского хозяйства с более эффективным использованием потенциала регионов, поддержка по этим направлениям предпринимателей, улучшение показателей бедности путем повышения благосостояния населения и всестороннее экономическое развитие страны и по сей день являются приоритетными задачами, стоящими перед государственными органами. Именно этим целям – диверсификации экономики и эффективной интеграции в систему мирового хозяйства, улучшению инфраструктурных, коммунальных услуг, достижению устойчивого повышения благосостояния населения – служит утверждение ГП «Социально-экономическое развитие регионов Азербайджанской Республики» (2009–2013 гг.)» указом Президента АР от 14 апреля 2009 г.

За анализируемый период (2003–2009 гг.) рост численности населения по республике составил 108,9 %. Наиболее высокий рост наблюдается в Апшеронском экономическом районе, где он составил 31,3 % (табл. 1).

А наименьший рост по регионам был зарегистрирован в Кельбаджар-Лачинском экономическом районе (9,6 %). Это связано с тем, что население территории составляют вынужденные переселенцы с относительно низким уровнем жизни. А наибольший рост населения в Апшеронском экономическом районе связан с развитием здесь строительства и промышленного производства.

Одним из основных показателей, характеризующих экономическое развитие, является общий выпуск продукции. В 2009 г. объем общего выпуска продукции составил 49 473,1 млн долл. США, из которых 78 % приходилось на долю только города Баку (рис. 1).

Таблица 1. Численность населения, сначала года, тыс. чел.

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Всего	8 265,7	8 347,3	8 436,4	8 532,7	8 629,9	8 896,9	8 997,4
Город Баку	1 839,8	1 855,3	1 873,6	1 893,3	1 917,0	2 039,7	2 064,9
Апшеронский экономический район	394,3	398,0	401,8	412,5	417,5	512,8	517,7
Гянджа-Газахский экономический район	1 115,2	1124	1 133,4	1 143,1	1 152,6	1 169,6	1 179,6
Шеки-Загатальский экономический район	539,7	544,1	548,5	553,4	558,2	564,9	569,9
Лянкяранский экономический район	769,4	779,7	790,7	800,0	810,1	821,1	832,2
Губа-Хачмазский экономический район	460,3	465,3	471,0	476,6	482,1	487,0	491,7
Аранский экономический район	1 693,5	1 711,5	1 731,0	1 750,5	1 769,9	1 792,3	1 812,1
Верхне-Карабахский экономический район	611,1	617,3	624,2	631,3	638,4	605,5	613,3
Кельбаджар-Лачынский экономический район	209,7	212,5	215,6	219,1	222,7	226,1	230,0
Нагорно-Ширванский экономический район	262,9	266,4	270,2	273,4	277,0	280,5	283,6
Нахчыванский экономический район	369,8	372,9	376,4	379,5	384,4	397,4	402,4

Примечание: Источник: Статском.

Таблица 2. Основные показатели регионов Азербайджанской Республики, млн долл. США

	валовый продукт			промышленный продукт			сельскохозяйственный продукт		
	2003 г.	2008 г.	2009 г.	2003 г.	2008 г.	2009 г.	2003 г.	2008 г.	2009 г.
Всего	10 704,5	55 138,2	49 473,1	5 035,2	35 467,7	28 204,5	1 394,4	4 034,6	4 457,4
Город Баку	7 426,1	43 503,7	38 588,3	3 752,6	3 331,5	25 502,9	4,3	28,4	30,5
Апшеронский экономический район	220,1	1 219,4	783,6	129,7	516,6	314,5	24,0	79,1	93,1
Гянджа-Газахский экономический район	501,6	1 943,3	1 887,4	86,6	264,0	189,3	265,0	817,2	841,3
Шеки-Загатальский экономический район	195,4	859,9	820,6	9,8	65,7	601,4	123,8	408,4	442,9
Ленкоранский экон. район	259,9	913,4	861,8	11,1	49,1	53,0	159,4	457,5	482,5
Губа-Хачмазский экономический район	239,1	1 355,1	1 039,8	21,3	97,0	75,9	156,6	472,4	504,4
Аранский экономический район	1 014,4	3 388,4	3 258,3	333,8	934,9	726,4	465,4	1 218,0	1 416,8
Верхне-Карабахский экономический район	85,0	366,6	281,5	3,0	11,1	12,0	45,0	162,3	188,7
Кельбаджар-Лачынский экономический район	6,9	24,3	26,1		1,0	0,4	6,7	23,0	28,2
Нагорно-Ширванский экономический район	100,6	423,9	476,9	2,7	12,7	13,5	69,3	181,3	198,5
Нахчыванский экономический район	200,0	1 140,2	1 449,0	18,0	200,6	267,1	73,3	187,0	230,6

Примечание: Источник: Статском.

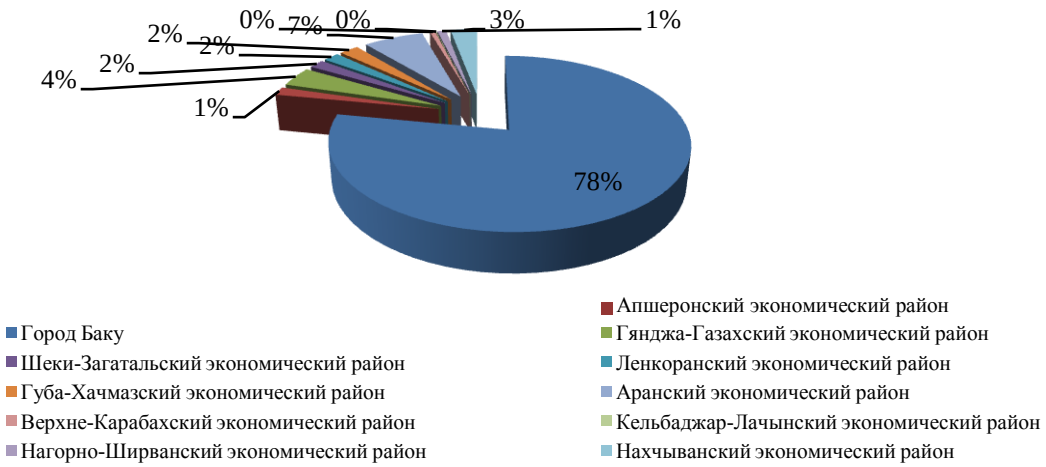


Рис. 1. Валовый продукт регионов Азербайджанской Республики в 2009 г. (Источник: Статском)

На втором и третьем местах находятся Аранский и Гянджа-Газахский экономические районы, где объем выпуска составляет соответственно 7 и 4 %.

В рассматриваемый период причиной снижения доли регионов в общем выпуске продукции был быстрый рост нефтяного сектора в экономике страны. В 2003–2009 гг. самый высокий рост в регионах был зарегистрирован в Нахичеванском экономическом районе (7,2 раза). В тот период рост общего выпуска продукции в городе Баку составил 5,2 раза. Такой подъем нефтяного сектора в стране стал возможным в результате быстрого роста нефтяного производства в рамках подписанного в 1994 г. «Контракта века».

Среди отраслей экономики промышленность получила наибольшее развитие. Так, в 2003–2009 гг. рост в промышленном секторе составил 5,6 раз (табл. 2). Причиной этому росту послужил рост в 6,8 раз в тот период в городе Баку. Отметим, что доля города Баку в общей промышленной продукции в 2009 г. была равна 90,4 %. Был отмечен высокий рост и в некоторых регионах. Так, в анализируемый период рост в Шеки-Закатальском экономическом районе увеличился в 61,3 раза, в Нахичеванском экономическом районе в 14,9 раз. Но незначительная доля этих экономических районов в промышленности республики незначительно влияет на конечный результат.

Объем произведенной в республике продукции сельского хозяйства в 2009 г. возрос в 3,2 раза по сравнению с 2003 г. (табл. 2). В отличие от промышленности, почти вся продукция сельского хозяйства была произведена в регионах. По производству продукции сельского хозяйства в регионах отличаются Аранский и Гянджа-Газахский экономические районы. Так, в 2009 г. 31,8 % произведенной продукции сельского хозяйства пришлись на долю Аранского, а 18,9 % – на долю Гянджа-Газахского экономических районов. Губа-Хачмазский и Ленкоранский экономические районы тоже отличились по производству продукции сельского хозяйства. Так, в 2009 г. доля этих экономических районов в произведенной по республике продукции сельского хозяйства составила соответственно 11,3 % и 10,8 %.

Создание новых субъектов предпринимательства и оказание им поддержки, в конечном счете, оказывают положительное влияние на экономическое развитие. С этой точки зрения в 2003–2009 гг. особенно следует отметить рост хозяйственных субъектов в регионах. Так, в 2009 г. по сравнению с 2003 г., если рост числа и юридических, и физических хозяйственных субъектов по республике соответственно составил 1,5 и 1,7 раз, то этот показатель в Апшеронском экономическом районе составил соответственно 1,6 и 3,2 раза, в Гянджа-Газахском – 1,3 и 2 раза, в Шеки-Закатальском – 1,2 и 1,3 раза, в Нагорно-Карабахском – 1,4 и 3,4 раза (табл. 3).

Число работающих по найму по республике в 2009 г. по сравнению с 2003 г. возросло в 1,1 раза (табл. 4). Отметим, что в 2009 г. 43,6 % работающих по найму приходится на долю города Баку. Несмотря на общий экономический прирост, в Гянджа-Газахском и Шеки-Закатальском экономических районах произошел спад (96,8 % и 98,6 %).

По экономическим районам размер средней месячной номинальной оплаты труда работающих по найму ниже среднего показателя по республике, а также ниже показателей города Баку. В 2009 г. по регионам самый высокий показатель наблюдался в Нахичеванском экономическом районе – 320,1 долл. США, а самый низкий показатель в Нагорном Карабахе – 214,6 манат (табл. 5).

В 2003–2009 гг. в исследуемых регионах средняя месячная номинальная оплата труда по республике по сравнению со средним показателем сильно возросла. Но, несмотря на значительный прирост оплаты труда, этот показатель остался на довольно низком уровне.

Произошедшие изменения в экономике способствовали улучшению положения населения, а в результате увеличению числа потребляемых товаров. Таким образом, в 2003–2009 гг. розничный товарооборот увеличился в 4,7 раза (табл. 6).

Этот прирост наблюдался во всех экономических районах республики. Самый большой прирост наблюдался в Нахичеванском экономическом районе (в 5,9 раз), в Апшеронском и Губа-Хачмаском районах (в 5,1 раз).

В достижении экономического развития роль инвестиций высока. Структура инвестиций в АР выглядит следующим образом: 58,5 % приходится на город Баку, а остальное – на регионы (табл. 7).

Но отметим, что в 2003-2009-х годах прирост инвестиций в основной капитал увеличивался с большой скоростью. Таким образом, этот прирост составил в Нагорном Ширване – 76,9 раз, в Губа-Хачмаском районе 24 раз,

Таблица 3. Число хозяйственных субъектов, на начало года

	2003 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	юриди-ческий	физичес-кий	юриди-ческий	физичес-кий	юриди-ческий	физичес-кий	юриди-ческий	физичес-кий	юриди-ческий	физичес-кий
Всего	61 136	157 986	74 534	243 479	79 147	259 808	86 117	275 006	89 939	272 597
Город Баку	31 031	56 927	39 359	83 221	42 350	88 215	46 909	95 512	50 265	98 693
Апшеронский экономический район	3 249	6 877	4 146	15 952	4 392	18 215	4 867	20 749	5 116	21 876
Гянджа-Газахский экономический район	4 601	15 124	5 201	26 703	5 425	29 050	5 777	30 826	5 898	29 694
Шеки-Загатальский экономический район	2 608	12 412	2 778	14 926	2 913	15 574	3 116	16 490	3 203	15 769
Ленкоранский экономический район	3 624	12 275	4 119	16 646	4 414	17 730	4 601	18 713	4 433	19 049
Губа-Хачмазский экономический район	2 050	9 768	2 371	15 877	2 338	15 859	2 476	16 339	2 418	15 331
Аранский экономический район	8 685	31 723	9 797	49 853	10 254	52 299	11 255	53 306	11 516	50 505
Верхне-Карабахский экономический район	1 332	1 100	1 655	1 918	1 767	2 391	1 822	3 680	1 860	3 721
Кельбаджар-Лачынский экономический район	724	–	835	32	857	32	775	32	815	31
Нагорно-Ширванский экономический район	1 241	3 511	1 378	6 083	1 410	6 341	1 513	7 066	1 464	7 177
Нахчыванский экономический район	1 991	8 269	2 895	12 268	3 027	14 102	3 006	12 293	2 951	10 751

Примечание: Источник: Статском.

Таблица 4. Число работающий по найму в регионах, тысяча человек

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Всего	1 226,6	1 263,9	1 300,4	1 337,5	1 376,0	1 410,3	1 385,4
Город Баку	516,9	554,7	550,9	573,6	593,7	616,4	603,8
Апшеронский экономический район	67,8	67,9	72,0	74,1	80,7	82,8	80,0
Гянджа-Газахский экономический район	143,6	134,4	139,8	141,3	142,4	142,5	139,0
Шеки-Загатальский экономический район	69,9	64,5	69,1	69,2	69,8	70,2	68,9
Ленкоранский экономический район	63,6	64,7	67,9	68,2	68,8	69,9	69,2
Губа-Хачмазский экономический район	46,6	45,1	49,0	49,1	50,3	50,6	50,2
Аранский экономический район	190,8	197,9	209,4	211,6	216,6	216,7	211,7
Верхне-Карабахский экономический район	38,1	37,3	41,4	41,8	42,9	43,2	43,1
Кельбаджар-Лачынский экономический район	17,6	18,9	19,9	20,1	20,3	20,9	21,0
Нагорно-Ширванский экономический район	25,4	26,5	27,2	27,6	27,3	27,4	27,0
Нахчыванский экономический район	46,3	52,0	53,8	60,9	63,2	69,7	71,5

Примечание: Источник: Статском.

Таблица 5. Средняя номинальная заработная плата работающих по найму в регионах (в долларах США)

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Всего	79,0	101,4	138,9	167,4	250,9	334,6	372,5
Город Баку	107,9	155,6	218,1	265,5	375,3	483,5	537,3
Апшеронский экономический район	43,6	64,6	86,1	114,5	179,1	242,6	249,1
Гянджа-Газахский экономический район	35,7	55,1	78,3	96,7	149,7	208,8	237,9
Шеки-Загатальский экономический район	31,1	51,0	73,4	90,0	140,2	189,6	214,6
Ленкоранский экономический район	34,1	56,4	77,9	96,1	151,5	212,1	238,4
Губа-Хачмазский экономический район	40,7	62,1	87,8	109,7	168,6	231,1	256,1
Аранский экономический район	43,8	62,9	85,5	104,2	160,5	217,3	239,4
Верхне-Карабахский экономический район	38,8	60,0	62,7	87,6	129,7	194,0	230,9
Кельбаджар-Лачынский экономический район	41,3	55,8	67,9	90,8	156,3	230,6	251,5
Нагорно-Ширванский экономический район	35,4	55,0	75,8	93,8	150,5	210,7	232,8
Нахчыванский экономический район	39,5	57,6	86,7	117,6	176,2	284,6	320,1

Примечание: Источник: Статском.

Таблица 6. Розничный товарооборот, млн долл. США

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Всего	3 124,5	3 806,1	5 193,5	6 472,3	8 827,2	13 263,4	14 785,6
Город Баку	1 536,2	1 887,3	2 561,2	3 262,0	4 375,4	6 636,9	7 328,2
Апшеронский экономический район	127,7	155,7	214,4	267,6	384,9	577,4	653,7
Гянджа-Газахский экономический район	308,2	372,4	511,7	637,8	880,9	1 260,2	1 415,8
Шеки-Загатальский экономический район	140,8	171,9	236,2	293,0	405,9	599,5	647,4
Ленкоранский экономический район	204,2	243,4	330,3	410,9	564,9	803,5	883,4
Губа-Хачмазский экономический район	117,6	143,6	201,7	251,0	345,2	525,5	600,9
Аранский экономический район	443,1	537,0	732,1	913,7	1 278,8	1 923,4	2 169.3
Верхне-Карабахский экономический район	81,1	97,8	134,2	80,5	104,6	152,2	162,3
Нагорно-Ширванский экономический район	63,6	76,2	105,4	131,1	184,6	289,3	318,7
Нахчыванский экономический район	101,9	120,9	166,3	224,6	302,1	495,7	606,0

Примечание: Источник: Статском.

Таблица 7. Инвестиции в основной капитал, млн долл. США

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Всего	3 856,2	5 023,2	6 483,0	7 005,0	8 687,4	12 127,0	9 656,2
Город Баку	3 624,2	4 714,4	5 728,9	5 078,0	6 668,7	7 650,5	5 650,6
Апшеронский экономический район	24,3	70,1	152,3	288,4	242,4	463,2	236,8
Гянджа-Газахский экономический район	26,7	45,6	78,1	164,6	170,4	454,2	447,5
Шеки-Загатальский экономический район	9,6	10,8	18,0	126,9	176,3	232,4	133,9
Ленкоранский экономический район	12,4	10,8	104,1	115,7	97,1	170,7	79,7
Губа-Хачмазский экономический район	15,8	23,3	38,5	179,5	171,4	745,0	377,7
Аранский экономический район	42,8	41,3	132,8	196,1	427,9	709,9	542,6
Верхне-Карабахский экономический район	12,5	5,5	47,8	50,6	119,2	160,5	23,1
Кельбаджар-Лачынский экономический район	–	0,1	0,8	0,9	0,9	0,5	1,1
Нагорно-Ширванский экономический район	2,4	10,6	29,8	21,9	77,3	143,9	184,2
Нахчыванский экономический район	64,5	81,8	141,6	219,1	260,1	377,6	514,4

Примечание: Источник: Статском.

Гянджа-Газахском 16,8 раз, Шеки-Закатальском районе 13,9 раз, а в Аранском районе 12,9 раз.

Наблюдаемые приросты в остальных экономических районах намного больше приростов по республике. Но его удельный вес по республике мало влияет на общий доход. Таким образом, из проведенного анализа можно прийти к выводу, что реализация Государственной программы «Социально-экономическое развитие регионов Азербайджанской Республики», утвержденной президентом Азербайджанской Республики от 11 февраля 2004 г. положительно повлияла на развитие регионов. Но превышение прироста в государственном нефтяном секторе над наблюдаемым в регионах приростом вес регионов по республике намного был ниже. С этой точки зрения высока роль утвержденного Указом Президента Азербайджанской Республики от 14 апреля 2009 г. «Социально-экономическое развитие регионов Азербайджанской Республики в 2009–2013 гг.». Это также важно с точки зрения улучшения уровня жизни населения, проживающего в регионах, экономического развития регионов, продолжения проведения подобных мероприятий в регионах. А это в конечном итоге очень полезно для всестороннего развития экономики страны, а в особенности ненефтяного сектора.

Литература

1. Регион Азербайджана 2010. Статистический сборник. – Баку, 2010. – 652 с.

2. ГП «Социально-экономическое развитие регионов Азербайджанской Республики» (2004–2008 гг.)». – Баку : «Нурлар», 2004. – 160 с.

3. ГП «Социально-экономическое развитие регионов Азербайджанской Республики» (2009–2013 гг.)». – Баку, 2009. – 156 с.

4. Нуриев, А.Основы региональная политика и управления / А. Нуриев. – Баку : «Наука и образования», 2011. – 516 с.

5. Рзаев, И.М. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов Азербайджанской Республики: текущие состояния и будущее перспективы. – Баку : «Элм», 2010. – 468 с.

6. Мамедов, З.С. Проблемы экономические развития регионов / З.С. Мамедов. – Баку : «Элм», 2007. – 465 с.

7. Бутов, В.И. Основы региональной экономики : учеб. пособие / В.И. Бутов [и др.]. – М., 2001. – 448 с.

8. Розанова, Т.Г. Экономика региона: теория и практика / Т.Г. Розанова. – М. : Издательство МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2004. – 360 с.

Literatura

1. Region Azerbajdzhana 2010. Statisticheskij sbornik. – Baku, 2010. – 652 s.

2. GP «Social'no-jekonomicheskoe razvi-tie regionov Azerbajdzhanskoj Respubliki» (2004–2008 gg.)». – Baku : «Nurlar», 2004. – 160 s.

3. GP «Social'no-jekonomicheskoe razvi-tie regionov Azerbajdzhanskoj Respubliki» (2009–2013 gg.)». – Baku, 2009. – 156 s.

4. Nuriev, A.Osnovy regional'naja politika i upravlenija / A. Nuriev. – Baku : «Nauka i obrazovanija», 2011. – 516 s.

5. Rzaev, I.M. Ustojchivoe social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov Azerbajdzhanskoj Respubliki: tekuwie sostojanija i buduwee perspektivy. – Baku : «Jelm», 2010. – 468 s.

6. Mamedov, Z.S. Problemy jekonomicheskie razvitija regionov / Z.S. Mamedov. – Baku : «Jelm», 2007. – 465 s.

7. Butov, V.I. Osnovy regional'noj jekonomiki : ucheb. posobie / V.I. Butov [i dr.]. –M., 2001. – 448 s.

8. Rozanova, T.G. Jekonomika regiona: teorija i praktika / T.G. Rozanova. – M. : Izdatel'stvo MGTU imeni N.Je. Baumana, 2004. – 360 s.

Evaluation of Social and Economic Development of Regions in Azerbaijan Republic

N.A. Eynullayev

Research Institute of Economic Reforms under the Ministry of Economic Development of Azerbaijan Republic, Baku

Key words and phrases: non-oil production; socio-economic development; standard of living.

Abstract: The paper presents the characteristics of the regions of Azerbaijan. The policies related to socio-economic development of the region are examined, the state programs in this area are considered, the achieved results are assessed. On the basis of the study conclusions are drawn and suggestions are made.

© Н.А. Эйнуллаев, 2011

УДК 339

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ БРЕНДИНГА В ЭКОНОМИКЕ РАЗВИТЫХ СТРАН

Т.Н. ЯКУБОВА

ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

Ключевые слова и фразы: бренд; брендинг; роль брендинга; экономика развитых стран.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению роли и значению брендинга в экономике развитых стран мира в условиях глобализации. Анализируются основные факторы, способствующие увеличению силы и устойчивости брендов, принадлежащих компаниям из США, Европейскго союза (**ЕС**) и Японии.

В настоящий момент большинство сильных брендов, представленных на мировом рынке, принадлежат производителям из США, Англии, Шотландии, Франции, Германии, Японии, Скандинавии, Швейцарии или Италии. Эти страны представляют собой лучшую группу в отношении имиджа бренда: по мнению потребителей, если бренд создан в одной из этих стран или регионов, то он обладает определенным ореолом престижности, более высоким качеством и покупатели готовы заплатить за него более высокую цену.

В западных странах создание международных брендов является следствием первоначального появления внутренних брендов, которые появляются в стране при соблюдении ряда условий – экономическое развитие, дифференциация рынка и потребительского спроса, ужесточение конкуренции, защита торговых марок, развитие средств коммуникации, развитие розничной торговли.

С точки зрения автора, одной из причин успеха и устойчивости западных брендов является четко сформулированная, понятная, а главное – разделяемая большинством потребителей миссия. Она помогает найти и выстроить сильную аргументацию, отражающую требования рынка, демонстрирующую рыночную новизну бренда, наличие у него особых свойств, отвечающих каким-либо неудовлетворенным ранее потребностям и вместе с тем соответствующих потребительским ожиданиям. Такая ситуация дает возможность утверждать о наличии уникального торгового предложения (**УТП**). Оно прослеживается в миссии бренда «Apple» – «современных и доступных, изменяющих их деятельность, понимание, мышление, коммуникации». УТП содержится в ценностях, которые декларируются при представлении в потребительской среде мобильных телефонов, «использующих самые последние научно-технические достижения, имеющих множество функций и современный дизайн, удобных и несложных в использовании, дающих большие возможности и свободу их владельцу» [2, с. 75].

Успех западных производителей владельцев брендов обуславливается еще и тем фактом, что именно им удалось внедрить и поддерживать наибольшее количество мегабрендов, которые способны успешно функционировать в различных по своему социальному и этническому составу потребительских аудиториях, отличающихся между собой восприятием направленной на них рекламной информации. В качестве примера можно упомянуть бренд «Colgate», который имеет то же наименование, мотивацию, рекламу (выраженную ценность), упаковку почти в 80 странах мира. Однако, несмотря на все преимущества мегабренда, его создание, внедрение и поддержание успешного функционирования является одной из наиболее сложных проблем современного брендинга, о которой нельзя не упомянуть.

Рассматривая причины успеха брендов из экономически развитых стран, следует затронуть вопросы социализации и социальной ответственности. В конце XX века западные бренды становятся все более социально ориентированными, социально ответственными, что

становится чрезвычайно важным для удержания лидирующих позиций на рынках в условиях экономической глобализации [4]. В 2001 г. рекламная корпорация Young & Rubicam провела в 19 странах мира опрос 45,5 тыс. потребителей и выяснила, что наиболее сильные бренды имеют определенное значение, ценности и идеалы, которые они вносят в общество. Поэтому покупатели предпочитают именно эти бренды. «Изменяя ценности людей, они становятся новой религией и помогают людям найти смысл жизни, – заявляет Дж. Уильяме, директор Young & Rubicam, ответственный за стратегическую деятельность корпорации в европейских странах. – Наиболее успешные бренды обладают сильными убеждениями и оригинальными идеями, они имеют страсть и энергию изменять мир и преобразовывать сознание людей с помощью выдающихся коммуникаций. Страсть, с которой новые миссионеры проповедуют свою веру, покоряют миллионы людей, так как любая религия основана на мощной идее, наполняющей смыслом человеческую жизнь. Наиболее успешные бренды сегодня строятся не только на качестве и надежности, но и на убеждениях, приводящих к отказу от компромисса» [1, с. 94].

Характеризуя концепцию брендинга экономически развитых стран необходимо заметить, что в период до 2000 г. брендинг рассматривался компаниями как один из инструментов маркетинга и использовался для повышения конкурентоспособности компании, но в XXI веке данная концепция для производителей является эффективным средством повышения капитализации компании. Например, американский рынок, где собственно и зародилась концепция брендинга, постоянно нуждается в притоке капитала, и развитие отдельных брендов, повышение их капитализации и капитализации владеющих ими компаний стало одним из главных ресурсов для этого [5].

«Рынок капитала, – поясняет главный аналитик Interbrand Zintzmeyer & Lux Штефан Рюссли, – все активнее реагирует на оценку торговой марки. Каждый год мы сравниваем портфели наиболее сильных мировых брендов с их портфелями ценных бумаг и приходим к выводу, что торговые марки оказывают на их стоимость сильное влияние. Стоимость торговой марки – это эффективное средство для повышения капитализации своего предприятия» [6].

С точки зрения автора, на современном этапе бренд становится для производителя главным образом нематериальным активом компании и по колебаниям их веса в стоимости бренда той или иной компании можно судить об изменениях ее конкурентоспособности. Например, восемь лет подряд, с 2000 г. самым дорогим брендом мира оставалась Coca-Cola. По состоянию на 2008 г. стоимость бренда равнялась 66,7 млрд долл. В 2010 г. Coca-Cola стала занимать четвертое место по стоимости бренда, этот бренд обесценился сразу более чем на 30 % до 44,1 млрд долл. Второе место в списке самых дорогих брендов мира занимает компания General Electric, ценность этого бренда составляет почти 61,9 млрд долл. GE несколько улучшила свои позиции по сравнению с 2008 г., переместившись на две позиции вверх, увеличив стоимость бренда почти на 9 млрд долл. [7].

Сегодня многие крупные корпорации сознают, что их настоящее мастерство заключается в дизайне продукта и маркетинге, и это те области, в которые они инвестируют основную часть денег и получают огромные прибыли. Менее прибыльные части своего предприятия, такие как доставка сырья, производство и окончательная обработка продуктов, перемещаются в те регионы мира, которые способны обеспечить необходимое качество по низким ценам – это практически без исключения страны второго или третьего мира [3]. Например, огромные прибыли от экспорта бразильского апельсинового сока получают компании в Америке, такие как «Tropicana» и «Minute Maid», прибыль от резины поступает владельцам брендов «Goodyear» и «Michelin», доходы от кофе – «Nestle» и «Danone».

Бесспорно, американские, европейские и японские бренды, большинство их которых на сегодняшний день стали международными, имеют преимущество на мировом рынке, поскольку они первыми появились на одном из самых жестких внутренних рынков в мире, таких как Америка или Германия. Бренды, которые были разработаны и продавались в экономически развитых странах, могут буквально подорвать внутреннюю конкуренцию в любой менее экономически развитой стране, при выходе на ее рынок. В течение многих лет эти бренды также сталкивались с относительно небольшим сопротивлением потребителей – бренды получали мгновенную привлекатель-

ность в странах, где потребители еще не привыкли к мощным, отработанным десятилетиями маркетинговым технологиям.

По мере того, как потребители из развивающихся стран обучались распознавать эти коммерческие сообщения, данный эффект становился менее очевидным. В настоящее время во многих странах мира наметилась тенденция ориентации потребителей на отечественную продукцию и уже десятки тысяч небольших национальных брендов, возникающих по всему миру, успешно конкурируют с глобальными брендами, что грозит потерей значительной части прибыли крупнейших производителей из США, Европы и Японии. Но, несмотря на этот факт, владельцы брендов из так называемой «Триады» сохраняют свои лидирующие позиции на рынках различных стран. Они разрабатывают новую стратегию проникновения на локальные рынки путем создания брендов, названия которых созвучны национальным (в особенности это касается продуктов питания). Например, специально для российского рынка швейцарская ТНК «Nestle» разработала такие бренды, как «Родные просторы», «Святой источник», «Мишутка», «ШОК»; «Данон» создал «Причуду» и «Активию», а гигант «P&G» – «Миф». Следовательно, по мере того, как все большее количество западных брендов появлялось на развивающихся рынках, борьба за потребителя все меньше и меньше разворачивалась между импортируемыми и внутренними брендами и все больше и больше между конкурирующими западными брендами.

Литература

1. Домнин, В.Н. Брендинг: новые технологии в России. 2-е изд. – СПб. : Питер, 2004.
2. Рожков, И.Я. От брендинга к брендбилдингу / И.Я. Рожков, В.Г. Кисмерешкин. – М. : Гелла-принт, 2004.
3. Klein N. No logo, 2001.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.advi.ru.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.sovetnik.ru.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.retailer.ru.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://samogo.net/articles.php?id=206.

Literatura

1. Domnin, V.N. Brending: novye tehnologii v Rossii. 2-e izd. – SPb. : Piter, 2004.
2. Rozhkov, I.Ja. Ot brendinga k brendbildingu / I.Ja. Rozhkov, V.G. Kismereshkin. – M. : Gella-print, 2004.
3. Klein N. No logo, 2001.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostu-pa : www.advi.ru.
5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostu-pa : www.sovetnik.ru.
6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostu-pa : http://www.retailer.ru.
7. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostu-pa : http://samogo.net/articles.php?id=206.

The Role and Significance of Branding in Developed Economies

T.N. Yakubova

Peoples' Friendship University, Moscow

Key words and phrases: brand; branding; role of branding; economy of developed countries.

Abstract: The paper is devoted to the role and the position of branding in the developed economies in terms of globalization. The main factors, enhancing the power and stability of American, European and Japanese brands are analyzed.

© Т.Н. Якубова, 2011

НАШИ АВТОРЫ

Ахметзянова Г.Н. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервис транспортных систем Камской государственной инженерно-экономической академии, E-mail: agnineka@yandex.ru, г. Набережные Челны.

Akhmetzyanova G.N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Systems Service, Kama State Engineering Academy of Economics, E-mail: agnineka@yandex.ru, Naberezhnye Chelny.

Грабовых С.В. – преподаватель кафедры морально-психологического обеспечения Военного авиационного инженерного университета, E-mail: Voroneg54@mail.ru, г. Воронеж.

Grabovykh S.V. – Lecturer of the Department of Moral and Psychological Support of Military Aviation Engineering University, E-mail: Voroneg54@mail.ru, Voronezh.

Денисова А.Л. – доктор педагогических наук, доктор экономических наук, профессор, директор Института делового администрирования и бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ, E-mail: annadenisova@mail.ru, г. Москва.

Denisova A.L. – Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Economics Professor, Director of the Institute of Business Administration and Business of Finance University under the Russian Government, E-mail: annadenisova@mail.ru, Moscow.

Стеблянский Н.В. – директор Корпоративного университета ОАО «РЖД», E-mail: steblyanskiy@css-rzd.ru, г. Москва.

Steblyansky N.V. – Director of Corporate University OAO "RZhD", E-mail: steblyanskiy@css-rzd.ru, Moscow.

Лобанова О.Б. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, E-mail: olga197109@yandex.ru, г. Лесосибирск.

Lobanova O.B. – Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Affiliate of Siberian Federal University, E-mail: olga197109@yandex.ru, Lesosibirsk.

Лукин В.А. – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления на предприятии Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета, E-mail: olga197109@yandex.ru, г. Лесосибирск.

Lukin V.A. – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Company Management Lesosibirsk Branch of Siberian State Technological University, E-mail: olga197109@yandex.ru, Lesosibirsk.

Беликова А.П. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Московского государственного областного университета, E-mail: olga197109@yandex.ru, г. Москва.

Belikova A.P. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy, Moscow State Regional University, E-mail: olga197109@yandex.ru, Moscow.

Магомедов Х.М. – аспирант кафедры педагогики и психологии Северо-Кавказского государственного технического университета, E-mail: sovetpip@ncstu.ru, г. Ставрополь.

Magomedov Kh.M. – Postgraduate Student of the Department of Pedagogy and Psychology, North Caucasus State Technical University, E-mail: sovetpip@ncstu.ru, Stavropol.

Новожилов В.Ю. – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе, г. Санкт-Петербург.

Novozhilov V.Yu. – Deputy Chief of Russian Interior Ministry Troops on Military and Scientific work, St. Petersburg.

Селитреникова Т.А. – педагог специальной (коррекционной) школы-интерната I–V вида, E-mail: ch-internat@rambler.ru, г. Тамбов.

Selitrennikova T.A. – Teacher of Special (Correctional) Boarding School of I–V type, E-mail: ch-internat@rambler.ru, Tambov.

Смирнова И.Г. – аспирант кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского государственного технического университета, E-mail: irinagrig1@yandex.ru, с. Новая Усмань.

Smirnova I.G. – Postgraduate Student of the Department of Foreign Languages and Translation Technology, Voronezh State Technical University, E-mail: irinagrig1@yandex.ru, Novaya Usman.

Стояновская Е.А. – преподаватель кафедры английской филологии Воронежского государственного университета, E-mail: stin1@mail.ru, г. Воронеж.

Stoyanovskaya E.A. – Lecturer of the Department of English Philology, Voronezh State University, E-mail: stin1@mail.ru, Voronezh.

Буланов В.В. – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и психологии с курсами биоэтики, культурологии и отечественной истории Тверской государственной медицинской академии, E-mail: althotas3111978@mail.ru, г. Тверь.

Bulanov V.V. – Candidate of Philosophy, Senior Lecturer of the Department of Philosophy and Psychology with Courses of Bioethics, Culturalogy and National History, Tver State Medical Academy, E-mail: althotas3111978@mail.ru, Tver.

Долгова А.В. – ассистент, соискатель кафедры общей отечественной истории Пермского государственного университета, E-mail: knay@yandex.ru, г. Пермь.

Dolgova A.V. – Assistant Lecturer, Degree-seeking Student of the Department of General Domestic History of Perm State University, E-mail: knay@yandex.ru, Perm.

Кузьмина В.М. – кандидат исторических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Курского института социального образования (филиал) Российского государственного социального университета, E-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, г. Курск.

Kuzmina V.M. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Kursk Institute of Social Education – Affiliate of Russian State Social University, E-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, Kursk.

Петровская Ю.А. – преподаватель кафедры социальной работы Петрозаводского государственного университета, E-mail: Julia_petrovskaya@yahoo.com, г. Петрозаводск.

Petrovskaya Yu.A. – Lecturer of the Department of Social Work, Petrozavodsk State University, E-mail: Julia_petrovskaya@yahoo.com, Petrozavodsk.

Петряков Л.Д. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Ярославского государственного технического университета, E-mail: petryakovld@ystu.ru, г. Ярославль.

Petryakov L.D. – Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy Department, Yaroslavl State Technical University, E-mail: petryakovld@ystu.ru, Yaroslavl.

Санина А.Г. – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», E-mail: anna.g.sanina@gmail.com, г. Санкт-Петербург.

Sanina A.G. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of National Research University “Higher School of Economics”, E-mail: anna.g.sanina @ gmail.com, St. Petersburg.

Деревягина О.В. – преподаватель Колледжа педагогического образования, информатики и права Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова, E-mail: olqa75@yandex.ru, г. Абакан.

Derevyagina O.V. – Lecturer of College of Pedagogy, Science and Law, Khakassia State University named after N.F. Katanov, E-mail: olqa75@yandex.ru, Abakan.

Кобец Е.В. – доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова, E-mail: kobetselena@mail.ru, г. Абакан.

Kobets E.V. – Associate Professor of the Department of Stylistics of the Russian Language and Journalism Khakassia State University named after N.F. Katanov, E-mail: kobetselena@mail.ru, Abakan.

Летов С.С. – кандидат технических наук, доцент кафедры стандартизации и оборудования перерабатывающих производств Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова, E-mail: Letov_ok@mail.ru, г. Курск.

Letov S.S. – Candidate of Technical sciences, Associate Professor of the Department of Standardization of Equipment and Processing Industries, Kursk State Agricultural Academy named after Professor I.I. Ivanov, E-mail: Letov_ok@mail.ru, Kursk.

Летова О.В. – преподаватель кафедры технология металлов и ремонта машин Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова, E-mail: Letov_ok@mail.ru, г. Курск.

Letova O.V. – Lecturer of the Department of Metal Technology and Repair of Vehicles, Kursk State Agricultural Academy named after Professor I.I. Ivanov, E-mail: Letov_ok@mail.ru, Kursk.

Пивовар Н.А. – доцент кафедры технология металлов и ремонта машин Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова, E-mail: Letov_ok@mail.ru, г. Курск.

Pivovar N.A. – Associate Professor of the Department of Metal Technology and Repair of Vehicles, Kursk State Agricultural Academy named after Professor I.I. Ivanov, E-mail: Letov_ok@mail.ru, Kursk.

Брянкин К.В. – профессор кафедры химических технологий органических веществ Тамбовского государственного технического университета, E-mail: bryakov@rambler.ru, г. Тамбов.

Bryankin K.V. – Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Chemical Technology of Organic Substances, Tambov State Technical University, E-mail: bryakov@rambler.ru, Tambov.

Дегтярев А.А. – ассистент кафедры химических технологий органических веществ Тамбовского государственного технического университета, E-mail: bryakov@rambler.ru, г. Тамбов.

Degtyarev A.A. – Lecturer of the Department of Chemical Engineering of Organic Substances, Tambov State Technical University, E-mail: bryakov@rambler.ru, Tambov.

Колесников А.И. – доктор технических наук, доцент кафедры прикладной физики Тверского государственного университета, E-mail: Ivan.Kaplunov@tversu.ru, г. Тверь.

Kolesnikov A.I. – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Physics, Tver State University, E-mail: Ivan.Kaplunov@tversu.ru, Tver.

Залетов А.Б. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной физики Тверского государственного университета, E-mail: Ivan.Kaplunov@tversu.ru, г. Тверь.

Zaletov A.B. – Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor of the Department of Applied Physics, Tver State University, E-mail: Ivan.Kaplunov@tversu.ru, Tver.

Каплунов И.А. – доктор технических наук, доцент кафедры прикладной физики Тверского государственного университета, E-mail: Ivan.Kaplunov@tversu.ru, г. Тверь.

Kaplunov I.A. – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Physics, Tver State University, E-mail: Ivan.Kaplunov@tversu.ru, Tver.

Бирюков С.А. – аспирант Тамбовского государственного технического университета, E-mail: biryukovsergey@mail.ru, г. Тамбов.

Biryukov S.A. – Postgraduate Student of Tambov State Technical University, E-mail: biryukovsergey@mail.ru, Tambov.

Воронков К.Н. – аспирант Тамбовского государственного технического университета, E-mail: marketing@admin.tstu.ru, г. Тамбов.

Voronkov K.N. – Postgraduate Student of Tambov State Technical University, E-mail: marketing@admin.tstu.ru, Tambov.

Завражина К.В. – ассистент кафедры менеджмента Тамбовского государственного технического университета, E-mail: marketing@admin.tstu.ru, г. Тамбов.

Zavrazhina K.V. – Assistant Lecturer of the Department of Management, Tambov State Technical University, E-mail: marketing@admin.tstu.ru, Tambov.

Сажнева О.А. – аспирант Тамбовского государственного университета, E-mail: nimc@admin.tstu.ru, г. Тамбов.

Sazhneva O.A. – Postgraduate Student of Tambov State University, E-mail: nimc@admin.tstu.ru, Tambov.

Яневич П.В. – аспирант кафедры экономического анализа и качества Тамбовского государственного технического университета, E-mail: pavel_yanevich@mail.ru, г. Тамбов.

Yanevich P.V. – Postgraduate Student of the Department of Economic Analysis and Quality, Tambov State Technical University, E-mail: pavel_yanevich@mail.ru, Tambov.

Афанасьева Л.М. – ассистент, соискатель кафедры управление инновациями Пензенского регионального центра высшей школы (филиала) Российского государственного университета инновационных технологий и предпринимательства, E-mail: afanasjeva@radomiruk.ru, г. Пенза.

Afanasyeva L.M. – Lecturer, Postgraduate Student of the Department of Innovation Management, Penza Regional Center High School (Affiliate), Russian State University of Innovation Technologies and Entrepreneurship, E-mail: afanasjeva@radomiruk.ru, Penza.

Малкова Т.Б. – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента организации Ивановского филиала Российского государственного торгово-экономического университета, E-mail: mtb37r@yandex.ru, г. Иваново.

Malkova T.B. – Candidate of Economics, Head of the Department of Organization Management, Ivanovo Affiliate of Russian State Trade-Economic University, E-mail: mtb37r@yandex.ru, Ivanovo.

Астафьев И.В. – кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры экономики и управления на предприятии Костромского государственного университета, E-mail: mtb37r@yandex.ru, г. Кострома.

Astafyev I.V. – Candidate of Economics, Associate Professor, Doctoral Student of the Department of Economics and Company Management, Kostroma State University, E-mail: mtb37r@yandex.ru, Kostroma.

Малков П.А. – аспирант кафедры менеджмента и мировой экономики Воронежского филиала Российского государственного торгово-экономического университета, E-mail: mtb37r@yandex.ru, г. Воронеж.

Malkov P.A. – Postgraduate Student of the Department of Management and World Economics, Voronezh Affiliate of Russian State Trade-Economic University, E-mail: mtb37r@yandex.ru, Voronezh.

Мамедов Б.А. – аспирант Научно-Исследовательского института экономических реформ при Министерстве экономического развития Азербайджанской республики, E-mail: b.mammadov@mail.ru, г. Баку.

Mamedov B.A. – Postgraduate Student of Research Institute for Economic Reforms under the Ministry of Economic Development of Azerbaijan Republic, E-mail: b.mammadov @ mail.ru, Baku.

Рыбалко М.А. – аспирант кафедры маркетинга Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, E-mail: 903103@gmail.com, rybalko@econ.msu.ru, г. Москва.

Rybalko M.A. – Postgraduate Student of Marketing Department, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, E-mail: 903103@gmail.com, rybalko@econ.msu.ru, Moscow.

Смольяков С.В. – доцент Тамбовского государственного технического университета, E-mail: marketing@admin.tstu.ru, г. Тамбов.

Smolyakov S.V. – Associate Professor of Tambov State Technical University, E-mail: marketing@admin.tstu.ru, Tambov.

Чуракова Е.Ю. – старший преподаватель кафедры экономической теории Ижевского государственного технического университета, E-mail: k-churakova@yandex.ru, г. Ижевск.

Churakova E.Yu. – Senior Lecturer of the Department of Economic Theory, Izhevsk State Technical University, E-mail: k-churakova@yandex.ru, Izhevsk.

Хоменко Е.Б. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Ижевского государственного технического университета, E-mail: Ekaterina_izh@mail.ru, г. Ижевск.

Khomenko E.B. – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Izhevsk State Technical University, E-mail: Ekaterina_izh@mail.ru, Izhevsk.

Ватутина Л.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и менеджмента Московского государственного открытого университета, E-mail: Loraderm77@mail.ru, г. Москва.

Vatutina L.A. – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Marketing and Management, Moscow State Open University, E-mail: Loraderm77@mail.ru, Moscow.

Шамилова Г.С. – старший лаборант кафедры экономической теории Бакинского государственного университета, г. Баку.

Shamilova G.S. – Senior Laboratory Assistant of the Department of Economic Theory, Baku State University, Baku.

Эйнуллаев Н.А. – заведующий отделом Научно-исследовательского института экономических реформ при Министерстве экономического развития Азербайджанской Республики, E-mail: n_eynullayev@yahoo.com, г. Баку.

Eynullayev N.A. – Head of the Research Institute for Economic Reforms under the Ministry of Economic Development of Azerbaijan Republic, E-mail: n_eynullayev@yahoo.com, Baku.

Якубова Т.Н. – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры маркетинга Российского университета дружбы народов, E-mail: rita_d@mail.ru, г. Москва.

Yakubova T.N. – Candidate of Economics, Senior Lecturer of the Department of Marketing, Russian Peoples' Friendship University, E-mail: rita_d@mail.ru, Moscow.

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ
SCIENCE PROSPECTS
№ 3(18) 2011
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 30.03.11 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 17,55. Уч.-изд. л. 11,72.
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ООО «Тамбовпринт».